

РОБЕРТ А. УИЛСОН

ПСИХОЛОГИЯ
ЭВОЛЮЦИИ

КАК ПЕРЕПРОГРАММИРОВАТЬ СЕБЯ
НА ДОСТИЖЕНИЕ СВОБОДЫ И БЕССМЕРТИЯ

Предупреждение

Уилсон называет себя “онтологическим партизаном”, обозначая свое намерение атаковать язык и знания тем же способом, каким террористы атакуют выбранные ими объекты: неожиданно выпрыгивать из тени, атаковать, а затем отползая назад и прятаться за чистым, здоровым смехом.

—Роберт Шиффер.

“Скептикл инкуайер”

Введение

Израэль Регарди

Способность синтезировать различные точки зрения, научные, социальные и философские, — редкий дар. Немногие отваживались на подобную попытку.

Представьте себе человека, который пытается свести воедино теорию восьми нейробиологических контуров Тимоти Лири, упражнения по самонаблюдению Гурджиева, общую семантику Кожибского, магические теоремы Алистера Кроули, несколько видов йоги, Христианскую Науку, теорию относительности, современную квантовую механику и множество других подходов к пониманию окружающего нас мира! От него потребуются почти энциклопедическое образование, невероятно гибкий ум, суждения настолько же острые, как у тех, кого он пытается синтезировать и, что самое интересное, великолепное чувство юмора.

В течение нескольких лет — с тех пор, как я впервые познакомился с произведениями Роберта Антона Уилсона, — меня поражает его неизменное чувство юмора и широкий круг интеллектуальных интересов. Однажды я даже проявил самонадеянность, предупредив его в письме о том, что этот юмор слишком хорош, чтобы расходуется на заурядных читателей, которые могут его не понять и даже обидеться. Однако *“Космический курок”* и, позднее, трилогия *“Кот Шрёдингера”* были еще искрометнее. Я продолжал сомневаться, не является ли необычайно широкий спектр интеллектуальных исканий Уилсона слишком широким и потому трудным для среднего читателя. Как бы то ни было, юмор и широта взглядов еще в большей степени присущи этому блестящему шедевру литературы — *“Прометею Восставшему”*.

Даже если вы уже знакомы с концепциями, используемыми в этой книге, вы все равно получите огромное удовольствие, читая уилсоновские объяснения, — настолько они яркие и просты. В данный момент я имею в виду теорию “импринтов”, которую он в значительной мере использует. То же самое справедливо и для теории восьми нейробиологических контуров Лири, ссылки на которую часто встречаются в этой книге. Мы знакомимся с ними заново — так, как если бы никогда о них не слышали прежде.

Кроме того, мне очень нравится, как тонко, почти незаметно во всех своих произведениях Уилсон использует мистическое знание. Возьмем, к примеру, эпиграф к главе 6 — очень важную цитату из Уильяма С. Бэрроуза. Выше в тексте книги нигде не упоминается Закон Трех (да в этом и нет необходимости). Но такой закон есть. Согласно философии средневековой мистической школы, всегда и во всем действуют две противоборствующие силы — для удобства называемые Жесткостью и Мягкостью — и третья, которая всегда их примиряет. Данная цитата является квинтэссенцией этой доктрины, которая на протяжении многих веков принимала не менее дюжины разных обликов, достигнув наконец кульминации в идее, сформулированной Бэрроузом и использованной Уилсоном.

По всему *“Прометею Восставшему”* разбросано множество подобных семян мудрости, производящих оплодотворяющий эффект, когда бы вы ни раскрыли эту книгу. Это — одно из многих достоинств книг Уилсона; каждая из них оставляет отпечаток на всех, кто ее прочел, и ее семена неизменно прорастают даже в самых инертных, самых прозаических умах. Поклонники Таро обнаружат самые неожиданные и блистательные интерпретации некоторых из любимых ими карт — в тех местах книги, где Уилсон рассматривает основные нейроконтурные. Для меня эти

интерпретации оказались очень полезными в качестве нового взгляда, дополняющего мое общее понимание этого предмета.

Единственной областью, где я (к моему глубокому сожалению) не склонен соглашаться с Уилсоном, является его, на мой взгляд, чрезмерная приверженность Утопии — которую он красноречиво называет “мучительным рождением космического Прометея, восстающего из долгого кошмара истории одомашненных приматов”. Историю человечества можно рассматривать как историю множества последовательных Утопий, каждая из которых формулировалась с огромным энтузиазмом и опиралась на веру и науку (в том виде, в котором они существовали на тот момент в пространстве-времени) для поддержания фантазии. Хватало столетия, а иногда и десятилетия, чтобы фантазия разрушилась и очередная утопия отправилась на свалку, где покоятся все предыдущие утопии приматов. Тем не менее я искренне верю, что в данном случае Уилсон окажется *прав*.

Я не могу не учитывать возможности того, что утопия Уилсона, в которой эхом отзываются идеи многих лучших ученых и философов современности, в *определенное время* может превратиться в реальность, но мне кажется маловероятным, чтобы это произошло уже в следующем десятилетии. Конечно, это маловероятно только исходя из настоящего состояния мирового просветления (точнее, его отсутствия), а также потому, что теория Уилсона предполагает “чудо”, которое должно произойти с большим числом приматов одновременно (какие бы семантические тонкости ни содержались в слове “одновременно”).

Как бы то ни было, данный недостаток выглядит незначительным на общем фоне этой замечательной просветляющей книги.

В одной из своих предыдущих книг Уилсон писал:

В 1964 д-р Джон С. Белл опубликовал один опыт, который до сих пор не дает покоя физикам. Белл вроде бы доказал, что квантовые эффекты являются “нелокальными” в бомовском смысле; то есть они наблюдаются не просто здесь или там, а там и здесь одновременно. На первый взгляд это значит, что пространство и время реальны только для наших животных органов чувств; в *действительности* же они не реальны.

Этот отрывок напоминает мне о Сети Индры из индуистской мифологии — огромной сети, распространяющейся на всю вселенную, вертикальные линии которой представляют время, а горизонтальные — пространство. В каждом узле этой сети находится бриллиантовая бусина — символ одиночного существования. Сверкающая поверхность каждой бусины отражает не только каждую другую бусину всей Сети Индры, но и каждое отражение каждого отражения каждой другой бусины в каждой отдельной бусине — бесчисленные, бесконечные отражения друг друга. Это можно также сравнить со свечой, стоящей в центре большого зала, на стенах которого размещены десятки зеркал так, чтобы в каждом из зеркал можно было видеть не только отражение свечи, но и отражения отражений во всех остальных зеркалах, повторяющиеся *ad infinitum* [Город Творцов](#).

Одно из нескольких безусловных достоинств “Прометея Восставшего” заключается в том, что Уилсон за нейрологическими контурами Лири видит новую философскую парадигму. Фактически, это и есть реальный ответ на критику его утопической фантазии. Возможно, нам не хватит десятилетия, чтобы удостовериться в ее истинности или ложности, но это не так важно. Уже ясно, что благодаря прозрениям многих современных мыслителей крупные интеллектуальные открытия сегодня не совершаются только путем медленного, постепенного накопления небольших открытий и достижений или простого добавления новых теорий к уже существующему арсеналу почтенных трюизмов. Благодаря революционному *пересмотру* все старые схемы мышления трансформируются в новые, более просветленные. Иначе говоря, совершаются квантовые скачки на новые уровни восприятия.

Это согласуется с потрясающей идеей Тейяра де Шардена о том, что все живое является *живым* в самом полном и самом динамичном смысле этого слова. Все живое дергается, ищет, пульсирует, организуется и, похоже, осознает свое движение вверх. “Дергается” — вот, кажется, почти точное слово. Оно напоминает миоциклонизмы в вегетотерапии Вильгельма Райха, иногда вызывающие у пациента огромное беспокойство и ощущение, что он распадается на тысячи кусочков. На самом деле, этого, конечно же, не происходит. Просто организм как бы перестраивает себя для броска вверх или вперед, в неизвестное, к более высокому порядку видения мира.

Переход на более высокий уровень функционирования — или к более высокому нейроконтур — часто сопровождается значительным беспокойством или потрясениями в личной жизни, которые воспринимаются так, как будто организм разваливается на части или разрушается. Этот феномен нестабильности на самом деле представляет собой способ, которым любой живой организм — общество, человек-примат, химический раствор и т.д. — как бы “встряхивает” себя миоциклонизмами или другими подобными конвульсиями, чтобы образовались новые комбинации и изменения, необходимые для перехода к новым, более высоким уровням развития. Поэтому данная пространственно-временная Утопия новой области исследования приматов, возможно, все-таки имеет некоторый смысл, указывая на то, что чем сильнее возмущение или миоциклонизм, тем значительнее квантовый скачок к более высокому нейробиологическому контуру. Вот, в частности, почему я глубоко убежден, что переход на новый виток спирали не будет гладким и вызовет огромные страдания и хаос.

Уилсон и Лири исходят из того, что человеческий мозг устроен намного сложнее, чем мы можем себе представить. Вполне возможно, что он действует в измерениях, чрезвычайно далеких от низших нейроконтуров и мы лишь время от времени получаем от него “подачки”, необходимые нам для того, чтобы поддерживать *статус-кво* в воображаемом нами мире. Мозг может представлять собой многомерную структуру, рассчитанную на работу в гораздо более просторном мире, чем тот мир приматов, на жизнь в котором мы запрограммированы. Быть может, он способен расшифровывать волновые послания из других измерений, из сфер “света” и существующей здесь и сейчас осмысленной неограниченной реальности. Речь идет о реальности, которая находится за пределкосных восприятий и концептуализации пространства и времени.

Если так, то “Прометей Восставший” — это больше чем просто броское название глубокой и захватывающей книги. Этот образ относится к самой нашей попытке выйти за пределы самих себя и квантовым скачком достичь нового мира, который виден очень немногим. Уилсон — один из тех людей, кто готовится (и, если мы позволим, поможет подготовиться и нам) к тому, чтобы найти свое место в Новом Эоне.

Я закончу словами самого Уилсона:

Все мы — гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить, мысленно сгорбившись. Как можно выпрямиться во весь рост, во всю силу нашего мозга — вот о чем эта книга.

Израэль Регарди
Феникс, Аризона
Июль 1983

1. До бесконечности (лат.) — Прим. перев.

Предисловие ко второму изданию

К черту правительство!

— Из кинофильма “Легенды осени”

К черту средний класс!

— Из кинофильма “Эвита”

Эта книга, как и большинство других моих книг, возникла только отчасти благодаря сознательному намерению, отчасти же — благодаря некоторым подозрительным случайным событиям. Вообще-то она начиналась как докторская диссертация на тему “*Эволюция нейросоциологических контуров: вклад в социобиологию сознания*”, которую я написал в 1978—79 гг. для альтернативного университета, который назывался Падея. В то время Падея имела ранг “одобренного государством” учебного заведения. Это высший ранг, которого может достичь альтернативный университет в Калифорнии — штате, где имеется альтернатива всему и где правительство чувствует себя обязанным классифицировать все альтернативное по категориям — от “экспериментального” до совершенно идиотского. Увы, Падея, приобретя относительную респектабельность в качестве “альтернативного” учебного заведения, позднее объединилась с более радикальным и утопическим университетом Хоторн, утратив свой высокий ранг среди новаторов контркультурного образования в штате Калифорния. Сменился и формальный статус: теперь это было не просто “одобренное”, а “разрешенное” учебное заведение. Затем оно постепенно превратилось в несколько почти не связанных между собой организаций, ни одна из

которых вообще не была признана государством, что, впрочем, вполне их устраивало, так как они этого государства тоже не признавали.

Застряв в 1982 году в Ирландии с диссертацией, которая мне очень нравилась, и дипломом доктора философии, который из-за распада Падей стал выглядеть менее впечатляюще, я решил придать этой рукописи более коммерческую форму. Первым делом я решил убрать все сноски (около двух на каждое предложение), которые придавали оригиналу воистину академический вид, но могли бы вызвать раздражение у среднего читателя. Затем я слегка изменил стиль, сделав его во многих местах более простым и ясным (может быть, даже чересчур). Текст стал занятнее, хотя вряд ли лучше с точки зрения хорошего вкуса. Я также добавил несколько новых глав, разработал упражнения и подготовил наброски иллюстраций.

Затем я прилежно удалил большинство ссылок на Тимоти Лири из первой части книги так, что его имя начало часто появляться только во второй ее половине. У меня были веские основания (продиктованные опытом) предполагать, что, поскольку Тим находился в то время в черном списке издательского истеблишмента, любая книга, открыто и явно основанная на его идеях, неизбежно окажется в редакционной мусорной корзине.

После этого я решил, что имею на руках “популярную” книгу, и, возможно, почти так оно и было. Джереми Тарчеру — первому издателю, которому я ее представил, — потребовался целый год на размышления, после чего он ответил отказом. Вместо объяснения он вывалил на меня кучу технократического и “контркультурного” сленга, который с тех пор стал моим излюбленным языком в нехудожественных книгах. (Собственно, я даже разговариваю на этом языке.) Когда я затем обратился в издательство “Нью Фолкен”, в первые же 48 часов я получил положительный ответ, а в следующие 48 часов — чек на сумму аванса. “О, благословенный день!”

Месяц спустя вновь объявился Тарчер: он передумал и решил, что эта книга ему все-таки нужна. Тогда я переживал один из моих периодов острой нищеты (что периодически случается со всеми свободными писателями) и с большим трудом сдержался, чтобы не послать м-ра Тарчера ко всем чертям. Я просто сказал ему, что уже подписал контракт с другим издателем.

Издавая книгу в “Нью Фолкен”, я вставил страничку с благодарностями, где отдавал должное Лири, а также упомянул его имя в посвящении. “Фолкен”, как я и предполагал, ничего не имел против. Это издательство всегда было альтернативным по отношению к издательскому истеблишменту, как некогда Падея выступала в качестве альтернативы истеблишменту академическому.

“Прометей Восставший”¹ был одной из первых книг “Фолкена” и, как мне кажется, первой, в которой был применен компьютерный набор. Как и следовало ожидать, в результате книга вышла с такой массой опечаток, что еще долгие годы я чувствовал себя неловко. (Когда издатели “Кроникл” в Сан-Франциско впервые применили компьютерный набор, у них возникли те же проблемы. Я помню, как в одной из их статей начальник полиции, гневно осуждая наркотики, вдруг выдал фразу о том, с каким волнением он всегда ждет встречи с Микки Маусом и Гуфи. По-видимому, эта строка по ошибке попала туда из другой статьи, но выглядело все это так, как будто начальник полиции сам употребил какую-то серьезную “химию”). В данном издании я исправил опечатки везде, где смог их обнаружить; сейчас я слишком много знаю, чтобы предполагать, что обнаружил их все до единой. (Десятый Закон Уилсона: сколько бы раз писатель ни вычитывал свою книгу, враждебные ему критики всегда найдут в ней хоть одну пропущенную им опечатку.)

Кроме того, я привел более свежую информацию во всех местах, где, на мой взгляд, это было необходимо. Я даже добавил несколько новых идей (которые, конечно же, кажутся мне блистательными только из-за их новизны) и новых шуток, — в общем, “навел глянец” на весь текст. Эта книга до сих пор одна из моих самых любимых и, по-моему, так же высоко ценится большинством моих читателей.

В конце 80-х в германо-швейцаро-австрийском регионе одновременно существовали три ее немецкоязычные версии — роскошное издание цюрихского “Сфинкс Ферлаг”, массовое издание в мягкой обложке гамбургского “Ровальт Ферлаг” и еще более дешевое пиратское издание троглодитов из *unterwelt*². Последние, безусловно, и не помышляли о выплате мне авторского гонорара, однако то, что моя аудитория охватывает три разных экономических уровня, позволяло мне чувствовать себя очень популярным в Центральной Европе писателем.

В преддверии очередного, уже десятого, издания этой “заумной” и “вычурной” книги, карьера которой началась в 1978, я лишь слегка смущен тем, что некоторые ее прогнозы оказались чересчур оптимистическими. (Я, конечно, их пересмотрел в соответствии с нынешним уровнем моих знаний и суждений.) Гораздо больше меня удивляет и радует то, что многие прогнозы, высказанные в этой книге, сейчас кажутся намного менее шокирующими, чем во времена, когда появилось ее первое издание. Действительно, все самые смелые и самые “утопические” мои предсказания сегодня, в 1990-х, являются реальными проектами, находящимися в фокусе мировой науки. Точные предсказания на два десятилетия вперед, пусть даже в очень немногих областях, можно расценивать как определенный успех в футуристической игре. И каждое сообщение с потрепанной космической станции “Мир” напоминает мне о том, что часть моих “космических” прогнозов, обещавших “слишком много слишком скоро”, уже воплотилась в реальность, а остальные близки к этому.

Куда больше меня огорчают мои лирические воззвания к Интенсификации Разума. В 70-х я не отдавал себе отчета, насколько “молодежная революция” 60-х напугала нашу правящую элиту, и не предполагал, что верхи постараются предотвратить будущие всплески радикального утопизма намеренным “отуплением” системы образования. То, что мы получили, — так называемое “Поколение Икс” — я бы назвал не только самым невежественным, но и самым параноидальным и депрессивным поколением за всю историю нашей страны. Я согласен со звездой запрещенного радио Трэвисом Хиппом в том, что паранойя и депрессия являются неизбежным результатом невежества. Эти дети не только ничего не знают — они даже не хотят знать³. Они лишь смутно сознают, что кто-то их чего-то лишил, но у них не хватает то ли смелости, то ли злости, чтобы попытаться выяснить, кто именно и чего их лишил.

К счастью, этот Век Тупости не может продолжаться очень долго. Сейчас многие уже знают, что хорошие телевизоры или видеомагнитофоны делают только в Японии, хорошие автомобили — в Японии или Германии, и т. д. В конце концов, чтобы мы не опустились до уровня стран третьего мира, элита просто вынуждена будет разрешить более качественное образование для американской молодежи.

Недавно я посмотрел фильм “Край”, который я считаю лучшей картиной, вышедшей в Голливуде после “Молчания ягнят”. По-видимому, не является совпадением, что в этом фильме также играет Энтони Хопкинс. В одной из сцен Хопкинс и его партнер Алек Болдуин попадают, казалось бы, в абсолютно безвыходную ситуацию: заблудившиеся посреди Арктики, преследуемые голодным медведем, безоружные, явно обреченные на смерть. Болдуин впадает в отчаяние, а Хопкинс произносит великолепный монолог, пытаясь поддержать друга. Он говорит что-то вроде: “А ты знаешь, что можно добыть огонь из льда? Можно, это точно. Огонь из льда. Подумай над этим. Огонь из льда. Думай. Думай!”

Эта загадка имеет как прагматический, так и символический (алхимический) ответ. Прагматический ответ вы найдете в фильме, и он может вам пригодиться, если вы когда-нибудь потеряетесь в северных просторах; алхимический же, или дзэневский ответ также содержится в фильме, но он станет доступен лишь тем, кто поймет героя, которого играет Хопкинс. Он может оказаться полезным, когда вами овладеет отчаяние.

Итак, для тех, кто, прочитав эту книгу, все же не сможет понять моего ницшеанского жизнелюбия, я вновь цитирую:

“Огонь из льда. Думай. Думай!”

Кем же был этот самый Прометей и почему он дал нам в первую очередь огонь?

Роберт Антон Уилсон

1. “Прометей Восставший” — оригинальное название данной книги, которую в русском переводе мы (по согласованию с автором) решили озаглавить “Психология моллюции”. На наш взгляд, это название более точно соответствует содержанию, хотя, возможно, и менее эффектно звучит. — Прим. ред.

2. То есть из контркультурного подполья. — Прим. ред.

3. Игнорирование закона судом присяжных (*jury nullification*), о котором упоминает автор, — достаточно старая традиция в британской и американской юриспруденции: присяжные могут оправдать даже явно виновного, если считают, что в данном случае “закон плох”.

Правительства несколько раз пытались наказать присяжных за такие решения, но безуспешно. — *Прим. ред.*

Одна из глашатаев Поколения Икс, по имени Шенн Нике, ведет ток-шоу на KGO — одной из самых мощных радиостанций Западного побережья. Как-то она объявила, что Ватикан — это не государство. В другой раз сообщила, что игнорирование закона судом присяжных — это новая уловка ультраправых. И т. д. — *Прим. автора.*

Глава 1

Думающий и Доказывающий

Все, чем мы являемся, есть результат наших мыслей. Оно построено на мысли. Оно основывается на мысли.

— Будда (*“Дхаммапада”*)

Вильям Джемс, отец американской психологии, рассказал о своей встрече с одной старой леди, которая утверждала, что Земля покоится на спине огромной черепахи.

“Но, уважаемая леди, — как можно вежливее спросил профессор Дžeme, — на чем же покоится эта черепаха?”

“О, — сказала она, — это просто. Она стоит на спине другой черепахи”.

“Понятно, — все так же вежливо сказал профессор Дžeme. — Но не были бы вы так любезны сказать мне, что поддерживает вторую черепаху?”

“Не стоит, профессор, — ответила старая леди, поняв, что профессор пытается завести ее в логическую ловушку. — Там *все время* черепахи-черепахи-черепахи!”

Не спешите смеяться над старушкой. Мозги всех людей устроены одинаково. Ее вселенная была немного странной, но она строилась на тех же ментальных принципах, что и любая Другая вселенная, в которую верили люди.

По замечанию д-ра Леонарда Орра, человеческий мозг ведет себя так, как если бы он состоял из двух частей: Думающего и Доказывающего.

Думающий может думать практически обо всем. Как показала история, он может думать, что Земля покоится на спинах бесконечных черепах, или что она внутри пуста, или что она *плывет в пространстве*. В это верят миллионы людей (включая автора этой книги). Сравнительная религия и философия показывают, что Думающий может считать себя смертным, бессмертным, одновременно смертным и бессмертным (реинкарнационная модель) или даже несуществующим (буддизм). Он может думать, что живет в христианском, марксистском, научно-релятивистском или нацистском мире — и это еще далеко не все варианты.

Как часто наблюдалось психиатрами и психологами (к вящей досаде их медицинских коллег), Думающий может придумать себе болезнь и даже выздоровление.

Доказывающий — это гораздо более простой механизм. Он работает по единственному закону: что бы ни думал Думающий, Доказывающий это доказывает.

Вот типичный пример, породивший невероятные ужасы в этом столетии: если Думающий думает, что все евреи богаты, Доказывающий это докажет. Он найдет свидетельства в пользу того, что самый бедный еврей в самом захудалом гетто где-то прячет деньги. Подобным образом, феминистки способны верить, что все мужчины (включая голодных бродяг, которые живут на улицах) эксплуатируют всех женщин (включая английскую королеву).

Если Думающий думает, что Солнце вращается вокруг Земли, Доказывающий услужливо организует восприятие так, чтобы оно соответствовало этой идее; если Думающий передумает и решит, что Земля вращается вокруг Солнца, Доказывающий организует свидетельства по-новому.

Если Думающий думает, что “святая вода” из Лурда излечит его люмбаго. Доказывающий будет искусно дирижировать сигналами от желез, мышц, органов и т. д. до тех пор, пока организм вновь не станет здоровым.

Конечно, довольно легко понять, что мозг других людей устроен именно так; намного труднее осознать, что точно так же устроен наш собственный мозг.

Считается, к примеру, что некоторые мужчины более “объективны”, чем другие. (О женщинах такое можно услышать гораздо реже...) Бизнесмены обычно считаются волевыми, прагматичными и

“объективными” людьми. Краткое изучение дурацкой политики, проводимой большинством бизнесменов, быстро исправит это заблуждение.

До сих пор “объективными” считаются ученые. Но биографии великих ученых этого никак не подтверждают. Они были настолько же страстными, и следовательно, предубежденными, как все великие художники или музыканты. Не Церковь, а именно коллеги-астрономы обвинили Галилея. В 1905 году большинство физиков отвергло специальную теорию относительности Эйнштейна. Сам Эйнштейн до 1920 года не принимал квантовую теорию, несмотря на подтверждавшие ее результаты многих экспериментов. Приверженность Эдисона идее электрических генераторов постоянного тока заставила его утверждать, что генераторы переменного тока небезопасны, еще долгое время после того, как всем, кроме него, стала очевидна их безопасность¹.

Наука достигает объективности или приближается к ней не потому, что отдельные ученые неподвластны действию психологических законов, которые управляют всеми нами, но потому, что научный метод — коллективное творчество — рано или поздно превосходит индивидуальные предубеждения.

Вернемся за еще одним примером в 60-е годы. В то время существовали три исследовательские группы, которые “доказали”, что ЛСД вызывает повреждение хромосом, тогда как три остальные группы “доказали”, что ЛСД не оказывает на хромосомы никакого воздействия. В каждом случае Доказывающий доказал то, что думал Думающий. На данный момент в физике известны семь экспериментов, которые подтверждают чрезвычайно противоречивую концепцию, известную как “теорема Белла”, и два — которые ее опровергают. В области экстрасенсорного восприятия результаты неизменны уже больше века: с одинаковым успехом доказывают и его существование, и его несуществование.

“Истина” или относительная истина проявляется только после десятилетий экспериментов, проведенных тысячами исследовательских групп по всему миру.

В дальней перспективе мы, как хочется надеяться, приближаемся все ближе и ближе к “объективной истине” век за веком.

В близкой перспективе всегда действует закон Орра: *Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет*².

И если Думающий думает достаточно страстно. Доказывающий докажет эту мысль так последовательно, что вам уже никогда не удастся переубедить этого человека, если даже его убеждения состоят в том, что существует некое газообразное позвоночное астрономических размеров (“БОГ”), которое будет целую бесконечность подвергать адским мукам тех, кто не верит в его религию.

Упражнения

Как это ни печально, но вы никогда не сможете понять что-либо, просто прочитав об этом книгу. Именно поэтому в каждой отрасли науки существуют лабораторные эксперименты, и именно поэтому каждая система освобождения сознания требует йогической, медитативной, конфронтационной и прочей практики, в ходе которой идеи проверяются в лаборатории вашей собственной нервной системы.

Читатель никогда не поймет эту книгу, если не будет выполнять упражнения, приводимые в конце каждой главы.

Для исследования Думающего и Доказывающего предлагаются следующие упражнения:

1. Отчетливо представьте себе монетку в двадцать пять центов и так же отчетливо вообразите, что найдете ее на улице. Затем ищите монетку каждый раз, когда будете идти по улице, продолжая ее визуализировать. Выясните, сколько вам потребуется времени, чтобы ее найти.

2. Объясните описанный выше эксперимент при помощи гипотезы “избирательного внимания” — то есть *поверьте*, что кругом валяется множество потерянных монеток и, если постоянно искать, одну из них обязательно обнаружите. Теперь постарайтесь найти вторую монетку.

3. Объясните этот эксперимент при помощи альтернативной “мистической” гипотезы: “сознание управляет всем”. Поверьте, что это вы заставили монетку проявиться в этом мире. Постарайтесь найти еще одну монетку.

4. Сравните время, затраченное на поиски монетки с использованием первой гипотезы (“внимание”), с временем, затраченным на ее поиски с использованием второй гипотезы

(“сознание-над-материей”).

5. Приложив собственную изобретательность, разработайте другие подобные эксперименты, каждый раз сопоставляя две теории — “избирательного внимания” (совпадения) и “сознания, управляющего всем” (психокинеза).

6. Избегайте поспешных выводов. По прошествии месяца вновь прочитайте эту главу, обдумайте ее и все же отложите принятие любого догматического суждения. *Поверьте в то, что вы, возможно, еще не все знаете и можете узнать что-то новое.*

7. Убедите себя³ (если вы еще в этом не убеждены), что вы некрасивы, непривлекательны и скучны. Отправьтесь на какую-нибудь вечеринку с этой уверенностью. Понаблюдайте, как к вам относятся люди.

8. Убедите себя (если вы еще в этом не убеждены), что вы Красины, неотразимы и остроумны. Отправьтесь на какую-нибудь вечеринку с этой уверенностью. Понаблюдайте, как к вам относятся люди.

9. Это упражнение является самым сложным и состоит из двух частей. *Во-первых*, внимательно и беспристрастно наблюдайте за двумя самыми близкими вашими друзьями и двумя относительно незнакомыми людьми. Попробуйте представить себе, о чем думают их Думающие и как их Доказывающие методически выстраивают свои доказательства. *Во-вторых*, проделайте то же упражнение с собой.

Если вам покажется, что вы усвоили уроки этих упражнений менее чем через шесть месяцев, значит, вы не работали над ними по-настоящему. При серьезном подходе через шесть месяцев вы только начнете понимать, как мало вы знаете обо всем.

10. Поверьте, что вы можете оторваться от земли и полететь, просто пожелав этого. Посмотрите, что произойдет.

Если это упражнение доставит вам такое же разочарование, как и мне, попробуйте выполнить упражнение 11, которое *никогда не* разочаровывает.

11. Поверьте, что вы можете превзойти все ваши предыдущие устремления и ожидания во всех сферах вашей жизни.

1. Глупое упрямство Эдисона в этом вопросе частично происходило от его зависти к Николе Тесле, изобретателю генераторов переменного тока. Тесла, со своей стороны, отказался от Нобелевской премии, когда узнал, что она присуждена ему и Эдисону *совместно*, так как не хотел появляться с Эдисоном на одной трибуне. Оба гения были способны на “объективность” и научность только в ограниченных лабораторных условиях. Если вам кажется, что у вас “коэффициент объективности” выше, чем у любого из них, почему же вы до сих пор не стали лауреатом Нобелевской премии? — Здесь *м далее прим. автора, если не указано иначе.*

2. Если читатель — ученый, ему не стоит беспокоиться. Это относится не к вам, а только к тем невежественным дуракам из противоположного лагеря, которые отказываются признать вашу теорию единственно разумной. Конечно.

3. “Поверить” или “убедить себя” означает уподобиться актеру: притворяться до тех пор, пока притворство не начнет превращаться в реальность. Или, как говорят джазовые музыканты: “Подделывай, пока не сделаешь”.

Глава 2

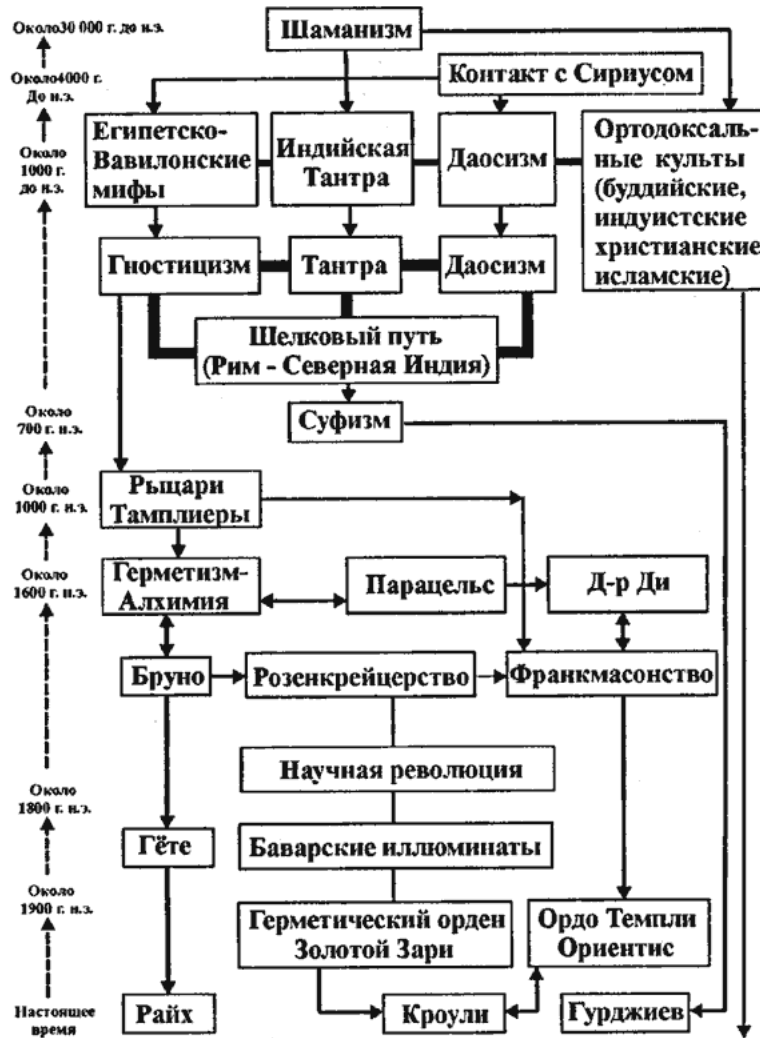
Аппаратное и программное обеспечение:

мозг и его программы

Мы, как вид, существуем в мире, где существуют мириады точек данных¹. На эти матрицы точек мы накладываем структуру², и мир обретает для нас смысл. Характер этой структуры определяется нашими биологическими и социологическими свойствами³.

— Персинджер и Лафренье, *“Пространственно-временные переменные и необычные события”*

В этой книге мы будем рассматривать человеческий мозг как биокомпьютер — электроколлоидный компьютер, в отличие от электронных или твердотельных компьютеров, существующих вне наших голов.

Пожалуйста, заметьте и надолго запомните, что мы не отождествляем человеческий мозг с компьютером. Идея Аристотеля, что для понимания чего-либо необходимо знать, чем оно *является*, была постепенно отброшена всеми науками по очень прагматической причине. Слово *является* приводит к такому числу метафизических предположений, что о них можно спорить до бесконечности. В наиболее развитых областях науки — таких, как математическая физика, — никто больше не употребляет слово “является”. Говорят о *модели* (или карте), наиболее подходящей для понимания изучаемого явления или вещи.

Вообще говоря, эта научная привычка избегать слова *является* может оказаться полезной и во всех остальных областях мышления. Так, встретившись с высказыванием типа “А является Б”, вы сможете прояснить его, расшифровав как “А может рассматриваться или может моделироваться как Б”.

Когда мы говорим, что А *является* Б, мы в действительности говорим, что А является *только* тем, что мы видим в пределах изучаемой области или нашей специализации. Это явное преувеличение. Когда же мы говорим, что А *может рассматриваться* как Б или *моделироваться* как Б, мы говорим в точности то, что имеем право говорить, и не больше.

Итак, мы говорим, что мозг можно рассматривать как компьютер, однако не говорим, что он *является* компьютером.

Вещество головного мозга представляет собой электроколлоидную суспензию (протоплазму).

Поверхностное натяжение, действующее в любой коллоидной субстанции, стягивает молекулы вместе, образуя так называемый *гель*.

С другой стороны, коллоиды отталкиваются друг от друга в состоянии *золя* из-за наличия у них электрических зарядов одного знака.

Равновесие *гель-золь* поддерживает существование коллоидной суспензии, и благодаря этому жизнь продолжается. Любое чрезмерное отклонение в ту или в другую сторону — и жизнь прекращается.

Любое химическое вещество, попадающее в мозг, нарушает это равновесие, соответственно оказывая влияние на “сознание”. Картофель — “психоделик”, как и ЛСД, только более слабый. Переходы от вегетарианской диеты к обычной и наоборот также оказывают “психоделический” эффект.

Поскольку “что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет”, все наши мысли являются психоделическими. Даже без экспериментов с диетой или наркотиками вы *видите* все, что, по вашему, вам *надлежит* видеть — если только это вообще физически возможно в нашем мире.

Чувственный опыт представляет собой неразбериху до тех пор, пока мы не создадим объясняющую его модель. Эта модель может прояснить его, но никогда не соответствует ему в точности. “Карта не является местностью”; вкус меню не совпадает со вкусом указанных в нем блюд.

Каждый компьютер имеет две составляющие, известные как аппаратное и программное обеспечение. (Информация входит в программное обеспечение.)

Аппаратное обеспечение твердотельного компьютера вещественно, локализовано в пространстве и состоит из процессора, монитора, клавиатуры, дисководов и т. д. — всего, что можно отнести в мастерскую для ремонта в случае, если компьютер забарахлит.

Программное обеспечение состоит из программ, которые могут существовать в различных формах, включая целиком абстрактную. Программа может находиться “в” компьютере — то есть быть записанной в процессоре или на магнитном диске, вставленном в компьютер. Она также может существовать на листе бумаги, если я сам ее напишу, или в руководстве пользователя, если эта программа является стандартной; в этом случае она не находится “в” компьютере, но в любое время может быть “в” него введена. Но программа может быть еще более невещественной: она может существовать только в моей голове, если я еще ее не записал или если я ее уже использовал и стер.

Аппаратное обеспечение более “реально”, чем программное в том смысле, что его всегда можно локализовать в пространстве-времени — если оно не в спальне, значит, кто-то перенес его в кабинет и т. д. С другой стороны, программное обеспечение более “реально” в том смысле, что вы можете разнести в щепки аппаратное обеспечение (“убить” компьютер), а программное обеспечение останется существовать и сможет вновь “материализоваться” или “проявиться” в другом компьютере.

(Любые параллели с реинкарнацией остаются здесь на совести читателя, а не автора.)

Говоря о человеческом мозге как об электро-коллоидном компьютере, мы можем определить местоположение аппаратного обеспечения: внутри черепа. Что же касается аппаратного обеспечения, то оно может находиться в любом месте и везде. Например, программное обеспечение, находящееся “в” моем мозгу, также существует и вне его — скажем, в форме книги, которую я прочитал лет двадцать назад и которая была английским переводом различных сигналов, переданных Платоном 2400 лет назад. Другие части моего программного обеспечения состоят из программного обеспечения Конфуция, Джеймса Джойса, моей школьной учительницы, Чарли Чаплина, Бетховена, моих родителей, Ричарда Никсона, всех моих собак и кошек, д-ра Карла Сагана, а также всех и (до некоторой степени) всего, что когда-либо проходило через мой мозг. Это может показаться вам странным, но именно так функционирует программное обеспечение (или информация).

Конечно же, если бы наше сознание представляло собой только лишь неразборчивую мешанину вневременного и внепространственного программного обеспечения, у нас не было бы ни индивидуальности, ни центра, ни “Я”.

Каким же образом из этого всемирного океана программного обеспечения возникает отдельная личность?

Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет.

Поскольку человеческий мозг, как и мозг всех животных, действует по принципу электроколлоидного, а не твердотельного компьютера, он подчиняется тем же законам, что и мозг любого другого животного. Это значит, что программы, в виде электрохимических связей, вводятся в него дискретно.

Каждый набор программ состоит из четырех основных частей:

1. *Генетические императивы*. Абсолютно жестко заданные программы, или “инстинкты”.

2. *Импринты*, Более или менее жестко заданные программы, которые мозг генетически обязан принимать *только* в определенные моменты его развития, известные в этологии как *моменты импринтной уязвимости*.

3. *Кондиционирование*. Программы, накладывающиеся на импринты. Они заданы менее жестко и достаточно легко изменяются контркондиционированием.

4. *Обучение*. Еще более свободные и “мягкие” программы, чем кондиционирование.

Как правило, первичный *импринт* всегда сильнее любого последующего кондиционирования или обучения. Импринт — это такой вид программного обеспечения, который неразрывно слился с аппаратным обеспечением, отпечатавшись на нейронах в момент их особой доступности и уязвимости.

Импринты (программное обеспечение, закрепленное аппаратно) являются неотъемлемой частью нашей индивидуальности. В бесконечности возможных программ, представляющих собой потенциальное программное обеспечение, импринт устанавливает ограничения, определяет параметры и *периметры*, в пределах которых происходит все дальнейшее кондиционирование и обучение.

ВАШЕ АППАРАТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЖНО ЛОКАЛИЗОВАТЬ:

ЭТО КЛЕТКИ ГОЛОВНОГО МОЗГА, ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

ВАШЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЛОКАЛЬНО:

ЭТО ТОЧКИ-СОБЫТИЯ, ВЕЗДЕ И ВСЕГДА.

До появления первого импринта сознание младенца является “бесформенным и пустым” — как мир в начале Творения, согласно “Книге Бытия”, или необусловленное (“просветленное”, т. е. взорвавшееся) сознание в мистических традициях. Как только образуется первый импринт, из плодородной пустоты начинает появляться некоторая структура. К сожалению, растущий ум становится пленником этой структуры. Он отождествляется с этой структурой; в некотором смысле он *становится* ею.

Этот процесс подробно анализируется в “Законах формы” Дж. Спенсера Брауна. Хотя Браун писал об основаниях математики и логики, любой внимательный читатель поймет, что Браун также говорит о процессе, через который все мы проходим, создавая из бесконечного океана сигналов отдельные конструкции, называемые нами “я” и “мой мир”. Неудивительно, что многие эсид-хэды⁴ замечали, что математика Брауна — это лучшее из когда-либо существовавших описаний “кислотного путешествия”⁵.

Каждый успешный импринт усложняет программное обеспечение, определяющее наше восприятие и *воспринимаемое нами как “реальность”*.

Кондиционирование и обучение встраивают дополнительные связи в базовую структуру импринтированного программного обеспечения. Структура этой мозговой сети в целом составляет нашу карту мира. Это то, что думает наш Думающий. Доказывающий же механически втискивает все поступающие сигналы в границы этой карты.

Следуя работам д-ра Лири (с некоторыми изменениями), мы *для удобства* разделим аппаратное обеспечение мозга на восемь контуров. (*Для удобства* означает, что эта карта является наилучшей из известных мне на сегодняшний день. Думаю, что она будет заменена еще лучшей лет через 10—15; в любом случае, карта не является территорией.)

Четыре из этих восьми контуров — “древние” и консервативные — присутствуют у всех (кроме одичавших детей).

1. *Оральный контур биовыживания*. Импринтируется матерью или первым схожим с матерью объектом и кондиционируется последующим питанием или заботой. Первоначально связан с кормлением (в частности, с сосанием материнской груди) и безопасностью (в частности, с при-жиманием к матери). Обеспечивает механическое избегание всего вредного

или хищного — или всего *ассоциирующегося* (благодаря импринтированию или кондиционированию) с вредным и хищным.

2. *Анальный эмоционально-территориальный контур*. Импринтируется на этапе, когда ребенок поднимается на ноги, начинает ходить и бороться за власть в пределах семейной структуры. Этот контур, свойственный в основном млекопитающим, отвечает за территориальные правила, эмоциональные игры, или хитрость, иерархию в стае и ритуалы доминирования или подчинения.

3. *Времясвязывающий семантический контур*. Импринтируется и кондиционируется человеческими артефактами и символьными системами. “Обрабатывает” и “упаковывает” окружающий мир, классифицируя все в соответствии с локальным туннелем реальности. Его функциями являются изобретение, вычисление, предсказание и передача сигналов через поколения.

4. *“Моральный” социо-сексуальный контур*. Импринтируется первыми опытами оргазма в период полового созревания и кондиционируется племенными табу. Отвечает за сексуальное наслаждение, локальные определения “морального” и “аморального”, продолжение рода, взрослую родительскую личность (половую роль) и воспитание потомства.

Развитие этих контуров по мере эволюции мозга и по мере повторения этой эволюции мозга у каждого отдельного одомашненного примата (в процессе взросления) делает возможным выживание генофонда и передачу культуры из поколения в поколение.

Вторая группа из четырех контуров мозга гораздо моложе первой, и отдельные ее контуры в настоящее время присутствует лишь у немногих людей. Тогда как древние контуры определяют эволюцию до сегодняшнего дня, эти футуристические контуры предопределяют нашу будущую эволюцию.

5. *Холистический нейросоматический контур*. Импринтируется *экстатическим опытом*, полученным благодаря биологической или химической йоге. Отвечает за нейросоматические (“сознание—тело”) обратные связи, соматическо-сенсорное блаженство, ощущение “кайфа”, “исцеление верой” и т. п. Христианская Наука, нейролингвистическое программирование и холистическая медицина состоят из хитроумных приемов, цель которых — хотя бы временная активизация этого контура; тантра-йога направлена на полный сдвиг сознания в этот контур.

6. *Коллективный нейрогенетический контур*. Импринтируется высокими степенями йоги (биохимико-электрическими стрессами). Отвечает за связи “ДНК—РНК—мозг” и является “коллективным” — в том смысле, что содержит в себе весь эволюционный “сценарий”, прошлый и будущий (и обеспечивает доступ к этому “сценарию”). Работа этого контура вызывает нуминозный, “мистический” и “потрясающий ум” опыт; здесь находятся архетипы юнговского “коллективного бессознательного” — боги, богини, демоны, лешие и другие персонификации программ ДНК (инстинктов), которые управляют нами.

7. *Контур метапрограммирования*. Импринтируется высшими уровнями йоги. Состоит, выражаясь современным языком, из кибернетического сознания и отвечает за репрограммирование и реимпринтирование всех контуров, включая самого себя, делая возможным сознательный выбор между альтернативными мирами, или туннелями реальности.

8. *Нелокальный квантовый контур*. Импринтируется шоком, “околосмертным опытом” (ОСО), или клинической смертью, “внетелесным опытом” (ВТО), трансвременными восприятиями (“предвидением”), транспространственными видениями (экстрасенсорным восприятием) и т. п. Настраивает мозг на работу в нелокальной квантовой коммуникационной системе, описанной Бомом, Уолкером, Сарфатти, Беллом и другими.

Далее эти контуры будут рассматриваться более детально.

Упражнения

1. Если у вас еще нет компьютера, сбегайте и купите. Затем перечитайте эту главу.

2. Для того, чтобы понять смысл терминов *аппаратное обеспечение* и *программное обеспечение* (применительно к человеческому мозгу), выполните следующую медитацию. Закройтесь в комнате, где вас в течение получаса никто не потревожит, и подумайте: “Я сижу в

этой комнате и выполняю это упражнение потому, что..." и перечислите как можно больше "причин".

Например, вы выполняете это упражнение, очевидно, потому, что вычитали его в книге. Почему вы купили эту книгу? Вам ее кто-то порекомендовал? Как этот человек попал в вашу жизнь? Если вы просто выбрали эту книгу в магазине, то почему вы оказались именно в том магазине именно в тот день?

Почему вы вообще читаете подобные книги — о психологии, сознании, эволюции и т. п.? Каким образом это вас заинтересовало? Кто послужил этому причиной и как давно? Какие события в вашем детстве определили ваш позднейший интерес к подобным предметам?

Почему вы делаете это упражнение именно в *этой*, а не в какой-либо другой комнате? Почему вы купили или сняли этот дом или эту квартиру? Почему вы находитесь именно в этом городе, а не в каком-нибудь другом? Почему именно на этом континенте?

Почему вы вообще здесь находитесь — то есть как познакомились ваши родители? Сознательно ли они решили иметь ребенка, или это было случайностью? В каких городах они родились? Если они родились в разных городах, то каким образом их пути в пространстве-времени пересеклись?

Почему эта планета пригодна для жизни и почему она произвела такую форму жизни, которая размышляет над подобным упражнением?

3. Повторите это упражнение через несколько дней и попытайтесь задать себе еще пятьдесят новых вопросов и ответить на них. *{Заметьте, что вам никогда не удастся перебрать все возможные вопросы.}*

Избегайте любых метафизических спекуляций (карма, перевоплощение, "судьба" и т. п.). Цель этого упражнения — основательно поломать голову без привлечения всяких оккультных теорий, поэтому вам лучше обходиться без излишне "мистических" объяснений.

4. Возьмите любой предмет — ложку, ручку, чашку и т. п. Выполните описанное выше упражнение — почему этот предмет находится здесь? Можете ли вы выяснить, кто его изобрел? Как это изобретение попало на этот континент? Кто произвел этот предмет? Почему эта фирма изготавливает именно такие предметы, а не птичьи клетки? Почему основатели фирмы стали промышленниками, а не музыкантами? Почему вы купили этот предмет? Почему из всех предметов в вашем доме вы выбрали для медитации именно данный предмет?

ТЕПЕРЬ БЫСТРО ОТВЕЧАЙТЕ:

ВЫ — ЭТО ВАШЕ АППАРАТНОЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ИЛИ ПРОГРАММНОЕ?

ИЛИ И ТО, И ДРУГОЕ?

1. В нашей терминологии этими точками данных являются события или действия, т. е. глаголы, а не существительные.

2. В нашей терминологии — модели или карты, статичные предметы; существительные, но не глаголы.

3. В нашей терминологии — аппаратное и программное обеспечение мозга.

4. *Эсид-хэд* (амер. сленг) — убежденный потребитель ЛСД. От *acid* ("кислота" т. е. ЛСД) и *head* ("голова"). — *Прим. перев.*

5. То есть ЛСД-сеанса. — *Прим. ред.*

Глава 3

Оральный контур биовыживания

У генов, как у монад Лейбница, нет окон; высшие свойства жизни остаются непредвиденными. — Эдвард Уилсон, "Социобиология"

Немногие из наших предков были совершенными леди или джентльменами; в большинстве своем они не были даже млекопитающими.

Любой многоклеточный организм должен, в целях выживания, содержать жестко заданный контур биовыживания, который попросту программирует выбор "или-или": ИДТИ ВПЕРЕД к пище, к защитнику, или ИДТИ НАЗАД, от угрозы, от хищника.

Любое млекопитающее привязывает контур биовыживания к первому импринтированному объекту биовыживания: материнскому соску. Биовыживание и оральность тесно взаимосвязаны у всех млекопитающих, включая одомашненных приматов (людей). Вот почему, несмотря на угрозу рака, примерно тридцать миллионов американцев продолжают курить... Другие жуют жевательные резинки (мятные, фруктовые и даже без сахара — на любой вкус), обкусывают ногти, сосут пальцы, грызут кончики ручек, едят больше, чем необходимо (как насчет картофельных чипсов? а может, батончик “Марс”? печенье, орешки, жевательные конфеты; эй, хочешь сыра с крекерами к пиву, Мак? обязательно попробуйте эти пирожные, миссис Миллер). Некоторые покусывают губы, жадно глотают транквилизаторы и витамины и даже жуют усы. О том, что происходит за закрытыми дверями спален, хорошо знает Институт Кинси¹ и любой, кто хотя бы раз смотрел порнофильм.

Насколько важно это оральное импринтирование? Известен случай с маленьким жирафом, чью мать случайно сбил джип сразу же после его рождения. Новорожденный, следуя жестко заданной генетической программе, “импринтировал” первый же объект, который более-менее вписывался в архетип жирафа, — сам джип. Он повсюду следовал за машиной, подавал ей голосовые сигналы, пытался найти у нее вымя, а повзрослев — совокупиться с ней.

Конрад Лоренц приводит подобный случай с гусенком, который случайно импринтировал мячик для игры в пинг-понг и затем всю свою взрослую жизнь оставался равнодушен к гусыням, направив всю свою сексуальную энергию на мячики для пинг-понга.

Как заметил Чарльз Дарвин:

Даже в зрелом возрасте, встречая объект, чем-либо напоминающий женскую грудь... мы ощущаем удовольствие, которое, похоже, влияет на все наши чувства...

Древние изображали великую богиню-мать Диану Эфесскую с множеством грудей, восторженно воспевая ее, по свидетельству св. Павла, как “Великую Диану”. Наверное, нет ни одного великого художника, который не оставил бы нам хотя бы одно изображение женщины с обнаженной грудью; даже в сценах, где отсутствует изображение человека, живопись повсеместно использует кривые линии. Архитекторы, отвергая евклидову прямую, вводят кривые линии где только это возможно — арки, мавританские купола и т. д. Дугообразная форма подвесов мостов определяется законами Ньютона (“радугой тяготения”, по выражению Пинчона²), однако эти двойные изгибы цепей также доставляют эстетическое удовольствие по причине, описанной Дарвином. Что касается музыки — где мы услышали ее впервые, кто тихо пропел ее нам и у какой части материнского тела мы в это время находились?

Альпинисты, объясняя свое стремление покорять конические вершины, ограничиваются, как Мэллори, краткой фразой: “Потому что это там”.

Наши столовые приборы (инструменты орального удовлетворения) обычно имеют закругленную или изогнутую форму. Квадратные тарелки и блюда кажутся нам “ненормальными” или странными.

НЛО прилетают в самых разных формах, но наиболее популярны овальные и конические.

Фрейдисты предполагают, что опиатная наркотическая зависимость является попыткой вернуться в материнское лоно. В нашей теории ее можно объяснить тем, что опиум и его производные возвращают нас в “безопасное место” контура биовыживания: теплое, уютное место биобезопасности; опиаты могут активизировать нейротрансмиттеры³, характерные для кормления грудью.

Подытожим: контур биовыживания запрограммирован на уровне ДНК на поиск зоны комфорта и безопасности вокруг материнского организма. Если мать отсутствует, вместо нее будет импринтирован ее близкий заменитель из окружающего мира. Для осиротевшего жирафа *четырёхколенный* джип стал заменителем *четырёхногой* матери. У гусенка, который не смог найти *круглое*, белое тело матери-гусыни, произошла фиксация на *круглом*, белом мячике для пинг-понга.

Жесткое задание этого контура в примитивной форме проявилось в первых организмах, 3—4 миллиона лет назад. В современном человеке эта структура находится в *стволе головного мозга* и связана с эндокринной и другими жизненно важными системами организма. Вот почему нарушения в этом контуре влияют “сразу на весь организм”. Они обычно *принимают форму физических, а не “ментальных” симптомов и относятся к компетенции врачей, а не психиатров*.

Необходимо отметить, что мы все еще находимся на примитивной стадии эволюции и условия жизни на этой планете довольно жестки. Радикально настроенные педиатры настаивают, и не без

оснований, что стандартная процедура принятия родов в обычной больнице для ребенка почти всегда связана с травмой, или, на нашем языке, создает плохой импринт. А насилие в человеческих обществах — войны, революции, гражданские войны и “необъявленная гражданская война”, которую хищный преступный класс ведет в каждой “цивилизованной” стране, — держит первый контур большинства людей в напряженном состоянии слишком большую часть времени.

В 1968 году исследование здоровья населения США показало, что 85% американцев имеют один или более симптомов, которые мы бы назвали “плохим импринтированием или кондиционированием первого контура”. К этим симптомам относятся приступы головокружения, учащенное сердцебиение, потение ладоней и частые ночные кошмары.

Это значит, что 85 из 100 встреченных вами людей можно рассматривать как, в той или иной степени, “ходячих больных”.

Это — первый смысловой уровень нашего грубого, циничного предположения, что большинство людей действует почти так же механически, как роботы. Когда в неожиданной ситуации в мозгу взрослого человека начинают активизироваться химические вещества беспокойства⁴ напуганного ребенка, он вряд ли способен *наблюдать, судить* или *решать* что-либо с большой точностью.

Вот почему Гурджиев сказал на своем собственном жаргоне, что люди спят и видят кошмары.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ? ПРИСТОЙНОСТЬ? ОТКУДА ВЗЯТЬСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ИЛИ ПРИСТОЙНОСТИ НА ПЛАНЕТЕ СПЯЩИХ ЛЮДЕЙ?

— Г. И. Гурджиев

Подобную идею высказывали ранние христиане, которых римские бюрократы позже объявили еретиками (гностики). “Евангелие истины” (I век н. э.) открыто объявляет историю кошмаром:

...как будто (все люди) погружены в беспокойный сон. Они либо куда-то убегают... либо наносят удары... либо получают удары сами... Иногда их как будто убивают другие люди... либо они сами убивают своих ближних...

Для этих первых христиан, как и для буддистов, *пробуждение* буквально означало выход из этого кошмара. В нашей терминологии это слово означает исправление программы, которая заставляет нас действовать и воспринимать окружающий мир как плохо (неправильно) собранные роботы. *Пробудившись*, мы смогли бы увидеть совсем другой мир.

Необходимо отметить, что этот контур, имеющий самую долгую эволюционную историю, является наиболее механическим и наиболее *быстрым*. В контуре биовыживания отсутствует понятие времени. Оцените скорость, с которой ваша собака реагирует на первый же звук постороннего: угрожающий лай и мгновенное приведение всего тела в состояние готовности происходят *автоматически*. Затем собака начинает воспринимать другие сигналы, чтобы определить свое отношение к незнакомцу.

Роберт Ардри приводит замечания приматолога Рэя Карпентера, которые помогают лучше понять функционирование этой части мозга:

Представьте себе, что вы — обезьяна и пробегаете по тропе мимо большого камня. Вдруг за ним вы встречаетесь нос к носу с другим животным. Прежде чем принять решение о том, нападать ли вам, убежать или не обращать внимания на это животное, вы должны принять серию других решений. Обезьяна это или не обезьяна? Если это не обезьяна, то как оно настроено по отношению к обезьянам — дружелюбно или враждебно? Если обезьяна, то самец или самка? Если самка, то брачный ли у нее период? Если самец, то взрослый или молодой? Если взрослый, то из какой он группы — своей или чужой?.. На все эти решения у вас имеется не больше одной пятой секунды, иначе вы можете быть атакованы.

Программа биовыживания вначале привязана к безопасной области вокруг матери (оральный импринт), а затем по мере роста начинает охватывать все более широкие области, определяя, что опасно, а что — нет. Без жестко заданных генетических (т. е. автоматических) программ второй этап был бы невозможен и ни одно млекопитающее никогда не покинуло бы материнскую грудь. Жестко заданные программы выполняются *автоматически (БЕССОЗНАТЕЛЬНО)*, так как, если бы вы в каждой ситуации останавливались и начинали думать, вас бы съел первый же хищник.

Безусловно, импринт закрепляется *случайно* — обстоятельствами в момент импринтной уязвимости. (Вспомните гусенка, который импринтировал шарик для пинг-понга.) У некоторых импринтируются храбрость, любознательность и стремление к исследованиям; у других —

робкость, инфобобия (страх непредвиденного) и замкнутость, крайним проявлением чего является импринт, называемый *аутизмом* или детской шизофренией.

Все это — поведение роботов, пока человек не научится перепрограммировать и переимпринтировать контуры собственного мозга. В большинстве случаев достичь такого *метапрограммирования* так и не удастся. Если же оно происходит, то происходит в мгновение ока, на автопилоте, в *нулевое* время. “Я и сам не понял, как сделал это”, — говорит солдат, осужденный трибуналом за трусость или награжденный за храбрость.

Конечно, на жесткое импринтирование контура биовыживания накладывается “более мягкое” кондиционирование. Это позволяет раздвинуть безопасный периметр от материнского тела до границ стаи или племени — “расширенной семьи”.

Каждое общественное животное имеет, в дополнение к дарвиновскому “инстинкту” (генетической программе) самосохранения, инстинкт защиты генофонда. Это — основа нашего человеческого альтруизма, а общественные животные без этого инстинкта просто не смогут выжить.

Дикие собаки (и волки) лают, чтобы предупредить остальную стаю о приближении постороннего. Ваша домашняя собака воспринимает вас как вожака стаи; она тоже лает, чтобы предупредить вас о приближении постороннего. (Лай, конечно, также предупреждает и постороннего — о том, что собака готова защищать свою территорию.)

С развитием цивилизации стайность (племя, расширенная семья) была разрушена. В этом корень широко распространенной *аномии*⁵ *враждебности*, или *экзистенциальной драмы*, которую так красноречиво описывают многие социальные критики. Произошло вот что; кондиционирование биовыживательной связи⁶ *кондиционированием биовыживательного стремления к обладанию особыми кусочками бумаги, которые мы называем “деньгами”*.

Выражаясь более конкретно, современный человек не ищет биобезопасности в генофонде, стае, расширенной семье. Биовыживание зависит от кусочков бумаги. “А без денег жизнь плохая, не годится никуда”. Если эти бумажки отобрать, у человека сразу же возникает острое биовыживательное беспокойство.

Представьте себе как можно отчетливее, что бы вы почувствовали и как бы вы поступили, если бы завтра иссякли все ваши источники биовыживательных бумажек (денег). В точности то же ощущает человек из племенного общества, будучи отрезанным от своего племени; вот почему изгнание или даже остракизм на протяжении всей человеческой истории были достаточными средствами для укрепления внутривременных связей. Еще во времена Шекспира угроза изгнания вызывала у человека сильнейший ужас (“Изгнание! Изгнание — выраженье, Встречаемое воплями в аду”, — восклицает Ромео⁷).

В традиционном обществе принадлежность к племени была биобезопасностью, а изгнание — ужасом и смертельной угрозой. В современном обществе биобезопасностью является обладание бумажками (деньгами), а ужасом — лишение их.

Вэлфэризм⁸, социализм, тоталитаризм и т. п. представляют собой попытки (с разными соотношениями рациональности и истерии) восстановить племенную связь путем замены генофонда государством. Консерваторы, заявляющие, что ни одна из форм вэлфэра для них неприемлема, на деле требуют, чтобы люди жили в тотальном биовыживательном беспокойстве и *аномии* (проще говоря, в постоянном страхе). Конечно, они смутно это понимают и предлагают заменить государственные социальные программы “местной благотворительностью” — то есть предлагают волшебным образом восстановить генофонд среди людей (жителей обычного города), которые генетически не связаны вообще.

С другой стороны, государство не является генофондом или племенем и в действительности не может играть роль полноценной единицы биовыживания. В системе вэлфэра все становятся параноиками из-за постоянного страха оказаться “отрезанными” (“изгнанными”) по причине какого-нибудь незначительного нарушения в работе все более усложняющейся бюрократической системы. А в реальном тоталитаризме, где поддельное отождествление государства с племенем достигает уровня нового мистицизма, паранойя становится вообще тотальной.

Настоящая связь может возникнуть только в небольших группах, где все друг друга знают. Отсюда происходит постоянное (хотя труднодостижимое в условиях постиндустриального общества) стремление к децентрализации, возврату к племенному этосу, замене Государства

синдикатами (как в анархизме) или группами, объединенными общим мировоззрением (такими, как группа “Сознание III”, в которую входил Райх). Вспомните эксперимент хиппи-шестидесятников, который до сих пор продолжается в многочисленных деревенских коммунах.

В реальном мире для большинства людей биовыживательной связью являются бумажки, называемые “деньгами”. Антисемитизм — сложное заблуждение, имеющее множество граней и причин, но в своей классической форме (“заговор евреев-банкиров”) он выражает очень простую идею: враждебный генофонд контролирует бумажки, обеспечивающие нашу биобезопасность. Подобная паранойя неизбежна в денежной экономике: у наркоманов существуют свои мифы о поставщиках героина. Поэтому неудивительно, что сегодня, когда антисемитизм в Америке идет на убыль, идея “заговора банкиров” продолжает жить. Теперь в роли злодеев выступают старые семьи из Новой Англии, “истеблишмент янки”. Левые конспирологи могут показать вам генеалогические таблицы этих банкиров-янки — как в свое время антисемиты показывали генеалогию Ротшильдов.

С.Х. Дуглас, инженер и экономист, однажды построил диаграмму, которую представил Комиссии Макмиллана, когда в 1932 году обсуждались вопросы денежного и кредитного регулирования. На ней были изображены две кривые — динамика процентных ставок со времени разгрома Наполеона в 1812 году и динамика уровня самоубийств за эти же сто двадцать лет.

АЛЬФА-САМЦЫ ЕДЯТ ПЕРВЫМИ. ЗАМОРЫШАМ ДОСТАЮТСЯ ОСТАТКИ

Эти две кривые практически совпадали. Уровень самоубийств рос каждый раз, когда повышался уровень процентных ставок, и наоборот. Это вряд ли можно назвать “совпадением”. Когда процентные ставки растут, определенное число бизнесменов становится банкротами, определенное число рабочих оказывается на улице, а также растет общее биовыживательное беспокойство.

Марксистам и другим радикалам хорошо известны подобные факторы “ментального здоровья”, поэтому они презирают все виды академической психологии, не учитывающие эти биовыживательные аспекты. К сожалению, лекарство марксистов — сделать каждого зависимым от прихотей государственной бюрократии — оказывается еще хуже болезни.

Биовыживательное беспокойство окончательно исчезнет только тогда, когда мировое благосостояние достигнет уровня, при котором без тоталитаризма каждый будет иметь достаточно бумажек.

“Проект Избавления от Голода”, идея “Гарантированного Ежегодного Дохода”, “Национальный План Дивидендов” Дугласа и пр. представляют собой шаги к этой цели. Идеал может быть достигнут только тогда, когда уровень технологий обеспечит изобилие во всем.

Крайние случаи — люди, у которых *тяжелейший* импринт приходится на первый (оральный) контур, — обычно являются висцеротониками, так как этот импринт определяет активность гормональных процессов. Их характерными внешними чертами, уже в зрелом возрасте, будут “детское лицо”, “детские припухлости”, полнота, округлость, изнеженность и т. д. Они панически боятся любого неодобрения по отношению к ним, так как в детском контуре мозга *неодобрение* предполагает *вымирание* из-за потери источника пищи.

Все мы имеем этот контур и ежедневно ощущаем потребность в его активизации. Прижимание, сосание, объятия и т. п., а также ежедневная игра с а) своим телом, б) чужим телом и в) окружающим миром необходимы для поддержания нейросоматического здоровья. Те, кто отрицает эти первичные функции в силу негибкого импринтирования в третьем (рациональном) или четвертом (моральном) контуре, обычно являются “сухими”, непривлекательными, “холодными” и жесткими людьми.

Детская необходимость игры со своим телом, чужим телом и окружающим миром присутствует в каждом животном в течение всей его жизни. Эта “игривость” является характерной чертой всех явно здоровых личностей — “самореализаторов”, по классификации Маслоу.

Если этот начальный импринт негативен — т. е. мир в целом и другие люди в частности импринтируются как опасные, недружелюбные и пугающие, — Доказывающий всю жизнь будет настраивать восприятие человека на максимальное соответствие именно такой карте мира. Это явление известно как синдром “коллекционера несправедливостей” (на языке д-ра Эдмунда Берглера). Женщины с подобным импринтом часто становятся радикальными феминистками, мужчины же менее организованы; их можно встретить среди крайне левых или крайне правых.

Подобное поведение бессознательно по трем причинам. Во-первых, оно является автоматическим, так как реализуется без участия мысли, подобно программе робота. Во-вторых, оно возникает до того, как ребенок осваивает язык, и поэтому является невербальным — такое поведение скорее *импульсивно*, чем продуманно. В-третьих, оно бессознательно, так как распространяется сразу на все тело. Оно характеризуется, в частности, *респираторным блоком* (впервые его заметил Вильгельм Райх): хроническим мышечным напряжением, мешающим правильному, спокойному дыханию. На обычном языке это явление описывается как “комочек в горле”.

Все наиболее эффективные техники реимпринтирования (терапии), предназначенные для избавления от этого вида хронического беспокойства, в первую очередь направлены на тело, а не на “душу”. Последователи Райха, рольферы⁹, реберсеры¹⁰, гештальтисты и т. д. — все они, независимо от используемых ими специальных жаргонов, знают, что плохой биовыживательный импринт можно исправить только работой над биологической сущностью, над телом, которое постоянно чувствует себя уязвимым и атакуемым. Даже сеансы нейролингвистического программирования начинаются с того, что пациента просят расслабиться и дышать непринужденно.

Как указал Грегори Бейтсон, Конрад Лоренц сделал свои чудесные открытия в области процесса импринтинга — за которые получил Нобелевскую премию, — сознательно имитируя движения изучаемых им животных. Те, кто присутствовал на лекциях Лоренца, могли “видеть” каждое описываемое им животное, поскольку Лоренц “воплощался” в это животное не хуже профессионального актера.

Еще раньше Вильгельм Райх обнаружил, что может удивительно ясно понимать состояние своих пациентов, имитируя их характерные движения и позы. Биовыживательные импринты, особенно травматического характера, распространяются на все тело, будучи “замороженными” (метафора Райха) в хронических механизмах мышц и желез¹¹.

Если вы не можете понять чье-то “иррациональное” поведение, начните с наблюдения за дыханием этого человека, и вы очень быстро поймете, что его беспокоит. Вот почему во всех школах йоги — буддийской, суфийской и индуистской — уделяется так много внимания восстановлению нормального дыхания перед тем, как начать переход к высшим контурам и расширению сознания.

Этот вопрос имеет не только “психологическую” значимость. Так, например, в каждом исследовании психосоматических аспектов рака и астмы среди факторов, определяющих предрасположенность, обнаруживается хроническое сокращение мышц (субъективно ощущаемое как беспокойство). Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет. Каждый день люди душат свои внутренние органы, потому что *боятся*.

Возможно, Мэри Бейкер Эдди слегка преувеличивала, говоря, что “все болезни являются проявлением страха”, но холистическая медицина все больше склоняется к тому, что, если заменить слово “все” на более осторожное слово “большинство”, миссис Эдди окажется близка к истине.

Даже твердолобые доктора медицины, которым ни на минуту не покажутся здоровыми холистические идеи, признают, что загадочным образом некоторые люди оказываются “более подверженными” заболеваниям, чем другие. В чем же заключается эта метафизическая “предрасположенность”? Антрополог Эшли Монтегю собрал обширную статистику о детях, которые были по разным причинам лишены материнской любви в решающий момент импринтной уязвимости в младенчестве. Они не только не дожили до среднего по стране возраста смерти, но в течение жизни были гораздо болезненнее сверстников и даже оказались на несколько дюймов ниже среднего роста взрослого человека того же пола.

Единственное, чем можно объяснить подобную “предрасположенность” (кроме возможных генетических факторов), — это импринт беспокойства (мышечное напряжение) в первом контуре.

Христианство — или любая другая религия, догматически утверждающая, что “*йог*” *хочет нашего счастья и успеха*, — может “чудесным образом” излечивать подобные состояния. *Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет*. Абсолютная вера в то, что “Бог” поддерживает вас, излучается мозгом в течение дня, днь за днем, давая мышцам сигнал расслабиться и, таким образом, возвращает вам естественную жизнерадостность и здоровье.

Независимо от возраста человека, когда контур биовыживания ощущает опасность, вся остальная ментальная активность прекращается. Все остальные контуры отключаются, пока не будет “решена”, реалистически или символически, проблема биовыживания. Это имеет очень важное значение в “промывании” и программировании мозгов.

Для создания нового импринта сначала необходимо вернуть субъект в младенческое состояние, т. е. в состояние импринтной уязвимости. Эту тему мы рассмотрим позднее.

В доневрологических терминах, контур биовыживания является тем, что мы привыкли называть “сознанием” как таковым. Это ощущение пребывания здесь и сейчас в этом уязвимом теле, подвергающемся воздействию различных энергий и сил этого физического мира. Когда мы находимся “без сознания”, контур биовыживания отключен, и врачи могут резать нас, не опасаясь, что мы убежим или хотя бы начнем кричать.

Упражнения

1. Примите решение с этого момента и в будущем *наслаждаться* действием этого примитивного контура. *Беззастенчиво* играйте с собой, другими и окружающим миром, словно новорожденный. Поразмышляйте над изречением; “...Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное”¹².

2. Не заботьтесь о диете — если ваш ум будет функционировать правильно, вы автоматически достигнете оптимального для вашего роста веса. Наслаждайтесь по-настоящему сладким десертом *один* раз в неделю. Диабетики, конечно, должны покупать это лакомство в отделе продуктов без сахара.

3. Поднимите себе тонус (например, при помощи женьшеня, употребление которого разрешено повсюду и рекомендуется многими врачами-холистами), затем отправьтесь в центр здоровья. Хорошо поплавайте, посетите массажный кабинет и сауну. Повторяйте это каждую неделю, всю жизнь.

4. Запишитесь в школу *каратэ* или *кунг-фу* и посещайте тренировки как минимум три месяца, а затем перечитайте эту главу. Вы удивитесь тому, насколько больше стало значить для вас *каждое* предложение.

5. Лягте на спину и сделайте 20 интенсивных вдохов-выдохов (цикл “вдох-выдох” принимается за единицу дыхания). Дышать нужно быстро и ртом. Достигнув счета 20, остановитесь и начните дышать носом, медленно и ритмично, как рекомендуют йоги, также до счета 20. Затем повторите все сначала.

В тантрической йоге это упражнение известно как “огненное дыхание”. Его результаты в высшей степени интересны и поучительны. Попробуйте!¹³

6. Посетите аквариум и внимательно понаблюдайте за его обитателями. Постарайтесь увидеть в действии контур биовыживания рыбы и определите, когда и как этот контур действовал в *вашей* жизни.

7. Если у вас нет маленького ребенка, найдите возможность поиграть часок с чужим. Затем перечитайте эту главу.

1. Альфред Чарльз Кинсн (1894—1956) — американский биолог, исследователь человеческой сексуальности. Создал институт, ныне называемый в его честь. — *Прим. ред.*

2. Томас Пинчон — американский писатель. “*Радуга тяготения*” — его главное произведение, “первый нейроэлектрический роман”, как назвал его Тимоти Лири.

3. *Нейропередатчики* — химические вещества, изменяющие электро-коллоидный баланс мозга и, таким образом, поле восприятия. Реактивы, изменяющие мозг.

4. Это в особенности относится к адреналину и адреналутину, которые командуют всему организму готовиться к драке или бегству.

5. *Аномия* (от франц. *anomie* — “отсутствие закона”) — в социологии: разложение системы ценностей современного общества, обусловленное противоречием между провозглашенными целями (богатство, власть, успех) и невозможностью их реализации для большинства. — *Прим. перев.*

6. Англ. *bond*.

7. Пер. Б. Пастернака.

8. От англ. *Welfare* — государственная система социальной защиты. — *Прим. перев.*

9. *Рольферы* — приверженцы физической терапии, разработанной швейцарским биохимиком Идой Рольф. Рольфинг “распрямляет” человеческое тело посредством особого массажа. — *Прим. ред.*

10. *Реберсинг* — разработанные Леонардом Орром дыхательные упражнения,

11. Позволяющие заново пережить процесс рождения. — *Прим. ред.*

12. Матф.18,3.

13. Как и опиаты, это упражнение запускает нейротрансмиттеры, вызывающие реакцию, сходную с реакцией на материнское молоко; т. е. вы возвращаетесь в уютную безопасность кормления грудью. Но, в отличие от наркотиков, оно не вызывает привыкания.

Глава 4

Анальный эмоционально-территориальный

контур

Беги, щенок, беги!

Беги, щенок, беги!

Вот идет большая собака —

Беги, щенок, беги!

— Детский стишок

Второй контур — эмоционально-территориальная система мозга — занимается исключительно силовой политикой. Этот “патриотический” контур присутствует у всех позвоночных и имеет возраст от 500 миллионов до миллиарда лет. В современном человеке он, по-видимому, сосредоточен в *таламусе* — “заднем”, или “старом мозге” — и связан с *мышцами*.

Этот контур проявляется в каждом новорожденном, когда матрица ДНК отправляет посланцев-РНК для запуска процесса обучения прямохождению и ходьбе. Обучение ходьбе, овладение гравитацией, преодоление физических препятствий и освоение политического манипулирования другими людьми — все это точки уязвимости, в которых возникает импринтирование или тяжелое кондиционирование. Мышцы быстро программируются на выполнение этих силовых функций, обретая устойчивые, пожизненные рефлексы.

Как всегда, в зависимости от событий окружающего мира — того, что происходит в точках нейробиологической уязвимости, — этот контур определит либо сильную, доминирующую роль, либо слабую, подчиненную роль в стае (семье). Чтобы в этом убедиться, вовсе не обязательно отправляться в джунгли с этологами: процесс импринтирования можно наблюдать в любом помете щенков. У них очень быстро определяется, кто будет доминировать, а кто — подчиняться.

Статус в стае или племени определяется на основе превербальной сигнальной системы, в которой эти мышечные рефлексы играют главную роль. Все эмоциональные *игры*, или *схемы*, перечисленные в популярных книгах д-ра Эрика Берна о психологических играх и транзакционном анализе, являются импринтами второго контура, или стандартными тактиками млекопитающих.

Приведу цитату из моей повести “*Кот Шрёдингера*”:

Большинство одомашненных приматов Терры не знали, что они приматы. Они думали, что являются чем-то особенным и “превосходящим” все остальное на планете.

Даже регулярная колонка Бенни Бенедикта “Еще один месяц” была основана на этой иллюзии. Бенни вообще-то прочел Дарвина один раз — давным-давно, еще в колледже — и слышал о существовании таких наук, как этология и экология, но факты эволюции никогда не затрагивали его по-настоящему. Он никогда не думал о себе как о примате и никогда не осознавал, что его друзья и коллеги тоже приматы. Наконец, он никогда не понимал, что *альфа-самцы* Единштата были типичными лидерами обезьяньих стай. В результате этой неспособности видеть очевидные вещи Бенни постоянно тревожило и пугало его поведение, поведение его друзей и коллег, а особенно — поведение альфа-самцов стаи. Так как он не знал, что это поведение было обычным для приматов, оно казалось ему просто ужасным.

Так как поведение приматов в значительной мере расценивалось как ужасное, большинство одомашненных приматов проводили большую часть своего времени, пытаясь скрыть свои действия.

Некоторых приматов избличали другие приматы. Все приматы жили в страхе быть пойманными за руку.

Тех, кого ловили, называли “дерьмом”.

Термин “дерьмо” был глубоким выражением психологии приматов. К примеру, один дикий примат (шимпанзе), которого двое одомашненных приматов (ученых) обучали языку знаков, совместил знаки “дерьмо” и “ученый”, описывая ученого, который ему не нравился, как “дерьмо-ученый”. Он также совместил знаки “дерьмо” и “шимпанзе” для обозначения другого шимпанзе, который ему также не нравился, как “дерьмо-шимпанзе”.

“Ты — дерьмо”, — часто говорят друг другу одомашненные приматы.

Эта метафора глубоко выражает психологию приматов, так как они метят свою территорию экскрементами и иногда кидают ими друг в друга, когда дело доходит до территориальных споров.

Один примат написал длинную книгу, где подробно описывалось, как должны быть наказаны его политические враги. Он представлял себе огромную дыру в земле, с огнем, дымом и реками дерьма. Этого примата звали Данте Алигьери.

Другой примат написал, что каждый младенец-примат проходит этап, на котором его основной заботой является биовыживание, т.е. пища, т. е. Мамина Грудь. Он назвал это оральной стадией. Он также сказал, что далее ребенок переходит к этапу изучения политики млекопитающих, т. е. признания Отца (альфа-самца), его Авторитета и территориальных требований. С гениальностью, которую оценили весьма немногие приматы, он назвал эту стадию анальной.

Этого примата звали Фрейд. Он сделал объектом исследования свою собственную нервную систему и анализировал составляющие ее контуры, периодически изменяя ее структуру с помощью нейрохимических средств.

Среди анальных оскорблений, которыми обмениваются одомашненные приматы, сражаясь за территорию, присутствуют такие: “Пошел в задницу”, “Срать я на тебя хотел”, “Ты дерьмо”, а также многие другие.

Одним из наиболее почитаемых альфа-самцов в Королевстве Франков был генерал Канбронн. Он заслужил такое уважение за ответ, который дал, когда ему предложили сдаться в битве при Ватерлоо.

“Merde¹”, — был его ответ.

Слово петарда обозначает разновидность бомбы. Оно происходит из того же староанглийского корня, что и слово fart².

Менталитет генерала Канбронна был типичным менталитетом альфа-самца, принадлежащего к военной касте.

Когда приматы начинали воевать или прибегали к другим видам насилия, они всегда говорили, что собираются сделать из противника “кучу дерьма”.

По окончании войны считалось, что побежденный “обгадился”.

Стандартный “авторитарный” рефлекс в эмоционально-территориальном контуре — раздувание мышц и вой. Его можно наблюдать у птиц, млекопитающих, а также на собрании членов правления вашего местного банка. Стандартный рефлекс “подчинения” заключается в сжатии мышц, опускании головы и “отползании”. Его можно наблюдать у собак, приматов, домашней птицы и клерков, которые во что бы то ни стало стараются удержаться на работе.

Если первый (биовыживательный) контур в основном импринтируется матерью, второй (эмоционально- территориальный) контур в основном импринтируется отцом — ближайшим к ребенку *альфа-самцом*. Социолог Дж. Раттрэй Тэйлор выдвинул предположение, что общество поочередно проходит через периоды “матризма”, когда доминируют материнские оральные ценности, и периодами “патризма”, когда доминируют ценности отцовские, анальные.

Предложенная Тэйлором таблица характеристик этих “матристских” и “патристских” периодов выглядит следующим образом:

МАТРИЗМ

Одобрение секса
Свобода женщин
Женщины имеют высокий статус

ПАТРИЗМ

Неодобрение секса
Ограничение свободы женщин
Женщины имеют низкий статус

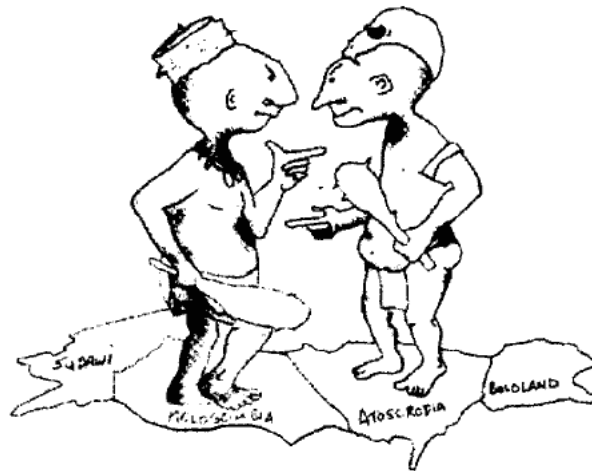
Целомудрие не ценится
Эгалитарность
Прогрессивность
Отсутствует недоверие к науке
Непосредственность
Половые различия минимальны
Страх инцеста
Гедонизм
Богиня-мать

Целомудрие высоко ценится
Авторитарность
Консервативность
Недоверие к науке
Сдержанность
Половые различия максимальны
Страх гомосексуальности
Аскетизм
Бог-отец

Не знаю, справедлива ли эта теория Тэйлора по отношению к обществу, но она, безусловно, справедлива по отношению к отдельным индивидам. Приведенные выше характеристики являются всего лишь последствиями (а) тяжелейшего импринта в оральном (матристском) контуре биовыживания или (б) тяжелейшего импринта в анальном (патристском) территориальном контуре.

Если не употреблять этологических терминов, то эмоционально-территориальный контур — это то, что мы обычно называем “эго”. *Эго — это просто осознание млекопитающим своего статуса в стае*; это, как сказали бы социологи, “роль”, отдельный контур мозга, который ошибочно принимает себя за личность, механизм “мозг—сознание” в целом. “Эгоист” ведет себя, по общепринятому выражению, “как будто ему всего два года” потому, что эго представляет собой импринт этапа, на котором ребенок обучается ходьбе и туалетным процедурам.

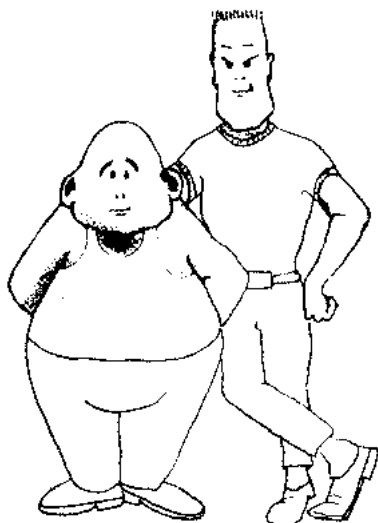
Насколько много человеческого в животных (особенно в собаках и домашних кошках)? Этот вопрос извечно отделяет ученых от простых смертных, а также одних ученых от других. В терминах современной теории различия между одомашненными приматами (людьми) и другими одомашненными животными практически равны нулю, пока мы говорим о первых двух контурах. (Так как большинство людей проводит большую часть своей жизни в пределах этих примитивных контуров, различия часто менее очевидны, чем сходства.) Настоящие различия появляются, когда мы начинаем говорить о третьем, семантическом контуре.

БОЛЬШИНСТВО МЛЕКОПИТАЮЩИХ МЕТЯТ ТЕРРИТОРИЮ
ЭКСКРЕМЕНТАМИ. ОДОМАШНЕННЫЕ ПРИМАТЫ МЕТЯТ
ТЕРРИТОРИЮ ЧЕРНИЛЬНЫМИ ЭКСКРЕМЕНТАМИ НА БУМАГЕ.

Новички в дрессировке собак всегда совершают одну и ту же ошибку — используют *слишком много слов*. Так как собака проявляет большое сходство с человеком (например, собаки, как и приматы, прекрасно владеют мимикой), новичок приписывает ей излишнюю “человечность”. Средняя собака имеет в словарном запасе около 150 слов и довольно сообразительна в пределах этого семантического мира. Очень легко научить собаку воспринимать команды “сидеть”, “рядом”, “фас” и т. д.; слова “гулять” и “корм” собака выучит и без ваших усилий. Проблема возникает, когда новичок требует от собаки понимания фраз типа: “Нет, нет, Фриц — где угодно в спальне, только не на кровати”. Этого не сможет понять даже человек, для которого английский язык — не родной. Собака пропускает подобные предложения и пытается понять, чего от нее хотят, анализируя ваш животный (и бессознательный) язык тела.

Понимание этих различий может значительно улучшить механизм общения приматов с собаками. Моя жена (социолог по профессии), например, отучила нашего пса по кличке Клык кланчить кусочки у обеденного стола. Она использовала самый что ни на есть простой и прямой язык млекопитающих. Жена просто *рычала* на пса первые несколько раз, когда он пытался приблизиться к столу во время обеда. (Конечно, она знакома с этологией.) Клык все прекрасно понял; вскоре он перестал подходить к столу, когда ели Вожаки Стаи (моя жена и я). Его генетические программы сообщили ему, что мы являемся Доминирующими Собаками или наиболее близки к ним среди всех окружающих существ; у собак, как и у волков, имеется генетическая программа, запрещающая им тревожить Доминирующих Особей во время еды. Рычание доставило ему всю необходимую информацию о локальных параметрах этого закона. Кстати, наш Клык был помесью таксы с Лабрадором и большинству людей казался очень странным существом. Люди часто останавливали меня на улице, когда я прогуливался с ним, и спрашивали: "Что ЭТО такое???"

Люди (экстремальные случаи), у которых *самый тяжелый* импринт приходится на территориально-эмоциональный контур, обычно являются мускулотониками. Это означает, что большая часть их внимания и энергии сосредоточена в мышечных системах защиты-нападения. Поэтому они обычно имеют средний вес — они достаточно *тяжелы*, чтобы их было трудно сбить с ног, и достаточно *легки*, чтобы быть подвижными и мускулистыми. Они часто становятся культуристами, тяжелоатлетами и т. д. и необычайно увлечены демонстрацией своей физической силы. (Даже простой обмен рукопожатиями является для них не проявлением дружелюбия, а скорее силовым состязанием.)

Висцеротоник	Мускулотоник
КРАЙНИЙ СЛУЧАЙ	КРАЙНИЙ СЛУЧАЙ
Тип первого контура	Тип второго контура
Оральный импринт	Анальный импринт

Импринтирование воздействует на всю нервную систему. Нервная система воздействует на все тело.

В большинстве обществ подобные типы вытесняются в военную сферу, где их склонности находят надлежащее этологическое применение в защите племенной территории. Анальная ориентация этого контура объясняет необычность военной речи, впервые отмеченную Норманом Мейлером: слово “задница” служит для обозначения личности в целом, а слово “дерьмо” — для обозначения окружающих обстоятельств.

Сетка первого и второго контуров образует четыре квадранта. Заметьте, что Враждебная Сила (тиран) склонна к параноидальной замкнутости; он должен править, но он также боится. Вспомните Гитлера, Сталина, Говарда Хьюза и др., а также недоступный Замок и Суд в аллегориях Кафки. Заметьте также, что зависимый невротик находится совсем не в области отступления; он наступает на вас, требуя удовлетворения его эмоциональных “нужд” (импринтов).

Отступление	Враждебная сила		Доминирование
Спорщик-нарциссист		Администратор-автократ	
Холодный бесчувственный	и Тщеславный эгоист	Диктатор	Ждет от всех обожания
Хитрый Расчетливый Эгоист	Немного сноб Гордый Самодовольный	Командует Доминирует	Помешан на успехе Всем советует Важный
Иногда безразличен другим Любит состязаться Деловой	к Уверенный в себе Независимый	в Любит ответственность Властный Сильный	Производит хорошее впечатление Уважаемый
Самостоятельный	Уважает себя	Лидер	Достойный
	В	А	Р
2		1	

Отступление	Враждебная слабость		подчинение
Агрессор-садист		Бунтарь-недоверчивый	
Жестокий и недобрый	Соглашается	Бунтует против всего	Никому не верит
Нетерпимый к ошибкам других	Часто недружелюбный	Желчный	Очень обидчивый
Саркастичный	Гневливый	Мстительный	Упрямый
Своекорыстный	Многословный	Склочник	Злопамятный
Крутого нрава	Режет правду	Скептик	Обидчивый
Суровый, но справедливый	Критикует других	Часто мрачен	Часто разочаровывается
	Раздражительный	Обижается на начальство	
Прямой	Честный	Дотошный	Трезвый
D	E	F	G
3		4	

подчинение	дружелюбная слабость		наступление
Скромняга-мазохист		Послушный-зависимый	
Стыдится себя	Соглашается	"Липучий"	Доверчивый
Меланхолик, Робкий	Слабый, Пассивный	Зависимый	Легко обмануть, Требуется заботы,
Застенчивый "Самоед"	Неагрессивный	Требуется руководства	Предоставляет решать другим
	Легко подчиняется	Терпит грубость	
Не уверен в себе	Скромный	Часто принимает помощь,	Охотно слушает советы
Часто извиняется	Ведомый	Уважает авторитет	Озабочен одобрением
	Легко уступает	Подражает другим	
Самокритичный	Послушный	Благодарный	Вежливый
H	I	J	K
5		6	

наступление	дружелюбная сила		Доминирование
Доброхот-сверхобычный		Ответственный-гипернормальный	
Соглашается со всеми	Любит всех	Старается всем угодить	Портит людей добротой
Всем доверяет секреты	Восхищается каждым новым знакомым	Слишком терпимый	Излишне готов помогать,
Подвержен влиянию друзей	Дружелюбный	Слишком добрый	Излишне готов защищать
Хочет любви от всех		Всепрощенец	Слишком щедрый
Хочет нравиться	Теплый	Подбадривает других	Любит заботиться о других
Всегда милый	Общительный	Добрый	Не эгоист
Уживчивый	Понимающий	Мягкосердечный	
Помощник	Искренний	Чуткий	Щедрый
L	M	N	O
7		8	

Эти четыре квадранта были известны еще на заре человеческого самоосознания. В терминологии средневековой психологии “нравов” эти четыре импринтных типа известны как:

Желчный нрав (Враждебная сила)	Сангвинический нрав (Дружелюбная сила)
Холерический нрав (Враждебная слабость)	Флегматический нрав (Дружелюбная слабость)

Если следовать по часовой стрелке, сангвинический тип (дружелюбная сила) отождествлялся с архетипом *Льва* и элементом *огня*. Лев, знаменитый своим чувством собственного достоинства, представляет “хорошую” силу, а огонь — власть. Флегматический тип (дружелюбная слабость) отождествлялся с архетипом *Ангела* и элементом *воды*; эти люди “слишком чувствительны, чтобы сражаться” и “плывут по течению”. Холерические типы отождествлялись с архетипом *Быка* (свирепая подозрительность, паранойя) и элементом *земли* (медлительная псевдоглупость, традиционная поза покоренных рас по отношению к их завоевателям). Желчные типы (враждебная сила) отождествлялись с архетипом *Орла* (символ Римской Империи, немецкой королевской семьи

и т. д.) и элементом *воздуха*, который, по-видимому, означает небо, так как эти типы обычно наделены “высотой и властью”.

История этих символов уходит корнями в далекое прошлое; они хорошо знакомы каббалистам (лев, ангел, бык и орел появляются в библейском видении Иезекииля). Они часто встречаются в католическом искусстве, представляя четырех евангелистов (Матфей — ангел, Марк — лев. Лука — бык, Иоанн — орел)³ и, начиная со средних веков, являются неотъемлемым элементом карт Таро.

В мудром языке популярной системы транзакционного анализа эти четыре импринтных типа соответствуют четырем основным жизненным сценариям:

Желчная/Враждебная сила “Я в порядке, а ты не в порядке”	Сангвиническая/Дружелюбная сила “Я в порядке, и ты в порядке”
Холерическая/Враждебная слабость “Я не в порядке, и ты не в порядке”	Флегматическая/Дружелюбная слабость “Я не в порядке, а ты в порядке”

В офисах психотерапевтов чаще всего оказываются флегматики (дружелюбная слабость; зависимый невротик), которые добровольно ищут переимпринтирования. С ними не все в порядке, однако они глубоко верят, что врач хорош.

Желчные (враждебная сила) и холерики (враждебная слабость), могут оказаться у психотерапевта только в том случае, если их коллеги, семьи или, чаще всего, постановление суда *вынудят* их попробовать переимпринтировать их обременительную враждебность.

Сангвиники (дружелюбная сила) практически никогда не обращаются к психотерапевту. Они, как правило, удовлетворены своей жизнью, как и все остальное общество. Увы, они также не могут ощутить необходимость в какой-либо терапии, просто потому, что принимают на себя *слишком большую* ответственность и взваливают на себя *слишком большую* ношу. Обычно они попадают к психотерапевту только по направлению лечащего врача, который догадывается о причине их недугов.

лев	весы
телец	рак

ЧЕТЫРЕ КВАДРАНТА БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ ВО ВСЕ ЭПОХИ И ОБОЗНАЧАЛИСЬ МНОГИМИ СИМВОЛАМИ.

Эта система не претендует на неоспоримость и не подразумевает, что существует только *четыре* типа гуманоидных роботов. Последние четыре контура, которые мы вскоре рассмотрим, намного все усложняют: некоторые импринты расплывчаты (частично покрывают два или более квадрантов), а наш мозг способен на внезапные изменения. Также важно понять, что четыре архетипа выбираются *только для удобства* — и это действительно оправдано, как показывает их появление в транзакционном анализе, где у них отсутствует историческая связь с цепочкой Лев-Ангел-Бык-Орел. Для диагностических целей каждый квадрант можно разделить на более узкие секторы.

К примеру, наиболее широко применяемый в этой стране⁴ психологический тест, “Интерперсональная сетка Лири” (1957), разбивает четыре квадранта на шестнадцать подквадрантов, позволяя получить в каждом типе поведения спектр оттенков — от умеренного до эксцессивного. В сетке Лири *умеренные импринты* находятся в центре, а *эксцессивные, или экстремальные, случаи* — ближе к периметру, но с ее помощью можно определить только то, каким образом импринтированы первые два контура (орально-биовыживательный и анально-территориальный).

Чтобы лучше разобраться в этом, представьте, что четыре младенца появились на свет в один и тот же миг в больнице “Джон Дж. Босковиц Миморизл” города Эннитаун на планете Земля. Двадцать лет спустя мы обнаруживаем, что каждый из них представляет собой отдельную и

совершенно непохожую на других личность (оставим объяснение этой загадки астрологам). Для простоты предположим, что они приземлились точно в четыре наших квадранта.

Субъект № 1 — Ответственный/Сверхобыкновенный (сангвиник). Все считают его (ее) уважаемым общественным лидером — полезным, внимательным, дружелюбным и уверенным в себе. Некоторые даже скажут, что он (она) портит людей своей добротой, слишком многое прощает, соглашается с каждым. Он (она) любит управлять теми, кто не может управлять собой. Это Благородный Лев.

Этот человек может быть (и, вероятно, является) абсолютным роботом. Это означает, что, если он *не способен* отдавать строгие приказы, *не способен* сомневаться в других, не способен проявлять эгоцентричность и т. п. — значит, он механически импринтировал первый квадрант, “дружелюбную силу”. С другой стороны, если в соответствующих ситуациях он способен выйти за пределы первого квадранта (например, проявить враждебность по отношению к мародеру или агрессору), у него имеется импринтированно- кондиционированная склонность к “Я — в порядке, ты — в порядке”, но он не полностью ею роботизирован.

Субъект № 2, по прошествии тех же двадцати лет импринтирования и кондиционирования, приземлился в квадранте 2 — *дружелюбная слабость* (флегматик). Он самокритичен, застенчив, робок, легко поддается чужому влиянию, “бесхребетен” и всегда ищет кого-нибудь, кто взял бы руководство на себя и отдавал приказы. Это Неземной Ангел или, на языке современного символизма, Дитя Цветов.

Опять-таки, это импринтирование-кондиционирование может быть полностью роботическим или достаточно гибким, и тогда у личности остается возможность в случае необходимости перепрыгнуть в другой квадрант.

Субъект №3, полностью роботоподобный или обладающий небольшой гибкостью, приземлился в квадранте 3, “враждебная слабость” (холерик). Он никому не верит, восстает против всего, постоянно саркастичен, все время жалуется и в целом является резким, злопамятным и (до некоторой степени) параноидальным типом. Это Мрачный Бык.

Субъект № 4 приземлился в квадранте 4, “враждебная сила” (желчный), и является “начальственным”, холодным, бесчувственным, авторитарным, самовлюбленным, хвастливым и т. д., хотя большинство все же считает его “хорошим лидером”. Это Царственный Орел.

Ирония и трагедия человеческой жизни в том, что ни один из них не подозревает о том, что он — робот. Каждый из этих четверых пространно и с большой убедительностью объяснит вам, что каждый из его роботических, бесконечно повторяющихся рефлексов *вызывается* окружающими обстоятельствами, т. е. “плохим” поведением других людей.

ЧТО БЫ НИ ДУМАЛ ДУМАЮЩИЙ, ДОКАЗЫВАЮЩИЙ ЭТО ДОКАЖЕТ.

Итак, если поместить этих четырех приматов на необитаемый остров, можно предсказать, примерно с той же вероятностью, с какой химик предсказывает нам результат соединения четырех элементов, что субъект № 1 и субъект № 4 (дружелюбная сила и враждебная сила) попытаются захватить власть — №1 для того, чтобы помочь другим, №4 потому, что он не может представить у руля никого другого. №1 уступит №4, так как хочет, чтобы все шло хорошо в интересах других, а это невозможно, если №4 не окажется наверху. №2, дружелюбную слабость, не интересует, кто — №1 или №4 — будет у власти, лишь бы кто-то другой принимал решения. А №3, также независимо от того, кто будет у власти, будет жаловаться (и жаловаться, и жаловаться), в то же время избегая любых действий, требующих личной ответственности.

Те же политические решения были бы приняты четверкой шимпанзе или собак, если бы их импринтные квадранты соответствовали нашему гипотетическому примеру.

Социобиологи, которые отлично знакомы с этими четырьмя квадрантами, присутствующими как в человеческих, так и в животных обществах, утверждают, что каждый организм рождается с генетической предрасположенностью к одной из этих ролей. Критики социобиологии (а они обычно догматические либералы), объявляют эту идею чудовищной. Мы не будем пытаться решить этот сложный вопрос здесь, так как любая попытка определить, какие аспекты поведения обусловлены генетически, а какие приобретены в процессе обучения уже после появления на свет, всегда сводится к идеологической метафизике ввиду отсутствия, в большинстве случаев, реальных

данных. Мы просто скажем, что, независимо от того, рождаемся ли мы с предрасположенностью к определенному квадранту, все организмы появляются на свет с предрасположенностью к *импринтной уязвимости*, а импринт, будучи установленным в нейросистеме, действует так же автоматически, как любая генетическая жестко заданная программа.

Каким образом можно изменить импринты, мы обсудим позже. Упражнения, которые вы выполняете в конце каждой главы, уже слегка ослабляют ваши импринты и делают их более гибкими.

Верхние два квадранта сетки Лири — дружелюбная сила и враждебная сила — приблизительно соответствуют тому, что Ницше называл *моралью господ*, этикой правящих классов. Действительно, враждебная сила — это воплощение ницшеанской “белокурой бестии”, примитивного типа пирата-завоевателя, который обнаруживается на заре любой цивилизации. Ницше также называл эту силу “животной” или “несублимированной” формой воли к власти.

(Дружественная сила, с другой стороны, не соответствует, разве что очень слабо, ницшеанской “сублимированной воле к власти”. В этом мы убедимся позже, когда подойдем к пятому (нейросоматическому) контуру — этапу сознательной эволюции.)

Нижние два квадранта — дружелюбная сила и враждебная слабость — соответствуют ницшеанскому понятию морали рабов, тех, кто принадлежит к “низшей” касте или к “низшему” классу. Ницшеанская концепция “злопамятности” — скрытого мотива мести в “альтруистических философиях” — наделяет элементом враждебности даже квадрант дружелюбной слабости, т. е. общепринятую “христианскую этику”, символом которой является “кроткий Иисус, смиренный и мягкий”. Этот парадокс (под личиной дружелюбного слабака скрывается враждебный слабак. Дитя Цветов является потенциальным роботом-убийцей из банды Мэнсона) получил второе рождение в современной клинической терминологии в качестве концепции “пассивной агрессии”. Оккультисты на своем странном жаргоне называют подобных типов “психическими вампирами”.

Вот почему Ницше утверждал, что св. Павел уничтожил евангелие (благую весть) Иисуса, заменив ее *дисангелием* (дурной вестью). В представлении Ницше евангелие Иисуса было *сублимированной волей к власти*. Путем сознательной эволюции к Свехчеловеку. *Дисангелие* же св. Павла было традиционной *моралью рабов* — “Рабы, повинуйтесь вашим господам”, но лелейте свою *злопамятность* в твердой уверенности, что вы “хороши”, а они “плохи”, и в конце концов вы будете наслаждаться, наблюдая, как они горят в вечном огне ада. По мнению Ницше, все, что прибавил к этому Маркс, заключается в идее сжигания и наказания правящего класса *здесь и сейчас* (вместо того, чтобы ожидать, пока Бог займется ими в *посмертии*).

Та же идея присутствует в незабываемом куплете э.э. каммингса⁵ о коммунистической интеллигенции 1930-х:

Каждый “товарищ” — это комок
концентрированной ненависти

Интересно, что Ницше постепенно отказался в своих книгах от “психологического” языка, заменив его “физиологическим”. В его поздних работах — таких, например, как “*Антихристианин*”, — “злопамятность” в “рабской морали” (общепринятом христианстве) рассматривается как физиологическая реакция, характерная для некоторых физических типов. Ницше был на правильном пути, однако за отсутствием нейрологии он искал физическую основу этих процессов только в генетике.

Импринтная же теория, наоборот, утверждает, что подобные физиологические рефлексы подчинения создаются специфическими “триггерами”⁶ в ранние моменты импринтной уязвимости.

Тем не менее они распространяются на весь организм и, в силу этого, являются физиологическими. Любой профессиональный актер знает это, поэтому его тело увеличивается физически, если он играет сильного персонажа, и съезживается, когда он играет слабака. Род Стайгер, в частности, кажется то выше, то ниже ростом в зависимости от исполняемой им роли.

Не забывайте, что все эти категории приняты для *удобства* и в природе отсутствуют те резкие границы, которые мы используем при ее моделировании. На схеме Лири 1957 года мы видим дальнейшее подразделение наших четырех типов на шестнадцать, каждый из которых, в свою очередь, имеет четыре степени — всего шестьдесят четыре подтипа.

В следующем разделе, с целью упрощения, мы опять вернемся к рассмотрению взаимодействия только первых двух контуров.

Любая система, описывающая человеческое поведение, должна быть достаточно гибкой для бесконечного ее расширения и в то же время сохранять смысл при редуцировании ее до самых основ.

Поскольку у всех нас имеется территориально-эмоциональный контур, нам необходимо ежедневно его упражнять.

Хорошее упражнение — игра с детьми, особенно если вы играете с большими группами, тогда вам приходится улаживать их животные территориальные споры. Плавание, бег или любая привлекающая вас физическая активность хороши для поддержания тонуса мышц. “Разгадывание” эмоционального состояния других людей — одно из лучших упражнений для этого контура и очень поучительно в общем. Оно активизирует древние животные центры в таламусе, где язык тела связывается с эмоциональными сигналами.

Хороший генерал пользуется этим контуром для “разгадывания” планов вражеского генерала. Хорошая мать с его помощью угадывает значение плача своего младенца в каждом отдельном случае.

Для углубленной проработки этого контура, связанной с некоторым риском в личных отношениях, можно предложить такие игры, как “задирание” кого-либо, если вы никогда не делали этого прежде, проявление подчинения и покорности, если вы никогда не делали этого прежде, и овладение умением должным образом проявлять свой гнев и избавляться от него, когда в нем исчезает необходимость.

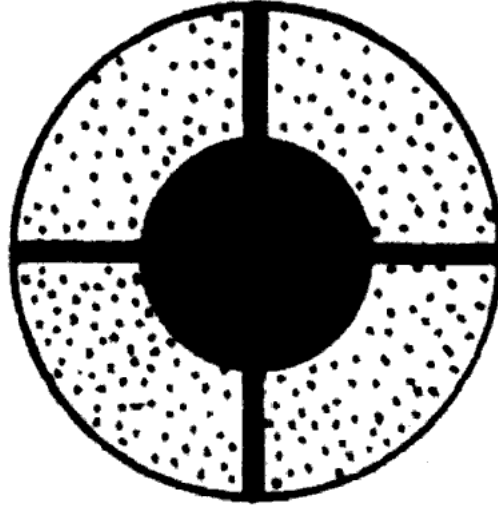

Читатель наверняка заметил, что каждый “ярко выраженный” тип на сетке Лири представляет собой один из четырех секторов круга:

Дружелюбная сила	Враждебная сила	Враждебная слабость	Дружелюбная слабость
---------------------	--------------------	------------------------	-------------------------

Конечно, идеально “уравновешенная” — то есть нероботизированная и умеющая приспосабливаться к возникающим обстоятельствам — личность не должна быть столь однобокой. Такая личность будет способна слегка входить в каждый квадрант “сообразно обстоятельствам и временам года”, как говорят китайцы, но в основном будет занимать центральное положение. Это можно изобразить в виде круга:

Темный внутренний круг представляет несокрушимую индивидуальность этой идеально свободной от роботических импринтов личности. Серый круг представляет способность сдвигаться в каждый квадрант, когда это необходимо.

Такие круги, называемые *мандалами*, широко применяются в буддизме для медитации. Часто на них изображаются четыре демона, которые, как и западные Лев, Бык, Ангел и Орел, символизируют крайности, которых следует избегать.

Упражнения

1. Каждый раз, встретив молодого человека (молодую женщину), сознательно спрашивайте себя: “Если дело дойдет до рукопашной, смогу ли я победить его (ее)?” Затем попытайтесь определить, насколько ваше поведение основано на *бессознательном* выяснении этого вопроса при помощи невербального “языка движений”.

2. Напейтесь в доску и опрокиньте стол, громко объявив всем присутствующим, какие они тупые задницы [Z](#).

3. Найдите книгу по медитации, позанимайтесь по ней в течение месяца по пятнадцать минут два раза в день, затем встретьтесь с теми, кто всегда умудряется расстроить вас или заставить вас защищаться. Посмотрите, удастся ли им надавить на ваши кнопки территориального отступления.

4. Проведите уик-энд в клубе знакомств. В течение первой половины дня попытайтесь интуитивно определить, к какому квадранту принадлежит каждый член группы. В конце определите, удалось ли кому-нибудь из них стать менее роботизированным. Определите, удалось ли *вам* стать менее роботизированным.

5. Отправьтесь в зоопарк, в павильон львов. Изучайте львов до тех пор, пока не поймете их туннель реальности.

6. Возьмите напрокат видеокассету с комедией из тех, которые обычно нравятся маленьким детям. Внимательно просмотрите ее и подумайте, какую функцию выполняет этот юмор; заодно используйте возможность всласть посмеяться.

7. Проведите все воскресенье у телевизора, смотря программы о животных. На следующий день, придя в офис, внимательно, как ученый-зоолог, понаблюдайте за иерархией стаи приматов.

1 “Дерьмо” (франц.).

2 “Пускать ветры” (груб. англ.).

3 Им же соответствуют Четыре Старика в “*Поминках по Финнегану*” Джойса — Мэтт Грегори, так как его фамилия содержит буквосочетание *эго*, соответствующее ангелу; Маркус Лайонс соответствует льву (Lyons — lion); Люк Тарпей — быку (Tarpey — taur); Джонни Макдугал — орлу (McDougal — ougal — eagle).

4 То есть в США. — Прим. ред.

5 *Эдвард Эстлин Каммингс* (1894—1962) — американский писатель и поэт, прославившийся “типграфической эксцентричностью” своих стихов. В частности, игнорировал прописные буквы и даже свое имя писал со строчных. — *Прим. ред.*

6 То есть пусковыми механизмами. — *Прим. ред.*

7 Опиаты и *малые* дозы алкоголя, похоже, запускают нейротрансмиттеры, характерные для первого контура (спокойствие после обильного кормления грудью). *Большие* же дозы алкоголя часто запускают нейротрансмиттеры, характерные для территориальной борьбы. Обратите внимание, как обогащается анальный словарь враждебно настроенных пьяниц по мере увеличения принятой дозы алкоголя.

Глава 5

Диккенс и Джойс:

двухконтурная диалектика

НАШИ ЛЕГЕНДЫ И НАША ЛИТЕРАТУРА НАСЕЛЕННЫ МИЛОСЕРДНЫМИ БОГИНЯМИ И УЖАСНЫМИ ВЕЛИКАНАМИ.

В “*Дэвиде Копперфильде*” Диккенс с большим мастерством передает шок и страх ребенка, когда строгость туалетных процедур вводит в его континуум орально-матристского блаженства анально-патристские ценности второго контура. Трудно поверить, что это было написано за полвека до клинических исследований Фрейда.

Диккенс описывает идиллическое детство, в котором Дэвид живет с овдовевшей матерью, образ которой вполне можно охарактеризовать как воплощение *bona dea* (древней “доброй богини”, воспоминанием о которой является “фея” — персонаж современных детских сказок). В эту счастливую картину вмешивается ужасный отчим мистер Мэрдстон с его “комплексом Иеговы”, воплощение карающего бога-отца. Невозможно соблюдать все правила Мэрдстона — их слишком много и, кроме того, большинство из них даже не сформулировано как следует. Дэвид подвергается *стеганию по ягодицам* (для его же блага, безусловно, хотя Диккенс совершенно по-фрейдистски акцентирует внимание на очевидном удовольствии, которое Мэрдстон получает от этого процесса). Совершенно естественно, что Дэвид начинает интернализировать эту анальную систему ценностей и представлять себя маленьким преступником, в полной мере заслуживающим подобного издевательства. Затем Диккенс приводит сцену возвращения Дэвида домой после года пребывания в школе:

...Я вошел тихими, робкими шагами. Бог весть какие далекие, младенческие воспоминания могли пробудиться у меня при звуках голоса моей матери, доносившихся из старой гостиной, когда я вошел в холл. Мать тихонько напевала. Должно быть, давным-давно, когда я был еще младенцем, я лежал у нее на руках и слушал, как она мне поет... Напев показался мне новым и в то же время таким знакомым, что сердце мое переполнилось до краев, как будто старый друг вернулся после долгого отсутствия.

Одиноко и задумчиво звучала эта песенка, и я решил, что мать одна. Я тихо вошел в комнату. Она сидела у камина, кормила грудью младенца и придерживала у себя на шее его

крошечную ручонку. Ее глаза были опущены и устремлены на личико ребенка, и она пела ему. Но больше никого с ней не было — отчасти моя догадка оказалась правильной.

Я заговорил с ней, а она восторженно вскрикнула. Но увидев, что это я, она назвала меня своим дорогим Дэви, своим родным мальчиком, пошла мне навстречу, опустилась на колени, поцеловала меня, положила мою голову себе на грудь рядом с маленьким существом, приютившимся там, и поднесла его ручки к моим губам.

Почему не умер я тогда? Как хотел бы я умереть в ту минуту, когда мое сердце было переполнено! Больше чем когда-либо я достоин был в эту минуту быть взятым на небеса [Город Творцов](#).

Мечта о возврате к оральной биобезопасности здесь слишком очевидна и не нуждается в комментариях.

Подобным образом в монументальном романе Джойса о сознании спящего человека — “*Поминках по Финнегану*” — Отец и Бог-отец всегда ассоциируются с войной и экскрементами, как заметил исследователь Джойса Уильям Йорк Тиндэлл. В громовом слове из ста букв, которое повторяется десять раз в сновидении, всегда чувствуются смысловые оттенки отцовства, угрозы, испражнения и войны. Так, в первом появлении на странице 1 это слово имеет вид:

bababalgharaghtakamminaronnkonnbronnton
nerronntounnthunntrovarrhounawnskawn
toohoooodenturnuk

Здесь можно разглядеть (или услышать) такие слова: арабское *baba* (“отец”), еврейское *Abba* (с тем же значением), *Canbronne* (имя генерала, который так кстати произнес: “Дерьмо!”, когда его попросили уступить территорию), гаэльское *scan* (звук, исходящий из ануса), германское *Ronnen* (экскреция), внушительное *orden*, ассоциирующееся как с орденом за заслуги, так и с английским *ordure* [Город Творцов](#)).

Избегая его, “несчастливые обитатели” [Город Творцов](#) земли всегда стремятся к его противоположности, А. Л. П. *Альп* — это старогерманское слово, означающее “сновидение”; кроме того, *альп* — корень названия первой буквы в греческом и еврейском алфавитах (*альфа* и *алеф*). В полном написании А.Л. П. — это Анна Ливия Плюрабелла: прекрасная женщина, олицетворение “вод жизни”. В ней столько же оральности и любви, сколько в “Омнибоссе” — анальности и угрозы:

Стремительная, упругая, с дрожащими локонами, то сожмется в точку, то вдруг разольется целым наводнением, старомодная мамочка, чудесная мамочка, пригибаясь, проходящая под мостами... счастливая, как влажный день, журчащая, пузырящаяся, весело болтающая сама с собой, затопляющая поля...

Эта женщина-река — Совершенная Мать из наших детских снов и Великая Богиня древних, воплощение идеальной биовыживательной безопасности. Человечество, по мнению Джойса и Рэттрэя Тэйлора, вечно оставляет ее, чтобы следовать за Героем (Отцом) к “кровогрязи [Город Творцов](#) Ватерлоо” (поле битвы при Ватерлоо, покрытое кровью и экскрементами, демонстрирует анально-территориальные истоки войны), и вечно возвращается к ней.

Такое циклическое видение истории — будь то у Джойса, Рэттрэя Тэйлора, Вико (у которого Джойс черпал идеи), Гегеля-и-Маркса и т. д. — является лишь частью истины, но именно той ее частью, которую большинство людей испуганно отказываются признавать, поэтому ей необходимо уделять особое внимание. Говорим ли мы в терминах матристско-патристской диалектики Тэйлора, циклов Божественной, Героической и Городской эпох Вико, марксистско-гегельянской триады “тезис-антитезис-синтез” или в терминах любых других вариантов этой схемы, — мы говорим о закономерности, которая в действительности существует и регулярно проявляется.

Однако проявляется она лишь в той степени, в какой люди роботизированы — пойманы в западню жестко заданных рефлексов.

Когда накопленные факты, инструменты, приемы и методы нейронауки — науки изменения и освобождения мозга — достигнут критической массы, все мы сможем освободиться от этих роботических циклов. Одна из основных идей этой книги заключается в том, что мы уже несколько десятилетий приближаемся к этой критической массе и достигнем ее гораздо раньше, чем вы предполагаете.

Сегодняшнее неистовство территориально-эмоциональной драчливости, охватившее планету, — это не просто падение еще одной цивилизации в соответствии со схемой Вико.

Это родовые муки космического Прометея, пробуждающегося от длительного кошмара истории одомашненных приматов.

Все это, конечно, не более чем генетико-исторические обобщения, которые не могут в точности подходить какой-либо реальной семье. Архетипы Милосердной Богини и Враждебного Великана не активизируются в семьях, где мать холодна, недружелюбна, озлоблена и т. д., а отец представляет собой теплую, поддерживающую ребенка фигуру. Статистика показывает различия в импринтах первого и второго контуров в подобных семьях, поэтому ребенок может вырасти кем угодно — шаманом, шизофреником, гением, гомосексуалистом, художником, психологом и т. д.

Упражнение

Используя развитую в этой главе теорию, проанализируйте следующие личности:

1. Скарлетт О'Хара
2. Кинг-Конг
3. Одиссей
4. Гамлет
5. Багз Банни
6. Р. П. Макмёрфи
7. Дмитрий Карамазов
8. Ричард Никсон
9. Томас Джефферсон
10. Св. Павел
11. Утенок Дональд
12. Яго
13. ДженЭйр
14. Иосиф Сталин
15. Жанна д'Арк
16. Тимоти Лири
17. Алистер Кроули
18. Роберт Антон Уилсон
19. Мао
20. Карл Юнг
21. Махатмы Востока
22. Ганнибал Лектер [Город Творцов](#)
23. Вы

1. "Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим", пер. А. В. Кривцовой и Е.Ланна.
2. *Ordure* (ср.англ.) — грязь, дерьмо; нечто оскорбительное. — *Прим. ред.*
3. Цитата из Джойса с типичной для него игрой слов: в оригинале вместо *open order* ("разомкнутый строй") — *open ordure* (см. выше). — *Прим. ред.*
4. Т. е. "детский горшок". — *Прим. ред.*
5. Т. е. "бог" и "шум, грохот". — *Прим. ред.*
6. У Джойса — *unhappyants*. — *Прим. ред.*
7. У Джойса — *Прим. ред.*
8. Врач-маньяк из фильма "Молчание ягнят". — *Прим. перев*

Глава 6

Времясвязывающий семантический контур

Если свести вместе два разума, всегда появляется третий, — высший разум, который незримо способствует их сотрудничеству.

—Уильям С. Бэрроуз и Брайан Джизн, "Третий разум"

ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ СУЩЕСТВАМ СВОЙСТВЕННО СВЯЗЫВАТЬ ВРЕМЯ

Третий семантический контур имеет дело с артефактами и создает “карту” (туннель реальности), которую можно передавать Другим, даже через поколения. Такими картами могут быть картины, проекты, слова, концепции, инструменты (сопровожаемые вербальной инструкцией по применению), теории, музыка и т. д.

Человеческие существа (*одомашненные приматы*) относятся к созданиям, использующим символы. Это значит, как заметил основоположник семантики Кожибский, что *те, кто правит символами, правит нами*.

Если Моисей, Конфуций, Будда, Мухаммед, Иисус и св. Павел до сих пор оказывают живое влияние — а это действительно так, если взглянуть на окружающий мир, — то только потому, что их Сигнал был донесен до нас человеческими символьными системами. Эти системы включают в себя слова, произведения искусства, музыку, ритуалы и неосознанные ритуалы (“игры”), при помощи которых передается культура. Маркс и Гитлер, Ньютон и Сократ, Шекспир и Джефферсон продолжают “править” частями человечества тем же способом — при помощи семантического контура.

Еще в большей степени и еще менее осознанно мы подвергаемся управлению со стороны изобретателей колеса, плуга, алфавита и даже римских дорог.

Так как слова одновременно содержат *денотации* (ссылки на сенсорно-экзистенциальный мир) и *коннотации* (эмоциональные оттенки, поэтические и риторические аспекты), людей можно заставить действовать даже при помощи слов, которые не имеют ни значений, ни соответствий в реальном мире. В этом заключается механизм демагогии, рекламы и большинства организованных религий.

Контур биовыживания делит проявления окружающего мира только на два вида: то, что для меня хорошо (полезно), и то, что для меня плохо (опасно). Эмоционально-территориальный контур также делит мир на две половины: то, что сильнее меня (выше в иерархии стаи), и то, что слабее меня (ниже в иерархии стаи). На этой основе развиваются социобиологические системы.

Семантический контур позволяет нам *по желанию* подразделять и заново соединять вещи. Его беспокойному навешиванию ярлыков и сортировке опыта нет конца. На персональном уровне — это “внутренний монолог”, переданный Джойсом в “Улиссе”. На историческом уровне — это *времясвязывающая функция*, описанная Кожибским, которая позволяет каждому поколению добавлять новые категории к нашей ментальной библиотеке — вечно соединять и разделять все новые и новые вещи, переклассифицировать и перетасовывать их. В этом времясвязывающем измерении Эйнштейн заменил Ньютона еще до того, как большая часть мира [Город Творцов](#) услышала о Ньюtone; простая арифметика привела к рождению алгебры, которая вылилась в математический анализ, который, в свою очередь, произвел на свет тензорный анализ, и т. д. Гайдн и Моцарт подготовили путь Бетховену, который вторгся в сферы, принадлежащие романтикам и вагнерианцам, что дало жизнь современной музыке.

Так называемый “шок будущего” всегда был с нами, с тех пор, как в доисторические времена в человеке впервые начал функционировать семантический контур. Для вида, который обладает способностью к символизированию, вычислению, абстракции, время всегда будет “временем перемен”. Процесс *этот ускоряется со временем*, так как способности символизировать свойственно самостоятельно развиваться.

На обычном языке семантический контур называется “умом”. (Как недавно в одной радиопередаче заметил психолог Роберт Орнтстайн, когда мы говорим, что кто-то “очень умен”, мы обычно имеем в виду, что у этого человека *хорошо подвешен язык*, т. е. он хорошо использует семантический контур.)

На языке транзакционного анализа первый (оральный) контур называется Естественным Ребенком, второй (эмоциональный) контур — Приспособленным Ребенком, а семантический контур — Взрослым, или Компьютером. В юнгианских терминах первому контуру соответствует *ощущение*, второму — *чувство*, а третьему — *разум*.

Нейрологические компоненты первого контура восходят к древнейшим частям мозга; Карл Саган назвал их “рептильным мозгом”. Возраст этих нейроструктур насчитывает по меньшей мере миллиарды лет. Структуры второго контура появились вместе с первыми млекопитающими где-то миллиард или 500 миллионов лет назад; Саган поэтому называет их “маммальным [Город Творцов](#) мозгом”, или “мозгом млекопитающих”. Семантический контур появился, вероятно, 100 тысяч лет

назад; Саган называет его “человеческим мозгом”. Не следует удивляться тому, что большинство людей большую часть времени управляется в большей мере двумя древними контурами, чем человеческим семантическим (рациональным) контуром, или тому, что семантический контур так легко впадает в ложную логику (невежество, нетерпимость, фанатизм любого рода), когда контур биовыживания сигнализирует об угрозе жизни или эмоциональный контур — об угрозе статусу.

Циники, сатирики и “мистики” (контуры 5—8) сто раз говорили нам, что “разум — это продажная девка”, т. е. что семантический контур открыт для манипуляций со стороны более древних, более примитивных контуров. Как бы упорно Рационалист ни отрицал это утверждение, в ближней перспективе оно всегда оказывается истинным — то есть, пользуясь одним из излюбленных слов Рационалиста, оно всегда *прагматически* истинно. Тот, кому удастся в достаточной мере напугать людей (вызвать биовыживательное беспокойство), сможет быстро навязать им любую вербальную карту, которая, на их взгляд, принесет им облегчение, т. е. избавит от беспокойства. Пугая людей Адом и затем обещая им Спасение, самые невежественные и извращенные индивиды могут навязать им целую философскую систему, которая не выдержала бы и двух минут рационального анализа. А любой альфа-самец одомашненных приматов, как бы он ни был жесток или испорчен, может повести за собой всю стаю приматов, закричав, что альфа-самец соперничающей стаи собирается напасть на их территорию. Эти два рефлекса млекопитающих известны соответственно как Религия и Патриотизм. Они срабатывают у одомашненных приматов точно так же, как у диких, так как являются Относительными Эволюционными Достижениями (на определенном этапе).

Эмоционально-территориальный, или “патриотический”, контур также содержит программы статуса, или иерархии стаи. Действуя в тандеме с биовыживательным беспокойством первого контура, он всегда способен извратить функционирование семантического рационального контура. Все, что может привести к потере статуса, и все, что вторгается в “пространство” индивида (включая идеологическое “пространство”), представляет угрозу для среднего одомашненного примата. Если, например, какой-то бедняга привык к определенному жизненному статусу — “Я белый, а не какой-то там чертов ниггер” или “Я нормальный, а не какой-то там педик” и т.п., — любая попытка проповедовать [Город Творцов](#) терпимость, гуманизм, релятивизм и т. п. будет обрабатываться в нем не семантическим, а эмоциональным контуром и расцениваться как атака на статус (эго, социальную роль).

Внимательный читатель вспомнит, что сетка первых двух контуров помещает превербального ребенка в двухмерный мир, который на простейшей диаграмме выглядел следующим образом:

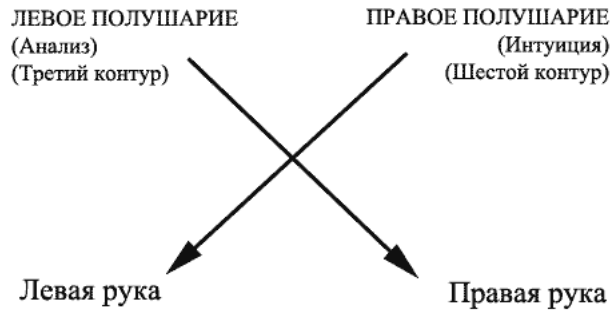
Третий, семантический контур тесно связан с трехмерностью (хотя наше бинокулярное зрение, конечно, также играет здесь свою роль). Доминирование функций правой руки свойственно только человеку и приматам. У других млекопитающих подобное предпочтение отсутствует; они одинаково свободно владеют обеими руками.

Недавние достижения нейрологии показали, что *доминирование правой руки* тесно связано с нашей тенденцией использовать *левое полушарие головного мозга* больше, чем правое. (Левши будут рассматриваться ниже.) И действительно, мы настолько редко используем правое полушарие в повседневной жизни, что долгое время его называли “безмолвным полушарием”.

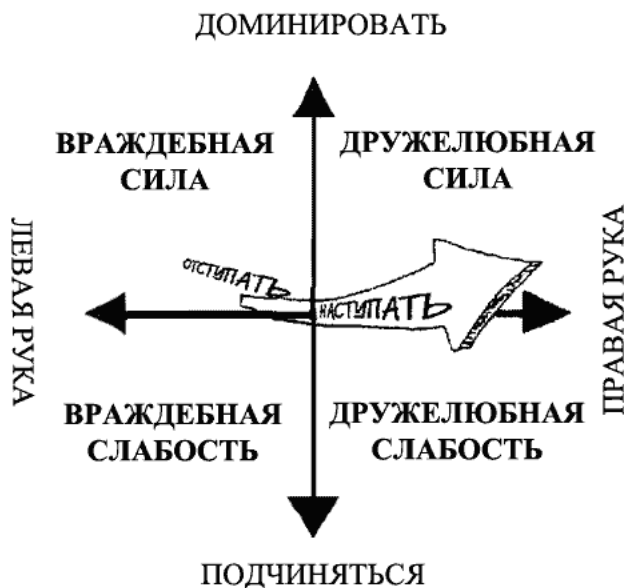
Таким образом, у большинства людей существует генетически заложенное (“жестко заданное”) предпочтение *манипулировать правой рукой и думать левым полушарием*. Это предпочтение тесно связано с вербальным, семантическим контуром, так как левое полушарие — это полушарие “разговора”. Оно линейно, аналитично, компьютероподобно и очень вербально. Это и есть нейрологическая основа связи между *созданием карт и манипулированием*. Правая рука *манипулирует* (и создает артефакты), а левое полушарие *картографирует* результаты — создает модель, позволяющую предсказывать будущее поведение этой части мира. Эти характеристики являются чисто человеческими (постприматными).

У левшей же, наоборот, большую часть времени функционирует правая часть мозга — холистическая, суправербальная, “интуитивная”, музыкальная и “мистическая”. Леонардо, Бетховен и Ницше были левшами. Левши традиционно внушали страх и благоговение; их подозревали в особых, шаманических сношениях с “Богом” или “Дьяволом” [Город Творцов](#).

Таким образом, существует перекрестное соответствие левого и правого в функционировании мозга и рук:

Эта двойная (зеркальная) полярность левого и правого помещает нас нейробиологически в трехмерное пространство. Модифицируя предыдущую диаграмму и добавляя третий контур, мы получаем следующее:

Для визуализации этого двухмерного наброска трехмерной системы необходимо представить себе, что ось “наступление-отступление” располагается под прямым углом ко всем остальным осям — то есть “увидеть” ее выходящей из страницы прямо на вас.

Это так называемое “евклидово” пространство. В этом контексте очевидно, почему евклидово пространство было первым типом пространства, принятым математиками и художниками, почему оно до сих пор кажется нам “естественным”, а также почему некоторым людям очень трудно представить неевклидовы виды пространства, используемые в современной физике.

Евклидово пространство — это *внешняя проекция* того, каким образом наша нервная система собирает информацию биологического, эмоционального и семантического контуров.

Импринтные участки третьего контура расположены в коре *левого полушария* и тесно связаны с тонкими мышцами *гортани* и *правой руки*. Кора головного мозга появилась сравнительно недавно, поэтому ее часто называют “новым мозгом”; она обнаружена только у высших млекопитающих и наиболее развита у людей и китообразных (дельфинов и китов).

Люди, у которых тяжелейший импринт приходится на третий контур, обычно вырастают “церебротониками”. Они высоки и тощи, так как энергия постоянно вытягивается из тела в головной мозг. Карикатурный злой гений Доктор Сивланус из “*Супермена*”, состоящий практически из одной головы, представляет собой экстремальную форму этого типа людей. В народе их называют “яйцеголовыми”.

Почти всегда эти церебротонические типы третьего контура игнорируют или относятся враждебно к функциям их первого и второго контуров. Игривость их озадачивает (кажется им глупой или эксцентричной), а эмоции одновременно сбивают с толку и пугают.

Так как все мы имеем этот контур, нам всем необходимо регулярно его упражнять. Составьте схему, описывающую ваш бизнес или домашние обязанности, и постарайтесь ее оптимизировать для большей эффективности. Разработайте схему, которая объясняла бы весь мир. Каждые несколько лет начинайте изучать какую-нибудь науку, о которой вы раньше ничего не знали.

Не пренебрегайте *игрой* с этим контуром; сочиняйте стихи, басни, афоризмы или анекдоты.

ТЫ ТОЖЕ ЗВЕЗДА.

P.S. ОН ТАКЖЕ СКАЗАЛ:

НЕ ГОНИСЬ ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ.

Как и в случае с предыдущими контурами, все кондиционирование и обучение семантического контура строится на фундаменте жесткого импринта. Многие идеи, мыслимые экзистенциально, немислимы социально, потому что (а) в данном обществе все имеют примерно одинаковый семантический импринт и (б) ежедневно это укрепляется предположениями, которые механически принимаются за истину.

Гений — это тот, кому в результате некоего внутреннего процесса удалось пробиться к седьмому контуру (малое нейрологическое чудо, называемое неопределенным термином “интуиция”) и вернуться назад, к третьему, уже со способностью нарисовать новую семантическую карту, построить новую модель реальности. Нет нужды говорить, что это всегда является глубоким шоком для тех, кто заперт в ловушку старых, роботических импринтов, и обычно расценивается как территориальная угроза (в идеологическом пространстве). Длинный список мучеников свободомыслия, начиная с Сократа, показывает, насколько неуклонно срабатывает у людей *неофобия* (страх новых семантических сигналов).

Как показал Томас Кун в “*Структуре научных революций*”, сама наука — апофеоз семантической рациональности третьего контура — не свободна от этой неофобии. Каждой научной революции требуется одно поколение для преодоления старого мировоззрения, причем старые ученые *никогда* не принимают новую семантическую парадигму. Они, в нашей терминологии, механически прикованы к своим первичным импринтам. Революция завершается, согласно Куну, только тогда, когда новое поколение, свободное от старого импринта, сравнивает две модели и выносит рациональное решение в пользу новой модели.

Но если науке, обладающей наибольшей способностью к самокоррекции среди всех функций обработки информации третьего контура, требуется целое поколение, что же тогда говорить о политике, религии, экономике? В них время запаздывания нередко составляет сотни, а то и тысячи лет [Город Творцов](#).

Ранее мы уже отмечали, что в биовыживательной нейрологии фактор времени *отсутствует*. “Я просто сделал это”, — говорим мы после срабатывания автоматического рефлекса контура биовыживания.

Время начинает иметь значение в действиях эмоционально-территориального контура. Сигналы доминирования могут не *сработать*: млекопитающее, на вид кажущееся более слабым, может дать отпор. Две собаки могут несколько минут бродить друг около друга, рыча и принохиваясь (химические выделения собаки позволяют другой собаке определить степень ее испуга), пока не станет ясно, кто из них сильнее.

Что касается человеческого уровня, мы часто мучаемся над принятием важного решения, остро сознавая фактор *времени* во время этих колебаний. Как известно любому автору триллеров, основным способом повышения эмоционального напряжения является установка *временного ограничения* на принятие сложного или опасного решения. (Посмотрите любую серию “*Star Trek*”; там всегда присутствует этот прием. Можете также прочитать любой бестселлер Ирвина Уоллиса. Напряжение, конечно, становится еще сильнее, если временное ограничение внезапно усиливается перед самой развязкой.)

В третьем контуре время *концептуализируется* в той же степени, что и *переживается*. Нам известно, что мы — создания времени; “народное предание”, тотемный шест, “*Одиссея*” Гомера, *Ветхий Завет*, *Веды* и др. говорят нам о том, что было в прошлом, и часто содержат пророчества на будущее. Наука расширяет функции третьего контура до оперирования потрясающими

воображение отрезками времени. Использование письменности и других символических систем, таких, как математика, создает описанное Кожибским времясвязывание: мы осознаем себя не только получателями посланий мудрецов древности, но и потенциальными передатчиками посланий, которые могут быть получены через много веков.

В четвертом контуре мы еще сильнее ощущаем присутствие и *давление* времени.

В заключение этой главы позвольте напомнить вам о том, что Джордано Бруно был сожжен на костре 18 февраля 1600 года за учение о вращении Земли вокруг Солнца. Был ли он виновен?

Упражнения

1. Если вы либерал, оформите годовую подписку на *“Нэшнл Ревью”*, самый разумный (и остроумный) журнал консерваторов. Каждый месяц пытайтесь на несколько часов войти в их туннель реальности, читая статьи в этом журнале.

2. Если вы консерватор, оформите годовую подписку на *“Нью-Йорк Ревью оф Букс”* и по несколько часов в месяц пытайтесь проникнуть в их мысли.

3. Если вы рационалист, оформите годовую подписку на журнал *“Фэйт”* **Город Творцов**.

4. Если вы оккультист, станьте членом Комитета по научному расследованию сообщений о паранормальных явлениях и в течение года читайте их журнал *“Скептикл Инкуайер”*.

5. Приобретите экземпляр журнала *“Сайентифик Америкен”* и прочтите в нем любую статью. Задайте себе следующие вопросы: Почему они говорят так уверенно? Основан ли их догматизм на реальных данных или же эта догма является *одной из привычек приматов* (направленной на защиту интеллектуального пространства)? Будут ли по-прежнему верить в эти теории в 2011 году? В 2593 году?

6. При первой же возможности вступите в философский спор с образованным марксистом, интеллигентным мусульманином и японским бизнесменом.

7. Купите ZOOM или LIFT (два названия одного и того же стимулирующего напитка на кофеиновой основе) в магазине здоровой пищи. Выпейте его. (Эффект сходен с эффектом от принятия нелегального кокаина.) Когда вы достигнете возбуждения и вас “понесет”, выберите жертву и объясните ей устройство мира, пока он (она) не сможет от вас убежать.

То, что вы при этом испытаете, — это *постоянное* состояние ума Рационалиста. Вербальный контур выходит из-под контроля и перестает реагировать на информацию, идущую от всех остальных контуров. Вот почему большинство людей физически не выносит рационалистов. “Скоростные” наркотики активизируют нейроредатчики вербальных центров коры *левого* полушария мозга.

1. До 70-х годов нашего века большая часть мира была неграмотной.

2. От лат. *mammalia* — “млекопитающие”. — *Прим. ред.*

3. Проповедование само по себе является политикой второго контура, так как ставит вас над теми, кому вы проповедуете. Однако вы *не* можете занимать эту превосходящую позицию, если только вы не импринтированы у вашей аудитории в качестве доминирующего альфа-самца данного генофонда или не кондиционированы в качестве “босса” или другой авторитетной фигуры. Контркультура 60-х, как и многие другие идеалистические движения, провалилась из-за того, что слишком много *проповедовала* с позиции морального превосходства в то время, как никто не был импринтирован или кондиционирован на восприятие ее как морально превосходящей.

4. Алистер Кроули знал об этом *прагматически* еще до появления современной нейрологии. Он заставлял своих учеников учиться одинаково хорошо писать обеими руками, пробуждая таким образом активность их спящих правых полушарий.

5. Разумеется, это относится только к политике, религии и экономике *других людей*. Личное мнение читателя по этому вопросу является единственным разумным и объективным мнением. А как же иначе!

6. Американский журнал *“Фэйт”* публикует материалы о контактах с инопланетянами, загадочных явлениях, монстрах и т.п. — *Прим. ред.*

Глава 7

Времясвязывающая диалектика: ускорение и замедление

В диалектике между природой и социально организованным миром человеческий организм трансформируется. В этой диалектике человек порождает реальность и, таким образом, порождает самое себя.

— Бергер и Лакмэн, *“Социальное устройство реальности”*

Первый и второй контуры представляют собой Эволюционно Устойчивые Стратегии. На протяжении миллионов лет они функционировали примерно в одной и той же форме не только у приматов, но и у всех млекопитающих, а также многих других видов.

Третий, семантический контур является Эволюционно Неустойчивой Стратегией. Точнее было бы называть его не *эволюционным*, а *революционным*.

Первые два контура построены на *отрицательной обратной связи* (в биологическом смысле). Они поддерживают *гомеостаз* — т. е. неизменно возвращаются к тем же эколого-этологическим состояниям равновесия. Функция отрицательной обратной связи заключается как раз в поддержании устойчивости.

Во времясвязывающем семантическом контуре подобная устойчивая отрицательная обратная связь отсутствует. Он представляет собой механизм, который кибернетики и биологи называют *положительной обратной связью*. Он не возвращается к устойчивому состоянию, но постоянно стремится к новому равновесию на более высоком энергетическом уровне. (Отрицательная обратная связь возвращается к фиксированному состоянию, словно термостат. Положительная обратная связь ищет подвижную цель, словно самонаводящаяся ракета.)

Два первых контура отвечают за поддержание всего, что в человеке более или менее постоянно. Они полностью *циклически* и непосредственно связаны с историческими циклами, обнаруженными Вико, Гегелем и другими подобными им философами.

Третий контур всегда сдерживался и жестко ограничивался правилами, законами, запретами, табу и т.д., так как он разрушает подобные циклы. Он ведет, если ему предоставить свободу, по спирали, устремленной вверх.

В обществах, где третьему, семантическому контуру предоставлена частичная свобода — освободить его до конца еще не решалось ни одно общество, — немедленно возникает эта спираль. Ранее это было известно как *“прогресс”*, затем это слово вышло из моды.

Направленная вверх спираль (называем ли мы ее словом *“прогресс”* или нет) является характеристикой того, что Карл Поппер определяет как *“открытые общества”*. Это секулярные, гуманистические культуры, *относительно* свободные от табу и догматизма.

Такая свобода и по сегодняшний день является лишь *относительной*, так как многие табу скрыты на бессознательном уровне под видом *“здорового смысла”* или *“приличий”* и т. д. Любой, кто посмеет в них сомневаться, по определению является *“еретиком”*, *“предателем”* или *“безответственным психом”*.

(Как мы увидим, рационалисты, доминирующие в *относительно* свободных обществах, имеют свои собственные табу.)

Впервые существование математической формулы, описывающей скорость перемен в человеческом обществе, предположил историк Генри Адаме.

Под влиянием физики Ньютона Адаме предположил (чисто гипотетически: напоминание тем, кто смеется над его *“наивностью”*), что утилизация энергии обратно пропорциональна квадрату *времени*, подобно тому, как гравитация Ньютона обратно пропорциональна квадрату *расстояния*.

На основе тогдашних данных антропологии Адаме предположил, что человечество прошло в своем развитии путь длиной около 90000 с лишним лет. Затем он вычислил, что большая часть этого времени ушла на то, чтобы прийти к Галилею, научной методологии, началу индустриальной революции и огромному скачку вперед в утилизации энергии, характерному уже для *“современной”* эпохи.

Поскольку число 300 является квадратным корнем из 90000, Адаме предположил, что следующий великий скачок должен произойти около 1900 года — через 300 лет после Галилео и как раз в то время, когда Адаме строил этот прогноз. Внимательно присмотревшись к

окружающему миру, Адаме решил, что этим скачком к более высокому энергетическому уровню являются исследования семьи Кюри, открывшей радиоактивность. Как замечали многие комментаторы, читая Адамса, невозможно отделаться от мысли, что он очень точно предсказывает наш Атомный Век.

Воодушевленный своей великой идеей, Адаме двинулся дальше. Так как число 17 является приблизительным квадратным корнем числа 300, он предсказал, что следующий великий революционный этап начнется после 1917 года. А так как приблизительным квадратным корнем числа 17 является число 4, следующий шаг он намечает на 1922 год. По его словам, к тому времени в нашем распоряжении будет находиться неисчерпаемый источник энергии. Получилось не совсем так, как он предсказывал.

Тем не менее Генри Адаме шел по правильному пути. Просто его математика была слишком упрощенной.

“По правильному пути” шел и его брат, Брукс, который также искал “закономерности” в истории. Брукс выделил схему, которая, может быть, и не является *полностью* истинной, но так же приблизительно истина, как и обобщения Вико, Гегеля, Маркса и Тойнби. По мнению Брукса Адамса, каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре следующих этапа:

1. *Монополизация знания* жрецами. Например, египетские, как и майянские, жрецы держали письменность в секрете от мирян.

2. *Монополизация военной силы* завоевателями, которые превращают себя в Государства или правительства. К примеру, “французский ублюдок” (Вильгельм Завоеватель, как его охарактеризовал Том Пейн) высаживается в Англии с передовой технологией — тяжелая конница против местного пешего войска — и становится королем. Его родственники и приспешники становятся землевладельцами-лендлордами.

3. *Монополизация земли* этими лендлордами. Сбор дани (“ренды”) с тех, кто живет на этой земле.

4. *Монополизация выпуска денег* национальными банками. Сбор дани (“прибыли”) за каждую денежную единицу, выпущенную в обращение.

Большинство цивилизаций прошло по меньшей мере три из этих четырех этапов, хотя не всегда последовательно. Некоторые прошли все четыре этапа.

Брукс Адаме также заметил, что *централизованный капитал* (богатство, сосредоточенное в руках нескольких связанных между собой семейств) на протяжении документированного отрезка человеческой истории устойчиво перемещался в западном направлении. Первые крупные скопления капитала обнаруживаются в Шумере, затем денежный центр последовательно смещается в Египет, Грецию, на Аппенинский полуостров, в различные части Германии и в Лондон. Во время написания этого исследования (ок. 1900 года) равновесие колебалось между Лондоном и Нью-Йорком и до конца первой половины двадцатого века, по мнению Брукса Адамса, должно было сместиться в Нью-Йорк в связи с упадком Британской Империи. Его предположения подтвердились. У Брукса Адамса, однако, отсутствовала *теория*, объясняющая это движение капитала на запад в течение 6000 лет. Он просто выделил тенденцию.

По мнению многих, это движение все еще продолжается. Так, например, Карл Огльсби в “*Воине ковбоев с янки*” представляет американскую политику с 1950 года борьбой “старого богатства янки” (ось Нью-Йорк — Бостон, пришедшая на смену Лондону после 1900 года) и “нового богатства ковбоев” (нефтяные и аэрокосмические миллиардеры Техаса и Калифорнии). По состоянию на 1997 год похоже, что ковбои выигрывают; этого и следовало ожидать, если за адамсовской западной миграцией капитала стоит некий реальный “закон”.

В одну из ночей 1919 года графу Альфреду Кожибскому приснился необыкновенно ясный сон, и он проснулся со счастливыми слезами на глазах и отчетливым чувством, что именно передача сигналов от поколения к поколению — времясвязывающая функция третьего контура — отличает нас от других приматов.

Кожибский первоначально предполагал, что времясвязывание может быть описано математически. Позднее он оставил эту идею — его выкладки были так же неадекватны, как и расчеты Генри Адамса, — но все же стоит остановиться на них и проследить, каким образом был открыт настоящий Закон Ускорения.

Сначала Кожибский предположил, что если все изобретения, открытия и т. д. некоторого гипотетического первого поколения людей принять за P , а скорость, с которой следующее поколение превосходит этот уровень, — за R , то общая сумма изобретений, открытий и т. д. в конце второго поколения будет описываться произведением PR . С алгебраической точки зрения это совершенно справедливо. Затем, после третьего поколения, этот запас будет равняться PRR , а после четвертого — $PRRR$.

Для общего случая получается выражение PR^t , где t — число поколений, отсчитываемое от поколения, выбранного за точку отсчета.

Кривая этой зависимости с каждым поколением восходит все круче. Кожибский прямо указал на то, что Элвин Тоффлер позднее назвал “шоком будущего”, и пытался описать это явление математически.

Многие переменные в экономико-технологической истории на самом деле удовлетворяют PR^t -функции Кожибского, но не все. Математика снова оказалась слишком простой — *все не может изменяться с одинаковой скоростью*. Тем не менее Кожибский, как и Генри Адаме, был близок к истине: ускорение действительно существует и тесно связано с *времясвязыванием* — передачей сигналов между поколениями.

То, что лежит в основе ускорений, замеченных Генри Адамсом и Кожибским, сегодня известно как выбор *негэнт-ропии* из *стохастических процессов*. Нашими знаниями в крытиям квантового физика Эрвина Шрёдингера, математика Норберта Винера и специалиста в области электронных коммуникаций фирмы “Белл Лабораториз” Клода Шеннона.

Стохастический процесс — это серия случайных событий, но серия особого рода. В стохастическом процессе некоторый фактор или действие осуществляет выбор — выделяет в случайной последовательности процесс, который не является случайным.

Процесс, не являющийся случайным, в математике известен как *информация*.

Информация может также быть определена как организация, или связность.

Грегори Бэйтсон определил информацию как “различия, которые составляют различие”.

Информация — связность — “различия, которые составляют различие” — времясвязывание Кожибского, — все это аспекты *непредсказуемого*. Если вам уже что-либо известно или вы можете легко это предсказать на основе уже имеющихся у вас сведений, для вас это — не информация. И наоборот, если вы чего-то не знаете или не можете предсказать, это — информация.

Динамика эволюции — это отбор информации, связности из серии случайных событий. Появление информации можно грубо проиллюстрировать следующими тремя стихами:

*Розы красные,
Фиалки — синие,
Сахар — сладкий,
И ты тоже.*

Если только читатель не вырос в относительной изоляции от американско-английской народной культуры, это стихотворение содержит для него очень мало информации. Каждая следующая его строчка легко предсказуема. Теперь прочтите следующее:

*Розы красные,
Тушь — черная,
Сделай любезность,
Сядь на гвоздь.*

Эта грубая шутка (школьного происхождения) несет в себе больше информации для большего числа читателей, так как она менее предсказуема. Еще один скачок информативности возникает в следующем варианте, принадлежащем Стиву Аллену:

*Розы красные,
Фиалки — синие,
Ты ждешь рифмы,
Но ее не будет.*

Юмористическая непредсказуемость этого стихотворения сообщает ему, с математической точки зрения, большую информативность, чем то предсказуемое стихотворение к дню Святого Валентина, с которого мы начали. Если вам все еще не ясно, вернитесь к элегантно упрощению Бэйтсона: “Информация — это различия, которые составляют различие”.

В математике информация также известна как негативная (отрицательная) энтропия или — широко употребляемое сокращение — негэнтропия.

Энтропия — степень омертвелости системы. Негэнтропия или информация — степень оживленности системы.

Эволюция всегда определяется *по меньшей мере* двумя стохастическими процессами, каждый из которых выступает в роли “селектора” другого (других). В неживых системах, где подобная “селекция” отсутствует, энтропия (недостаток связности) устойчиво возрастает, как утверждается в известном втором законе термодинамики. В живых системах, благодаря стохастической селекции, устойчиво возрастает негэнтропия (информация). По выражению Шрёдингера, “Жизнь *питается* негативной энтропией”. Жизнь — это процесс упорядочивания, выбора и определения связности.

Если не вдаваться в метафизику, то жизнь (эволюция) всегда ведет себя так, как если бы она всегда стремилась к более высокой связности, т. е. более высокой разумности.

Этот процесс ускоряется, ибо, как математически доказал Шеннон, является логарифмическим. Кривая, соответствующая логарифмической зависимости, уходит вверх тем круче, чем больше значение аргумента.

Таким образом, ускорения, замеченные Адамсом и Кожибским, представляют собой вклад человечества в процесс, который и без того все время присутствовал в эволюции.

Ускорение человеческой составляющей выше, чем ускорение дочеловеческой эволюционной составляющей, так как *при помощи третьего, семантического контура* и его символов мы способны передавать информацию (негативную энтропию — связность) из поколения в поколение.

Мировое богатство в виде “реального капитала” (действующие заводы, известные на данный момент месторождения и т. д.) *удваивалось* каждое поколение с тех пор, как экономисты в восемнадцатом веке начали обрабатывать статистику.

Откуда берется это богатство? По мнению ортодоксальных экономистов, оно происходит из земли, труда и капитала. По мнению марксистов, оно происходит только из земли и труда, а капиталист является вором, который поместил в этот процесс искусственную систему бухгалтерского учета. *И те, и другие ошибаются.* Земля и труд или земля, труд и капитал не могут произвести новое богатство, если они организованы вокруг ложной идеи — такой, например, как поиск нефти там, где ее нет. Подлинный источник богатства — это правильные идеи, жизнеспособные идеи, то есть негативная энтропия (информация).

Источником же этих связных (жизнеспособных) идей является человеческая нервная система. Все богатство создается человеческими существами, разумно использующими свои нейроны.

Однажды невротический молодой человек пришел к мастеру дзэн и спросил, как ему обрести душевный покой.

“Как тебе может чего-то не хватать, — спросил его *роси* [Город Творцов](#), — когда ты обладаешь величайшим в мире сокровищем?”

“Что же это за величайшее в мире сокровище?” — недоуменно спросил юноша.

“Место, откуда приходит этот вопрос, является величайшим в мире сокровищем”, — сказал мастер (надо заметить, сказал с совершенно не характерной для учителей дзэн ясностью).

Конечно, будучи буддистом, мастер принял обет бедности и имел в виду нечто совершенно иное, чем то, о чем мы здесь говорим. Но он знал, что весь наш опыт рождается в нашем мозгу — боль и беспокойство, блаженство и экстаз, все высшие эволюционные видения и вневременные переживания, и т. д. Мозг также является “величайшим в мире сокровищем” с точки зрения материалистической экономики: в нем рождаются все *идеи*, которые, находя применение в социуме, превращаются в богатство: дороги, научные законы, календари, фабрики, компьютеры, лекарства, телеги, автомобили, реактивные самолеты, космические корабли...

Если вы читаете эту книгу не в пустыне, оторвитесь от страницы и посмотрите вокруг. Все, что вы видите, кто бы теоретически этим ни “владел”, является времясвязывающим результатом материализованных или проявленных идей, родившихся в творческих умах людей. Все это — негативная энтропия. Связный порядок.

И эта система движется ко все большей связности в непрерывно растущем темпе.

Конечно, если вы все же *находитесь* в пустыне, вы также увидите связный порядок, но в этом случае темп его изменения в сторону большей связности будет гораздо ниже. То есть те стохастические процессы, которые мы называем генетическим дрейфом, эволюцией и т.д.,

стремятся к высшему порядку медленнее, чем стохастические процессы, которые называются человеческой мыслью, изобретением, культурой и т. д. (Вот почему так трудно достигнуть соглашения в вопросе о разумности природных процессов. Как отмечает Бэйтсон, если предположить, что каждый упорядочивающий процесс является разумным, тогда биосфера действительно является разумной; но если называть словом “разумный” только те упорядочивающие процессы, которые протекают с той же скоростью, с какой функционирует наш мозг, тогда природа просто механична, а не разумна. Перед инопланетянином, чье восприятие времени отличается от нашего, *этот вопрос вообще никогда бы не встал.*)

Большая часть того, что мы воспринимаем в человеческом мире, состоит из конкретизированных идей в указанном выше смысле. Взгляните еще раз на человеческое общество; вы видите исторический человеческий мозг, проявляющий себя вовне.

Конечно, не все идеи одинаково хороши.

Таким образом, не все проявленные идеи (человеческие творения в биосфере) одинаково хороши.

Вот почему в прошлом веке некто Джон Раскин попытался ввести различие *богатства* {англ. *wealth*} и *бедства* {англ. *illth*}. Это различие не было принято и не вошло в язык, так как в то время люди не были к этому готовы.

Богатство, по мнению Раскина, состоит из всех тех артефактов (конкретизированных идей), которые улучшают человеческую жизнь или жизнь вообще. Бедство состоит из тех артефактов, которые разрушают, ухудшают или унижают жизнь. Фабрика, загрязняющая воздух или воду, в этом смысле является бедством, равно как и бомба, меч, пистолет, танк или нервно-паралитический газ.

Миграция Капитала на Запад, замеченная Бруксом Адамсом, была миграцией одновременно и богатства, и бедства.

Очевидно, в примитивных планетарных условиях — ограниченное пространство и ограниченные ресурсы — бедство считалось необходимым для защиты богатства. Территориальная политика одомашненных приматов во многом сходна с территориальной политикой всех остальных млекопитающих; просто у приматов лучше развито умение создавать оружие массового поражения. Первоначально это было необходимо для выживания — Относительного Успеха Эволюции, — так как приматы, в отличие от других млекопитающих, появляются на свет без физиологического, “встроенного” оружия (смертоносных клыков, когтей, рогов и т. д.).

Начиная с Века Разума (XVIII столетие) экспоненциальный рост богатства (проявления идей, улучшающих жизнь) вызывал к жизни все больше утопических мечтаний. В то же время, равный по величине и противоположный по знаку рост бедства вызывал все больше антиутопических и апокалиптических страхов.

КАПИТАЛ НЕУКЛОННО ДВИЖЕТСЯ НА ЗАПАД ТАК КАК НОВЫЕ ИДЕИ ВСЕГДА ВОЗНИКАЮТ НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ.

Любые предположения относительно будущего — утопические или антиутопические — всегда основываются на представлении о доминирующем факторе эволюции. Вся эта книга, а не только данная глава, основана на убеждении, что решающим фактором эволюции является способность производить богатство (стремиться к высшей степени связности). Способность производить бедство — архаическая система выживания млекопитающих, необходимость в которой быстро снижается.

Наиболее значительная в истории концентрация богатства (реального капитала и идей, рождающих новый капитал) сегодня сосуществует с наиболее значительной концентрацией эволюционно развитых нервных систем.

В Калифорнии, Орегоне, на Аляске, в Британской Колумбии, Аризоне, Техасе, на Гавайских островах, в Японии и везде в Тихоокеанском регионе, где Запад встречается с Востоком, мир 2000, 2010, 2050 годов творится людьми, которые являются ветеранами гигантской Нейрологической Революции, — психоделическими пионерами 60-х, выпускниками Движения Сознания 50—70-х, объединителями современной психологии и древней восточной мудрости. Мэрилин Фергюсон, представительница этого движения, называет его Заговором Водолея. Том Вулф [Город Творцов](#), путешественник во времени из Нью-Йорка, то есть из *нейрологического прошлого*, из культуры, сформировавшейся до 1950 года, называет их Поколением “Я”.

Это Поколение “Я” временно представляет собой высшее значение времясвязывающей функции. Неуклонно продвигаясь на Запад, прочь от Традиции, прочь от Догмы, они являются продуктами, как Эдмунд Берк сказал о первых американцах, “несогласия в среде несогласных и протестантизма в среде протестантов”. Каждая ересь, покидавшая Европу, давала жизнь новым, еще более диким ересям на Восточном Побережье в период с 1600 по 1800 гг. Те, кто “слишком выделялся”, вынуждены были перебраться еще дальше на запад и образовали тысячи утопических коммун (анархисты, евангелисты, сторонники свободной любви и т. д.), которыми в середине XIX века был усеян весь Средний Запад. Те, кто “выделялся” еще больше, — совсем уж нетрадиционные — за последние 30—70 лет сместились еще дальше на запад.

Смысл этой миграции представляет загадку для Восточных штатов и еще большую загадку — для европейцев.

Еще более загадочным это явление стало, когда оно достигло тихоокеанского побережья и начало взаимодействовать с такими восточными нейронауками и искусствами работы с мозгом, как йога, даосизм и дзэн.

Оно целиком проглотило восточные уроки, в то же время сохранив свою западную сущность. Оно осталось западным — несогласие в среде несогласных и т. д., — и последние два-три десятилетия набирает силу и определяет направление.

Его цель — Высшая Связность и Высший Разум.

Это новая Элита Власти.

Еще молодыми людьми эти заговорщики Водолея совершили Молодежную Революцию 60-х, которая, несмотря на все свои излишества и промахи, изменила и улучшила связь “студент — администратор — учитель” в наших университетах; позволили некоторому количеству здорового гедонизма проникнуть в нашу пуританскую культуру; импортировали с дюжину различных восточных нейронаук (и, к сожалению, две дюжины различных восточных глупостей); инициировали экологическое движение (первое признание различий между *богатством* и *бедством* в планетном масштабе); возродили подлинную любовь к дикой природе; внедрили идею гибкого рабочего графика и другие новшества, освобождающие человека от экономической роботизации **Город Творцов**; положили начало движениям за эмансипацию женщин, геев, детей и щедро поддержали борьбу за освобождение черных; остановили вьетнамскую войну; распространили в нашей культуре холистическую медицину и сделали еще многое другое.

Эта же группа в настоящее время возглавляет компьютерную революцию; пробивает путь идее космической миграции; поддерживает проект избавления от голода, который еще при нашей жизни мог бы накормить всех голодающих на планете; находится в авангарде Революции Долголетия и поиска бессмертия и делает еще многое другое.

И все они ясно сознают себя участниками взрывного процесса Интенсификации Разума, который является основной темой данной книги.

Этот тип “западного прогрессизма” (или утопизма) возник на Ближнем Востоке и во многом обязан своим происхождением евреям. Вот почему все реакционеры интуитивно исповедуют антисемитизм. Как писал об этой традиции Уильям Блейк,

Пророки Исайя и Иезекииль делили со мной трапезу, и я спросил, как они отважились утверждать, что Сам Бог говорил с ними, и не боялись ли они, что они могут быть неверно поняты и ввести людей в заблуждение.

Исайя ответил: “Я не слышал Бога ушами и не видал глазами, но чувства мои обрели бесконечность во всем, и я уверовал и остаюсь убежденным, что голос искреннего гнева есть глас Божий. Я не думал о последствиях, но написал книгу”.

Видение “бесконечности во всем” характерно и для Запада, и для Востока; но отличительно западной чертой, унаследованной от евреев, является “голос искреннего гнева” по отношению к любому институту, который отрицает или принижает бесконечность, существующую в каждой человеческой душе. Полное высвобождение нашего человеческого потенциала, зажигание света Прометея повсюду — это отличительно *западная* мистическая традиция, которой нет ни в индуизме, ни в буддизме, ни в даосизме, ни в любой другой восточной религии.

Томас Джефферсон развил свою идею “все люди созданы равными” на основе восприятия бесконечности в каждом человеке, которому он научился у шотландских философов Рейда и Хатчесона. (У Хатчесона же Джефферсон также позаимствовал и идею “неотчуждаемых прав”.)

Шотландское Просвещение, равно как и Просвещение французское и английское, было началом материализации и проявления иудео-христианской мечты о Граде Божьем.

Именно в этих иллюминатских кругах XVIII века возникла концепция *прогресса*, сознательно возродившая символизм Прометея. За последние несколько десятилетий эта идея подверглась стольким нападкам, что ее защита может показаться читателям архаизмом и эксцентричностью.

Тем не менее, *эволюция реальна*: квантовые скачки действительно происходят как в биосфере, так и в интеллектуальной истории человечества. Мы несемся на гребне волны растущей сознательности и распространяющейся разумности, которая движется все быстрее независимо от нашей воли.

Большой части людей — особенно большей части правящей элиты — не нравится это ускорение. Миграция капитала (т. е. *идей*) в западном направлении во многом была уходом от угнетения, эскапистским движением (сегодня кое-кто называет эскапизмом стремление человечества освоить Космос). Везде и всегда те, кто правит обществом, пытались обуздать деятельность третьего контура, *замедлить* ускорение, наложить ограничения на свободу печати, свободу слова и даже свободу мысли.

Греческий миф о Прометее Прикованном — титане, принесшем свет человечеству и за это осужденном на вечные муки, — это очень точный символ того, как обращаются с третьим контуром в большинстве человеческих обществ.

Своеобразный способ, которым в большинстве обществ импринтируется четвертый, социополовой, контур, — странные табу, которые сковывают нас всех, в любом племени, как бы технологически “развито” оно ни было, — тоже является частью диалектики ускорения-замедления.

Импринтирование четвертого контура в основном используется в качестве тормоза, сдерживающего свободную активность времясвязывающего семантического контура.

В этом состоит историческая функция табу и “морали”.

Упражнения

1. Сравните Грецию IV века до н.э., Рим I века н. э.” Южную Европу на заре Ренессанса, Англию 1600— 1900 годов, Нью-Йорк 1900— 1950 годов и сегодняшнюю Калифорнию. Определите соотношения между накоплением богатства и накоплением ересей, новшеств, вероисповеданий, чудаков, пионеров, изобретателей и т. д.

2. Представьте себе, что вы кладете один цент на первую клетку шахматной доски, два цента — на вторую, четыре — на третью и т. д. Сколько центов вы должны будете положить на шестьдесят четвертую клетку? Именно так действует времясвязывание в относительно открытых обществах.

3. Прочитайте обвинения, которые были предъявлены Галилею ортодоксальной наукой того времени.

4. Прочитайте обвинения, которые были предъявлены Бетховену, Пикассо и Джойсу теми, кто хорошо знал, какими *должны быть* музыка, рисование и романы.

5. Как вы думаете, будут ли описаны в “*Сайентифик Америкэн*” самые важные научные идеи 1997 года в 1997 году, или, может быть, в 2017?

6. Выясните, сколько лет прошло между публикациями работ Эйнштейна с изложением специальной теории относительности и принятием этой теории большинством физиков.

1. *Роси* (яп.) — учитель дзэн. — *Прим. ред.*

2. *Томас Клейтон Вулф* (1900—1938) — американский писатель. — *Прим. ред.*

3. Практически во всех компьютерных фирмах Силиконовой Долины действует система гибкого рабочего графика. Сотрудники сами определяют, в какие часы они будут работать.

Глава 8

“Моральный” социополовой контур

Гусеница оскверняет лучшие листья, священник оскверняет чистейшие радости.

— Вильям Блейк, “*Бракосочетание рая и ада*” (Перевод А. Сергеева)

Социополовой контур активизируется и импринтируется в юности, когда сигнал ДНК пробуждает половой механизм. Подросток становится растерянным обладателем нового тела и нового нейрального контура, который ориентирован на оргазм и слияние сперматозоидов с яйцеклеткой. Достигший половой зрелости человек, как любое другое животное в брачный период, бродит в полубезумном состоянии, задыхаясь в поисках сексуального объекта.

Импринтная уязвимость в этот момент необычайно велика, и первые сексуальные сигналы, запускающие юношескую нервную систему, запоминаются на всю жизнь и до самой смерти определяют *сексуальную реальность* индивида.

Неудивительно, что в эти чувствительные моменты могут приобретаться самые разнообразные фетиши.

Можно точно определить, в какой период тот или иной человек был сексуально импринтирован, выяснив, какие фетиши до сих пор его “заводят”. *Черные подвязки, выпивка, кулджаз и стрижка под ежик* — это сексуальные сигналы, так же жестко определяющие одну импринтную группу (поколение), как *длинные волосы, марихуана, тяжелый рок и облегающие джинсы* — другую.

Как отмечают Мастере и Джонсон, большинство сексуальных расстройств закрепляется в нервной системе именно в юношеские моменты импринтной уязвимости; архетипическим является случай, когда юноша собирался в первый раз заняться любовью на заднем сиденье автомобиля и в этот момент его психику травмировал полицейский, который осветил фонариком его и его пассию. Импринт этого ужасного момента закрепился на десятилетия: мужчина оставался импотентом до тех пор, пока не подвергся переимпринтированию в клинике Мастера и Джонсона.

Гетеросексуальность или гомосексуальность, безудержное распутство или робкое безбрачие и т.д. — все это обычно импринтируется в моменты импринтной уязвимости точно так же, как биовыживательное беспокойство импринтируется событиями, произошедшими в период кормления грудью, эмоциональное доминирование или подчинение — событиями в период обучения ходьбе, символическая смысленность или “тупость” — событиями в период изучения окружающего мира.

Так называемым “примитивным” народам известны эти факты, поэтому они окружают моменты импринтной уязвимости ритуалами, “испытаниями”, “обрядами посвящения” и т. д., специально разработанными для импринтирования черт характера, необходимых для нормального члена данного племени в данное время. “Пережитками” этих импринтных церемоний являются обряды бар-мицвы [Город Творцов](#), крещения, конфирмации, церковного бракосочетания и т. п.

Важно знать, что “события”, создающие импринты в моменты импринтной уязвимости, относятся к сферам случая, генетики и злобы (гнева).

Большинство людей в силу подобных событий не импринтуют в точности ту социосексуальную роль, которая требуется в их обществе. Четвертый контур с почти полным правом можно назвать *контуром вины*: почти все почти везде занимаются тем, что скрывают свой истинный сексуальный облик и играют на людях некую сексуальную роль, “общепринятую” для их пола в их племени.

В обычном языке импринт в социополовом контуре обычно называется “зрелой личностью” или “сексуальной ролью”. На жаргоне транзакционного анализа это — “Родитель”.

Любопытно, что Фрейд считал первый контур оральным этапом, второй — анальным, а четвертый — генитальным. При этом он упустил из виду третий, семантический контур. Возможно, Фрейд, одержимый рационалист, был так поглощен вербальными и концептуальными программами, что просто не замечал их — как рыбы не замечают воду. Юнг описал первый контур как способность *ощущать*, второй — как способность *чувствовать*, третий — как способность *мыслить*. Но социополовой контур из его схемы начисто выпал. (Юнга раздражало то повышенное внимание, которое Фрейд уделял четвертому контуру, и он построил свою собственную, менее сексуальную психологическую систему.) Все высшие контуры Юнг просто свалил в одну кучу под вывеской “*интуиция*”.

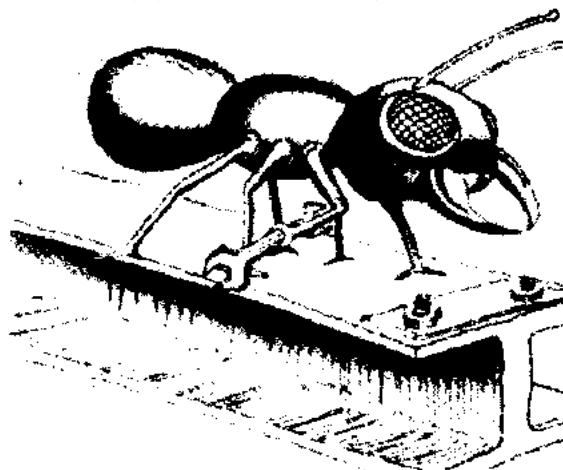
Функция нервной системы заключается в том, чтобы фокусировать, избирать, сужать; выбирать из бесконечности возможностей те биохимические импринты, которые определяют тактики и стратегии, обеспечивающие выживание в *одном* месте, статус в *одном* племени.

Младенец генетически подготовлен к изучению *любого* языка, овладению *любыми* навыками, исполнению *любой* сексуальной роли; через очень короткий срок, однако, он (или она) начинает механически, роботически воспринимать ограничения своей социальной и культурной среды, следовать им и воспроизводить их.

В этом процессе каждый из нас платит *очень дорого*. Выживание и поддержание статуса даются ценой утраты бесконечных возможностей необустроенного сознания. Одомашненный примат, пребывающий в социальном туннеле реальности, является лишь мелким фрагментом потенциала, заложенного в 110 миллиардах клеток человеческого биокомпьютера. Как сказал Роберт А. Хайнлайн,

Любой человек должен уметь менять пеленки, планировать вторжения, резать свиней, конструировать здания, управлять кораблями, писать сонеты, вести бухгалтерию, возводить стены, вправлять кости, облегчать смерть, исполнять приказы, отдавать приказы, сотрудничать, действовать самостоятельно, решать уравнения, анализировать новые проблемы, вносить удобрения, программировать компьютеры, вкусно готовить, хорошо сражаться, достойно умирать. Специализация — удел насекомых.

Пока мы остаемся во власти древних контуров, мы мало чем отличаемся от насекомых. Точно так же, как насекомые из поколения в поколение повторяют свои четырехэтапные программы (яйцо, личинка, куколка, взрослая особь), мы повторяем наши четырехэтапные циклы. Древние контуры генетически консервативны: они обеспечивают выживание и продолжение рода, но не более того. Будущее эволюции — в футуристических контурах.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ — УДЕЛ НАСЕКОМЫХ.

ИТОГИ

Контур	Возраст	Импринтные области	Названия в других психологических системах				
			Фрейд	Юнг	Берн	Саган	Гурджиев Гор Творцов
I	3-4 миллиарда лет	лимбическая система Город Творцов и автономная нервная система	оральный	ощущение	Естественный Ребенок	рептильный мозг	двигательный центр
III	500-1000 миллион лет	таламус мышцы	анальный	чувство	Приспособленный Ребенок	мозг млекопитающего	ложный центр эмоций
III	100000 лет	кора левого полушария гортань правая рука	латентность	рассудок	Взрослый) Компьютер	мозг человека	ложный центр интеллекта
IV	30000 лет	новая кора левого	фаллический	отсутствует	Родитель	отсутствует	ложная личность

Иногда встречаются утверждения о том, что не существует универсальных сексуальных табу. Это мнение ошибочно. В каждом племени существует одно многоцелевое табу.

Это табу устанавливает, что сексуальность *должна* регулироваться племенем. Единственное универсальное табу — это табу на жизнь без табу. Каждое племя имеет свой собственный набор табу и запретов, но ни одно племя не позволяет индивиду в его составе самостоятельно формировать этот набор для себя.

Американский президент не должен жениться на собственной сестре (если хочет быть избранным на следующий срок); египетский фараон был *обязан* жениться на собственной сестре. Столкнувшись с таким моральным релятивизмом, многие ученые-социологи не заметили неизменной составляющей: и от президента, и от фараона требуется соблюдение *местных* правил. То же справедливо для самоанцев, русских, эскимосов и кубинцев.

Почему же существует это табу, направленное против сексуального самоопределения и самоактуализации? Почему, хотя не существует и пары обществ, которые были бы абсолютно согласны в вопросах сексуального “хорошего” и сексуального “плохого”, каждое общество считает, что право именно оно?

Ответ в том, что наши первые гуманоидные (символизирующие и концептуализирующие) предки были очень невежественными, но не совсем уж тупыми. Они были невежественны в том, что касалось законов генетики, но достаточно умны для того, чтобы подозревать существование этих законов. Слияние сперматозоида с яйцеклеткой окружено жесткими табу и сильным племенным конформизмом, так как выживание и будущая эволюция генофонда зависит от того, *какой* сперматозоид оплодотворит *какую* яйцеклетку.

Этимологи поддерживают теорию Фрейда о древних связях между словами, обозначающими святое, эротическое, непристойное, внушающее благоговение, страшное, божественное, “ужасное”. Все перечисленное — это примитивные, мощные *физиологические* реакции на загадки *полового влечения, совокупления, воспроизведения жизни, наследственности, генетического дрейфа, будущей эволюции*. Самые древние идолы, которые удалось обнаружить археологам, — это беременные богини и фаллические боги. Наиболее нетерпимыми, слепыми и упорными (при космополитизирующем контакте с племенами, имеющими другие ценности, они исчезают последними) являются табу, касающиеся *правильного способа воспроизведения*. Если одна нация настаивает на том, что глава государства должен жениться на своей сестре, а другая — что не должен, обе действуют исходя из предположения, что *правильный способ* должен быть найден и должен строго соблюдаться.

Загадки существуют в области *полового влечения* — Она нравится Ему, но Он не нравится Ей.

Загадки существуют в области *совокупления* — одной паре стоит один раз заняться любовью и женщина уже беременна, тогда как другая пара может заниматься любовью три года и ничего не произойдет. Все это кажется очень загадочным и пугающим примитивным народам, будь то в Новой Гвинее или в Нью-Джерси.

Загадки существуют в области *воспроизведения* — почему близнецы? Почему три мальчика в одной семье и три девочки — в другой? Почему выкидыши и мертворожденные?

Загадки существуют в области *наследственности* — “Почему мой сын на меня не похож?” — такой нелегкий вопрос, весьма способствующий развитию паранойи и мужского шовинизма, задавали себе многие одомашненные приматы.

Загадки существуют в области *генетического дрейфа* — современным исследователям известно уже двенадцать или даже больше переменных, но у них по-прежнему имеется больше вопросов, чем ответов.

Загадки существуют в области *будущей эволюции*. “Откуда мы приходим, кто мы, куда мы идем?”, название величайшей картины Гогена [Город Творцов](#), — это ведь главнейший онтологический вопрос; тотемный столб и трактат по социобиологии суть попытки на него ответить.

Среди этих загадок — полового влечения, совокупления, деторождения, наследственности, генетического дрейфа, будущей эволюции — шаманы каждого племени пытаются установить ориентиры, облегчающие, на их взгляд, выживание данного племени (генофонда).

Так создается “мораль”.

БОГИ И БОГИНИ - ЭТО СЕКСУАЛЬНЫЕ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ,
ВЫРАЖЕННЫЕ В ПРИМИТИВНЫХ СИМВОЛАХ

ПОЛОВОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

СОВОКУПЛЕНИЕ

“МОРАЛЬ”

Местные табу

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ

СДВИГ

БУДУЩАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ

Половое влечение, совокупление, воспроизведение, наследственность, генетический дрейф и будущая эволюция — все это *стохастические* процессы. (То есть такие процессы, в которых из случайного набора событий некоторый “разум” или нечто, что можно было бы метафорически назвать разумом, выбирает конечный исход.) Интуитивно очевидно, что эти процессы перекрывают друг друга, как показано на нашей диаграмме; как же очевидно, что “выбор” будущего происходит на каждом шагу этого пути [Город Творцов](#). Табу и мораль — это попытки племени управлять случайным элементом для того, чтобы формировать желаемое будущее.

“Мораль” пытается управлять стохастическим эволюционным процессом двумя способами — либо при помощи табу и заповедей вклиниваться между половым влечением и его удовлетворением (совокуплением), либо вклиниваться между совокуплением и воспроизведением. Второй случай представлен обычаем детоубийства — распространенной мерой контроля над рождаемостью — которому местные шаманы всегда придают магическое значение: для жертвенного умерщвления, как правило, выбираются дети, которые перенесли родовую травму, или имеют родимые пятна, или близнецы, или как-либо еще “отмеченные богами”. Безусловно, подлинной функцией подобных практик является контроль над рождаемостью; такие обычаи больше всего распространены на изолированных островах, где неуправляемое размножение привело бы к катастрофе. Иудаисские табу, наоборот, разрабатывались с целью как можно эффективнее направить сексуальность на увеличение населения, так как древние евреи были окружены огромными и воинственными империями, стремящимися их завоевать; евреям требовалось больше мальчиков, чтобы вырастить из них солдат, и больше девочек, которые могли бы в будущем рожать новых мальчиков-солдат.

Самые *идиотские* и “суеверные” — с нашей нынешней рационалистической точки зрения — табу изначально имели *какую-то* первоначальную функцию. Например, самые “бесмысленно” сложные (негенетические) “инцестные” табу, благодаря которым практически каждый член племени становится сексуально недоступным для любого другого члена племени, первоначально стимулировали *экзогамию* (браки вне племени). Это способствовало образованию родственных связей между племенами и, таким образом, уменьшению числа военных конфликтов. Нечто напоминающее эту примитивную экзогамию существовало еще не так давно в виде обычая, предписывающего членам королевских семей искать жениха или невесту в других королевских семьях.

Конечно же, любая форма “морали” в некоторой степени обременительна для каждого, так как никто и никогда не имел в *точности* тот сексуальный импринт, которого желало от него племя. Более сложные тотемные культы (величающие себя “высшими религиями”) учли этот момент, создав доктрины об искуплении. Они позволяют индивиду периодически получать ритуальное “прощение” за то, что он отступил от образа совершенного сексуального робота, созданного племенной моралью.

Смешно это или нет, но большая часть грехов, об отпущении которых одомашненные приматы просят своих священников, представляет собой то, что Кинси так точно назвал “нормальным поведением млекопитающего” [Город Творцов](#).

Времясвязывание (передача символов и инструментов из поколения в поколение) начинается в третьем контуре.

Острое *сознание времени*, однако, активизируется в четвертом.

Основная функция социополового контура у высших приматов заключается в формировании *взрослой личности* — родителя [Город Творцов](#). По определению, родитель — это тот, кто заботится о молодых представителях вида; в родителе также генетически заложено *беспокойство* о молодом поколении. У людей, обладающих способностью символизировать, это означает планировать и надеяться. На языке мистиков это означает быть “прикованным к колесу кармы”; первым шагом к избавлению от этой привязанности четвертого контура в большинстве мистических традиций является обет безбрачия.

Четвертый контур расположен в *новой коре левого полушария* — самой эволюционно молодой части левого полушария головного мозга. Он нейрологически связан с *гениталиями* и *грудью* (контур совокупления- объятий- поцелуев- защиты).

Те, у кого тяжелейший импринт приходится на этот контур, *красивы*. Это значит, что их тело в целом получило так много сексуальных нейропередатчиков из головного мозга, что они постоянно излучают “привлекательные” *брачные сигналы*, которые в нашем восприятии и определяют степень физической “красоты” человека.

В зависимости от событий, повлекших за собой подобное импринтирование, они *могут быть* холодными и расчетливыми эксплуататорами, полностью подавленными пуританами или иметь некоторые другие отрицательные черты, но они всегда *выглядят как* (посылают сигналы) идеальный субъект совокупления-любви-защиты.

Будучи однажды сформулированной, мораль служит не только в качестве препятствия генетическому дрейфу, но и в качестве тормоза для нововведений в третьем контуре. Шаманы, священники и т. п. *определяют*, какие идеи “моральны”, а какие — “аморальны”. Любое новшество — все, что способно разрушить племенной цикл, т. е. вырвать нас из циклического мифического

“времени” в линейное, прогрессивное, революционное “время”, — обычно очень быстро определяется как “аморальное”.

Сказать, что религия и жречество сыграли консервативную роль в истории, — значит недооценить их. Это все равно что сказать: “Чума убила несколько человек” или “Гитлер был немного странным”. *Основная роль религии всегда была реакционной.* В этом заключалась ее эволюционная функция, в соответствии с диалектикой контуров мозга.

Третий контур, если его не сдерживать, напоминает монолог кокаиниста. Вы ничего не можете запомнить, так как все меняется слишком быстро. Это глубоко дезориентирует среднего одомашненного примата, поэтому племенные моралисты поддерживают стабильность и спокойствие, действуя как замедлители.

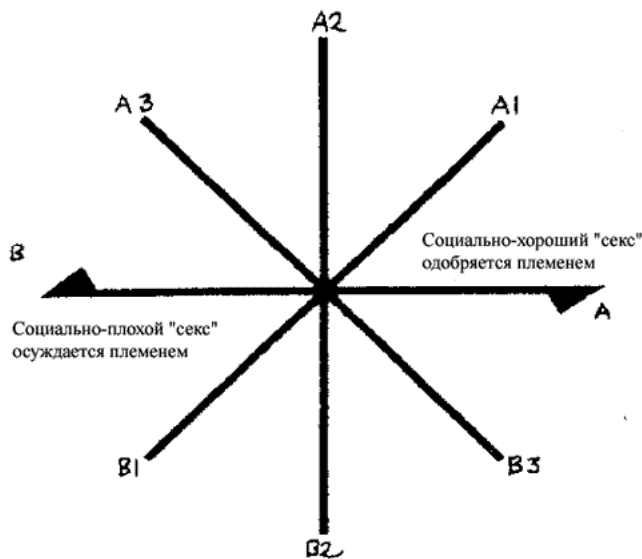
Средний человек наиболее “открыт” и “любопытен” с философской точки зрения до принятия им сексуальной роли взрослого или родителя. *После* воспроизведения у него остается мало времени и (в силу санкций, налагаемых каждым племенем на “ересь”, т. е. новые идеи) еще меньше склонности к размышлениям третьего контура.

Таким образом, третий контур позволяет нам выйти из циклического племенного времени к линейному прогрессивному времени; но четвертый контур заворачивает нас назад, в цикл.

Гомосексуалисты могут и не быть основным источником культурных новшеств, как заявляют некоторые их защитники, но одно несомненно: они делают больше, чем им было уготовано. Почему? Они не попадают в ловушку родительских ролей.

Четыре контура, о которых мы до сих пор говорили, закодированы (каждый с четырьмя вариациями) в “фигурных картах” Таро.

Так, Рыцарь Дисков, представляющий в оккультизме сочетание Земля/Земля, является в чистом виде типом первого контура. Это ощущения, оральные потребности, висцеротоничность. В большинстве книг по Таро, когда анализируется эта карта, за алхимическим, каббалистическим, теософским жаргоном скрывается описание именно этого типа. Мы имеем “маменькиного сынка” в чистом, неразбавленном виде.

ИМПРИНТИРОВАНИЕ СОЦИОПОЛОВОГО КОНТУРА

A и B представляют социально “хороший” и социально “плохой” секс, согласно традициям данного племени. A1, A2 и A3 представляют индивидуальные импринты — персонально *хороший* секс (то, что нравится индив! ау в соответствии с его импринтом), а B1, B2, B3 — персонально “плохой” (то, что индивиду не нравится). Ось A1— B1 лишь слегка отклонена от оси A— B: этот индивид достаточно “нормален” (в данном обществе). Ось A2— B2 отклонена больше: этот индивид считается “невротичным” (в данном обществе). Ось A3— B3 отклонена гораздо дальше: индивид считается “извращенцом” (в данном обществе).

Королева Дисков, или Земля/Вода, является смесью черт первого и второго контуров — “чувствительность-висцеротоничность-оральность” плюс “эмоциональность-эгоизм-политичность”. В общении с ней надо быть чертовски осторожным, чтобы не ляпнуть что-нибудь не то.

Принц Дисков, или Земля/Воздух, — это смесь первого и третьего контуров: оральные требования плюс рациональный расчет. Типичный пример: умный и проницательный адвокат.

Принцесса Дисков, или Земля/Огонь, представляет собой оральность первого контура в сочетании с сексуальностью четвертого контура. Это слияние эксгибиционизма с пламенной эротикой идеально подходит для актрисы, снимающейся в порнофильмах.

Во всех картах с Дискарами первый контур доминирует над другими.

Королева Кубков, или Вода/Вода, — это эмоции и территориальные требования. Нельсон Элгрен имел в виду ее, говоря: “Никогда не ложись в постель с женщиной, у которой больше проблем, чем у тебя”.

Рыцарь Кубков, или Вода/Земля, — это эмоции плюс чувства. Настоящий хищник, мародер, вор, насильник или социопат.

Принц Кубков, или Вода/Воздух, — это эмоции плюс рассудок. Гуманист, гуманитарий, либерал; идеальный унитарийский священник.

Принцесса Кубков — Вода/Огонь: взрывоопасная смесь эгоизма и сексуальности. Скарлетт О’Хара. *Femme fatale* [Город Творцов](#).

Принц Мечей — Воздух/Воздух: чистый неразбавленный интеллект. Его стопы никогда не касались земли; он витает среди абстракций. Монах-ученый.

Рыцарь Мечей — Воздух/Земля: рассудок и оральный эксгибиционизм. Актер, оратор, демагог, иногда артист.

Королева Мечей — Воздух/Вода: рассудок плюс эмоции. Гении науки и искусства обычно принадлежат к этой импринтной группе.

Принцесса Мечей — Воздух/Огонь: рассудок и сексуальность. Хороший родитель; обычно исповедует пуританство, но иногда сражается за “сексуальную свободу”. В любом из этих случаев побудительным мотивом является желание подчинить генетические императивы полового влечения абстрактному разуму.

Принцесса Жезлов — Огонь/Огонь: максимальная сексуальность. Эти типы обычно, но не обязательно, отличаются беспорядочностью связей; иногда они изливают всю сексуальную энергию на одного партнера и выращивают кучу детей, так как родительство составляет значительную часть четвертого контура; например, у Иоганна Себастьяна Баха, создавшего, возможно, самую сексуальную музыку в истории, было двадцать детей.

Рыцарь Жезлов — Огонь/Земля: сексуальность и чувственность. Плейбой. “Фаллический нарцисс” Райха.

Принц Жезлов — Огонь/Воздух: сексуальность плюс рассудок. Этот тип чаще всего оказывается втянутым в эмпирический мистицизм, которого не переносят местные Духовные Авторитеты: тантризм в Индии, рыцари-тамплиеры и ведьмы в средневековой Европе, Алистер Кроули и Вильгельм Райх в недавнем прошлом. (Кроули говорил, что эта карта является портретом его истинного “Я”.)

Королева Жезлов — Огонь/Вода: сексуальность и эмоциональная политика. Уголовные суды изо дня в день видят немало лиц этого типа.

Мудрые каббалисты, разработавшие это иллюстрированное руководство к четырем основным контурам, снабдили его также ключом к высшему сознанию. Их учение гласило, что каждому элементу традиционной алхимии (Земля, Воздух, Огонь, Вода) соответствует одна из мастей Таро (Диски, Мечи, Жезлы, Кубки) и одна из букв Святого Непроизносимого Имени Бога — *Йод-Хе-Вау-Хе*. Эти соответствия выглядят следующим образом:

Йод	Огонь	Жезлы	Контур IV
Хе	Вода	Кубки	Контур II
Вау	Воздух	Мечи	Контур III
Хе	Земля	Диски	Контур I

Логика этой системы образов совершенно ясна бессознательному уму, поэтому, как отмечает Юнг в “*Психологии и алхимии*”, подобные ассоциации часто возникают в наших снах.

Рыцарь Жезлов	Королева Кубков	Принц Мечей	Принцесса Дисков
контур I	контур II	контур III	контур IV
оральный нарциссист	эмоционалист	рационалист	сексуальная роль
ощущение	чувство	рассудок	(у Юнга отсутствует)
Естественный Ребенок	Приспособленный Ребенок	Взрослый, или Компьютер	Родитель
Id	эго	(у Фрейда отсутствует)	супер-эго

Цель Каббалы — “сделать микрокосм зеркалом макрокосма”, то есть сделать человеческое существо совершенным подобием “Бога”. Под этим понимается соединение воедино четырех “алхимических” элементов, символизируемых буквами *Йод, Хе, Вау* и *Хе*. Другими словами, приведение в равновесие четырех контуров.

Ту же идею мы встречаем в буддийских мандах с четырьмя демонами по углам и кругом, символизирующим пробуждение, в центре.

“Замужняя” (“женатый”), “мамаша” (“папаша”) — это характеристики индивида, не являющиеся научными, но безошибочно и сразу распознаваемые каждым. Они имеют отношение к острому *ощущению времени*. Родитель вынужден беспокоиться о том, как обеспечить биовыживательные бумажки не только для себя, но также для потомства и вообще на будущее.

Бихевиористы рассказывают нам замечательные истории о сложных поведенческих схемах, которые можно кондиционировать у подопытных животных. Они утверждают, что путем селективного закрепления можно так натренировать крысу, что при звуке колокольчика она взбежит по лесенке, нажмет кнопку А, пробежит по планке, спустится по другой лестнице, нажмет кнопку Б, бросится через клетку и замрет у кормушки в ожидании пищи.

Чтобы кому-нибудь не показалось, что эта книга написана с позиции превосходства, ниже будет рассмотрено подобное, хотя более сложное поведение, которому ее автор следовал на протяжении двадцати лет. Каждый вечер, перед тем, как лечь спать, он устанавливал будильник. Утром сигнал будильника поднимал его с постели, он поспешно завтракал, выбежал из дома, чтобы успеть на автобус, доезжал до подземки, садился в вагон, ехал до здания фирмы, пробегал через вестибюль, садился в лифт, ехал на определенный этаж, входил в офис и в течение восьми часов занимался нудным (и в общем-то бессмысленным) трудом. Данная поведенческая последовательность была сформирована, как сказал бы Б.Ф. Скиннер, путем закрепления, каждые две недели осуществлявшегося в форме выдачи биовыживательных бумажек (денег). Эти бумажки были необходимы для биовыживания четырех малолетних детей автора.

Читатель этой книги, вероятно, в состоянии вспомнить, пусть даже не очень отчетливо, импринтирование и кондиционирование каждого из этих контуров.

Мы все начинали с младенчества, в одномерном мире, орально прикованными к Матери. Чем дальше мы от нее уползали, тем выше было наше биовыживательное беспокойство, поэтому мы пытались как можно скорее возвратиться обратно. Ключевые импринтные события того периода, наряду с соответствующим кондиционированием, жестко определяют то, в какой мере мы сегодня проявляем

БЕСПОКОЙСТВО ИЛИ УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ
УКОРЕНЕННОСТЬ ИЛИ СТРАСТЬ К ИССЛЕДОВАНИЯМ
ЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Затем, когда ДНК направила молекулы-посланники РНК в ~ железы, эндокринную систему и т. д., произошла *мутация*. Наша морфология — все наше тело — изменилась, а заодно изменился наш “ум”. Наш туннель реальности, таким образом, обрел второе измерение, когда мы *встали на ноги* и начали *ходить* вокруг дома, а также узнавать, над кем мы можем доминировать, кто может доминировать над нами, над кем можно доминировать (эмоционально запугивать) в одни моменты и нельзя — в другие и т. д. Из аморфного биовыживательного *сознания* в нас развилось упрямое

индивидуальное эго. Путем импринтирования и кондиционирования в нас был закреплён особый стиль эмоционально-территориальной “политики”.

Происходящее на этом этапе импринтирование и кондиционирование определяют следующие наши черты:

ДОМИНИРОВАНИЕ	ИЛИ	ПОДЧИНЕНИЕ
УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ	ИЛИ	СОМНЕНИЯ В СЕБЕ
СИЛЬНОЕ ЭГО	ИЛИ	СЛАБОЕ ЭГО
ВЫСОКИЙ СТАТУС В СТАЕ	ИЛИ	НИЗКИЙ СТАТУС В СТАЕ
ОТДАЧА ПРИКАЗОВ	ИЛИ	СЛЕДОВАНИЕ ПРИКАЗАМ
“МОРАЛЬ ГОСПОД”	ИЛИ	“МОРАЛЬ РАБОВ”

В нас последовательно кондиционируется умение переключаться между этими рефлексами в зависимости от того, является ли статус человека, с которым мы общаемся, выше или ниже нашего. (Представители среднего класса — рейганисты-консерваторы, последователи Джона Берча и т.д. — *всегда* будут почитать тех, кто находится выше их в иерархии и всегда найдут причину преследовать — или хотя бы клеветать — тех, чей статус ниже. Так, они всегда утверждают и на самом деле верят, что бедные обкрадывают их посредством социальных программ — на которые выделяется около 4% денег налогоплательщиков — и никогда не “замечают”, что военно-промышленному комплексу достаётся 72% с каждого доллара, уплаченного ими в качестве налога. Это — нормальная социобиология млекопитающих.)

После того как туннель реальности второго контура жестко закрепляется, организм вновь претерпевает изменения и мутации, переходя к вербальному этапу, и в результате импринтируется стиль мышления третьего контура. Это значит, что помимо протоплазмического сознания и эго, свойственного млекопитающим, мы приобретаем человеческий ум, который создается человеческими артефактами и речью, в то же время создавая их.

Дикие дети, выросшие в изоляции от человеческого общества (артефактов и речи), не имеют “ума” в том смысле, в каком мы его понимаем; вот почему мы называем их “дикими”.

На семантическом этапе импринтной уязвимости мы приобретаем:

БЕГЛОСТЬ РЕЧИ	ИЛИ	НЕВНЯТНОСТЬ РЕЧИ
ЛОВКОСТЬ	ИЛИ	НЕУКЛЮЖЕСТЬ
“ЖИВОЙ УМ”	ИЛИ	“ТУПОЙ УМ” Город Творцов

По достижении половой зрелости срабатывает еще один триггер ДНК, и посланники РНК инициируют следующую морфологическую мутацию тела-сознания. Импринтируется и кондиционируется “взрослая личность”. Мы становимся:

“МОРАЛЬНЫМИ”	ИЛИ	“АМОРАЛЬНЫМИ”
РОБОТИЧЕСКИ- ПОКОРНЫМИ	ИЛИ	РОБОТИЧЕСКИ- НЕПОКОРНЫМИ
ДОБРОПОРЯДОЧНЫМИ ГРАЖДАНАМИ	ИЛИ	СЕКСУАЛЬНЫМИ ИЗГОЯМИ
“РОДИТЕЛЯМИ”	ИЛИ	АНАРХИСТАМИ

Недостаточное понимание этих морфологических изменений, а также их постоянное влияние на импринтные контуры мозга — это причины *большинства* неудач в общении и общего чувства нетерпимости, с которым мы слишком часто противостоим друг другу. Так как импринты у всех немного отличаются — *никто не может в точности соответствовать среднему* [Город Творцов](#) — иногда мы чувствуем себя подобно квакеру из анекдота, который говорит жене: “Весь мир сошел с ума, кроме тебя и меня, а иногда я сомневаюсь даже в тебе”.

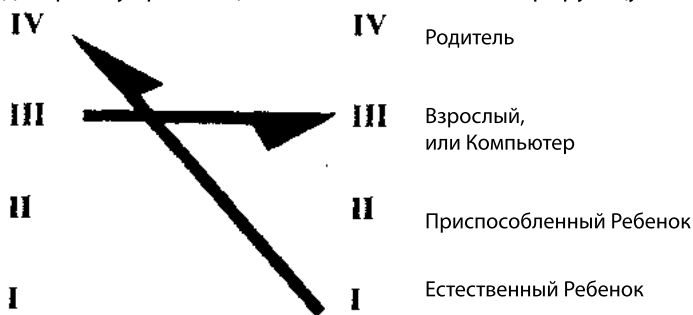
Рейхианцы, последователи доктора Спока и Саммерхильской школы и т. д. нетерпеливо пытались привлечь наше внимание к грубости и тупости многих традиционных методов воспитания детей. Эти методы оказываются “грубыми” и “тупыми”, только если видеть, подобно вышеуказанным еретикам, цель воспитания в формировании нормального, уравновешенного, творческого человека. *В РЕАЛЬНОМ МИРЕ ЭТО НИКОГДА НЕ БЫЛО ЦЕЛЬЮ НИ ОДНОГО ОБЩЕСТВА.* Традиционные методы воспитания совершенно логичны, прагматичны и здоровы для достижения *истинной* цели общества, которая состоит не в том, чтобы создать идеальную личность, а в том, чтобы создать полуробота, который максимально близко подражает общественному идеалу — как в рациональных, так и в иррациональных аспектах, перенимая как мудрость веков, так и всю накопленную человечеством жестокость и глупость (збежавшая промывания мозгов) личность не сможет точно вписаться ни в одну из ролей, предлагаемых обществом; изувеченные же, роботизированные продукты традиционного детского воспитания прекрасно вписываются в эти ниши.

Получается, что существует нейросоциологическая “логика” алогичного. Не напоминают ли современные школы мини-тюрьмы? Не душат ли они воображение, не дают ли они ребенка физически и ментально и не практикуют ли различные формы явного и скрытого терроризма? Ответ, конечно же, однозначен: *да*; но подобные школы необходимы, чтобы обучить людей исполнению ролей в офисах, на фабриках или в каких-нибудь других организациях, которые также очень напоминают мини-тюрьмы, душат воображение, дают физически и ментально и держатся на страхе (угрозе лишения биовыживательных бумажек-денег).

“Разрешительное” движение в педагогике получило лишь ограниченное распространение, так как общество всегда нуждалось и считает, что нуждается до сих пор, в роботах. Утопическая система воспитания будет развиваться дальше только тогда, когда общество освободится от оков авторитарности. Рано или поздно это обязательно произойдет, так как современный темп изменений в обществе ведет нас к периоду наиболее быстрой социальной эволюции за всю историю человечества. Тогда нам потребуются люди, *которые не являются роботами, которые способны творить, которые не способны на тупую покорность, которые способны проявлять инициативу, которые не являются узколобыми фанатиками, которые являются исследователями* во всех смыслах этого слова.

Традиционная система воспитания начинает давать сбой только сейчас, когда общество вступило в фазу ускоренных изменений и технологической трансформации всех традиционных ценностей.

Сбой коммуникации происходит, как правило, из-за того, что сообщение направляется не по адресу. Так, например, у вашего мужа возникают проблемы с эго, а вы посылаете сообщение в его мозг. Приведем диаграмму транзакционного анализа, иллюстрирующую этот процесс:

Первое сообщение направлено от первого контура к четвертому. Оно значит: “Я чувствую себя слабым; поддержи меня”. Если ответ поступает от третьего контура к третьему контуру — “Что ж, давай проанализируем эту проблему...” — оно поступает по неправильному адресу.

Конечно же, мы намеренно выбрали нетипичный, хотя возможный пример. Он нетипичен, потому что женщин традиционно учат *не* делать подобной ошибки — быть “эмоционально чувствительными”, уметь оказать “поддержку” и т. д. С точки зрения статистики более

правдоподобен обратный случай — жена сигнализирует: “Помоги!”, а муж обращается к ее третьему контуру: “Давай проанализируем проблему...”

Мы сказали, что импринтирование контуров содержит значительный элемент случайности (в пределах генетических параметров). Любое общество, даже без понимания этой теории, понимает импринтные процессы достаточно *прагматически*, чтобы постараться запрограммировать каждого его члена на предназначенную ему роль. Поэтому традиционное воспитание девочек всегда отличалось от традиционного воспитания мальчиков — так, чтобы выработать у женщин большую “чувствительность” второго контура. Феминизм, как и современные методы детского воспитания, появился только тогда, когда мы эволюционно готовы или почти готовы к этому. *Традиционная система годилась только для традиционных обществ.*

Точно так же классовая структура, как и кастовая структура муравейника, производит “правильные” для каждого класса импринты. Третий контур класса слуг, или пролетариата, импринтируется в основном для мануальной ловкости, тогда как тот же контур у среднего или правящего классов импринтируется для вербальных, математических или других навыков, связанных с использованием символов.

Демократия не привела к успеху — и стыдливый цинизм интеллектуалов по отношению к демократии оправдан — в том смысле, что традиционное общество не нуждалось, не умело использовать и всячески тормозило развитие высших вербальных (“рациональных”) навыков у большей части населения. Это значит, что общество не поощряет развитие интеллекта у большинства людей, а скорее жестко программирует их сравнительную тупость, что необходимо для их максимального соответствия наиболее традиционным видам деятельности. Их контур бивыживания работает так же, как и у большинства животных, их эмоционально-территориальный контур является типичным контуром приматов, кроме того, у них имеется немного “ума” третьего контура, необходимого для вербализации (рационализирования). Естественно, они обычно голосуют за какого-нибудь шарлатана, которому удастся активизировать их примитивные биовыживательные страхи и территориальную (“патриотическую”) воинственность. Интеллектуал, видя эти печальные результаты, все же продолжает верить в “демократию” слепой верой, подобной вере католиков, коммунистов или змеепоклонников.

Традиционная система *срабатывает* в традиционном обществе. Масса людей, которые живо интересуются, почему Бетховен после Девятой симфонии перешел к струнным квартетам, действительно ли Кант убедительно опроверг Юма и каким образом могут быть *связаны* последние достижения квантовой теории с детерминизмом и свободой воли, — это не та масса, которую легко заставить заниматься скучным и отупляющим будничным трудом.

Почему Адлей Стивенсон проиграл Айку Эйзенхауэру, Джордж Макговерн — “Ловкому Дику” Никсону и т. д.? Все та же проблема Ложного Адреса. Стивенсон, Макговерн и другие любимцы интеллигенции обращались к третьему контуру, который у большинства приматов еще не развит в достаточной степени. Эйзенхауэр с его отцовской манерой и Никсон с его напористостью Старшего Брата знали, как нажать правильные эмоционально-территориальные кнопки второго контура, чтобы увлечь за собой толпу приматов. Выражаясь этологическими понятиями, они были генетически запрограммированными альфа-самцами.

Подобным образом Моралист (т. е. Взрослая Личность, у которой импринтированы тяжелые этические императивы в четвертом контуре) очень часто оказывается совершенно неспособным общаться с ученым или техником. Моралист может даже решить — многие уже так и поступили, — что ученый *per se* [Город Творцов](#) попросту “бесчеловечен”. На самом же деле мораль абсолютно ничего не значит для аналитического подхода третьего контура, что является основной функцией мозга у среднего ученого. Для третьего контура единственной значимой моралью является точность, единственной аморальностью — неряшливое мышление.

Рост “социальной сознательности” в среде ученых происходит только тогда, когда он эволюционно необходим — например, после Хиросимы. То же можно сказать (если, конечно, я не заблуждаюсь) о модернизации систем образования и воспитания, о феминизме, о расизме и т. д. Бунт против всех глупостей прошлого набирает силу, но окончательного завершения он достигнет, только если мы сумеем создать общество, в котором будут востребованы *функции всех контуров у каждого человека*. К этой цели мы и движемся со все возрастающей скоростью.

Нетерпеливый радикал забывает, что многие “несправедливости” традиционного общества приматов вовсе не *считались* таковыми (даже если говорить о лучших умах) еще 1000, 100 или, как в случае с организованным сексизмом, даже 30 лет назад. То, что мы усматриваем несправедливость и абсурд во многих вековых традициях и установках, свидетельствует лишь о нашем постепенном избавлении от бездумного автоматизма, и это избавление происходит точно в той точке эволюции, в которой нам необходимо стать умнее и чувствительнее во всех контурах.

У каждого из нас есть “любимый” контур — тот, который импринтирован сильнее других контуров. Непонимание друг друга значительно усиливается тем фактом, что немногим из нас знакома эта система контуров, поэтому *мы все склонны предполагать, что человек, с которым мы общаемся, находится в одном контуре с нами.*

Так, в каждой социальной группе присутствуют нарциссические (оральные) типы первого контура. Поставьте перед ними проблему, и они сразу начнут искать, на кого ее переключить, так как оральный этап роботически импринтирован на зависимость. (Пли, если вместо зависимой слабости у них импринтирована враждебная слабость, они проявят злобу — детскую вспышку гнева, — негодуя, что данная проблема существует и решать ее приходится им.)

Типы второго контура в той же ситуации попытаются отогнать от себя возникшую проблему, угрожающе раздуваясь и рыча, как это обычно делают млекопитающие.

Типы третьего контура постараются подойти к проблеме аналитически. Это — наилучший подход, но *только* в том случае, если проблема рациональна, например, “Как привести в действие этот механизм?”. Этот же подход может оказаться слепым и бесполезным, когда “проблемой” окажется другой человек, действующий в соответствии с одной из разрушительных злобных программ второго контура.

(Кто-то однажды сказал: “Либерал — это тот, кто выходит из комнаты, когда там начинается драка”. Типы третьего контура теряются и чувствуют себя бессильными, когда в игру вступает животная политика второго контура.)

Тип четвертого контура постарается быть рациональным (третий контур) и в то же время оценить эмоциональные размеры проблемы (второй контур). Как правило, он попытается навязать *моральное* решение: “Так будет прилично и честно...” Это может понравиться, а может и не понравиться Рационалисту третьего контура, ищущему объективной справедливости; типу, в котором целиком доминирует эмоционализм и территориальность (второй контур) обычно это не нравится вообще.

Что справедливо для группы, справедливо и для индивида. Стараясь увидеть в других преобладание контура, который является “любимым” для нас, мы часто испытываем шок и стресс, которые могут заставить нас перепрыгнуть к другому контуру.

Самый роботический Рационалист в конце концов опустится до первого контура, если на экране его сознания достаточно насильственно представить угрозу биовыживанию. Если не дать ему “покинуть комнату, когда начинается драка”, то при достаточном давлении он опустится даже до животного воя и лая второго контура. (Оливер Уэндэлл Холмс назвал это “гидростатическим принципом в споре”, согласно которому дураки стягивают всех вниз, на свой уровень.)

Самый роботический Эмоционалист может временно подняться до третьего контура, если проблема не поддается ни одной форме эмоционального напора или надувательства.

Все мы, наконец, (на уровне имитации — даже маленькие дети) перейдем к роли Родителя или Супер-эго четвертого контура, если единственным способом получить требуемый результат будет обращение к племенной морали: “Было бы просто *подло* поступить против воли бабушки...”

“Дайте нам ребенка, которому не исполнилось пяти лет, и он на всю жизнь станет нашим”, — хвастался один иезуит XVIII века. Орден иезуитов того времени, по сардоническому замечанию Олдоса Хаксли, дал образование Вольтеру, Дидро и маркизу де Саду; очевидно, их техника промывания мозгов была не столь совершенна. Тем не менее большинство людей в большинстве обществ вырастает абсолютно точными копиями предыдущего поколения. Большинство детей, воспитанных иезуитами, так и осталось католиками. Большинство детей демократов *не* становится республиканцами. И так далее.

Принимая во внимание широкий спектр доступных каждому из нас философий — нудизм и буддизм, научный материализм и змеепоклонничество, коммунизм и вегетарианство, субъективный идеализм и экзистенциализм, методизм и синто, и т. д., — факт, что большинство

людей остается в туннеле реальности их родителей, говорит о том, что процесс приобщения к культуре есть процесс контроля над сознанием. Все мы — гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить, мысленно сгорбившись. Как можно выпрямиться во весь рост, во всю силу нашего мозга — вот о чем эта книга.

Есть одна дзэнская история (очень смешная — ха-ха) о монахе, который отчаялся достичь “просветления” (изменения мозга) традиционными дзэнскими методами, после чего получил указание от учителя думать только о быке. День за днем он думал только о быке, представлял себе быка, медитировал на образ быка. Наконец, однажды учитель пришел к его келье и сказал: “Выходи, я хочу поговорить с тобой”.

“Я не могу выйти, — ответил монах, — мои рога не пролезут в двери”.

Произнеся это, монах достиг “просветления”. Сейчас нам неважно, что именно подразумевает это слово. Очевидно, что у монаха произошли некоторые изменения мозга. Он развил в себе заблуждение, что *является* быком и, очнувшись от этого гипнотического состояния, ясно увидел механизм всех остальных заблуждений и связанного с ними нашего автоматизма.

Упражнения

1. *Отчетливо* воссоздайте в воображении ваш первый оргазм. В какой мере вы до сих пор пользуетесь теми же средствами (стимулами) для достижения возбуждения?

2. Попробуйте сменить ваш сексуальный импринт. Проверьте, удастся ли вам достичь оргазма каким-либо другим методом, который прежде был для вас запретным или невысказанным?

3. Представьте себе, что вы — христианский проповедник. Объясните воображаемому гомосексуалисту, почему его сексуальный импринт “греховен” и должен быть немедленно изменен. Приведите инструкции, как это сделать.

4. Представьте, что вы — гомосексуалист или лесбиянка. Объясните христианскому проповеднику, почему вы не можете ему в угоду сменить ваш сексуальный импринт.

5. Прочитайте книгу Маргарет Мид “*Секс и темперамент в трех первобытных обществах*”. Затем напишите на пяти страницах доказательство того, что табу, действующие в нашем обществе, объективно имеют больше смысла, чем табу, действующие в изученных ею племенах. *Отнеситесь к этому серьезно!*

6. Поставьте себя на место жителей Самоа из книги Мид. На пяти страницах попытайтесь доказать, что их табу имеют больше смысла, чем табу нашего общества. Отнеситесь к этому серьезно.

7. Перечитайте параграфы о жирафе и гусенке. Что они говорят вам о вашем сексуальном импринте? Что у вас выступает в роли джипа или мячика для пинг-понга?

1. *Бар-мицва* (др.-евр.) — здесь: церемония посвящения мальчика, достигшего 13-летнего возраста, в члены иудейской общины.

2. Гурджиев умышленно дал негативные названия, так как старался избавить людей от этих примитивных контуров и направить их к контурам высшим, футуристическим.

3. Лимбическая система — совокупность ряда структур головного мозга, участвующих в регуляции функций внутренних органов, обоняния, инстинктивного поведения, эмоций, памяти, сна, бодрствования и др. — *Прим. перев.*

4. 1897 г. Находится в Бостонском музее изящных искусств. — *Прим. перев.*

5. Мнение, что вся эта цепь “разумна” или хотя бы проявляет “разумность”, представляет собой ламаркистскую ересь, которую дарвинистам никогда не удавалось победить до конца; каждый раз, когда ее пытались похоронить, она оживала в новой форме. Весомые современные аргументы в поддержку нео- или металамаркизма содержатся в книгах “*Игра жизни*” Тимоти Лири и “*Сознание и природа*” Грегори Бэйтсона. Искренне рекомендую читателю ознакомиться с ними.

6. Конечно же, это относится только к глупым и отсталым религиям других людей и ни в коем случае не касается Возвышенной Истины той религии, которую исповедует уважаемый читатель.

7. Гомосексуальность (подобно предпочтению левой руки), вероятно, задается генетически с определенными вспомогательными целями. В первобытных обществах

гомосексуалистам (как и левшам) отводятся шаманические роли. В более сложных обществах им (а также старым девам и гетеросексуальным холостякам) отводятся интеллектуальные или артистические роли, связанные с квазишаманическими функциями испускания, прерывания или трансформации культурных сигналов. Те, кто называет извечные сексуальные отклонения “неестественными”, недооценивают способность природы к разнообразию, многосторонности и экономии. “Мутация” Леонардо да Винчи, гомосексуалиста-левши, была необходима, чтобы прервать сигнал умирающего средневекового туннеля реальности и перенастроить наше восприятие на туннель реальности постренессансного научного гуманизма. Об успехе Леонардо свидетельствует хотя бы тот факт, что его полотна до сих пор являются “нормой” того, что мы понимаем под словом “реализм”, т. е. большинство людей (включая левшей-гетеросексуалов) живут в научно-гуманистическом “пространстве”, открытом Леонардо да Винчи.

8. *Femme fatale* (франц.) — “роковая женщина”. — Прим. перев.

9. Когда мы говорим “тупой ум”, на самом деле мы имеем в виду “тупой язык” Все дело в том, что человеческий ум — это вербализирующий контур.

10. Джеймс Джойс оправдывал анархизм тем, что “государство концентрично, а индивид — эксцентричен”.

11. *Per se* (лат.) — “сам по себе, как таковой”. — Прим. перев.

Глава 9

Промывание и программирование мозгов

У нас имеются определенные предвзятые мнения о положении в пространстве, которые достались нам в наследство от наших обезьяноподобных предков..

— Сэр Артур Эддингтон, “*Пространство, время и гравитация*”

Величайшая утопическая возможность, открывающаяся перед нами, одновременно является величайшим антиутопическим кошмаром.

Мы узнаем все больше и больше о прагматике *изменения мозга*: как влиять на чей-либо мозг, чтобы установить в нем совершенно “новую” реальность. При одной только мысли об этом в воображении возникают картины из “1984” [Город Творцов](#).

Но мы также узнаем, как изменять наш собственный мозг — учимся использовать его для удовольствия и выгоды, а не для жалкого роботического существования. Пытаясь представить себе это, мы неизбежно подходим к идее Сверхчеловечности.

Как и любой телевизор, мозг можно настраивать, отключая одни каналы и подключая другие. Это знали ветераны Нейрологической Революции 60—70-х годов, и в этом содержится основная угроза и основная надежда нашего времени.

Рассмотрим варианты.

ЦИАНИД И СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ

В ноябре 1978 года я приехал в Сиэтл, чтобы присутствовать на 10-часовой постановке Кена Кэмпбелла по нашей с Бобом Ши трилогии “*Иллюминатус!*”. По ходу спектакля возникла сцена, которую и я, и Ши практически забыли за семь лет, прошедшие со времени окончания работы над трилогией в 1971 году. В этой сцене сумасшедший мессия приказывает 3300 своим роботическим последователям совершить самоубийство при помощи цианида. Эти безмозглые автоматы подчиняются, и каждый выпивает свою порцию коктейля с цианидом.

Ши и я прибегли к этому причудливому сюжетному ходу, чтобы показать, до каких крайностей может дойти промывание мозгов. Мы оба считали эту сцену экстравагантной фантазией сатирического характера — преувеличением, уместным для раскрытия нашей серьезной темы.

Но в то время, как актеры на сцене изображали эту “фантазию”, на каждом канале телевидения и в каждой газете страны обсуждался в точности такой же пример массового зомбирования. Нашим фантастическим маньяком-гуру был Адольф Гитлер; в ноябре 1978 — как раз в то время, когда шел наш спектакль, — другой маньяк-гуру, Джим Джонс, исполнил все это в действительности. В Гайане он приказал 900 своим роботам выпить цианид, и они все подчинились.

Особенно интересным мне показалось то, что Джонс воплотил в жизнь свой *Gotterdammerung* [Город Творцов](#) как раз тогда, когда в Америке состоялась премьера нашего спектакля. Не менее интересным был тот факт, что и в нашем фантастическом произведении, и в случае с Джонсом орудием самоубийства послужил цианид.

Психолог Карл Юнг и физик Вольфганг Паули называли странные и сверхъестественные совпадения подобного рода *синхронистичностью* и утверждали, что они представляют акаузальный и (или) холистический принцип природы, действующий вне линейности “прошлое-настоящее-будущее” ньютоновского времени.

Паули, как и большинство квантовых физиков, сознавал, что субатомные события не могут быть поняты в рамках ньютоновской физики и для их объяснения требуется принять существование некоторой акаузальности (*индетерминизма*) или холизма (*супердетерминизма*). В любом случае *исчезает разница между “наблюдателем” и “наблюдаемым”*. (Об этом немного позже.)

Юнг, в свою очередь, обнаружил, что подобные синхронистичности — странные совпадения, — как правило, возникают тогда, когда активизируются определенные глубокие структуры *психе*. Он предположил, что эти структуры находятся на уровне, названном им “психоидным уровнем” и расположенном *под* коллективным бессознательным, там, где сознание и материя еще не различимы — в квантовой пене, из которой иерархически возникают материя, форма и сознание.

Подождите. Дальше пойдут еще более странные вещи...

НАСЛЕДНИЦА ГАЗЕТНОГО МАГНАТА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ГРАБИТЕЛЬНИЦУ БАНКОВ

4 февраля 1974 года, когда Патти Херст [Город Творцов](#) была похищена некоей Симбионской Армией Освобождения, она была “нормальной” девушкой. Она училась в нормальном колледже, встречалась с нормальным парнем и выкуривала нормальное для девушки того времени количество марихуаны. 57 дней спустя она превратилась в нового человека, носящего новое имя — Таня — и живущего в новом туннеле реальности.

Если Патти была гетеросексуальна, то Таня — бисексуальна. Если Патти в основном — с небольшими “либеральными” модификациями, характерными для ее возрастной группы, — принимала семейный туннель реальности Херстов, то Таня была жестокой и фанатичной революционеркой. Если Патти уважала своих родителей, то Таня поносила их, называя их “корпоративными лжецами” и жестоко критикуя их как участников капиталистического заговора с целью “убийства” бедных людей в США “до последнего человека”. Если Патти была милой, вежливой и определенно не склонной к насилию девушкой, то Таня снялась на фотографии с автоматом Томпсона и участвовала по меньшей мере в одном ограблении банка, а возможно, и в других преступлениях.

Что же случилось? Когда Патти-Таня была схвачена и предстала перед судом, защита заявила, что девушка была подвергнута “промыванию мозгов”. Судья либо не понял, либо не поверил этому; Патти приговорили к заключению за преступления, которые совершила Таня. Споры вокруг этого случая не утихают до сих пор — одни считают, что мисс Херст несет “ответственность” за изменение сознания, которому она подверглась, находясь в руках САО, другие же убеждены, что она не несет за это никакой “ответственности”.

Если на секунду оставить в стороне метафизический вопрос “ответственности”, очевидно, что девушка из социальной среды, к которой принадлежали Херсты, почти наверняка не стала бы грабить банки, если бы ее предварительно не похитили и не приняли в ряды САО.

Так как САО называет себя армией, то давайте и будем сравнивать ее с армией; это может помочь нам найти истину.

В обычную армию людей не похищают так, как Херст была похищена в САО, однако нельзя назвать эти два процесса совершенно несхожими. Армейские чиновники не врываются в дом юноши ночью с оружием в руках так, как боевики САО ворвались к Патти: они просто посылают по почте повестку. Тем не менее в этом уже есть *принуждение*; призывник знает, что если он проигнорирует эту повестку, вскоре по его душу явятся правительственные чиновники (если только он не покинет страну). После этого он отправится либо в армию, либо в тюрьму. Таким образом, говорим ли мы о Симбионской или американской армии, субъект принижается до детской беспомощности: другие решают, как поступить с ним (с ней). Человека как бы возвращают в

состояние новорожденного — футового человечка в мире шестифутовых гигантов. Подобно маленькому ребенку, он узнает, что первым законом выживания является покорность.

Большинство людей (исключая нудистов) стыдятся публично демонстрировать свою наготу; это один из самых распространенных сюжетов ночных кошмаров. (У Джойса это центральное событие всеобъемлющего сна в *“Поминках по Финнегану”*.) Первый шаг замены гражданского туннеля реальности на армейский — медицинская комиссия, на которой субъекта раздевают догола и заставляют ходить по большому зданию вместе с другими нагими жертвами, в то время как полностью одетый армейский персонал отдает максимально краткие приказы: “Встаньте. Сядьте. Подойдите сюда. Вернитесь на место”. и т. д. Масонский обряд инициации, в котором снимается лишь часть одежды, представляет собой более мягкую версию лишения социальных параметров, прежде символизировавших безопасность.

На деле субъекта лишают всей социальной системы, в которой он существовал до того, как его выдернули в американскую или Симбионскую армию. Когда врач говорит призывнику: “Наклонитесь. Раздвиньте ягодичы”, — так называемая нормальная реальность заканчивается так же бесповоротно, как если бы жертва оказалась в сюрреалистическом фильме. Если работодатель становится совсем уж несносным, всегда можно поискать другую работу. В Симбионской или американской армии этот номер не проходит, так как там импринтируется острая беспомощность первого контура.

Когда русский математик Успенский начал изучать Гурджиева, он не мог понять настойчивости, с которой тот утверждал, что большинство людей является механизмами, совершенно не воспринимающими объективный мир вокруг них. Однажды, когда уже шла Первая мировая война. Успенский увидел грузовик, набитый протезами ног. Эти протезы везли во фронтовые госпитали для солдат, чьи ноги пока еще были целыми, но вскоре будут оторваны. Предвидение того, что ноги будут оторваны, было настолько определенным, что протезы уже были в пути, чтобы заменить природные конечности. Это предвидение было основано на математической вероятности того, что миллион юношей отправится на войну, чтобы быть искалеченными и убитыми, так же бездумно, как скот отправляется на бойню.

В один миг Успенский осознал механическую природу сознания обычного человека.

“Я не могу выйти — рога не пролезут в двери”.

Инициация в “семью Мэнсона” также мало чем отличалась от этого. Линетт Фромм во многом была похожа на Патти Херст — “нормальная” американская девушка, которая, хотя и принадлежала к более бедной семье, чем Херст, тоже не проявляла особой склонности Мэнсона, Линетт превратилась в Писклявую Фромм и была обвинена в попытке покушения на президента США.

В следующей главе мы продолжим объяснение того, как захват (“призыв”) в армию может быть моделью всех экспериментов по промыванию мозгов.

Человеческое общество в целом является огромным механизмом промывания мозгов, чьи семантические правила и сексуальные роли создают социальных роботов.

Концепция “промывания”, конечно же, ненаучна и груба. Мозг — это не грязная одежда, а электроколлоидный информационный процессор — живая сеть из более 110 миллиардов нервных клеток, способных образовывать $10^{2733000}$ связей, что превышает общее число атомов в нашей вселенной. В этом изящном миниатюрном биокомпьютере каждую минуту программируется более 100 миллионов процессов.

С точки зрения нейросоциологии, то, как я воспринимаю “меня” и “мой мир”, зависит от степени импринтированности моих контуров. Общество всегда знало, как импринтировать детей; это объясняет, почему дети католиков обычно становятся католиками, дети самоанцев вписываются в самоанское общество, дети коммунистов становятся хорошими маленькими коммунистами и т. д. Каждое поколение “промывает мозги” следующему.

Христианство, буддизм и ислам — самые мощные аппараты промывания мозгов на этой планете. Приблизительно половина произведений искусства и философских систем рода человеческого носит на себе отпечаток этих трех великих теологических систем. Я говорю это с целью не преуменьшить вклад конфуцианства, иудаизма, индуизма, современной науки и т. д., а чтобы подчеркнуть размеры влияния, которое оказали на человеческую цивилизацию четыре

создателя этих трех сверхрелигий: Будда, Мухаммед, Иисус и св. Павел. Что общего было у этих четверых?

Как заметил Алистер Кроули, “У них не было общих моментов ни в доктрине, ни в этике, ни в теории “загробной жизни”, и тем не менее в их биографиях, среди множества различий, мы находим одно сходство”.

Будда был обычным знатным индусом, который пережил внезапное изменение мозга, после чего стал великим Учителем.

Мухаммед вначале был бедным погонщиком верблюдов, который не отличался ни особым интеллектом, ни амбициями. Затем он пережил внезапное изменение мозга, после которого стал Учителем, Завоевателем, Законодателем и Пророком.

Об Иисусе нам ничего не известно (за исключением нескольких легенд) до того, как ему исполнилось 30 лет, когда он пережил внезапное изменение мозга и выдвинул доктрину, которая опрокинула Римскую империю и до сих пор оказывает влияние на западную цивилизацию.

Святой Павел, превративший учение Иисуса в воинственное движение, пережил очень сильное изменение мозга: по его словам, он на время ослеп и был вознесен на небо, где увидел вещи, “о которых непозволительно говорить”.

Единственное, в чем они сходны, — это опыт просветления. Будда настаивал, что его просветление было совершенно естественным.

“Ты — Бог?” — однажды спросили его.

“Нет”.

“Ты — святой?”

“Нет”.

“Тогда кто же ты?”

“Я пробудившийся”.

Мухаммед сообщает нам, что он “беседовал” с ангелом Габриэлем, Иисус — что “Отец наш небесный” говорил *через* него, а св. Павел — что видел свет и чудеса.

Отбрасывая все возможные мифические наслоения, мы получаем это единственное совпадение: некто испытывает мгновенное изменение мозга (расширение сознания) и внезапно становится весьма значительной исторической фигурой. Большая часть человечества все еще живет наследием этих четырех биоэлектрических “просветлений” — хорошо это или плохо.

Большинство людей (включая автора настоящей книги) расценит случившееся с Патти Херст как “плохое”, а случившееся с Буддой — как “хорошее”. Необходимо заметить, что “плохое” и “хорошее” изменение мозга функционально абсолютно одинаковы. Процесс этот грубо моделируется любым рисунком вроде следующего:

Если вы увидели на этой картинке одно изображение, посмотрите еще раз — на ней можно увидеть и второе.

Когда весь ваш мир, а не просто рисунок на книжной странице, трансформируется подобным образом, вы испытываете изменение мозга, которое может превратить богатую наследницу в грабительницу банков, неизвестного плотника в Мессию, а обычного служащего — в душевнобольного...

Сходные формы полного изменения мозга лежат в основе всех революционных движений как в искусстве, так и в науке. Нейросоциология — это история крупных изменений мозга. Из “племенной” реальности мы совершили квантовый скачок в реальность “феодалную”, из “феодалной” — в “индустриальную”, а сейчас совершаем скачок в Будущую Реальность.

Подумайте о революции против смерти, если вам кажется, что *вы* избежали промывания мозгов.

Не все люди мирятся с тем, что они смертны. Мистики, конечно, всегда утверждали, что существует особое, “духовное” бессмертие, и, кроме этого, даосы в Китае и алхимики в Европе потратили сотни лет на поиски эликсира жизни, который сделал бы возможным бессмертие физическое. Парацельс, например, оставил после себя немного своей спермы с указаниями ученику, каким образом можно его воссоздать или оживить из этой спермы. (У него, по-видимому, имелось какая-то смутное представление о клонировании.) В 1780-х годах Бенджамин Франклин в Америке и Кондорсэ во Франции писали, что медицина со временем победит смерть, как и всякую другую болезнь.

Современное имморталистское движение началось в 1964 году с появлением в свет книги *“Перспектива бессмертия”* физика Р.Ч.У. Эттингера. Эттингер, войдя в туннель реальности, отличный от импринтированной консенсусной реальности нашего племени, сказал, что мы *могли бы* стать поколением, которое победит смерть, и что нам следует начать движение к этой цели.

С тех пор исследования, связанные с продлением жизни и долголетием, совершили огромный квантовый скачок. Появилось множество книг, несущих ту же весть, что и книга Эттингера. Среди них можно выделить следующие:

“Биологическая бомба замедленного действия”, Тэйлор, 1968

“Имморталист”, Хэррингтон, 1969

“Фактор бессмертия”, Сигерберг, 1973

“Близится бессмертие”, Тусиль, 1974

“Долголетие”, Розенфельд, 1976

“Смерти больше нет”, Курцман, 1978

“Революция продления жизни”, Кент, 1980

Возникло множество обществ, занимающихся исследованиями проблемы старения, лоббированием этих исследований или просто обнародованием открывающейся перед нами возможности — громадного эволюционного скачка от смертности к бессмертию. Обратим внимание на еще одну недавно вышедшую книгу: *“Победа над смертью”*, Алан Силверстайн, д-р философии. На суперобложке крупным шрифтом, но скромными словами написано:

Спорный взгляд на революцию в медицине
и на то, почему мы можем стать последним
смертным поколением.

Заметьте скрытый в этих словах пессимизм: бессмертие приближается, но не для нас с вами. Мы по-прежнему обречены на смерть. Наши рога не пролезают в двери.

Этот фаталистический вариант идеи доктора Силверстайна, должно быть, вставили сами издатели, которые почувствовали, что слова *мы можем жить вечно* окажутся слишком шокирующими для среднего читателя. Что? Ты и я будем жить вечно? Нонсенс! Наши туннели реальности импринтированы на смерть.

Но на внутренней стороне суперобложки появляется уже более точная версия того, что говорит Силверстайн:

Нам необязательно быть последним смертным
поколением — мы можем победить смерть
уже в наше время.

Очевидно, появление этих слов на лицевой стороне обложки книги стало бы “нейрологической революцией” для среднего читателя — по крайней мере, так показалось издателю.

Если дойти до страницы 189 этой книги, там можно обнаружить оценки самого доктора Силверстайна, касающиеся вероятной хронологии бессмертия:

ХОРОШИЕ НОВОСТИ, РЕБЯТА.

Около 1983. Мы начинаем останавливать процесс старения.

Около 1989. Продолжительность жизни продлевается на неопределенный срок.

Около 1999. Победа над болезнями и смертью.

Что ж, они оказались чересчур оптимистичными, хотя мы определенно достигли первого этапа (1997).

Кто сказал, что вы должны умереть? Были ли эти люди так же непогрешимы, как те, кто программировал Патти Херст и Др.?

“Но послушайте — имморталисты представляют собой лишь меньшинство...” (Сторонники идеи Эйнштейна в 1910 году также были меньшинством.)

“Но послушайте — преподобный Джонс приказал мне выпить цианид, а он-то знает, в чем истина...”

“Но послушайте — мои рога не пролезут в двери...”

Упражнения

1. Представьте себя в туннеле реальности крайне правой группы, известной как Общество Джона Берча. Поверьте на минуту, что 85% правительства США находится под тайным

контролем ООН и вскоре эта организация открыто провозгласит свою диктатуру. Включите телевизор с этими мыслями и *найдите любые доказательства*, что каждый диктор новостей сознательно или бессознательно работает на заговор ООН.

2. Представьте себя догматическим Рационалистом. Попытайтесь проанализировать синхронистичность “Джим Джонс — цианид — *“Иллюминатус!”*” как “простое совпадение”.

3. Представьте себя оккультистом. Попытайтесь проанализировать синхронистичность “Джим Джонс — цианид — *“Иллюминатус!”*” как знак свыше. Каков его смысл? Сторонники Юнга утверждают, что синхронистичности содержат “послания” от глубокой структуры коллективного разума. *Что это за послание?*

4. На несколько минут станьте бессмертным. Представьте, что вы кладете 1000 долларов на счет в обычном банке под сложный процент, пересчитываемый каждый год. Сколько денег окажется на вашем счете через 100 лет? А через 200? (Никто еще не пробовал обогатиться подобным консервативным способом ввиду ограниченности жизненного срока.)

5. Почему вы не нудист (если вы им не являетесь)? Придумайте пять хороших причин, затем найдите нудиста (ну-дистку) и объясните ему (ей) эти причины.

6. На тридцать три минуты станьте нацистом. Поверьте, что политика — это сфера силы, скрытности и предательства, что либерализм — это либо лицемерие, либо сумасшествие. Спланируйте кампанию по захвату мира при помощи силы и обмана.

7. Отправьтесь на собрание фундаменталистов, где будет проводиться “исцеление верой”. Или посмотрите Джерри Фолвелла [Город Творцов](#) по телевизору. Не забывайте, что Джим Джонс начинал со всего этого. Попробуйте на время стать верующим и решить, выпьете ли вы цианистый калий, если ваш СВЯТОЙ вам это прикажет.

1. Роман Джорджа Оруэлла (1949). — *Прим. перев.*

2. Роман Олдоса Хаксли (1932). — *Прим. перев.*

3. *Gotterdammerung* (нем.) — “закат богов”; ницшеанский термин. — *Прим. перев.*

4. Патриция Херст — дочь миллионера, издателя газет Уильяма Рэндолафа Херета.

5. Джерри Фолвелл — христианский харизматический проповедник. Во время телевизионных проповедей постоянно призывает своих последователей делать денежные пожертвования.

Глава 10

Как промывать мозги друзьям и роботизировать людей

Ни одно правительство, ни один военно-промышленный комплекс, ни одна экономическая система, ни одно средство массовой информации никогда не сможет низвести нас до уровня марионеток и роботов так, как это делает диктат биологии и окружающей среды.

— Ф.М. Исфэндайри, *“Верхнее крыло”*

Как упоминалось ранее, когда контур биовыживания сигнализирует об опасности, *вся остальные виды ментальной деятельности прекращаются.*

В контуре биовыживания отсутствует понятие “времени”; рефлексы срабатывают без вмешательства эмоционального эго, рационального ума или взрослой личности: “Я сам не заметил, как сделал это”.

Все боевые искусства — дзюдо, айкидо, кунг-фу и т. д. — представляют собой техники переимпринтирования контура биовыживания. Их задача — сделать так, чтобы действия, *выполняемые механически* (“неосознанно”) действительно служили биовыживанию, так как случайно импринтированные в этом контуре рефлексy не всегда надежны.

Механическая природа контура биовыживания играет ключевую роль в промывании мозгов. *Для создания нового импринта жертву необходимо свести к младенческому состоянию, т. е. состоянию, в котором уязвим первый контур.*

Как отмечалось в предыдущей главе, армия начинает этот процесс с повестки, которая сообщает субъекту, что его тело с этого момента принадлежит не ему, а правительству. Симбионская Армия Освобождения, которой были необходимы более быстрые изменения, начала

обращение Патти в Таню, наведя на нее оружейный ствол, однако сообщение было тем же: “С этого момента мы можем делать с твоим телом все, что захотим”. Биовыживательные инстинкты первого контура, таким образом, закрепляются на подчинении тому, кто обладает этой огромной властью, — точно так же, как маленький ребенок учится закреплять свой контур биовыживания на родителях.

Пребывание Патти в багажнике машины (после того, как на нее направили оружие) — классическая ритуальная смерть, предшествующая ритуальному рождению; внутренние очертания багажника чем-то даже напоминают материнскую утробу. Когда багажник открыли, Патти заново родилась в новом туннеле реальности, принадлежащем ее похитителям. Подобным образом там, где в чистом виде сохраняются самые древние формы масонской инициации (см., например: Ритуал Большого Адепта в “*Полной системе магии Золотой Зари*” Израэля Регарди), кандидата бросают в колодец, а затем “поднимают” как новорожденного Вольного Каменщика. *Полное погружение* — форма крещения, предпочитаемая протестантами-фундаменталистами, — стремится к этому же эффекту. Но в крещении уже нет того настоящего беспокойства, которое делало традиционное масонство и САО такими эффективными средствами изменения мозга.

Все промыватели мозгов обладают эмпирическим знанием (в большинстве случаев даже не будучи знакомы с восьмиконтурной моделью сознания Лири) того, что оральный контур биовыживания нуждается в связи с объектом, которому можно приписать материнские функции. Чтобы усилить панику и импринтную уязвимость субъекта, после того, как он попадает в руки промывателей мозгов (американской или Симбионской армии, “тайной полиции” или какой-либо еще организации), его *изолируют* от всего, с чем у него прежде была подобная связь. Призывника посылают в учебный лагерь и на несколько недель или месяцев лишают его возможности видеть любимых людей (жену, девушку, родителей и т. д.). Политического заключенного бросают в подземелье. Патти Херст была закрыта в чулане сразу же после того, как произошло ее “второе рождение” из багажника автомашины.

Эксперименты по изоляции, проведенные морской пехотой США, д-ром Джоном Лилли и другими исследователями, а также свидетельства моряков, переживших кораблекрушение, которые обобщает Лилли в “*Подражаниях Богу*”, показывают, что для возникновения галлюцинаций требуется всего несколько часов полной изоляции. Эти галлюцинации, как и галлюцинации, возникающие после приема психоделических наркотиков, свидетельствуют о разрушении прежних импринтов и усилении уязвимости к новым.

Необходимость в привязывают контура биовыживания к кому-либо (или чему-либо) иллюстрируется случаем с жирафом, который импринтировал джип охотника в качестве заменителя матери. Точно так же дети, выросшие без сестер и братьев, особенно в удаленной сельской местности, часто создают себе воображаемых товарищей по играм, которые, однако, могут стать достаточно “реальными”, чтобы напугать родителей и заставить их подозревать психическое расстройство. Приводимые д-ром Лири свидетельства моряков и исследователей, побывавших в изоляции, показывают, что подобного рода “проводники”, “собеседники” или “ангелы-хранители” достаточно быстро появляются и у взрослого, как только он лишается возможности нормального социального контакта. Они также быстро приходят к тем, кто находится в загадочном состоянии, называемом “околосмертным опытом” или “выходом из тела” (например, когда сердце останавливается на операционном столе).

Первое человеческое существо, которое субъект видит после такой изоляции, легко может быть избрано им в качестве заменителя матери или отца. Это объясняет, почему у людей, попавших в заложники к террористам (например, пассажиров захваченного самолета), часто развивается “парадоксальная” симпатия к тем, кто угрожает им смертью. Это также объясняет, почему призывник начинает видеть в своих похитителях не только захватчиков, но и защитников, а также почему подвергнутой промыванию мозгов жертва начинает угождать, благодарить и, в конце концов, “уважать” промывателя мозгов.

В любом случае, так как контур биовыживания связан с питанием, те, кто доставляет пищу, становятся вероятными объектами привязывания. Политический заключенный, призывник, заложник террористов — все они в процессе регулярного кормления понемногу привязываются к тем, кто держит их в плену. В неявной форме это присутствует в различных религиях (но уже без

запугивания, которое создает настоящую импринтную уязвимость): за ритуалом крещения-возрождения следует трапеза-причащение.

Варианты этих методик могут применяться даже к тем, кто попадает в среду промывания мозгов добровольно, как это было в “Народном Храме”, “Семье” Мэнсона и других подобных организациях. Как только жертва оказывается на территории общины, первый шаг — это ее *изоляция*, обрыв всех связей с внешним миром и его конфликтующими туннелями реальности. В то же время быстро создается атмосфера родительской любви и защиты (так называемая “бомбардировка любовью”) и подается *пища*.

Независимо от того, добровольно ли субъект попадает в эти новые условия или его похищают (или арестовывают, как в полицейских государствах), цель следующего этапа обработки — сломать его эмоционально-территориальные импринты второго контура. Это значит, что субъекта продолжают кормить (поддерживать оральную зависимость первого контура) и в то же время всеми возможными способами атакуют его эго второго контура. Последовательное сравнение приемов “синаноновских игроков” [Город Творцов](#) и, например, сержанта учебного лагеря армии США выявит удивительное сходство: в сущности, на все лады повторяется одно и то же: “Ты совершенно *неправ*. Мы совершенно *правы*. Очень маловероятно, чтобы такой *неправый*, как ты, когда-либо стал *правым*, но мы постараемся тебя переделать”. Конечно же, широко используется анальный словарь территориального статуса. Идеальный субъект должен почти забыть свое имя и быть готовым отзываться на окрик “Эй, ты, задница!”.

Чувство “Низшего Щенка” [Город Творцов](#) может быть усилено периодическими дозами настоящего страха. “Страх — великий учитель” — одно из любимых изречений Чарли Мэнсона. В коммунистических странах (как показано в замечательном, правдивом фильме Коста-Гравы “Исповедь”) любимый трюк промывателей мозгов состоял в том, чтобы вывести субъекта из камеры, провести в тюремный двор и накинуть ему на шею петлю, как будто сейчас его повесят. Облегчение, которое он испытывает, когда все это оказывается блефом, создает идеальную импринтную уязвимость. Вариант подобной ситуации есть в моем романе “*Иллюминатус!*”: жертву убеждают, что она отравлена, помещают в гроб и захлопывают крышку. Прошедшие инициацию в качестве мастера-масона, я думаю, признают, что это и есть та самая “отметка, которую ты унесешь с собой в могилу”.

У индейцев зуни каждого мужчину в юности похищают “демоны” в масках, которые увозят его от племени (от матери и других импринтированных символов безопасности). Его тащат в пустыню и бьют плетью. Затем “демоны” снимают маски и оказываются родственниками жертвы по материнской линии; в этот момент импринтной уязвимости посвящаемому объясняют племенные “секреты” (местный туннель реальности). Естественно, все это оставляет неизгладимый след в сознании новичка. Подобные обряды посвящения существуют у всех племен, хотя не всегда столь искусно разработанные. Символическими и менее жесткими вариантами этого обряда являются бар-мицва и конфирмация — церемонии наших местных мегаплемен.

Перерождение второго контура можно считать практически законченным, когда Низший Щенок начинает искренне (а не лицемерно) искать одобрения Высших Щенков. Это, конечно, начинается как вынужденное исполнение роли; опытный промыватель мозгов знает это и не особенно возражает. Он тонко стимулирует этот процесс, чтобы “актерская игра” становилась все более реальной. Как давно заметил Эдмунд Берк (и как известно каждому актеру, практикующему метод Станиславского), нельзя сделав при этом ощущать настоящий гнев. Нельзя сделать три жеста подчинения, не начав при этом ощущать покорность. (В этом и состоит секрет психологии “человека фирмы”, в котором годы покорности вырабатывают настоящее *самоотжествление* с работодателем.)

Призывник сначала старается угодить сержанту, чтобы избежать дальнейших унижений и наказаний. Постепенно он начинает по-настоящему *хотеть* угодить сержанту, т. е. доказать, что он не *совсем плох* и “достаточно хорош” для того, чтобы быть солдатом. Патти Херст, без сомнения, сначала притворялась, что приняла туннель реальности CAO, но затем игра начала постепенно превращаться в реальность.

Этот процесс ускоряется при помощи системы периодических поощрений. Субъект все чаще и чаще *выдает* (как сказали бы бихевиористы) требуемое поведение. Поскольку люди устроены сложнее, чем представляют себе бихевиористы, необходимо перемежать поощрения наказаниями

за “неискренность” или “отступничество”. Субъект должен понять: *после* начального этапа *недостаточно только притворяться, что новый туннель реальности принят*; чтобы избежать дальнейших унижений, потери эго, запугивания и постоянного статуса Низшего Щенка, *необходимо начать искренне принимать его*. После закрепления импринта беспомощности этот процесс кондиционирования и обучения будет происходить довольно гладко, особенно если люди Главного Промывателя Мозгов будут стимулировать его поощрениями, поддержкой и общим “вознаграждением” (за искреннее подчинение) наряду с презрением, разочарованием и общим неодобрением (за неискренность или отступничество).

Теперь легко пройдет переимпринтирование третьего, семантического контура. Человеческий мозг способен овладеть любой символьной системой при достаточной мотивации. Некоторые люди могут исполнять на фортепиано позднего Бетховена; мне это кажется таким же “чудом”, как и предполагаемые чудеса экстрасенсов; человек может изучить французский, хинди, различные виды счисления, суахили и т. п. до бесконечности — *при наличии мотивации*.

Здесь большое значение приобретает определенное количество произвольной чепухи. Это значит, что новый туннель реальности, или символьная система, (как и старый) должен содержать ловушки (грубые нарушения предыдущего туннеля реальности и здравого смысла), — чтобы субъекта можно было обвинить в отступничестве (“абсолютной неправоте”) и таким образом побудить его еще сильнее стараться стать частью нового туннеля реальности.

Так, Свидетели Иеговы могут воспротивиться переливанию крови, даже если от этого будет зависеть их жизнь; еще сильнее (так как у всех млекопитающих развит инстинкт защиты потомства) они должны противиться переливанию крови своим детям, пусть даже в результате дети умрут. Женщина, исповедующая римское католичество, может не получить развода, даже если ее муж каждый вечер приходит домой пьяным, бьет ее и периодически награждает венерическими заболеваниями. В морской пехоте США новобранца, который совершает ужасный грех, называя винтовку “ружьём”, заставляют ходить по территории военной базы с винтовкой в одной руке и собственным половым членом — в другой, декламируя каждому, кто встречается ему на пути, следующее четверостишие:

*Это — винтовка,
А это — мое ружье,
Это — для боя,
А это — для отдыха.*

Когда-то от теософов требовалась вера в то, что на Северном полюсе есть дыра, которая доходит до центра Земли; Мэнсон требовал, чтобы его последователи верили, что эта дыра находится в пустыне Мохаве. Члены нацистской партии должны были верить, что лев — арийское животное, а кролик — неарийское. И так далее.

Нейрологическая и социологическая функция подобной “глупости” (от которой Рационалист теряет дар речи) состоит в отделении тех, кто находится в новом туннеле реальности, от тех, кто находится за его пределами. Это способствует групповой солидарности, укреплению группы и возникновению сильного чувства отчужденности и дискомфорта в редких случаях, когда возникает необходимость в общении с теми, кто находится вне семантической системы промывателя мозгов. Группа, конечно, должна обеспечить, чтобы эта отчужденность переживалась как “превосходство”. Находящиеся вне нового туннеля реальности должны восприниматься “абсолютно неправыми” — такими же, каким был сам субъект до того, как ему промыли мозги.

Для “тонкой настройки” этих процедур могут использоваться (и часто используются) наркотики, однако, учитывая силу основных нейрологических законов, можно предположить, что многие классические случаи промывания мозгов происходили именно так, как это описано выше, без применения каких-либо медицинских препаратов: например, когда американские солдаты сознавались в военных преступлениях, которых явно не совершали, верные коммунисты — в участии в троцкистских заговорах, которых, по-видимому, никогда не существовало, и т. д. В большинстве армий без всяких наркотиков требуется всего несколько недель, чтобы превратить гражданского человека в солдата, хотя эти состояния настолько же отличаются друг от друга, насколько католики отличаются от синтоистов.

В одном из моих романов я описываю секту лунистов, члены которой молятся на ломаной латыни, стоя на одной ноге, словно аисты. Это можно расценивать как сатиру, однако любой

мессия-самозванец, понимающий изложенные выше принципы, может легко создать подобный культ; у его членов вскоре появится совершенно искреннее чувство превосходства по отношению к тем, кто находится вне их туннеля реальности.

После перечисленных выше процедур сектанты и террористы обычно приступают к изменению жестких схем в четвертом, социополовом контуре. (Правительства, как правило, оставляют этот контур в покое, так как правительственные агенты, в своем большинстве представляя смесь пуританства и авторитарности, боятся иметь дело с грубым Эросом.) Не секрет, что самое мощное тайное общество средневековья — Орден тамплиеров — заставляло новобранцев принимать участие в богохульстве и содомии. Точно так же, как намеренная бессмыслица всех культовых семантик третьего контура изолировала определенную группу от остального общества, этот обряд инициации отделял тамплиеров от остального христианского мира; возникающую при этом отчужденность можно легко кондиционировать в чувство превосходства. В кенийской организации Мау-Мау [Город Творцов](#) каждый новый член также должен был пройти через гомосексуальный половой акт, чтобы разрушилось его предыдущее кондиционирование в направлении гетеросексуальности и моногамии.

В других, нередко очень известных сектах сексуальность подавляется полностью — еще один способ разрушить нормальное с точки зрения статистики импринтирование четвертого контура.

В “Семье” Мэнсона было принято то, что оксиморонически можно назвать принудительной свободной любовью. Армия обрывает нормальные любовные связи и швыряет субъекта в мир, где вынужденное воздержание чередуется с походами в публичный дом и, довольно часто, изнасилованиями женщин противника; при этом гомосексуализм всегда присутствует в качестве неафишируемого выбора. Современный американский гуру Да Фри Джон импринтирует у своих последователей пожизненную моногамию — почти как в европейской культуре, за тем исключением, что ему безразлично, какими будут эти парочки — гетеро- или гомосексуальными. Какой бы вариант ни избрал лидер культа, необходимым условием успеха “отдельной реальности” является какое-нибудь вычурное ее отличие от основного общества.

Самый легкий способ подвергнуться промыванию мозгов — появиться на этот свет. Сразу же начинают действовать все перечисленные выше принципы — процесс, который социопсихологи называют *социализацией*. Контур биовыживания автоматически привязывается к наиболее подходящей матери или объекту, ее заменяющему; эмоционально-территориальный контур ищет “роль”, или эго-идентификацию, в семье или племени; семантический контур учится имитировать, а затем использовать локальные сетки реальности (символьные системы); социополовой контур импринтируется любым опытом половой близости, доступным в период полового созревания.

В результате этого процесса субъекты могут и не быть готовыми убивать женщин и детей, подобно выпускникам учебного военного лагеря; или верить, что Чарли Мэнсон — это Иисус и Сатана в одном лице; или, выкрикивая левацкие лозунги, грабить банки. Результат нормальной “социализации” У субъектов *зависит от того, где и когда они родились* в качестве эскимосов-тотемистов, исламских фундаменталистов, католиков, марксистов-ленинцев, нацистов, методистов-республиканцев, агностиков с оксфордским образованием, змеепоклонников, кукулуксклановцев, мафиози, унитариев, членов Ирландской Республиканской Армии, евреев-ортодоксов, твердокаменных баптистов и т. д. и т. п.

Очевидно, мир достаточно велик и сложен, а эго — достаточно сосредоточено на себе, чтобы все эти туннели реальности могли “иметь смысл”, до некоторой степени, для тех, кто импринтирован-кондиционирован на их принятие. Также очевидно, что большинство туннелей реальности содержит элементы настолько абсурдные, что любой, кто не *был* ими импринтирован-кондиционирован, смотрит на них с удивлением и страхом, спрашивая себя: “Как умные люди (или народы) могут верить в подобный вздор?”

Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет... живете ли вы в христианском туннеле реальности, мэнсоновском туннеле-реальности, имморталистическом туннеле реальности, вегетарианском туннеле реальности, рациональном туннеле реальности...

У каждого из нас есть своя одна настоящая *истинная* религия.

Ранее мы уже цитировали Персинджера и Лафреньера:

Мы, как вид, существуем в мире, где существуют мириады точек данных. На эти матрицы точек мы накладываем структуру, и мир обретает для нас смысл. Характер этой структуры

определяется нашими биологическими и социологическими свойствами.

Надеюсь, что сейчас читатель лучше понимает смысл этих слов, чем в самом начале нашего исследования.

Функция мозга одомашненного примата — делая вывод из того, что мы уже знаем, и пока оставляя в стороне высшие и более новые четыре контура, — состоит в том, чтобы служить, по выражению Фрейда, “органом адаптации”. В частности, самые древние, самые примитивные и самые механические центры служат только биовыживанию. Более “молодые” (приблизительно 500 млн. лет) эмоционально-территориальные центры служат поддержанию чувства стаи, пространства обитания и иерархии. Отчетливо гоминидный семантический контур (100 тысяч лет?) отвечает за создание карт и моделей — туннелей реальности, — которые мы обычно путаем с самой реальностью и, что еще хуже, со “всей” реальностью. Морально-социальный контур (30 тысяч лет?) отвечает за создание взрослой личности одомашненного примата, или родительской роли, или супер-эго.

Очевидно, сейчас третий, семантический контур работает *вместе* с этими древними контурами и *на* них. Карты и модели, создаваемые им, — это инструменты нашей адаптации к социальным ролям в обществе одомашненных приматов. Таким образом, методист [Город Творцов](#) со Среднего Запада не “злоупотребляет своим мозгом”, как предполагал Артур Кестлер, построивший туннель реальности методиста со Среднего Запада; его мозг занимается именно тем, что ему необходимо для адаптации к племенной системе методиста со Среднего Запада, — накладывает структуру идеологии методиста со Среднего Запада на мириады точек данных, с которыми сталкивается на протяжении своей жизни. Китайский маоист, иранский мусульманин, нью-йоркская феминистка, гедонист из округа Мэрин и т. д. — каждый из них имеет подобный, в равной мере произвольный, в равной мере сложный туннель реальности. И все они выглядят в *равной мере абсурдными*.

В основе проблем современного мира лежит тот факт, что эти туннели реальности более не изолированы друг от друга. Еще каких-нибудь сто (а в некоторых регионах мира вообще двадцать) лет назад человек мог спокойно прожить жизнь в уютном коконе местного туннеля реальности. Сегодня мы постоянно сталкиваемся с людьми, живущими в совершенно разных туннелях реальности. Это создает огромную враждебность в самых невежественных умах, метафизический и этический беспорядок в умах более сложных и растущую дезориентацию у всех без исключения — мы называем эту ситуацию “кризисом ценностей”.

На среднего, малоискушенного в вопросах культурного или нейрологического релятивизма человека обрушивается поток противоречащих друг другу и конфликтующих друг с другом туннелей реальности. Согласно Дж. Р. Платту, *скорость передвижения по сравнению с 1900 годом увеличилась в 1000 раз, а скорость передачи сообщений — в 10 млн. раз*. Этот поток становится все быстрее и интенсивнее. Одним из симптомов является тот факт, что наш “Обзор телепередач” оказался захвачен бандой запуганных консерваторов, которые не могут понять и поэтому боятся этого потока “чужих” сигналов; вместо того, чтобы просто служить путеводителем по телевизионным программам, “Обзор” превратился в непрерывное причитание о том, что туннель реальности телевидения стал шире, непонятнее и разнообразнее, чем узкое туннельное видение добропорядочного американца-провинциала.

Появилась новая профессия: “депрограммист” — нейротехник, который за деньги похищает ребенка (даже если этому “ребенку” уже исполнился 21 год), отошедшего от родительского туннеля реальности и подвергнувшегося промыванию мозгов в конкурирующем туннеле реальности одной из *новых* (т. е. пока еще не признанных и не утвердившихся в обществе) “сект”. Это называют возвращением жертвы к нормальному состоянию.

Конечно же, все это лицемерие и нейрологическое невежество. Эти “депрограммисты” на деле являются *Репрограммистами*. Родительский туннель реальности так же произволен (и, для постороннего, так же странен), как туннель реальности любой из “сект”. Специальная система семантических трюков позволяет большинству людей и некоторым судам игнорировать эти факты. Только представьте, что произойдет, если заблудшее дитя родителей-методистов случайно забредет, скажем, в католическую церковь и родители попытаются насильственно “депрограммировать” (репрограммировать) этого ребенка в методизм; или если ребенок попадет в армию США, как это было с Кэлли, а родители похитят его и попытаются репрограммировать в гражданские туннели реальности.

Эти проблемы не исчезнут; трение, вызываемое столкновениями различных роботов с промытыми мозгами, будет только усиливаться. Скорости передвижения и передачи сигналов продолжают возрастать.

К счастью, в человеческом мозге формируются высшие контуры, которые открывают более широкие перспективы, чем узкие туннельные видения древних контуров. Это — тема заключительных глав этой книги.

Так как каждый “отдает предпочтение” одним контурам перед другими, в каждом обществе существуют люди, в которых легко распознать Нарциссистов (роботов первого контура), Эмоционалистов (роботов второго контура). Рационалистов (роботов третьего контура) и Моралистов (роботов четвертого контура).

Роботы-рационалисты, подобно другим типам роботов, могут либо быть полностью механизированы или иметь некоторую степень гибкости, или “свободы”, заложенной в их схему. Полностью роботизированные составляют огромную орду фундаменталистского крыла Материалистской церкви и других истинно верующих в научные парадигмы 1968, 1958, 1948 или любого другого года, в котором их нервная система перестала воспринимать новые импринты.

Эти люди постоянно напуганы и удручены той (большой) частью человеческого поведения, которая проявляется в животной политике второго контура. Они считают, что раз это территориально-эмоциональное (“патриотическое”) поведение нерационально, оно не должно существовать. Они слепо верят в Дарвина, но нервничают при слове “дарвинизм” (поскольку он признает животную политику в качестве до сих пор действующей Эволюционной Стратегии) и отвергают данные этологии, генетики и социобиологии. Они недолюбливают остальных представителей человеческой расы, которыми не управляет их любимый контур, и с тревогой осознают, что остальные представители человеческой расы не любят их.

Этих роботов-рационалистов также весьма смущают новые контуры — некоторые из них даже посвящают большую часть жизни написанию статей и книг, “доказывающих”, что новых контуров не существует и что все ученые, получившие подтверждение их существования, — лжецы, дураки, неудачники, шарлатаны или Проклятые Еретика.

Как и робота-эмоционалиста, робота-моралиста, робота-нарциссизма и т. д., робота-рационалиста невозможно “выспорить” из его узкого туннеля реальности. Мы можем лишь еще раз обратить внимание на то, что каждый туннель реальности, созданный мозгом одомашненного примата, представляет собой срез личной истории этого мозга; и каждый такой конечный туннель реальности так же “персонализирован”, как музыка Баха или Бетховена, картины Рембрандта или Пикассо, романы Джойса или Раймонда Чэндлера, католичество или дзэн-буддизм, политика либертарианства или ИРА, архитектура собора св. Павла или Диснейленда...

Каждое из этих произведений искусства представляет “реальность” для тех, кто его создал и живет в нем. Рационализм — не более чем еще одно групповое произведение искусства, чуть менее терпимое, чем другие, чуть более полезное в технике, чем другие, и немного глупое, когда оказывается не в состоянии превзойти последнюю созданную им парадигму.

Полностью роботизированного рационалиста — того, чья нервная система совершенно прекратила развиваться, — можно определить по двум признакам:

— он или она постоянно пытается доказать, что большая часть ежедневного опыта остального человечества — это “заблуждение”, “галлюцинация”, “групповая галлюцинация”, “массовая галлюцинация”, “просто совпадение”, “явное совпадение” или “некорректное исследование”.

— он или она никогда не считает, что его или ее личный опыт попадает хотя бы в одну из этих категорий.

Упражнения

1. Станьте набожным католиком. Объясните на трех страницах, почему Церковь все еще можно считать непогрешимой и святой, несмотря на то что среди ее Пап были Александр VI (Родриго Борджиа), Пий XII (союзник Гитлера) и т. д.

2. Те из вас, кто помнит Майлай, станьте лейтенантом Келли [Город Творцов](#). Громко произнесите, на самом деле *чувствуя и веря*, следующие слова: “Армия прежде всего. Моя жизнь принадлежит армии”. Те, кто не помнит, попытайтесь подражать Джерри Фолвеллу.

Громко произнесите, на самом деле *чувствуя и веря*, следующие слова: “Помогите нам справиться с моральным разложением — вышлите нам чек прямо сегодня!”

3. Опровергните всю эту книгу. Докажите, что все, кроме вас, являются жертвами промывания мозгов, а у вашей матери (отца) — единственный, реальный, *объективный* взгляд на вещи.

4. Примите эту книгу, если не целиком, то хотя бы в общих чертах. Предположите, что вам промыли мозги. Попытайтесь как можно больше узнать об отдельном туннеле реальности каждого встреченного вами человека и определить, в какой мере можно использовать эти знания для увеличения и расширения вашего собственного туннеля реальности. Другими словами, *научитесь слушать*.

5. Джеймс Джойс однажды сказал, что никогда не встречал скучного человека. Постарайтесь объяснить это. Попытайтесь проникнуть в мир Джойса, где каждый человек представляет собой отдельный остров реальности, полный загадок и сюрпризов. Другими словами, *научитесь наблюдать*.

6. Прочтите книгу “Гений и богиня” Олдоса Хаксли. Обратите внимание, как третий контур ученого-гения возвращается к первому контуру беспомощного ребенка, когда его оставляет жена.

7. После экспериментов с нацистским, католическим и т. д. туннелями реальности вернитесь в ваш “нормальный” туннель. Кажется ли он вам по-прежнему полностью объективным или вы начали понимать, насколько он определяется работой вашего программного и аппаратного обеспечения?

8. Наконец, исследуйте туннель реальности книги Кристофера Хайатта “Отмена себя при помощи энергетической медитации” *Город Творцов*. Какой туннель реальности он предлагает и насколько он искренен в этой книге? Поверили бы вы в то, что он использовал мои идеи или я — его? Поверили бы вы в то, что последнее утверждение распространяют хитрые издатели ничего не подозревающих авторов? А может быть, это я и написал его книгу? А может быть, я и он — это один и тот же человек?

1. “Синанон” — организация, помогающая наркоманам избавиться от пристрастия к героину. В отличие от других “Анонимных алкоголиков” и т. п., практикует очень жесткие, конфронтационные психологические методики, называемые “сина-ноновской игрой”. — *Прим. ред.*

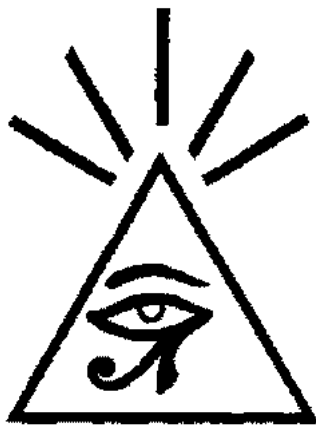
2. *Низший Щенок* и *Высший Щенок* — социальные роли, очень рано импринтируемые в каждом коллективе (“помете щенков”). См.: Р.А. Уилсон. *Квантовая психология*. К.: “Янус”, 1998, гл. 12. — *Прим. ред.*

3. Мау-Мау — партизанская армия, боровшаяся с британскими колониальными властями в Кении в 50-х годах. — *Прим. ред.*

4. То есть член Методистской протестантской церкви, широко распространенной в США. — *Прим. ред.*

5. Майлай — одна из южновьетнамских деревень, жители которых были поголовно зверски уничтожены американцами во время войны. Когда об этих фактах стало известно в США, общественность потребовала наказать виновных. Был осужден и короткое время провел в тюрьме лейтенант Келли. Никто из более высоких чинов американской армии не привлекался к суду, хотя пресса называла их имена. — *Прим. ред.*

6. Кристофер Хайатт — совр. амер. психолог и оккультист, автор ряда книг о тантре, западной магии, психологии. Соавтор книги “*Буду в мегаполисе*”, переведенной на русский язык (К.: “Ника”, 1998.) При выполнении данного упражнения Русский читатель может использовать эту книгу в качестве замены. — *Прим. ред.*

Глава 11

Холистический нейросоматический контур

Но в нас также присутствует стремление к власти над природой... Здоровье, сила, долголетие, счастье и покой, освобождение от страданий — все это часть физической трансформации, которую... эволюция призвана реализовать.

— Шри Ауробиндо, *“Будущая эволюция человека”*

ВОСКРЕСЕНИЕ ТЕЛА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТКЛАДЫВАТЬ
НА ДЕНЬ СТРАШНОГО СУДА.
ОНО МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ.

Это — копия вдохновенного рисунка Алистера Кроули.
Оригинал вы можете увидеть в *“Книге Тота”*
или в колоде карт Таро, созданной Кроули.

Чудовище с четырьмя головами представляет древние контуры;
“раскомплексованная” обнаженная женщина — нейросоматический
экстаз. Змея — это “подъем змеи кундалини”, индийская метафора
импринтирования этого нейросоматического блаженства пятого контура.

Слово “психосоматический” употребляется уже достаточно долго, чтобы все в общих чертах понимали его значение; к сожалению, это очередной семантический призрак. Концепция *“психе”*,

или “души”, заимствована у теологов, которые, будучи банкротами, не очень-то хотят что-либо давать займы.

Все, что мы знаем и ощущаем, — наш туннель реальности — регистрируется нашим МОЗГОМ и вообще нервной системой.

Феномены “исцеления верой”, “регенерации”, “омоложения”, блаженства, экстаза, восторга и т. д. проявлялись на протяжении многих тысяч лет во всех известных культурах. На донаучном языке вчерашней психологии эти явления называют “психосоматическими”. Мы предпочитаем называть их, на нашем намеренно модернистском и почти научно-фантастическом жаргоне, *нейросоматическими*.

Нейросоматический контур мозга гораздо моложе, чем рассмотренные ранее четыре древних контура. Он проявляется, как правило, не сразу и не у всех человеческих существ, а только у тех, кто его активизирует и импринтирует.

Временного нейросоматического сознания можно достичь при помощи:

а) йогической дыхательной практики — *пранаямы*;

б) (для тех, кто способен с этим справиться) употребления конопляных препаратов, таких, как гашиш и марихуана, которые запускают нейропередатчики, активизирующие этот контур.

О первом средстве, *пранаяме*, убедительно пишет Алистер Кроули (самый скептический из мистиков):

Для сознания и тела нет слабительного лучше пранаямы, нет слабительного лучше пранаямы.

Для сознания и тела в равной степени, для сознания и тела — и тела в равной степени! в равной! —нет, нет, нет слабительного лучше пранаямы — пранаямы! — пранаямы! да, для сознания и тела в равной степени нет слабительного, нет слабительного, нет слабительного (для сознания и тела в равной степени) нет слабительного лучше пранаямы!

Если этот отрывок кому-то покажется недостаточно выразительным, вот вам другая цитата из Кроули:

Пранаяма замечательно подходит для успокоения эмоций и appetитов... В частности, с ее помощью легко устраняются проблемы пищеварения. Она очищает как тело, так и сознание, и серьезный ученик обязательно должен выполнять ее не менее одного часа в день.

Этот отрывок он сопровождает примечанием:

Внимание! Внимание! Внимание! Правильно выполняемая пранаяма несовместима с эмоциональным мышлением (рефлексами второго контура —*P.A.U.*). К ней следует немедленно прибегать в любой момент вашей жизни, когда возникает угроза спокойствию.

Сильно сказано, особенно если учитывать, что Кроули пересыпал все свои книги шутками и насмешками и всегда говорил своим ученикам “Не верьте мне” вместо “Поверьте мне”. Пожалуй, пранаяма была единственным в жизни Кроули, к чему он относился серьезно.

Опыт автора этой книги свидетельствует, что пранаяма снимает все формы депрессии и облегчает глубокое горе, смягчает гнев и избавляет от обид, она благотворно действует на здоровье, а иногда вылечивает даже серьезные заболевания. Индусы, мастера пранаямы, заявляют, что с ее помощью можно также достичь нечувствительности ко всем видам боли и *самадхи* (“союза с Богом”), научиться левитировать и т. д.

А главное, пранаяма создает нейросоматическое “включение”: *сенсорное* обогащение, *чувственное* блаженство, радость *восприятия* и общий расторможенный гедонический “кайф”. Подобные эффекты вызываются *добровольной* изоляцией в резервуаре Лилли, невесомостью (“мистические” ощущения космонавтов относятся именно к этому виду нейросоматических реакций) и (у рассудительных и везучих) препаратами конопли, как уже упоминалось.

Негативные эффекты нейросоматического контура проявляются у многих йогов-любителей, наркоманов и шизофреников. В этих несчастных случаях нейросоматическая обратная связь приводит к совершенно противоположным реакциям. *Сенсорные* ощущения становятся неприятными (любой звук или прикосновение воспринимаются болезненно), *чувственность* превращается в острый дискомфорт во всем теле, *восприятие* — в кошмар, а также импринтируется общее беспокойство. Свет, который в этом состоянии вызывает особенно сильный испуг и боль, часто ассоциируется с адом или “вторжением в мозг” ужасных врагов.

Гопа Кришна, индийский чиновник, который начал заниматься йогой в оздоровительных целях, был внезапно катапультирован на несколько лет в негативное нейросоматическое состояние. Все ощущения были крайне болезненными; много раз ему казалось, что он вот-вот умрет. Подробности, которые он излагает в своей автобиографической книге *“Кундалини”*, драматичны и во многом напоминают шизофренический бред. В конце концов он вышел из этого состояния, вошел в позитивное нейросоматическое состояние и с тех пор пишет восторженные книги о Вселенском Совершенстве (характерном для мировосприятия этого контура).

Никола Тесла, югославский гений, будучи подростком, прошел через такой же “ад”, или шизоидное состояние, даже без йоги. Из него он вышел с разработанной научной теорией переменного тока, верой в экстрасенсорное восприятие, сверхчеловеческой памятью, а также идеалистическим гуманизмом, который стал причиной бесконечных конфликтов с корпорациями, финансировавшими более 100 его изобретений в области электричества. (До 30 лет он заработал более миллиона долларов — тогда это была огромная сумма, — а умер без гроша в кармане, пытаясь продать изобретение, которое, по его словам, позволило бы устранить нищету.)

Большинство шаманов и многие мистики пережили подобный нейросоматический переход от негативного к позитивному. В Христианской Науке его называют *химикализацией*, Сан Хуан де ла Крус поэтически назвал его “Темной Ночью Души”. Каббалисты называют его “пересечением бездны”.

В книге Казандзакиса *“Одиссея (современное продолжение)”* есть сцена, где Одиссей видит статую, которая кажется ему исполненной огромного смысла. Эта статуя — символ эволюции контуров, которые были известны (в большей или меньшей степени) различным культурам уже тысячи лет назад. Вспомним, например, “семь душ” древних египтян или десять “огней” каббалистов и т. д.

В статуе Казандзакиса над животным (контур I) находится воин (контур II), над воином — ученый (контур III), любовник (контур IV), лицо, искаженное агонией (“химикализация”, “Темная Ночь Души”, “переход через бездну”, что соответствует худшему варианту входа в контур V), лицо с выражением блаженства (успешное перимпринтирование пятого контура) и человек, превращающийся в чистого духа (контур VII). Шестой контур в этой схеме отсутствует точно так же, как четвертый контур отсутствует у Юнга, а все контуры выше третьего — у Карла Сагана.

Некоторые счастливицы попадают в экстаз пятого контура сразу же, минуя ужасы “химикализации” и “Темной Ночи Души”.

Нейросоматический контур в неаппетитной терминологии Фрейда обозначается как “полиморфное извращение”. Это попросту означает, что нервная система принимает на себя управление всем телом. “Любое действие становится оргазмом”, как сказал Алистер Кроули, выразив свое тантрическое видение полиморфной природы этого контура.

Жития святых полны историй, которые либо кажутся “чудесами” большинству, пребывающему в четвертом контуре, либо отвергаются как “ложь, обман и небылицы” догматическим рационалистом третьего контура, но являются абсолютно нормальными с точки зрения полиморфного сознания пятого контура. Святой говорит, что пребывает в блаженстве и полон благодарности к Богу за ниспосланный ему роскошный ужин — *воду и хлеб*. (Конечно, многим “торчкам” известна эта степень нейросоматического блаженства...) Гуру входит в комнату, и его биоэнергия [Город Творцов](#) имеет такой уровень, что калека вскакивает “исцеленным”; у больного просто происходит нейросоматическое включение *посредством контакта*, подобно тому, как у некоторых людей наблюдается “контактный кайф” при общении с “кайфующими”. Многие шаманы ходят по огню — как они сообщают антропологам, для того, чтобы проявить контроль над “духом”, т. е. *показать* себе и другим, что они достигли высококачественной нейросоматической настройки.

По мнению одного целителя, высказанного им в беседе с автором этой книги, “большинство людей умирает от отравления адреналином”. В нашей терминологии это значит, что у большинства людей присутствует излишнее беспокойство первого контура и территориальная воинственность второго контура. Люди в буквальном смысле *сражаются за выживание*, что, несмотря на утверждения Дарвина, не свойственно ни одному животному. Большинство животных большую часть времени просто *играет*, решает проблемы выживания, когда в этом возникает необходимость, и умирает, если они не решены; но только люди *сражаются сознательно*, поэтому Игра Жизни вызывает у них беспокойство и депрессию.

“Лекарство от этого, — продолжал целитель, — осознать: я не боюсь”. Контакт с личностью пятого контура, контролирующей выбросы адреналина своего второго контура, может послужить катализатором, выталкивающим страдальца в личное переживание пятого контура.

Передовые 20% населения, благодаря Движению Сознания (секуляризации древней шаманской мудрости), уже в состоянии понять любую “дикую” идею на нескольких предыдущих страницах. У них имеется достаточный нейросоматический опыт, чтобы понять, что однажды они были полностью роботизированы, поэтому сейчас они сознательно стремятся к овладению новыми нейросоматическими технологиями. *Когда число этих людей достигнет 51% населения, произойдет величайшая в истории революция, равное по глубине Революции Продления Жизни.*

[Пожалуйста, прочитайте это предложение еще раз и хорошо подумайте над ним.]

Согласно терминологии Маклаэна, пятый контур “нелинеен” и “глобален”. Это значит, что он не ограничен последовательностями “один объект за раз”, характерными для семантического контура; он оперирует *гештальтами*. Вот почему его так часто связывают с “интуицией” — способом мыслить между и вокруг точек данных на экране восприятия и ощущать, частью какого общего поля являются эти точки.

У великих музыкантов отлично развита связь между созданием *геинпальтов* в пятом контуре и функцией третьего контура, кодирующей подобные “связные структуры” во вдохновенный символизм музыки. Музыка всегда вызывает у слушателей некоторую активность правого полушария мозга, где почти наверняка расположен пятый контур.

Бетховен, как мы помним, был левшой. Так как *левая рука* некрологически связана с полиморфным *правым полушарием мозга*, можно сказать, что у него была генетическая предрасположенность к деятельности правого полушария — то есть восприятию связного *целого*, переживанию нейросоматического экстаза почти “по желанию”, а также сенсорно-чувственному восторгу и блаженству. Все “знают”, что Шестая Симфония “пантеистична”, но, был ли Бетховен идеологическим пантеистом или нет, подобное восприятие природы является нормальным и естественным функционированием пятого контура. Каждый, у кого развит пятый контур, будет *говорить как пантеист* независимо от того, знает ли он о “философии” пантеизма. Чудо Бетховена не в том, что он воспринимал мир подобным образом, — истории известны по меньшей мере несколько тысяч людей, которые воспринимали его точно так же, — но в том, что он, достигнув величайшего мастерства в искусстве музыки третьего контура, смог *передать это восприятие*, (чего обычный “мистик” делать не может).

Нейросоматический контур, вероятнее всего, начал появляться около 30 тыс. лет назад (по заключению Барбары Хоннеггер, которая, проведя тщательное исследование наскальных рисунков в пещерах Европы, пришла к выводу, что многие из них представляют собой *упражнения по развитию деятельности правого полушария*, сходные с теми, что до сих пор применяются в сохранившихся шаманистских и йогических традициях.)

Пятый контур привязан к *коре правого полушария* и нейро-логически связан с *лимбической системой* (первый контур) и *гениталиями*. Эти нейральные связи объясняют сексуальную метафору энергии “кундалини”, или “змеи”, используемую для описания этого контура в таких системах, как индийский тантризм, гностицизм и вуду, а также китайские понятия *Инь* и *Ян* (женской и мужской энергий).

Продолжительная сексуальная игра без оргазма всегда запускает сознание пятого контура.

Очень легко определить, был ли успешно активизирован пятый контур. Как часто человек посещает врачей? Если исследователь сознания “сияет”, а не выглядит серым, если он скорее энергичен, чем малоподвижен, если в нем есть “искра” — и если он практически *никогда* не посещает доктора — он овладел нейросоматическим контуром. Как однажды написала Мэри Бэйкер Эдди (утратив после этого популярность среди тех, кто любит поговорить о мистике, но не имеет никакого эмпирического знания):

“Слово стало плотью” **Город Творцов**. Божественная Истина должна познаваться не только по ее воздействию на сознание, но и по воздействию на тело.

Антропология не знает племени, в котором не было бы по крайней мере одного нейросоматического техника (шамана). Во все основные исторические периоды часто происходили широкомасштабные всплески нейросоматического сознания, которые, как правило, быстро

подавлялись местным филиалом инквизиции или Американской ассоциации медиков; иногда они направлялись в нужное русло и постепенно сводились на нет.

В Новом Завете читаем:

И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь...

Хотя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное. Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте.

— Матф. 10, 1-8

Возможно, именно так все и было. Возможно (как сказал бы Марк Твен) “слухи несколько преувеличены”. Однако нечто в этом роде (пусть даже евангелисты преувеличили) должно бышо иметь место, иначе невозможно объяснить такую быструю победу христианства над другими, вероятно, менее эффективными системами раскрытия пятого контура. Митраизм, элевсинские мистерии, культ Диониса и т. д. — все они обладали вековыми шаманскими техниками пробуждения нейросоматического блаженства; христианство же (*на первый взгляд*) превосходит их в нейросоматическом контроле. В метафоре св. Павла “Ветхий Адам” (контур I—IV) умирает, а “Новый Адам” (пятый контур) становится центром сознания и самоуправления. В другой метафоре тело сравнивается с податливой глиной, а пробужденное (просветленное) сознание — со скульптором.

Обычно проблемы четвертого контура принимают форму *вины*: “Я не могу сделать то, что должен сделать”. Проблемы третьего контура принимают форму *недоумения*: “Не понимаю, зачем я ввязался во все это, как из этого выбраться и что от меня требуется”. Проблемы второго контура принимают форму *хвастовства* или *трусости*: “Я одержу над ними верх” или “Я сдамся и позволю им делать все, что им вздумается”. Проблемы первого контура принимают форму *телесных симптомов*: “Я ощущаю себя полностью разбитым”, которые при достаточном стрессе постепенно сосредоточиваются в один острый симптом [Город Творцов](#).

Нейросоматическое сознание снимает все эти проблемы сразу. Исчезновение “физических” заболеваний первого контура только *кажется* более “чудесным”, чем преодоление эмоционализма второго контура, недоумения третьего контура и вины четвертого контура. Расценивать “физические” исцеления первого контура как нечто более странное или сверхъестественное, чем любое быстрое улучшение в других контурах, нас заставляет картезианский дуализм “душа — тело”.

Одно из назначений нашей терминологии состоит в преодолении этого дуализма, чтобы все контуры были одинаково понятны в пределах одного контекста.

Роботизированный Рационалист боится и отвергает блаженство пятого контура и его холистические интуитивные способности (точно так же, как роботизированный Эмоционалист боится и отвергает рассудок третьего контура). Так, когда нейросоматическая связь начинает функционировать и мутировавшая личность пятого контура пытается описать свое блаженство и ощущение единства. Рационалист поспешно бормочет, что все это “исключительно субъективно”.

Несчастье также “исключительно субъективно”, но это не делает его менее болезненным. Нейросоматическим навыком трансмутации любого опыта, который дает возможность человеку чувствовать себя довольным и счастливым, в ситуации, когда большинство людей четвертого контура чувствовали бы себя несчастными, стоит овладеть — хотя бы по той очень простой эгоистической причине, что лучше испытывать счастье, чем боль. Это также будет полезным для общества, так как, по одному из любимых изречений Лири, “Нельзя *делать* хорошее, пока не *чувствуешь* себя хорошо”. Точно так же, как несчастье ищет компанию, счастье и хорошее самочувствие нуждаются в том, чтобы и другие были счастливы и чувствовали себя хорошо. (Первый урок адепта пятого контура — научиться контролировать в себе всплески альтруизма и не превращаться в зануду, пытаясь *заставить* всех быть счастливыми...)

Рационалиста еще больше тревожат результаты продолжительного блаженства пятого контура, в число которых входит способность излечивать широкий спектр болезней — как в себе, так и в других. Даже современные объективные исследования эндорфинов, которые позволяют начать нейрохимическое объяснение такого целительства, принимаются с неохотой или враждебностью более роботизированными Рационалистами. Для них все это звучит “метафизически”, а следовательно, не имеет права на жизнь [Город Творцов](#).

В пятом контуре нет ничего сверхъестественного. Он просто кажется “сверхъестественным” по сравнению с более ранними контурами; однако третий контур, которым так гордится Рационалист, безусловно, когда-то тоже казался “сверхъестественным”. (Египтяне считали речь и письмо — функции третьего контура — божественным даром Тота.) Пятый контур, как и все ранние контуры, является просто очередной эволюционной мутацией, необходимой нам в нашем продвижении на более сложный нейросоциальный уровень.

“Это совсем как обычная жизнь, только ты всегда паришь в футе от земли” — гласит старинное дзэнское изречение.

Этот “парящий” аспект пятого контура готовит нас к внезапной миграции.

С точки зрения нашей теории, одним из самых интересных нейросоматических адептов за всю историю человечества была Мэри Бейкер Эдди. Из-за своей наивности и слабого знания философии миссис Эдди не могла понять, что невозможно говорить или писать о Невыразимом. Поэтому она писала о нем очень пространно. Хотя ее слова часто с трудом поддаются расшифровке, хотя они часто напоминают “бред расстроенного ума” (определение, которое Алистер Кроули давал мистическим излияниям, в том числе и своим собственным), в них также есть моменты удивительной ясности. Например, она догадалась и написала с абсолютной ясностью, что болезнь — это страх, а любовь — лекарство. Большинство психологов начинает понимать эту идею только сейчас, 100 лет спустя.

“Совершенная любовь избавляет нас от страха” — именно так нейросоматическое пробуждение избавляет человека от болезни.

Миссис Эдди когда-то ответила одному любопытствующему: “Любовь, любовь, любовь! Это все, что вам нужно знать, чтобы стать целителем”. Шестьдесят лет спустя непризнанный большинством коллег шотландский психиатр Иан Сатти написал, что “любовь врача излечивает пациента”.

Здесь уместно привести еще одну цитату из миссис Эдди:

Понимание изменений позволяет нам достичь реальности жизни, контроля души над ощущениями... Это — кульминационный пункт на пути человека к гармонии и бессмертию, пробуждению его способностей.

Обычному читателю с научным образованием этот отрывок покажется метафизической чепухой. Давайте переведем его на наш язык нейробиологических метафор:

Когда мозг полностью использует свой потенциал, у нас появляется новое мировоззрение и контроль нейросоматического блаженства над виной, недоумением, эмоциями и “телесными симптомами” низших контуров... Этот этап эволюционно необходим и предшествует возникновению эволюционного сознания и физического бессмертия шестого контура.

Можно предположить, что миссис Эдди, активизировав значительную часть правого полушария, способна была мыслить гештальтами и служить передатчиком нейросоматического “исцеления” для других. В своих прозрениях она сумела проникнуть до уровня структуры ДНК и предвидеть научные достижения нашего десятилетия.

У многих причиной обращения к нейросоматическому контуру послужила продолжительная болезнь, особенно если они не были удовлетворены врачами и прибегали к самолечению или целительству. По свидетельству Стефана Цвейга, ванная комната Ницше “напоминала аптеку” обилием находящихся в ней лекарств, при помощи которых философ боролся с хронической мигренью. Гурджиев, борясь с непрекращающимися и все усиливающимися болями (последствиями двух военных ранений и двух автокатастроф), употреблял кокаин, гашиш и йогические техники (вероятно, включая пранаяму). “Резкость”, презрение к обычным человеческим страданиям, концепция “сверхчеловеческого” состояния по ту сторону эмоций и боли, характерные для этих двух философов, объясняются, по-видимому, их нейросоматическими “включениями”, вызванными острой болью. Они прошли весь путь эволюции — от низших контуров к полному развитию нейросоматического блаженства, — и поэтому относились в основном с презрением к собственным выпадениям в “неблаженное” сознание.

На востоке контроль над нейросоматическим контуром известен как *дхьяна*, *чань* или *дзэн*; это состояние иногда называется “умом Будды” или “телом Будды”. В Древней Греции, где ежегодно проводились ритуалы достижения этого состояния при помощи психоделических средств (элевсинские мистерии), тех, кому посчастливилось успешно достичь цели ритуала, называли

дигенами, “родившимися дважды”. Отголосок этой метафоры присутствует в термине харизматического христианства “вновь рожденный”, а символом ее является миф о Воскрешении Тела.

Фрейд расплывчато определял это состояние как “океанический опыт”. Гурджиев называл этот контур Магнетическим Центром.

Целители и адепты некоторых школ йоги пребывают в нейросоматическом сознании постоянно; к большинству же тех, кому удалось его достичь, оно возвращается только в виде кратких вспышек, как заметил Эзра Паунд:

*Рай не достигается трудом,
его вырывают
на мгновение,
на час.
Потом агония,
потом еще час.*

Этот “Рай”, состояние нейросоматического (“сознание-тело”) мира, следует расценивать как новый контур мозга, который медленно и болезненно развивается у всего человечества из древних животных контуров. Прогресс от эмоциональности приматов к постгоминидному спокойствию, от “человека” к “сверхчеловеку”, и есть тот Следующий Шаг, о котором извечно рассуждают мистики; он слышен в большинстве поздних, мажорных произведений Бетховена.

Как уже упоминалось, правительственные промыватели мозгов, будучи в основном закоренелыми пуританами, предпочитают не связываться с социополовым контуром, удовлетворяясь промыванием и программированием мозгов на уровне биовыживательного, эмоционального и семантического контуров, тогда как банды вроде САО или мэнсоноидов идут дальше, переимпринтируя и социополовой контур.

Необходимо заметить, что некоторые в настоящее время действующие на этой отсталой планете секты заходят еще дальше, занимаясь *нейросоматическим промыванием мозгов*.

Постоянный нейросоматический контур может быть импринтирован только продолжительной практикой одной из йогических, тантрических или подобных наук (очевидно, при условии хорошей наследственности, хорошего окружения и вообще везучести).

Нейросоматическое промывание мозгов — наиболее сильная форма роботизации — состоит из *временной* активизации нейросоматического контура промывателем мозгов, сопровождаемой внушением, что *только* промыватель мозгов (или “бог, действующий через него”) может включить этот контур.

Для полноты эффекта этому, конечно же, предшествует стандартное промывание мозгов. Жертву сначала изолируют от ее прежнего окружения и учат привязывать биовыживательный контур к “гуру” и ашраму (общине). Эмоциональный контур выводится из строя постоянными атаками на статус эго, чтобы в результате единственная возможность эмоциональной безопасности усматривалась в полном подчинении острову реальности данной группы. В конце концов опущенная до младенческого состояния жертва готова к импринтированию любой семантики, от кришнаитской до народнохрамовской. При этом социополовой контур может быть легко перепрограммирован на безбрачие, свободную любовь или любую другую сексуальную игру по выбору гуру. *Тогда, и только тогда, нажимаются нейросоматические кнопки и экстаз “даруется” субъекту “властью” гуру.*

В фильме Марджо Гортнера, который долгое время занимался подобной деятельностью, а затем решил ее оставить и раскрыть широкой публике свои секреты, есть следующее ироническое замечание: “Эти простофили никогда не понимали, что могут сделать это (нажать на нейросоматические кнопки — Р. А. У.) самостоятельно. Они все думали, что для этого им необходим я!” Сегодня Гортнер необычайно откровенен. Как правило, обычный харизматик *настаивает* на том, что жертвы никогда не смогут достичь этого состояния самостоятельно.

Одним из величайших в истории практиков этой нейронауки был Хасан-и-Саббах, использовавший сравнительно несложные приемы, в том числе, очевидно, и “пилюли замедленного действия”, изобретенные *суфийской* Ложей Мудрости в Каире.

Технику Хасана я описываю (на основе исторических свидетельств) в своем романе “*Цилиндр фокусника*”: два кандидата обедают с Хасаном; в их пищу подмешаны “пилюли замедленного

действия". Когда кандидаты засыпают, их доставляют в знаменитый "Сад Наслаждений" Хасана. К этому времени из пилюль выделяется огромная доза опиума, и оба кандидата уже совершенно не воспринимают происходящего.

"Сад Наслаждений" занимал территорию в несколько акров. Здесь готовили кандидатов в орден ассасинов: им предстояло стать самыми страшными и знаменитыми профессиональными убийцами в истории человечества. Однако здесь же, в этом саду, готовили кандидатов в Братство Света, орден иллюминатов ("просветленных"). И тех, и других готовили одинаково. Не отдавая себе отчета, они сами выбирали свое будущее — политического убийцы или просветленного мистика.

Оба молодых человека были доставлены в Сад Наслаждений и помещены подальше друг от друга. Через некоторое время начала действовать вторая часть пилюль: в кровь выделился кокаин, победивший снотворное действие опиума и наполнивший кандидатов энергией и живостью. В это же время также начал выделяться гашиш, в результате чего они начали видеть окружающий мир с исключительной ясностью, а все цвета в их восприятии стали необычайно яркими, сверкающими и божественно прекрасными.

Группа прекрасных девушек с пышными формами, доставленных из самого дорого публичного дома Каира, уселась в кружок у ног каждого из кандидатов, играя на флейтах и других сладкозвучных музыкальных инструментах. "Добро пожаловать в рай, — пропели они удивленно глядящим на них просыпающимся мужчинам. — Волшебством святого господина Хасана вы попали в рай при жизни". С этими словами девушки стали угощать кандидатов "райскими яблоками" (апельсинами), которые были гораздо слаще и удивительнее известных им до сих пор земных яблок, и показывать им чудесных райских животных (привезенных из разных далеких стран).

"Это рай, — в экстазе воскликнул первый юноша. — Велик Аллах, и велик мудрый господин Хасан Саббах!"

Но в двадцати акрах от него, окруженный такими же красавицами и прочими чудесами, другой юноша просто огляделся, довольно улыбнулся и ничего не сказал.

Затем обе группы райских *гурий*, как и сказано в Коране, начали танцевать и в танце каждая девушка постепенно сняла с себя все свои семь одежд. По мере того как *гурии* освобождались от одежды, из пилюль выделялось все больше гашиша, и зрение молодых людей становилось все острее, чувства — все интенсивнее, а ощущение красоты и сексуальное удовольствие достигли степени, совершенно неизвестной им в прежней, земной жизни.

Когда молодые люди опустились на землю, зачарованные красотой и чудесами рая, *гурии* закончили танец и, во всем великолепии своей красоты, бросились к ним, словно цветочные лепестки на ветру. Некоторые опустились у ног каждого юноши и начали целовать ему лодыжки, другие целовали ему колени и бедра, одна увлеченно впилась ртом в пенис кандидата, остальные целовали его грудь, руки, живот, глаза, рот и уши. Пока он был увлечен этой лавиной любви, усиленной действием гашиша, энергичные усилия девушки, работавшей над его членом, привели к тому, что он разрядился ей в рот так же мягко, медленно и прекрасно, как падает одинокая снежинка.

Вскоре выделение гашиша прекратилось, в кровь кандидатов начал поступать опиум и они вновь заснули; в этом бессознательном состоянии их перенесли из Сада Наслаждений обратно в пиршественный зал Владыки Хасана.

Там они проснулись.

"Удивительно, — воскликнул первый, — я видел чудеса рая, о которых говорится в Коране. У меня больше нет сомнений. Я буду всегда верить Хасану-и-Саббаху, любить его и служить ему".

"Ты принят в орден ассасинов, — торжественно сказал Хасан. — Отправляйся в Зеленую Комнату — там тебя ждет твой начальник".

Когда этот кандидат удалился, Хасан обратился ко второму. "А что скажешь ты?"

"Я обнаружил Первоматерию, Лекарство Металлов, Эликсир Жизни, Философский Камень, Истинную Мудрость и Совершенное Счастье, — ответил тот, цитируя алхимическую формулу. — И все это — в моей голове!"

Хасан-и-Саббах широко усмехнулся. "Добро пожаловать в Орден Иллюминатов!"

Хасан-и-Саббах был не первым и не последним исследователем способов трансмутации сексуальности в блаженство пятого контура. К востоку от его владений — в индуизме, буддизме и даосизме — существовали тантрические школы, в которых изучались приемы, при помощи

которых длительный половой акт может вызвать существенные изменения мозга. На Западе тайные культы гностиков, иллюминатов, алхимиков и ведьм держали подобные техники в большом секрете, поскольку, если бы о них проведала Святая Инквизиция, участники подобных экспериментов были бы объявлены слугами дьявола и сожжены на костре.

В наше время наблюдается революционный подъем интереса к этим древним, а также к более современным нейробиологическим секретам. Учителей тантризма можно встретить во многих городах. Мастере и Джонсон применяют квазитантрические практики в лечении сексуальных расстройств. Опрос, проведенный в 1968 году Макглотином, показал, что 85% курильщиков марихуаны в стране делают это в основном с целью усиления эротических ощущений. Бурно развивается спрос на вибраторы и другие сексуальные игрушки; гомосексуалисты выходят из тени; произведения философов, проповедовавших культуру без подавления (Норман Браун, Генри Маркузе, Чарльз Райх), стали бестселлерами.

Сол Кент, пишущий на медицинские темы, предположил, что в ближайшем будущем появятся электронные заменители сексуальных партнеров. (Ваша личная кукла Мэрилин Монро!) Вместо того чтобы примкнуть к Тому Вулфу и неопуританам и в ужасе шарахаться от этой идеи, давайте на минуту на ней остановимся. Давайте проверим, сможем ли мы выглянуть за пределы нашего импринтированного и кондиционированного туннеля реальности.

Если к 2005 или 2050 году возможно появление сексуального андроида, то почему бы не появиться полностью программируемой сексуальной среде? Назовем ее, в память о Германе Гессе, Магическим Театром. Начнем с того, что в настоящее время уже доступно в дорогих публичных домах Солнечного Пояса — самой гедонической части Америки.

Массаж, успокаивающий первый контур, имеет все достоинства опиатов, не вызывая при этом привыкания. Значит, в нашем Магическом Театре будут присутствовать компьютеризованные расслабители-энергетизаторы тела, превосходящие по воздействию современные техники массажа.

В лучших публичных домах для стимуляции используются порнофильмы. В нашем Магическом Театре они, безусловно, будут трехмерными и действие будет разворачиваться на всех четырех стенах.

Марихуана и другие наркотики типа кокаина применяются в домах терпимости повсеместно. Наш Волшебный Театр будет иметь еще лучшие химические стимуляторы блаженства.

Каждый из вас может продолжить эту фантазию насколько позволит воображение, пока не будет воссоздана комната, в которой блаженство распространится во всех измерениях до бесконечности.

В проектировании этого кибернетического публичного дома мы столкнулись со странной вещью. Мы перешли границы секса и вышли к тому, что можно назвать метасексом. Хотя специфическое генитальное наслаждение при этом не теряется, его роль уже не так важна, как до появления многомерного Дома Наслаждений, где все чувства стимулируются до экстаза.

Самое смешное в этом непристойном научно-фантастическом проекте состоит в том, что нам нет нужды строить Волшебную Комнату. Она уже существует в нашем мозгу. Мы описали позитивное нейросоматическое сознание, которое Фрейд назвал "полиморфной извращенностью", находясь в одном из своих пуританских настроений, и "океаническим переживанием" — в один из своих мистических моментов. Именно так чувствует себя нейросоматически включенный мозг.

В алхимии это было известно как "умножение первоматерии" или "философское золото", которое отличалось от обычного золота тем, что не могло быть *потрачено* или использовано, так как его запасы постоянно умножались и возобновлялись. В традиции иллюминатов — это "Третий Глаз", который преобразует все, что видит. Глаз, о котором говорит Иисус в своей проповеди:

Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело будет светло.

— Матф. 6, 22

Упражнения

1. Возьмите в местной библиотеке Христианской Науки их учебник и читайте его на протяжении месяца.
2. В выходные дни посетите семинар суфистов.

3. Достаньте мою книгу *“Секс и наркотики: путешествие за пределы”* и попробуйте выполнить описанные там тантрические упражнения.

4. Научитесь (у того, кто знает, как это делать) правильному выполнению пранаямы. (Я пытался описать эту технику, но обнаружил, что при передаче этого невербального знания вербальным путем ошибок избежать невозможно. Найдите индийца, чтобы он вам все *показал.*)

5. Да Фри Джон, американский гуру, говорит, что вы можете достичь просветления постоянным вопрошением: *“Кто тот, кто живет мною сейчас?”* Это сознание первого контура, эго второго контура, рассудок третьего контура, сексуальная роль четвертого контура, гештальт-поле пятого контура или какой-нибудь следующий, более высокий контур?

Кто это? Где находится? *Каков его возраст?*

6. Доктор Эйден Келли выдвинул предположение, что так называемое *“бессознательное”* на самом деле *более сознательно*, нежели так называемый сознательный ум. То есть в *“бессознательном”* содержатся все связи нейросоматического и других контуров, поддерживающих жизнь. Проанализируйте эту идею. Не это ли *“Тот, кто живет вами сейчас?”*

1. Мы не придаем этому термину какого-либо *“мистического”* значения. Сегодня известно, что человеческое тело излучает различные виды *физической* энергии и даже способно оказывать *химическое* влияние на тела других людей (что ощущается как эмоциональные *“вибрации”*), стимулируя в них действие нейропередатчиков.

2. Иоан.1,14.

3. Эрик Берн называет это *“Игрой Калеки”*. Смысл этой игры заключается в том, что человек уклоняется от исполнения социальной роли, *“уходя”* в свою физическую неполноценность, мнимую или истинную.

4. Эндорфины — нейропередатчики, запускающие пятый контур. Они могут быть активизированы марихуаной, психоделиками, медитацией, пранаямой или *визуализацией белого света*. Последний вариант был известен еще средневековым розенкрейцерам и чаще всего используется современными *“вероцелителями”*.

Глава 12

Коллективный нейрогенетический контур

С этого момента консервативны не только правые. Все левые внезапно тоже становятся консервативными. И либеральные, и радикальные левые остаются позади.

— Ф. М. Исфэндайри, *“Верхнее крыло”*

Шестой контур мозга вступает в действие, когда нервная система начинает получать сигналы от *отдельного нейрона* — от *“диалога”* РНК—ДНК, системы нейрогенетических связей.

Наша нервная система в целом, включая головной мозг, была создана, как и весь остальной организм, по *“коду”*, содержащемуся в молекуле ДНК, которая при помощи молекул-посланников РНК передает организму указания: *“Вырастить рыжие волосы. Цвет глаз должен быть голубым. Вставай прямо и пытайся ходить. Начинать говорить. Ищи партнера.* И т. д. Вся наша ментальная жизнь — аппаратное и программное обеспечение нашего головного мозга — проходит в границах, определяемых этой исходной записью ДНК.

При нейрогенетическом сознании эти архивы ДНК становятся доступными для считывания головным мозгом *в состоянии бодрствования*. (В состоянии сна они, как архетипы юнговского *“коллективного бессознательного”*, доступны всегда.)

Первые, кому несколько тысяч лет назад удалось достигнуть нейрогенетического знания, начали говорить о *“памяти прошлых жизней”*, *“перевоплощении”*, *“бессмертии”* и т. п. Эти нейрологические адепты говорили о чем-то совершенно реальном, на лучшем языке своего времени, и многие из них (особенно индуисты и суфисты) дали поразительно точное поэтическое описание эволюции за несколько тысячелетий до Дарвина и предвидели появление Сверхчеловека задолго до Ницше.

Греки называли это *“зрением Пана”*, китайцы — *“великим Дао”*, индуисты — *“сознанием Атмана”*. Загадочные, вселяющие страх и возвышенные фигуры *“Бога”*, *“Богини”* и *“Демона”*, появляющиеся на начальных стадиях этого Пробуждения, представляют собой юнговские *“архетипы”*

коллективного бессознательного". Первобытные люди определяют их как "победителей из снов", ведьмы — как "народ из Ш"[Город Творцов](#); это те Таинственные Люди, которые присутствуют чуть ли не в любом фольклоре.

Гурджиев называет этот контур Истинным Эмоциональным Центром.

Теософские "хроники акаши", "филогенетическое бессознательное" д-ра Станислава Грофа, "гипотеза Геи" биологов Маргулиса и Лавлока, рассматривающая биосферу нашей планеты как единый разумный организм, — вот три современные метафоры для этого контура. Картины прошлого и будущего, описываемые теми, кто пережил "трансвременной опыт" в состоянии клинической смерти, также представляют собой видения нейрогенетического туннеля реальности.

В йоге не существует специальных упражнений для запуска нейрогенетических импринтов; это обычно приходит, если приходит вообще, только после многолетней практики высшей раджа-йоги, развивающей соматическое блаженство пятого контура. Конечно, временные нейрогенетические видения всегда можно получить под большими дозами ЛСД.

На языке современной науки нейрогенетический контур лучше всего рассмаривать как генетические архивы, активизируемые возбуждением антигистонных протеинов — память ДНК, спиралью уходящую к заре жизни и в то же время содержащую генетические планы будущей эволюции.

"Я тот, кто был, есть и будет", — эта цитата из египетской *Книги Мертвых*, написанная иероглифами от руки самим Бетховеном, была найдена на столе, где он написал Девятую симфонию и всю свою позднюю, глобальную, "эволюционную" музыку. Из этого, как и из самой музыки, можно судить о том, что Бетховен раскрыл в себе нейрогенетический контур.

Здесь обитают изначальные архетипы, гораздо более древние, чем язык, и при этом гораздо более новые, чем завтрашний день. Персонифицируя этот контур как некое существо, Кроули говорит:

"Куколка в голубом яйце" [см. финальный кадр в фильме Кубрика "2002: космическая одиссея" — Р. А. У.]... представляет Высшее "Я"... Здесь прослеживается связь с символизмом карлика в мифологии... В своей абсолютной невинности и незнании — он "Дурак"; он Спаситель... "Великий Дурак" из кельтских легенд, "Настоящий Дурак" из первого акта "*Парсифаля*"... Он же — "Зеленый Человек" весенних праздников... Мы видим его в образе вооруженного Вакха Дифея, мужчины и женщины в одном лице, двуполого Бафомета и... Зевса Арренотелуса, также двуполого... (В этой полной форме он появляется в 15-ом аркане Таро, "Дьявол")... Однако "маленький человек" индуистского мистицизма, сумасшедший, но хитрый карлик, встречающийся в легендах многих народов, —

Это все тот же персонаж... Безмолвное "Я" человека, или его Святой Ангел-Хранитель.

Эти образы — вовсе не поэтические причуды Кроули. Они присутствуют в человеческих снах (персональных ночных мифах), в мифах всех людей (имперсональных видовых снах) и, конечно же, снова и снова возникают в рассказах о встречах с НЛО.

ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ ДВА РИСУНКА

Нейрогенетическое сознание контура VI: его символизирует бог, напоминающий Пана; концепция генетической памяти символизируется животнo-человеческими семенными формами, содержащимися в яичках.

Еще один архетип из нейрогенетических архивов ("коллективного бессознательного") — Великая Мать. Генетическая память символизируется цветком, птицей и т. п.

"Язык" этого контура — многоуровневый язык "*Поминок по Финнегану*", где Финнеган — это Снова [Финн](#) [Город](#) [Творцов](#), воскресший герой ирландских легенд Финн Маккул, а также Гек Финн, плывущий по "*Миссис Лиффи*" — одновременно ирландской реке Анна Лиффи и Миссисипи Гека Финна; где Марк Вэн — это Король Марк, обманутый Тристаном, но Марк Твай — это Марк Твен, который называет свою жену "Ливви", как ирландскую реку, а есть еще Марк Трис — это обманутый Марк и обманывающий Тристан в одном лице; и Маркус Лайонс, который объединяет их всех, являясь, кроме того, Марком-апостолом, его эмблемой — Львом (всегда сопровождавшей его изображения в средневековом искусстве), зодиакальным Львом и всеми связанными с ним огненными знаками, а также одним из , Четырех Старцев (Мэтт Грегори, Маркус Лайонс, Люк Тэрпи и Джонни Макдугалл), периодически появляющихся на протяжении всего сна и символизирующих четырех евангелистов, четыре столбца кровати спящего, четыре древних контура, четыре масти Таро или обычных игральные карты. Четыре Элемента древних и все остальные четверки, которые Юнг обнаружил в "коллективном бессознательном". В качестве параллели эволюции первых четырех контуров человека (и млекопитающих в целом) Джойс использует четыре стадии развития "Кузнечика" (яйцо, личинка, куколка, взрослая особь) и т. д. и т. п.

Этот архетипический контур наполнен тем, что Юнг назвал *синхронистичностями* — *осмысленными совпадениями*, — которые он связывал с тем, что корни данного контура находятся на уровне, названном им "психоидным", под персональным и коллективным бессознательным, там, где "сознание" и "материя" еще не разделены — в королевской магистрали телеграфа ДНК-РНК-ЦНС (центральной нервной системы), согласно метафоре Тима Лири.

Синхронистичности — верное свидетельство того, что вы имеете дело с нейрогенетическим контуром. Так, однажды наша группа по изучению "*Поминок по Финнегану*" сотрясалась от хохота, когда мы поняли, что название "Toot and Some Inn" (Гостиница "Потруби в рожок и входи"[Город](#) [Творцов](#)) — это не просто пародия на вычурные названия американских мотелей, но и еще один из бесчисленных каламбуров Джойса, связанных с Тутанхамоном. В этот момент вошла моя жена, чтобы поинтересоваться, чем вызван наш смех. Когда мы объяснили, она сказала: "Вот вам и синхронистичность — я только что смотрела по телевизору передачу о Тутанхамоне". И, конечно

же, Джойс помещает в сон Финнегана короля-мальчика, потому что основной темой *“Поминок по Финнегану”*, основной темой нейрогенетического контура является выживание генетической памяти из поколения в поколение, символизируемое мифом о Воскресении; Тутанхамон был выкопан (воскрешен) синхронистично с началом работы над *“Поминками по Финнегану”*.

В сложнейшей игре слов Джойса прослеживается логика нейрогенетического контура: семья (генетический код) и яйцо (клеточная мудрость) посылают сигнал сквозь зоны; по сходной метафоре нобелевского лауреата, генетика Хеберта Мюллера, “мы все — гигантские роботы, произведенные ДНК для того, чтобы производить ДНК”.

Для индивида разрывы в цепи жизнь-смерть-жизнь-смерть-жизнь-смерть реальны и болезненны; для мудрости семени-яйца нейрогенетического контура существует более великая реальность — неразрывное единство жизнь-смерть-жизнь-смерть-жизнь-смерть-жизнь.

Нейрогенетический контур, вероятно, расположен в *новой коре правого полушария* и возник позже нейросоматического контура, располагающегося в задних частях коры правого полушария.

Нейрогенетическое сознание шестого контура позволяет вам “разговаривать” с Архитектором эволюции, *создавшим* ваше тело, и многими миллиардами других, существовавших за всю историю жизни на Земле.

Как однажды заметил Баки Фуллер, этот “Архитектор” — величайший инженер на Земле. Ни один архитектор-человек не в состоянии сравниться с Его или Ее эффективностью даже в таких “простых” творениях, как роза, яйцо, колония насекомых, рыба и т. д.

Ее (или Его) в современных терминах можно персонифицировать как Мать-ДНК (или Отца-ДНК). Рационалист немедленно возразит, что подобная персонификация, какой бы очевидной она ни была для тех, кто непосредственно столкнулся с Архитектором в данном контуре, незаконна, так как Она (или Он) *бессознательна (бессознателен)*. Аргумент, приводимый в ответ на это всеми адептами шестого контура во всех культурах и во все времена, заключается в том, что Она (или Он) не бессознательна (бессознателен), но опьянена (опьянен) и это опьянение носит божественный характер.

Выражаясь менее поэтическим языком, “гуманизируем” ли мы этого Архитектора, представляя Его (Ее) в виде Большой Мамы или Большого Папы, *“анимализируем”* ли мы Его (Ее) в существо с головой шакала, подобно египтянам, *“инсектуализируем”* ли мы Его (Ее), подобно одному африканскому племени, в Богомола или *“спиритуализируем”* Его (Ее) во что-нибудь совершенно абстрактное, подобно индуистам или христианам, — мы в любом случае описываем лишь одну грань этого существа возрастом 3—4 миллиарда лет. *“Молекулизируя”* Его (Ее) в ДНК, мы также видим лишь одну грань, но грань *самую удобную для научного анализа*. Это — все, что можно и необходимо сказать о “научно-материалистической” химикализации биосферы, и это никак не противоречит *непосредственному опыту* самого Бытия через йоги шестого контура, биологические либо химические. В самом деле, непосредственный опыт может помочь и уже помог многим ученым обрести — более широкое, более холистическое видение эволюции, которая в их лучших лингвистических моделях сведена к третьему контуру. Тейяр де Шарден — вот один, но не единственный, пример ученого, чья эволюционная модель была улучшена подобным непосредственным опытом шестого контура.

Для тех, кто еще не имеет опыта шестого контура — а большая часть человечества овладеет технологией сознательного включения этого контура в ближайшие двадцать лет, — эта эволюционная перспектива может, вероятно, сопровождаться серией квантовых скачков

Индивид может совершать ошибки, в том числе и фатальные. Сознание первого-пятого контуров далеко от безошибочности; все мы сталкиваемся с неприятностями, и иногда они нас убивают.

Генофонд также может ошибаться, хотя менее часто. Жизненный срок большинства генофондов во много тысяч раз превышает жизненный срок отдельной особи. Очевидно, если судить о разумности по способности к выживанию, генофонды — обладающие суммарной информацией многих миллионов индивидов, — более “разумны”, нежели любая отдельная особь, даже если речь идет о гении. (Эйнштейн не был так умен, как весь еврейский народ в целом. Он создал теорию относительности и был достаточно умен, чтобы суметь убежать от нацистов. Евреи за свою многовековую историю создали множество идей, не менее важных, чем теория относительности, и пережили сотни погромов.)

Вид еще более разумен, чем генофонд. Он существует в миллионы раз дольше, чем любая отдельная особь, и во много тысяч раз дольше, чем любой генофонд.

Биосфера (Гея, код ДНК) более разумна, чем все особи, генофонды и виды. Она пережила *все*, что с ней происходило в течение почти 4 миллиардов лет, и со временем становится все более разумной. Она приблизилась к достижению бессмертия;

при помощи шестого контура она может видеть себя и определять направления своего развития эффективнее, чем когда-либо в прошлом; она готовится оставить эту планету и распространиться во вселенной.

Бетховен однажды сказал: “Тот, кто поймет мою музыку > никогда больше не будет несчастен”. Его музыка — это песня шестого контура — Геи, Жизненного Духа, начинающего осознавать Себя, Свои силы и способность к бесконечному развитию.

Упражнения

1. Найдите *как минимум* 15 сходств между Нью-Йорком (или любым другим мегаполисом) и колонией насекомых — пчелиным ульем или муравейником. (Если вам это не удастся, прочтите “Социобиологию” Эдварда Уилсона.) Подумайте о том, какой должна быть информация ДНК, создавшая подобные области высокой связности и организованности в обществах приматов и насекомых.

2. Прочтите *Упанишад*ы и каждый раз, встречая слово “Атман” (“Мировая Душа”), мысленно заменяйте его на “программу ДНК”. Стало ли вам понятнее значение этих древних терминов?

3. Изучение подобных предметов обычно инициирует юнговские синхронистичности. Отметьте, как скоро после чтения этой главы произойдет какое-либо удивительное совпадение — вы встретите сочетание букв ДНК на номерной табличке проезжающего автомобиля, кто-то неожиданно подарит вам томик *Упанишад* или в произведении современной живописи вы увидите образ, напоминающий Пана Кроули или Великую Мать.

4. Объясните подобную синхронистичность, когда она произойдет, на языке Рационалиста третьего контура — “простое совпадение” и т. п.

5. Психолог Барбара Хоннегер объясняет синхронистичности следующим образом: правое полушарие мозга (где располагается этот контур) перемещает вас в пространстве-времени туда, где возникнет синхронистичность, в то время как рациональное левое полушарие придумывает рациональные причины, чтобы туда отправиться. Синхронистичности — это язык, при помощи которого данный контур общается с левым полушарием мозга. Попробуйте объяснить совпадения, пользуясь этой теорией. Чтоваше правое полушарие пытается сообщить вашему левому полушарию?

6. Юнг и несколько его последователей (Колмэн, Штайгер, Фидлер) предположила что НЛО являются посланиями этого коллективного контура ДНК левому полушарию. В чем смысл этих посланий? Что правое полушарие пытается нам сообщить?

1. То есть фей. —Прим. ред.

2. Англ. *Finn-again*.

3. Самая поверхностная игра слов: *in* — послелог, означающий движение вовнутрь, *inn* — “гостиница”. —Прим. ред.

Глава 13

Введение в контур метапрограммирования

Человеческая ситуация изначально трагична. Ни правые, ни левые революционеры не могут изменить эту основную дилемму. Даже у самых радикальных группировок левого крыла отсутствует программа достижения бессмертия. Весь право-левый истеблишмент в целом по-прежнему направлен к смерти.

— Ф. М. Исфэндайри, “Верхнее крыло”

Однажды я видел мультфильм, который показался мне квинтэссенцией нейрологического релятивизма.

Кошка приближается к собаке и говорит: “Мяу”. Собака выглядит сбитой с толку. Кошка повторяет: “Мяу!” Собака продолжает смотреть на нее в недоумении. Кошка, уже более выразительно, повторяет опять: “МЯЯУ!!!” Наконец собака отваживается: “Гав-гав?” Кошка с негодованием отходит в сторону, думая: “Вот тупая собака!”

Конечно, человеческое общение и наши великие философские споры не могут происходить на таком примитивном уровне. *Конечно!*

И тем не менее...

В период с мая по октябрь 1917 года в испанском городе Фатима произошла наиболее хорошо документально подтвержденная серия “чудес” в современной истории. Как, наверное, известно каждому, она началась с того, что три необразованные крестьянские девочки увидели Пресвятую Деву Марию. Пожалуйста, сразу заметьте, что Рационалисту и вообще нектолику легче всего расценить этот случай как “простую” галлюцинацию. По мере того как я буду рассказывать вам дальнейшие подробности, *вы начнете понимать, насколько непросто придерживаться этого объяснения.*

У второго “посещения Девы Марии”, состоявшегося в июне, было уже *пятьдесят свидетелей*. Все они подтверждали, что слышали звук взрыва и видели облачко дыма. (В этом и последующих случаях только уже упомянутые нами три девочки видели саму Деву.) Следует ли нам теперь предположить, что вдобавок к трем девочкам, страдающим галлюцинациями, там присутствовал и *мастер-шутник с дымовой шашкой*⁷.

В июле, во время третьего визита Девы Марии, собралось *4500 свидетелей*. Все они опять слышали звук взрыва, сопровождавший исчезновение Девы, а большинство из них заявили, что слышали также гул и жужжание в то время, когда дети говорили с Девой. (Гул и жужжание часто встречаются и в более поздних свидетельствах о встрече с НЛО...)

13 августа было *18 тыс. свидетелей*, видевших или галлюцинировавших целую симфонию странных событий, включая дождь из цветов, падающих с неба, еще один взрыв, яркие вспышки света на облаках и земле (малиновые, розовые, желтые и голубые), а также светящийся шар > вращающийся в небе, подобно современным НЛО.

13 сентября собралось *30 тыс. свидетелей*. Каждый из них снова увидел светящийся “НЛО” и еще один дождь — но уже не из цветов, а из светящихся шариков света, которые уменьшались по мере падения и “таяли” у самой земли. Карл Саган на это торжественно заявил бы вам, вытянув свое тщательно выбритое лицо, что все 30 тыс. свидетелей одновременно галлюцинировали.

Последнее “чудо”, произошедшее 13 октября, наблюдали *70 тыс. свидетелей в непосредственной близости*. Еще *30 тыс. человек, находившихся в радиусе сотен миль*, заявляли, что видели “феномены”. Одни из них утверждали, что солнце нырнуло прямо к земле, другие — что появился шар, “огромный и яркий, как солнце” и нырнул к земле. Это сопровождалось вспышками красного, фиолетового, голубого и желтого цвета, а также “божественным” ароматом, распространившимся в в воздухе.

Утверждают, что благодаря этим событиям “тысячи” людей обратились в католицизм. Заметьте, что если бы все это произошло на полвека позже, в 1967 году, многие из этих людей обратились бы в более новый мистический культ Космических Братьев.

Ницше однажды сказал: “Все мы являемся большими художниками, чем себе представляем”. Функция приведенного выше отчета (и всей книги в целом) заключается в том, чтобы сделать эту непонятную шутку совершенно понятной каждому читателю.

Но, но, но — все 100 тысяч свидетелей, наблюдавших по крайней мере одно из “чудес”, произошедших в Фатиме, конечно же, галлюцинировали. Это —наиболее удобный и консервативный способ обращения с подобными событиями, и не обязательно иметь узкое мышление д-ра Сагана, чтобы предпочесть подобное объяснение. И все-таки... Если 100 тысяч людей могут одновременно галлюцинировать и если, как убеждает нас история, многие миллионы людей могут одновременно разделять “религиозное” или политическое заблуждение, только такой догматический человек, как Саган, может уйти от тревожных вопросов об основаниях собственных убеждений и ощущений.

Однажды Кромвель, обращаясь к ирландским повстанцам, сказал: “Я прошу вас во имя Христа учесть возможность того, что вы неправы”. История не упоминает о том, чтобы Кромвель когда-

либо обращался с теми же словами к самому себе.

Каждый из нас замкнут в туннеле реальности (предположение-потребление), созданном собственным мозгом. Мы не “видим” и не “ощущаем” его в *качестве модели, созданной нашим мозгом*. Мы автоматически, бессознательно, механически “видим” и “ощущаем” его *вне нас* и считаем его “объективным”. Когда мы сталкиваемся с кем-либо, чей отдельный туннель реальности явно отличается от нашего, мы слегка пугаемся и всегда теряем ориентацию. Мы склонны считать, что эти люди либо сумасшедшие, либо пытаются нас каким-то образом надуть, либо это спланированный розыгрыш.

Однако с нейрологической точки зрения очевидно, что не существует ни одной пары людей, у которых были бы одинаковые жесткие генетические программы, одинаковые импринты, одинаковое кондиционирование и одинаковый опыт обучения. Мы все живем в отдельных реальностях, вот почему в нашем общении так часто возникают недоразумения и обиды. Я говорю “мяу”, а вы говорите “гав-гав”, и каждый из нас считает другого тупицей.

Согласно статистике, более 100 миллионов жителей США “верят” в НЛО и по меньшей мере 15 миллионов сами их видели. Система идей, слухов, мифов, надежд и т. д., образовавшаяся вокруг феномена НЛО, может быть *наиболее сильным социологическим фактором* изменений, в настоящее время происходящих в нашем обществе, как недавно заметил д-р Жак Балле в своем обращении к специальному комитету ООН, занимающемуся загадкой НЛО.

Если разобраться, все споры и ссоры по поводу НЛО вращаются вокруг тех двух категорий, которые я бы назвал центральными. Это невинные на первый взгляд понятия “внутреннее” и “внешнее”. Грубо говоря, к “скептикам НЛО” относятся те, кто заявляет, что НЛО находится “внутри” наблюдателя (“галлюцинация”, ошибка и т. п.), а к “верующим” — те, кто заявляет, что НЛО находится “вне” наблюдателя (объективное существование).

Как не раз предупреждал семантик Альфред Кожибский, когда мы разделяем вербально то, что не может быть разделено экзистенциально, мы вводим ошибки в наше мышление. Любимым примером Кожибского был вопрос о “пространстве” и “времени”; на деле мы никогда не встречаемся только с “пространством” или только со “временем”. Например, год определяет *пространство*, которое Земля пересекает, вращаясь вокруг Солнца. С другой стороны, пространство, пересекаемое Землей за один ее оборот вокруг Солнца, дает нам *время*, которое мы называем “годом”. Вербальное разделение “пространства” и “времени” в конце XIX века превратилось для физики в огромную проблему, вызвавшую множество парадоксов и противоречий; ее решил гений Эйнштейна, который вернулся к истокам этих категорий, понял, что они созданы нами же, и заново выстроил физику на основе того простого экзистенциального факта, что мы никогда не сталкиваемся с “пространством” или “временем” по отдельности, а только с неразделимым “пространственно-временным континуумом”.

Применяя эту операциональную ориентацию Эйнштейна к проблеме НЛО, можно заметить, что мы никогда не встречаем упоминание о НЛО без упоминания о тех, кто его наблюдал. Даже НЛО, “замеченные” радаром, становятся НЛО (НЕОПОЗНАНЫМИ летающими объектами) в *процессе оценки в нервной системе* оператора радара.

Таким образом, эйнштейновский и операциональный подход будет состоять в том, чтобы принять единство “НЛО-наблюдатель” и прекратить разделять его на “НЛО” и “наблюдателя”.

В описаниях контактов “человек-НЛО” встречаются следующие типы “пришельцев”:

черные люди, голубые люди, зеленые люди с черными лицами;

люди, покрытые рыбьей чешуей, волосатые карлики, лысые карлики с огромными головами, безрукие гуманоиды;

трехпалые карлики, восьмипалые карлики, люди с клешнями вместо рук, одноглазые люди;

люди с ушами слона, длинноволосые бесполое женоподобные люди, люди-обезьяны, люди-птицы;

роботы, цилиндрические существа, передвигающиеся на руках, безголовые существа, карлики в нацистских мундирах;

зловещие “серые”, проводящие сексуальные и генетические опыты на людях.

И это — лишь малая часть обширного “бестиария” уфологов.

Среди аппаратов, управляемых этими странными экипажами, встречаются большие шары света, малые шары света, пучки света, корабли из твердого металла, диски с плоским дном, конические диски, монетовидные диски, куполообразные диски, овалы, сферы, сфероиды, сигарообразные летательные аппараты, кубы, тетраэдры, полумесяцы, “яйца”, капли, бумеранги. Это тоже лишь малая часть списка.

“К нам вторгаются представители десятков разных галактик”, — сказал Отто Биндер, сторонник внеземной теории НЛО, когда ему показали этот список.

Во всей этой неразберихе просматривается лишь одна закономерность: у всех, кто вступал в Тесный Контакт, заметно изменялась личность. На одном конце шкалы находятся параноидальные и шизофренические срывы или острое, требующее госпитализации беспокойство; на другом — “просветления”, подобные просветлениям Будды, Мухаммеда, Иисуса и св. Павла. Между этими двумя крайностями мы обнаруживаем мощный мессианский фанатизм, типичный для вульгарной религиозности,

Другие статистические сведения можно найти в литературе. Так, например, широко распространено упоминание о *мигающих огнях* — вспомним св. Павла и тысячи свидетелей в Фатиме. *Гул и жужжание* также нередко встречаются — в любом виде шаманизма, в Фатимском чуде и даже в такой сложной системе изменения мозга, как тибетский буддизм.

Не стоит недооценивать этот феномен только потому, что он иррационален. А когда 900 фанатиков принимают цианид по приказу параноика, принимающего амфетамины, — это рационально? А нацизм и святая инквизиция — рациональны? Как д-р Жак Балле сказал в своем обращении к комитету ООН по изучению НЛО,

Существует и *третий аспект* феномена НЛО, заслуживающий пристального внимания...

Этим третьим аспектом является система социальных верований, созданная... ожиданием захватчиков из космоса. Эта вера... *создает новые религиозные, культурные и политические концепции*, которым социальная наука пока не придает значения. [Город Творцов](#)

Рационализм — философия, к которой мы испытываем большую симпатию, как к отсталому родственнику, — хочет взять “наблюдателей” НЛО за шиворот, энергично их встряхнуть и закричать им в уши: “Этого никогда не было! — понятно?” Что ж, может, не было — а может, и было. В любом случае, наблюдатели НЛО являются лучшими художниками, чем сами осознают.

Очевидно также, что и Рационалист является лучшим художником, чем осознает. Среди миллионов людей, имеющих или придумывающих подобный опыт каждый день в каждом городе на планете. Рационалист создал отдельную реальность, в которой подобные вещи никогда не происходят — с ним.

Летающие блюдца и экстрасенсорное восприятие (уже не говоря о Фатиме и ее “чудесах”) кажутся вещами, весьма далекими от “решения” Патти Херст стать грабительницей банков. Мы пытаемся показать, что между всеми странностями сознания существует тесная связь.

Процесс создания кухонного стула из водоворота атомной энергии является таким же *творческим* (художественным), как и процессы, в результате которых Патти Херст превратила своего отца из любимого родителя в Империалистическую Свинью.

Весь ваш мир создан подобным образом. Вы “примирились” со смертью потому, что вам всю вашу жизнь твердят, что все умирают. Одно лишь экстропическое меньшинство, представителей которого можно встретить везде, где собираются ученые, любители научной фантастики, футуристы и энтузиасты освоения космоса, живет в отдельной реальности, принцип которой гласит, что мы больше не должны принимать эту аксиому отчаяния.

Революционеры любого десятилетия в следующем десятилетии превращаются в реакционеров, если не успевают изменить свою нервную систему, так как *мир вокруг них изменяется*. Тот, кто стоит на месте в эпоху движения, гонки и ускорения, относительно этой эпохи движется назад. Так, в настоящее время в некогда революционном, но ныне реакционном “Движении Сознания” проводятся сотни “танатологических” семинаров, назначение которых — примирить людей с мыслью о смерти. Эти семинары почти так же реакционны, как те семинары, которые проводились ок. 1860 года с целью примирить черное население с рабством.

Лишь одна ветвь “Движения Сознания”, тета-семинары Леонарда Орра, действительно готовит людей к грядущему бессмертию.

Упражнения

1. Купите номер *“Крисчен Саиенс Сентинел”* и прочтите все сообщения об исцелениях верой за последний месяц. Заметьте, что каждый случай “чудесного” исцеления связывается с правильным учением, переданным через Иисуса Христа и Мэри Бэйкер Эдди.

2. Приобретите книгу *“Культ пейота”* антрополога Уэстона Лебарра, который приписывает эти же эффекты самовнушению.

3. Прочтите не очень старый номер журнала *“Брэйн-Майнд Буллетин”* и убедитесь, что постоянно упоминаемые там подобные случаи исцеления связываются с действием на головной мозг *эндорфинов*.

4. Свидетели дали показания, что Джим Джонс (как и некоторые другие профессиональные вероисповедатели) в отдельных случаях использовал “подсадку” — людей, которые сначала притворялись больными, а затем исцеленными, — чтобы нужным образом настроить аудиторию. Перечитайте *все* описания чудес в Новом Завете, пропуская их по очереди через следующие фильтры: у Иисуса было правильное учение; Иисус использовал самовнушение; в мозгах страждущих выделялись *эндорфины*, когда Иисус давал им позитивную установку; Иисус был мошенником и использовал подставных лиц.

Поскольку вы не были непосредственным свидетелем описанных там событий, о чем выбранная вами теория или их комбинация вам говорит больше — об Иисусе или о вашем собственном излюбленном туннеле реальности?

5. Пробовали ли вы когда-нибудь по-настоящему выполнить наше упражнение: “Сейчас я могу превзойти все мои прежние надежды и стремления”? *Попробуйте!* Одновременно постарайтесь выполнить следующую установку: “Я могу стать здоровее, чем когда-либо до сих пор”.

1. Карл Юнг сравнил феномен НЛО в целом и Близкие Контакты в частности со “знаками и чудесами”, сопровождавшими упадок римского язычества и подъем христианства. Интересно, что Рационалисты тех времен — стоики, эпикурейцы и другие последователи греческой философско-скептической традиции — взирали на христианство с таким же презрением, с каким современные Рационалисты относятся к НЛО. Они просто отказывались видеть реальные события, пока в их обществе не произошел парадигматический сдвиг к новому туннелю реальности.

Глава 14

Контур метапрограммирования

Человек не ведает о природе своего существа и своих сил. Даже идея его ограниченности основана у него на опыте его жизни. Зачем же устанавливать теоретические границы тому, чем он может быть или что он может сделать?

— Алистер Кроули, *“Магия”*

Согласно Альфреду Кожибскому, любая “идея”, или ментальное состояние, является мозговым контуром, который сам мозг может анализировать, таким образом формируя идею об идее, или ментальное состояние о ментальном состоянии. Этот процесс не имеет ни теоретических, ни реальных границ; это и есть та “Внутренняя Бесконечность”, о которой говорят мистики.

Джон Лилли утверждает следующее: “То, что в области ума считается истинным, является или становится истинным в границах, определяемых опытом и экспериментом. Эти границы представляют собой убеждения, которые позже также будут преодолены. В области ума не существует границ”.

Сознание и его содержимое функционально идентичны: моя жена существует только *для меня*, только в моем мозгу. Не будучи солипсистом, я признаю и обратное: я существую только *для нее*, только в ее сознании. Чтобы читатель не воскликнул, подобно Байрону или Уордсворту: “Хотелось бы, чтобы он объяснил свои объяснения!”, попробуем так: если мне посчастливилось слушать сонату *“Хаммерклавир”* и в этот момент вы внезапно спрашиваете меня: “Кто ты?”, единственным правильным ответом с моей стороны будет напеть вам мелодию этой сонаты. Слушая музыку такого класса, человек впадает в гипнотическое состояние восхищенного внимания: для него исчезают различия между понятиями “я” и “мой опыт”.

Когда в глубокой медитации я думаю о себе, я — это я; когда я думаю о себе и о вас, я — это я и вы; когда я думаю только о вас, меня уже нет; когда я думаю о Боге, я — Бог. С *закрытыми и с открытыми глазами я вижу одно и то же: контуры мозга.*

Математик Дж. У. Дюнн превратил этот вопрос в притчу. Художник, бежавший из сумасшедшего дома, в который его (справедливо или несправедливо) упекли, решил нарисовать поле, на котором очутился. Закончив, он изучил результат и понял, что чего-то не хватает, а именно — его и его полотна, которые являются частью поля. Он начал рисовать заново и изобразил посреди поля себя и полотно. Вновь подойдя к результату философски, он понял, что чего-то по-прежнему недостает: а именно — его и полотна, на котором он изображает себя и полотно посреди поля. Он начал перерисовывать картину в третий раз... затем в четвертый... и так до бесконечности.

Это напоминает нам картины М. С. Эшера или старую притчу о фермере, который отправился на рынок с десятью ослами, на одном из которых ехал верхом. Через некоторое время он решил проверить, не потерялся ли один из ослов, и начал их пересчитывать. Ослон оказалось только девять. Обеспокоенный, он спешил и вновь внимательно пересчитал своих ослов, обойдя их одного за другим. Теперь их было десять. Он снова влез на одного из ослов и ехал, пока им вновь не овладело беспокойство. Тогда он еще раз пересчитал ослов... и их было только девять. Он опять спешил и тщательно пересчитал свое стадо, убедившись, что ослон ровно десять. Процесс повторялся до тех пор, пока он не решил задачу, взвалив одного осла себе на плечи и погоняя остальных девять перед собой.

Фокус с “исчезающим ослом” — то же, что идеи об идеях об идеях, картины картин картин и т. п. Исчезающий осел — символ контура метапрограммирования нервной системы.

Контур метапрограммирования — известный как “душа” в гностицизме, “не-ум” (у-синь) в Китае > Белый Свет Пустоты в тибетском буддизме, *шива-даришна* в индуизме. Истинный Интеллектуальный Центр у Гурджиева — представляет собой просто мозг, в котором пробудилось сознание самого себя. Художник, видящий себя в своей картине, видящего себя видящего себя в своей картине... Согласно дзэнской метафоре, это зеркало, которое все отражает, но ни к чему не привязано. Это — сознательное зеркало, которое знает, что всегда может отразить нечто другое, изменив угол отражения.

Математический анализ этой теории приводится в книге Дж. Спенсера Брауна “*Законы формы*”; его аналог, построенный на выкладках Геделя с использованием иллюстраций из музыки Баха и живописи Эшера, содержится в книге Хофштедтера “*Гёдель, Эшер, Бах*”.

Большая часть мировой оккультной литературы — не учитывая те ее 95%, которые являются полной чепухой, — состоит из *трюков, мистификаций и игр* (которые индуисты называют *упайя*, “умные методы”), предназначенных для запуска сознания метапрограммирования. Тактика, как правило, заключается в том, что ученика водят “вокруг амбара Робин Гуда” столько раз, сколько ему необходимо, чтобы осознать, что он сам создал этот амбар.

Например, у калифорнийских оккультистов есть одна популярная игра — не знаю, кто ее изобрел, — в которой присутствует Волшебная Комната, во многом напоминающая уже рассмотренный нами Дом Наслаждений, за исключением того, что в *этой* Волшебной Комнате находится Всезнающий Компьютер.

Для того чтобы вступить в эту игру, вы просто “астрально проецируете” себя в Волшебную Комнату. Не спрашивайте меня, что значит выражение “астральная проекция”, и не относите его к метафизике (иначе решение этой задачи станет либо невозможным, если вы материалист, либо слишком сложным, если вы мистик). Просто примите, что это *gedankenexperiment* [Город Творцов](#), “игра ума”. Проецируйте себя в воображении в эту Волшебную Комнату и отчетливо представьте себе Всезнающий Компьютер, используя любые на ваш взгляд необходимые детали, чтобы сделать подобный суперпроцессор реальным для вашего воображения.

Для обращения с этим астральным компьютером от вас не требуется каких-либо знаний в области программирования. Он существует в начале следующего столетия; вам посчастливилось его использовать благодаря путешествию во времени, если эта метафора покажется вам забавной и полезной. Компьютер устроен таким образом, что немедленно реагирует на волны головного мозга человека, “считывая” их и расшифровывая их значение. (Очень несовершенные прототипы подобных компьютеров существуют уже сегодня.) Итак, находясь в этой Волшебной Комнате, вы

можете задавать Компьютеру любые вопросы, просто сформулировав их мысленно. Он прочитает ваши мысли и при помощи лазерного луча спроецирует в ваш мозг правильный ответ.

Есть только одна небольшая проблема. Этот компьютер чрезвычайно чувствителен ко *всем* волнам мозга. Если в ваших мыслях присутствуют хоть какие-то сомнения, он воспринимает их как негативные команды, означающие: “Не отвечай на мой вопрос”. Поэтому начинать надо с “легких” вопросов. Попросите его раскопать в архивах имя вашей школьной учительницы второго класса. (Почти все помнят имя учительницы, которая была в первом классе — вновь импринтная уязвимость, — но имя учительницы второго класса обычно напрочь забывается.)

Когда компьютер найдет вам имя вашей учительницы, попробуйте задать ему более сложный, но не *очень сложный* вопрос. Машину легко сбить с толку, но это не в ваших интересах. Вы хотите понять, насколько *хорошо* ее можно заставить работать.

Умным подходом было бы задавать вопросы по очереди, а не все сразу, так как для правильного восприятия ваших мыслей волшебным компьютером от вас требуется *концентрация*. Не стоит растрчивать способности вашего воображения уже на первых попытках.

После нескольких простых экспериментов вроде поиска имени учительницы вы можете перейти к более интересным программам. Подумайте о человеке, который вызывает у вас негативные чувства, такие, как злость, разочарование, ненависть, ревность или любые другие, мешающие ровной, спокойной работе вашего личного биокомпьютера. Попросите Волшебный Компьютер, чтобы он *объяснил* вам поведение этого человека; чтобы он поместил вас в туннель реальности этого человека на время, достаточное для понимания того, как он видит мир. Обязательно выясните, как этот человек видит *вас*.

Как сказал Поэт:

*Ах, если б у себя могли мы
Увидеть все, что ближним зримо,
Что видит взор идущих мимо
Со стороны, —
О, как бы стали мы терпимы
И как скромны!* **Город Творцов**

Компьютер выполнит эту работу за вас; но будьте готовы к некоторому неприятному шоку.

Этот супермозг может также толковать идеи, кажущиеся нам непонятными, парадоксальными или загадочными. Так что эксперименты с этим компьютером вполне можно начать с просьбы объяснить некоторые высказывания этой книги, которые кажутся вам необъяснимыми или извращенно-заумными — “Мы все в большей степени художники, чем отдаем себе отчет”, или “Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет”, или “Сознание и его содержимое функционально идентичны”.

Этот компьютер намного мощнее и совершеннее, чем механизм блаженства нейросоматического контура. Он имеет неограниченный доступ ко всем ранним, примитивным контурам и по приоритету превосходит любой из них. Это значит, что если вы введете в этот компьютер команду метапрограммирования, он проведет ее по всем более низким контурам и отменит выполнение всех противоречащих ей программ, начатое в прошлом. Например, попробуйте ввести в него следующие команды метапрограммирования:

1. Я управляю своим телом.
2. Я управляю своим воображением.
3. Я управляю своим будущим.
4. Мое сознание наполнено красотой и силой.
5. Мне нравятся люди, а я нравлюсь им.

Не забывайте, что этот компьютер всего на несколько десятилетий опережает современные технологии, поэтому еще не может “понять” ваши команды, если в них содержится хоть малейшая доля сомнения. Сомнение однозначно распознается им как запрет на выполнение команды. Всегда начинайте с того, во что вы твердо верите, расширяя область веры только тогда, когда полученные вами результаты позволяют перейти к более существенным изменениям ваших прошлых туннелей реальности.

В этом — суть *кибернетического сознания*: программист становится самопрограммистом, самометапрограммистом, метаметапрограммистом и т. д. Точно так же, как эмоциональное

принуждение второго контура кажется примитивным, механическим и, наконец, глупым нейросоматическому сознанию, карты реальности третьего контура кажутся смешными, относительными и напоминающими игру метапрограммисту.

“О чем бы вы ни сказали “является”, оно на самом деле этим не является”, — бесконечно повторял семантик Кожибский на своих семинарах, стараясь объяснить, что семантические карты третьего контура не являются территориями, которые они представляют; что мы всегда можем сделать карты наших карт, пересмотр наших пересмотров, метасебя из самих себя.

“Нет, нети” (“не то, не то”), — традиционно отвечают индуистские учителя на вопрос о том, что такое “Бог” или “Реальность”.

Йоги, математики и музыканты более склонны к развитию метапрограммирующего сознания, чем остальные представители человечества. Кожибский даже утверждал, что использование математического аппарата очень полезно для развития этого контура, так как думая о вашем уме как о уме и об уме, который наблюдает ум как ум, и об уме, который наблюдает ум, наблюдающий ум как ум, вы приближаетесь к пониманию сути метапрограммирования. “Алиса в Стране Чудес” — прекрасный путеводитель по контуру метапрограммирования (написанный одним из основателей математической логики), и Алистер Кроули не зря требовал его знания от всех, кто изучает йогу.

Р. Бакминстер Фуллер в своих лекциях приводит следующую иллюстрацию к контуру метапрограммирования: в сравнении с размерами вселенной мы чувствуем себя крохотными, но крохотными являются только наши тела (аппаратное обеспечение). Наш разум (программное обеспечение) *содержит в себе* всю вселенную в акте ее *постижения*.

В эволюционном плане седьмой, метапрограммирующий контур является самым молодым и располагается, по-видимому, в *лобных долях головного мозга*. Вот почему в индуизме традиционное упражнение по его активизации заключается в сосредоточении сознания на центре лба на часы, дни, годы, пока в вас не проснется метапрограммист и вы не начнете воспринимать-создавать бесконечные реальности на том месте, где прежде была лишь статичная, схожая с тюремной камерой “реальность”, в которой вы были заключены.

Как уже упоминалось, у гностиков этому контуру соответствует “душа” — отличная от “я”. “Я” представляется жестко фиксированным, но это не так; вашим “я” в любой момент времени является контур, который доминирует в вас в этот момент времени. Если я наведу на вас пистолет, вы сразу же перейдете к первому контуру, и он будет вашим “я” на этот момент. Но если вы ощущаете половое влечение к кому-либо, вы переходите к четвертому контуру, и он будет вашим “я” до оргастического удовлетворения этого влечения (или безнадежного разочарования). Смысл большинства вводных упражнений в суфизме и у Гурджиева заключается в том, чтобы пробудить в вас идею, что “я” не постоянно, а все время дрейфует между импринтами различных контуров.

“Душа” пятого контура постоянна, так как она, по выражению китайцев, пуста или бесформенна. Она играет все роли, которые играете вы, — орально-зависимого ребенка, эмоционального тирана, холодного рационалиста, романтического соблазнителя, нейросоматического целителя, нейрогенетического Эволюционного Провидца, — но не является ни одной из них. *Она пластична*. Она бесформенна, так как она — это все формы. Это — “Творящая Пустота” даосов.

Если все это начинает казаться вам чепухой, не пугайтесь: на данном уровне это неизбежно. Как замечает Льюис Морган, в книгах по лингвистике всегда есть момент, начиная с которого текст становится совершенно непонятным, превращаясь в бессмыслицу.

То же самое, по мнению Моргана, характерно и для современной математики:

Однажды мой пациент, известный математик, пытался объяснить мне теорему Гёделя, но в то время, как я воспринимал его объяснение, одобрительно кивая красоте идеи... в моей голове все это вдруг превратилось в нонсенс.

Это происходит и в лингвистике, и в математике, так как это *происходит в самом сознании*; язык и математика — лишь модели сознания.

“Сознание” — это инструмент, изобретенный вселенной с целью увидеть саму себя; но она никогда не сможет увидеть себя целиком по той же причине, по которой вы не можете увидеть свою спину (без помощи зеркал). Или, как любил говорить Алан Уотс, по той же причине, по которой язык не может попробовать на вкус язык.

Идеи об идеях — математика о математике (Гёдель) — язык о языке — сознание о сознании... Весь седьмой контур в целом приводит нас к тому, что Хофштадтер называет *Странными Петлями*.

Подобно сказочной птице ко-ко, мы гонимся за своим хвостом, описывая сужающиеся круги, но, в отличие от этой птицы, мы никогда не завершаем этот процесс поеданием своих внутренностей и исчезновением. Нам лишь кажется, что мы вот-вот придем к такому яркому саморазрушению, и мы решаем, что то, о чем мы думали, что читали или воспринимали — “чепуха”.

Это не чепуха. Просто мы сталкиваемся с бесконечностью там, где меньше всего ожидали ее встретить — в своих собственных одиноких “я”.

Физики, лингвистики, математики и психологи — все собрались в этом метапрограммирующем зале зеркал, где Шредингер продемонстрировал, что квантовые события не являются “объективными” в ньютоновском смысле. С тех пор вот уже полвека физики стараются построить систему, которая вывела бы их из этой Странной Петли. Результаты их усилий так же смешны, как дзэнский коан.

Нильс Бор, например, предложил Копенгагенскую Интерпретацию, в которой попросту утверждается, в стиле Геделя, что наши уравнения в действительности не описывают мир. Они описывают лишь наши ментальные процессы, которые нам необходимы для того, чтобы описать мир. С этим трудно спорить; настоящая книга является Копенгагенской Интерпретацией психологии, и ее созданием автор *целиком* обязан доктору Бору, но мы все еще находимся в Странной Петле, и большинство физиков хочет из нее выбраться.

Д-р Джон фон Нейман доказал, что выхода нет. В технике это доказательство известно как фоннеймановская катастрофа бесконечного регресса, оно показывает, что любое устройство, выводящее нас из первой Странной Петли (копенгагенского крушения объективности), попросту направляет нас во вторую Странную Петлю; а любой выход из этой Странной Петли неизбежно приведет нас к третьей Странной Петле; и так далее до бесконечности.

Все до сих пор пытаются опровергнуть фон Неймана, но безуспешно.

“Я не могу выйти — мои рога не пролезут в двери...”

Контур метапрограммирования — это *не* ловушка. Как сказал бы Джойс, он только выглядит чертовски похожим. Просто примите, что мир так устроен, что может видеть себя, и что эта рефлексирующая дуга встроена в наши лобные доли так, что сознание содержит в себе бесконечный регресс и все, что мы можем сделать, — это разрабатывать модели самих себя, разрабатывающих модели...

Что ж, в этом случае единственным выходом будет расслабиться и насладиться зрелищем.

Индуисты называют это *шива-даршаной*, или божественным танцем. Вы все еще пребываете в жизни, или жизнь — в вас, но, поскольку все вещи приобрели аспект бесконечности, особенно “вы”, наблюдающие-создающие все эти путаницы и модели, *пределов больше не существует*.

Тогда единственной разумной целью будет постараться построить на следующую неделю более просторный, более интересный, более сексуальный, более оптимистичный и в целом менее скучный туннель реальности, чем все предыдущие.

А построив этот более просторный, более интересный, более счастливый мир разума, в следующем месяце постройте еще больший и лучший.

Упражнения

1. Если все, что вы можете узнать, определяется работой программ вашего мозга, то весь воспринимаемый вами мир находится у вас в голове. Постарайтесь придерживаться этой модели по меньшей мере в течение часа. Отметьте, как часто вы возвращаетесь к ощущению мира *вне себя*.

2. Оцените систему убеждений, или туннель реальности, образованного читателя 1200 лет назад — в 798 году. В какой мере тот туннель до сих пор “реален”? В какой мере наш туннель реальности был неизвестен или невидим в то время?

3. Оцените систему убеждений или туннель реальности образованного читателя через 1200 лет — в 3198 году. В какой мере наш туннель реальности будет “реален”? В какой мере туннель реальности 3197 года неизвестен или невидим для нас?

4. Перечитайте историю встречи Моисея с “Суцим” в библейской книге “Исход”. Попробуйте обосновать теорию, согласно которой Моисей разговаривал с собственным контуром метапрограммирования.

1. *Gedankenexperiment* (нем.) — “мысленный эксперимент”. — *Прим. перев.*

2. Роберт Бернс, *“Насекомому, которое поэт увидел на шляпе нарядной дамы во время церковной службы”*. — Прим. перев.

Глава 15

Различные модели и различные хаосы

Это **Город Творцов** не есть просто неистовство пятен и клякс и разрозненных записей, объединенных порывами скорости... а только выглядит чертовски похожим.

— Джеймс Джойс, *“Поминки по Финнегану”*

Когда происходит сдвиг парадигмы — то есть когда мы начинаем видеть вещи по-другому, — *весь мир переделывается заново*. Наши “знания” — это то, что содержится в наших мозгах, поэтому то, что вы воспринимаете (ваш индивидуальный туннель реальности), состоит исключительно из мыслей — как в 1819 году заметил сэр Хамфри Дэви, ставя на себе эксперименты с окисью азота, и как заметил Будда, сидя в одиночестве, пока его социальные импринты не атрофировались и не отмерли.

Революция Коперника в астрономии, революция Дарвина в биологии, квантовая и релятивистская революции в физике были в свое время не менее шокирующими, чем революция бессмертия сегодня.

Вы можете жить либо в туннеле реальности, импринтированном у вас каким-либо случайным событием окружающего мира, либо выбрать ваш собственный туннель реальности. Вы можете подвергнуться любым изменениям мозга — таким же радикально негативным, как те, что произошли у Патти Херст и Расти Келли, таким же трансцендентально прекрасным, как у Будды и Иисуса, таким же эпистемологически революционным, как у Дарвина и Эйнштейна.

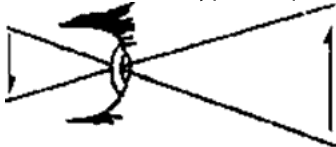
Вы можете присоединиться к тем, кто уже вошел в Иммуралигский Туннель Реальности, Сайентологический Туннель Реальности или Коммунистический Туннель Реальности.

“Сегодня вокруг нас бродит множество различных реальностей”, — однажды заметил Эбби Хофман. Эволюционное ускорение подталкивает нас к моменту, начиная с которого каждый будет нести ответственность за принятую нами реальность.

Пятнадцать миллионов американцев с верой ожидают, что появятся Космические Братья в своих НЛО и установят “мир во всем мире”.

НЛО — это крайний случай. Вообще-то, все, *что мы видим, находится в наших головах*.

Это легко продемонстрировать при помощи хорошо известной оптической схемы, изучаемой в любой школе на уроках физики:

Лучи света, отраженные внешним объектом, проходят через глазной хрусталик и фокусируются на сетчатке. При этом изображение переворачивается вверх ногами. Наш мозг услужливо интерпретирует картинку, переворачивая ее обратно и внося в нее другие, менее значительные коррективы.

Что справедливо по отношению к зрению, справедливо и по отношению к другим чувствам. То, что мы знаем, — это то, что регистрирует наш мозг. В этом — ответ на известный коан (загадку) дзэн-буддизма: “Кто является тем Божественным Существом, которое делает траву зеленой?”

Мозг, в процессе выполнения уже упомянутых 100 миллионов программ в минуту, принимает, обрабатывает, сортирует, д. организует, упаковывает, снабжает ярлыками и т. п. весь сырой “экзистенциальный” опыт и классифицирует его в соответствии с нейрологической десятичной системой Дьюи. Эта система изменяется в зависимости от общества и лежит в основе культурного релятивизма — то, что “реально” для эскимоса, не совсем совпадает с тем, что кажется “реальным” нью-йоркскому таксисту.

Каждый индивид имеет свою нейрологическую систему, или игру, отличающуюся от нейрологических систем, или игр, других членов того же общества. По аналогии с физическим

релятивизмом Эйнштейна и антропологическим культурным релятивизмом, мы называем это *нейрологическим релятивизмом*.

Вегетарианец “видит” (воспринимает) мясо, лежащее на прилавке мясного магазина, совсем не так, как его видит невегетарианец. Расист видит представителя другой расы совсем не так, как этого человека видят, скажем, его родители. Поэт выражает это так: “Одно и то же дерево глупец и мудрец видят по-разному” [Город Творцов](#).

К множеству “цензорских” задач, решаемых мозгом так быстро и четко, что мы даже не замечаем этого, относится задача классификации отдельных квантов восприятия на “внутренние” и “внешние”. Изучая оптику и нейрологию, мы узнаем, что эта удобная система не согласуется с грубыми фактами. Изучая тот тип метапрограммирования, который в индуистской и буддистской традициях называется *дхьяной*, мы узнаем, что полное отключение этой системы приносит большую пользу в смысле постижения реальности.

Кроули говорит о *дхьяне* так:

В процессе сосредоточения мы заметили, что содержимое сознания в любой момент времени состоит из двух, и не более, вещей: (внешний) Объект, изменчивый, и (внутренний) Субъект, неизменный (по крайней мере, на первый взгляд). Успешная дхарана [Город Творцов](#) делает объект таким же неизменным, как субъект.

В результате субъект и объект становятся одним целым. Понимание этого феномена обычно вызывает огромный шок.

В нашем языке “сознание” (что бы ни значило это слово) и его содержимое функционально идентичны. Обычную систему подразделения этого содержимого на “я” (часть “сознания”) и “не-я” (“внешнее”) можно отбросить (при помощи не только медитации, но и некоторых известных наркотиков), и тогда приходит осознание единства поля восприятия. Мы становимся метапрограммисгами.

Вот чего можно ждать от триумфа теории поля и теории общих систем в социологии, антропологии, квантовой теории и т. д. Непосредственное переживание, а не чтение об этом в книгах по-прежнему вызывает отчетливый шок. Когда “я” и “мой мир” (поле восприятия) становятся одним, “я” трансформируется полностью, “проходит очищение огнем”, как говорят мистики.

Обычному человеку, не искушенному в играх с умом, все это может показаться немного загадочным. Попробуйте следующее упражнение: если вы читаете эту книгу у себя дома, осмотритесь в комнате и заметьте, что все, что попадает в поле вашего зрения, — мебель, картины или плакаты на стенах, музыкальный центр или его отсутствие, ковры, телевизор или его отсутствие, и т. д. — является, в некотором роде, *вашим творением или создано при вашем участии*. Вы и те, кто живет с вами в этой комнате, *выбрали* все, что в ней находится. Вы также *выбрали* или принимали участие в выборе этой отдельной комнаты из миллиона существующих на этой планете комнат.

Туннель реальности этой комнаты, таким образом, в очень реальном смысле был *создан*, или *проявлен*, вами из вселенной бесконечных возможностей.

Конечно, только самый фанатичный фрейдистский или буддийский мистик сможет заявить, что вся ваша жизнь была подобным образом “выбрана” вами. На миг остановитесь и задумайтесь: то, о чем вы *думаете*, как о вашей жизни, та ее часть, которая хранится в вашем мозгу как “память”, определенно была выбрана. Вы даже не в состоянии вспомнить все, что происходило с вами за последние пять минут. Если вы попытаетесь сохранять внутреннюю тишину (пассивность, невербальность) и замечать все, что происходит в вашем поле в течении *одной* минуты, вас переполнят тысячи впечатлений, которые вы не сможете не то что запомнить, а даже разложить по полочкам.

Вывод: то, чем вы являетесь, и ваше представление о самом себе — результат творческой деятельности вашего мозга.

Все, кого вы встречаете, являются точно такими же “творцами”.

И каждое из этих творений так же разнообразно и идиосинкретично, как музыкальные стили Баха, Бетховена, Вагнера, Вивальди, Бизе, Орфа, Шопена, Джона Кейджа, соул, “Битлз”, Гарри Джеймса, диско, шотландских народных песен, африканских песнопений...

Что касается мира “вне” вас, то он, безусловно, создан не вами. Но именно *потому, что он создан не вами, вы никогда не сможете его познать...* разве что приблизительно. То, что вы знаете и

считаете “миром вне вас”, является еще одной частью вашего мозга, составившей из своих контуров модель, которую вы отождествляете с внешним миром.

Эти модели так же разнообразны и разносторонни, как полотна Боттичелли, Рембрандта, Ван Гога, Пикассо, Дали, Моне...

В этом заключается значение высказывания, что *сознание и его содержимое функционально идентичны*.

Рассмотрим одну старинную считалку:

*Я увидел человечка на лестнице,
Человечка, которого там не было,
Сегодня его там. не было снова,
А лучше б он совсем ушел.*

Этот человек — *семантический призрак*, он существует только в языке, но, поскольку язык вызвал его к жизни, *почти осмысленным* выглядит желание, чтобы он ушел.

Недавние достижения семантики, семиотики, лингвистического анализа, математики, логики и т. д. показали, что в нашем концептуальном поле — нашем символическом мире — существует множество подобных “призраков”.

Существуют так называемые эмпедокловы парадоксы, среди которых классическим является:

В ЭТОЙ РАМКЕ ВСЕ НЕВЕРНО

Теологам не дают покоя вопросы вроде: “Может ли всемогущий Бог создать настолько тяжелую скалу, что ему самому будет не под силу ее поднять?” (Если не может, то он не всемогущ; а если может, он также не всемогущ.) Философов и физиков до сих пор беспокоит, что было до начала Времени. Что вы думаете по поводу следующего высказывания: “Какое счастье, что я не люблю цветную капусту, потому что, если бы я ее любил, я бы ее ел, а я ненавижу эту гадость”. В “*Алисе в Стране Чудес*” и любой работе по математической логике вы встретите сотни примеров подобных вывертов ума.

В дзэнской поговорке это обобщается так:

Думать, что я не собираюсь думать о тебе, — значит по-прежнему думать о тебе. Лучше я попытаюсь не думать о том, что я не собираюсь думать о тебе.

Бертран Рассел и Альфред Норт Уайтхед попытались разрешить все эти недоразумения в математическом описании, известном как Теория Типов. К сожалению, вскоре было замечено, что либо а) Теория Типов относится к себе самой, тогда она ограничивает себя своими собственными определениями и не решает все наши семантические проблемы, либо б) Теория Типов не относится к себе самой, и тогда существуют высказывания, к которым она не относится и, следовательно, является ограниченной, и мы вновь остаемся с нашими проблемами.

Эти недоразумения третьего контура важны не только с технической точки зрения логики и философии. В реальной жизни возникает множество ситуаций, в которых мы сталкиваемся с аналогами семантических призраков. Так, в популярном романе “*Кэтч-22*” описывается очень правдоподобный эмпедоклов узел: герой может избежать призыва на войну, если докажет, что он сумасшедший, но если он попытается это сделать, то докажет, что он в своем уме, так как стремление избежать опасной ситуации является признаком нормальности человека.

Логика мира сна “*Поминок по Финнегану*” также близка к реальной жизни. Один из пациентов больницы Святой Елизаветы, немец по происхождению, не хочет идти в двери, объясняя свое упрямство фразой: “*Da fressen mich die Turen*” (“Эти двери меня съедят”). Фонетически эта фраза имеет совершенно нормальный смысл, так как она произносится в точности как “*Da fressen mich die Tieren*” (“Эти звери меня съедят”).

Магия слов? Шизофрения? Обычный человек, не вегетарианец, нормально воспримет пункт меню “нежное сочное филе-миньон”, но не “кусоч убитого кастрированного быка”. Однако оба этих выражения относятся к одному и тому же предмету.

Волшебство поэзии творит “настоящих жаб в воображаемых садах”. Когда Роберт Берне пишет:

*Бледная луна опускается в белую волну
И Время опускается вместе со мной,*

трудно избавиться от ощущения, что абстракция “время” становится такой же реальной, как физические луна и волна — или человек на лестнице.

Изучите следующую таблицу:

Столбец 1	Столбец 2
Заигрывающий ниггерами умник	Защитник гражданских прав
Поганая книжонка	Реалистический роман
Смелая и оригинальная теория	Дикое и неправдоподобное измышление
Сексистская лавочка	Офис торговца редкими и экзотическим произведениями искусства
Тупоголовый либерал	Страстный гуманист
Здоровая, разумная экономическая политика	Крайняя прижимистость и скупость

Любое выражение из первого столбца подходит одному человеку для описания людей или событий, которые другим человеком могут быть описаны при помощи соответствующего выражения из второго столбца. Читателю может казаться, что некоторые из приведенных выше выражений так уничижительны, так полны предрассудков, что употреблять их могут только самые невежественные и фанатичные люди; но это к делу не относится. На что необходимо обратить внимание, так это на *легкость*, с которой мы замечаем погрешности в чужих семантических картах, при этом практически не замечая погрешностей в своих собственных семантических туннелях реальности. Если бы читатель родился в Арканзасе в 20-х годах нашего века, первое выражение в первом столбце могло бы показаться ему естественным, точным и нормальным обозначением первого работника НАСЦНГород Творцов, прибывшего для защиты интересов негров.

Символизм этих вопросов затрагивает не только область лингвистики. Так, к примеру, анекдотический англичанин, который каждый вечер переодевался к ужину, живя в заброшенной тропической хижине, отнюдь не был дураком. Он сохранял вокруг себя *английскую действительность третьего контура*, чтобы не быть втянутым в реальность туземцев. Посмотрите, что произошло с Курцем из *“Сердца, тьмы”* Джозефа Конрада, когда африканский туннель реальности вытеснил его европейский туннель.

Человеку хватает нескольких недель в тюрьме, чтобы превратиться в “осужденного”, и, что бы он ни думал о себе прежде, всего нескольких недель в армии, чтобы превратиться в “солдата”.

Эти замечания продолжают объяснение высказанного нами ранее утверждения, что *сознание и его содержимое функционально идентичны*. Природа символьного процесса такова, что, если он уже начался, для человека практически невозможно (не имея профессиональных нейрологических знаний) избавиться от созданного им же или навязанного окружающей средой туннеля реальности.

Курт Сэксон является автором книги *“Джеймс Бонд для бедняка”* — учебника, в котором собраны все возможные сведения о практических приемах, при помощи которых можно убить или искалечить человека, *“Выживателя”* — четырехтомного труда на эту же тему, рассказывающего, где достать любые возможные виды оружия, *“Гниющего корня”* — резкой критики в адрес Алекса Хэйли, предположившего, что рабство было проявлением несправедливости по отношению к черному населению, и нескольких других книг такого же рода. Имя мистера Сэксона не встречается в либеральных журналах, которые определяют популярность автора, но, несмотря на это, он имеет обширный круг читателей среди апокалиптических ультраправых сект.

В 1970-х годах мистер Сэксон писал, что к 1982 году Штаты будут почти полностью уничтожены. Он объяснял это тем, что правительство большими налогами лишило бизнес “конкуренции”, в то же время субсидировал 30 миллионов “неконкурентоспособных” за счет программы вэлфэра и еще 30 миллионов — за счет социального страхования. Таким образом, эта страна, по словам Сэксона, превратилась в “Диснейленд для придурков”.

В 1982 году, согласно прогнозу Сэксона, вся американская экономика должна была прийти к краху. “Миллионы налогоплательщиков останутся без работы... Миллионы, сидящие сейчас на валиуме и других транквилизаторах, сойдут с ума, когда не смогут больше их приобретать. Наркоманы будут кишеть вокруг аптек в поисках дозы, уничтожая все, что им не удастся украсть...” Мы окажемся беззащитными перед нападением русских, потому что “наши политики так увлечены заботой... о неконкурентоспособных иждивенцах, что у нас не останется средств на дальнейшее развитие промышленности с целью поддержания обороноспособности страны. Но, даже если я

ошибаюсь, от нашей испорченной профсоюзами, капризной рабочей силы нельзя ждать производительности, с которой наши родители работали на военных предприятиях в конце 30-х — начале 40-х годов”. Сэксон сообщает нам, что единственный выход — в том, чтобы покупать фермы, заказывать его книги об эффективных способах уничтожения людей и запастись различными видами оружия для того, чтобы уничтожать “плодящихся слабоумных и паразитов”, которые покинут обреченные города и отправятся отнимать ваш урожай.

Мистер Сэксон считал это *объективным прогнозом*, основанным на нерушимых “законах” социологии и экономики, которые он почерпнул из писаний госпожи Айн Ранд. Ему не приходило в голову, что апокалиптический туннель реальности, в котором он живет, представляет собой *художественное произведение*, в котором отражается его личное эмоциональное беспокойство и враждебность.

Джон Уайт считает, что Земля сдвинется со своей оси не позднее 1999 года. Это будет сопровождаться “значительными человеческими жертвами”, и в результате цивилизация будет почти полностью уничтожена. Единственный выход для вас, говорит он, это удалиться на ферму (в духе мистера Сэксона), где вы, вероятно, все равно будете стерты с лица земли, но при этом у вас будет преимущество перед горожанами в том, что, когда земная ось начнет сдвигаться и повсюду начнутся землетрясения, на вас не будут падать небоскребы.

Мистер Уайт считает это *объективным прогнозом*, основанным на вечных “законах” кармы, которые он узнал от различных оккультистов и гуру. Он также ни в коем случае не считает апокалиптический туннель реальности, в котором живет, *художественным произведением*, отражающим его личное эмоциональное беспокойство и враждебность.

Мистер Уайт также считает, что многие НЛО на самом деле являются демонами и что после того, как произойдет сдвиг земной оси, многие из нас отправятся в “ад”, но, к счастью, не навсегда, а только “на неопределенный срок”.

Если мы смотрим на мир, не имея ни одной идеи, то видим только хаос, бесформенную пустоту, существовавшую до того, как “Бог” (интеллект) начал создавать мир (систему).

Как только мы, создав наш собственный мир, становимся “образом и подобием Бога”, у нас появляется модель этого хаоса. Эта модель очень удобна — без нее мы не были бы людьми, — но может ввести нас в заблуждение, когда мы забываем, что сами ее создали.

Ни одна из моделей реальности, рассмотренных в этой главе, какой бы странной она ни казалась некоторым читателям, не является более надуманной, чем официальная модель реальности, известная как *консенсусная* (а в сущности, *среднестатистическая*) реальный взгляд. Отъезды на сто миль в любом направлении — и увидите, как консенсус начнет разрушаться. Отъезды еще на тысячу миль в любом направлении — и от этого консенсуса почти ничего не останется...

“Люди Земли — это острова, — сказал Клемент Этли, — кричащие друг другу через океаны непонимания”. Каждый остров — это отдельный туннель реальности, созданный а) нашей культурой, б) нашей субкультурой и в) мифотворцем, или *художником*, живущим в каждом из нас и представляющим ту самую несокрушимую индивидуальность, которая делает меня и вас уникальными человеческими созданиями, а не просто воспроизводимыми копиями, как муравьи в муравейнике.

Роберт Антон Уилсон является автором “*Космического курка*”, “*Кота Шрёдингера*”, “*Секса и наркотиков*” и нескольких других книг. Подобно именам мистера Сэксона и мистера Уайта, имя Уилсона не появляется в либеральных журналах, определяющих важность того или иного автора; тем не менее он имеет широкий круг читателей среди любителей научной фантастики, политиков-либертарианцев и ветеранов Революции Сознания.

Уилсон верит, что уже в этом десятилетии будут созданы средства, продлевающие жизнь, и химические вещества, повышающие уровень интеллекта, а к 2010 году они будут использоваться повсеместно. Придерживаясь менее радикальных взглядов, чем д-р Силверстайн, Уилсон не предполагает, что бессмертие будет достигнуто раньше середины следующего века, но надеется, что средства, продлевающие жизнь, позволят ему дотянуть до того времени.

Уилсон предполагает, что к 2028 году большая часть человечества переселится с Земли на космические города. Он также считает, что более высокие, чем у людей прошлого, уровень

интеллекта и продолжительность жизни позволят этим поселенцам постепенно стать Сверхлюдьми в сравнении с историческим средним человеком.

Уилсон считает, что достоверность этих прогнозов подтверждается научными вероятностями, но он не думает, что их гарантируют какие-либо жесткие экономические или кармические законы. Он сознает, что именно он является создавшим этот туннель реальности *творцом*, что этот туннель был создан его собственным мозгом и выражает его собственные надежды и желания в той же мере, что и математические вероятности. Он сознает, что этот туннель реальности делает его счастливым, творческим, занятым и полным жизни человеком.

Уилсон считает, что его туннель реальности ничуть не глупее, а наоборот — гораздо интереснее любого другого туннеля реальности.

Упражнения

1. Используя модель четвертого контура, попытайтесь определить, какие специфические импринты создали туннель реальности мистера Сэксона.
2. Примените этот же анализ к мистеру Уайту и мистеру Уилсону.
3. Примените этот же анализ к Иисусу, Гитлеру, Уолту Уитмену и вашим собственным отцу и матери.
4. Напишите критический анализ этой главы с позиций христианского фундаментализма.
1. Предположительно — входные данные (программное обеспечение) или мозг (аппаратное обеспечение). Или и то, и другое.
2. Вильям Блейк, *“Бракосочетание Рая и Ада”*. — *Прим. перев.*
3. Безмолвная медитация на одном объекте в течение многих недель. Ее примером может служить история дзэнского монаха-быка.
4. НАСЦН — Национальная ассоциация содействия цветному населению. — *Прим. ред.*

Глава 16

Принцип *SNAFU*¹

...Особая природа этой игры... не позволяет [ее участникам] остановить ее после того, как она началась. Такие ситуации мы будем называть *бесконечными играми*.

— Уотцлавик, Бивин, Джексон, *“Прагматика человеческого общения”*

Социобиология млекопитающих, основанная на функционировании древних нейральных контуров старой части мозга, содержит много факторов, препятствующих эволюции одомашненных приматов к подлинной свободе и объективному разуму.

Главный из этих “реакционных” факторов был описан в моем романе *“Иллюминатус!”* как Принцип *SNAFU*, или Закон Селине [Город Творцов](#). Он гласит, что *общение возможно только между равными*.

Это было упрощение, оправданное в фантастическом (сатирическом) произведении. Более точная формулировка этого “закона” выглядит так:

Адекватное общение свободно протекает между равными. Общение между неравными искажается и затрудняется ритуалами Доминирования и Подчинения второго контура, которые неизбежно приводят к возникновению коммуникативных помех и Бесконечной Игры.

Политическая власть, как однажды сказал один типичный альфа-самец, растет из ствола винтовки [Город Творцов](#). Это верно как в метафорическом, так и в буквальном смысле. “Винтовка” может быть символической и совершенно абстрактной, состоящей из ритуализированных социальных ожиданий (“Не спорь с отцом!”) или конкретной, состоящей из ненасильственных, но смертельных приемов, таких, например, как угроза отнять средства к биовыживанию путем лишения источника биовыживательных бумажек в капиталистическом обществе (“Еще одно слово, Бумстед, и я вас уволю!”).

Живя по социобиологическим законам второго контура, каждый одомашненный примат немного врет, льстит или обходит неприятные вопросы, обмениваясь сигналами с теми, кто находится выше него в иерархии.

Каждая авторитарная структура может быть представлена в виде пирамиды с глазом наверху. Это — типичная схема любого правительства, любой корпорации, любой армии, любой бюрократии, любой стаи млекопитающих. На каждой ее ступени участники несут *бремя незнания* по отношению к тем, кто находится выше их. Под этим понимается, что они должны очень, очень внимательно следить за тем, чтобы их природная сенсорная активность как сознательных организмов — работа зрения, слуха, обоняния, интерпретация воспринимаемого — *находилась в согласии с туннелем реальности тех, кто находится выше их*. Это совершенно согласуется с интересами выживания; от этого зависит статус в стае (и “надежное место”). Гораздо менее важно — роскошь, которую можно легко отбросить, — чтобы эти восприятия *находились в согласии с объективными фактами*.

Так, например, в ФБР при Дж. Эдгаре Гувере каждый агент должен был развить в себе способность везде видеть коммунистов-безбожников. Любой агент, чье восприятие показывало, что на самом деле в этой стране очень мало коммунистов-безбожников, в то время испытал бы *когнитивный диссонанс* — его или ее туннель реальности расходился бы с “официальным” туннелем реальности пирамиды. Даже говорить о подобных восприятиях означало вызвать подозрения в эксцентричности, интеллектуальной заносчивости или даже в принадлежности к тем самым коммунистам-безбожникам.

Примерно то же ожидало бы средневекового инквизитора-доминиканца, если бы он не обладал в должной мере способностью везде “видеть” ведьм. В подобных авторитарных ситуациях важно видеть то, что видят Авторитеты (альфа-самцы). При этом неудобно и, может быть, даже опасно, видеть вещи объективно.

Но для тех, кто находится наверху, в глазу пирамиды, это приводит к одинаковому по величине и противоположному по знаку *бремени всезнания*. Все, что запрещено находящимся на дне (сознательное восприятие и оценка), *требуется* от правящей элиты, господствующего класса. *Они должны стараться видеть, слышать, обонять и т.д., а также думать и оценивать* за всю пирамиду.

Но человеку с ружьем (карающим властям) мишень говорит только то, что, по мнению мишени, не заставит его нажать курок (уволить мишень с работы, отдать ее под трибунал). Элита, обремененная *всезнанием*, получает от своих подчиненных, обремененных *незнанием*, только такую обратную связь, которая согласуется с ее предвзятыми мнениями и туннелями реальности. Это бремя всезнания со временем становится другим, более сложным, бременем незнания. Никто больше ничего не знает в действительности, а если кто-то и знает, то тщательно скрывает этот факт. Бремя незнания становится вездесущим. Все большая и большая часть сенсорного опыта становится невыразимой.

Как замечает Пол Уотцлавик, объективно-подавляемое (невыразимое) быстро становится субъективно-подавляемым (немыслимым). Никому не нравится постоянно чувствовать себя одновременно трусом и лжецом. *Легче прекратить замечать различия между официальным туннелем реальности и экзистенциальным фактом*. Так ускоряется SNAFU и возникает *бюрократическое окоменение* — последний этап перед тем, как вся мозговая активность прекратится и пирамида придет к клинической смерти как интеллектуальная единица.

Мы предполагаем, что “национальная безопасность” представляет собой еще один семантический призрак, эмпедоклов узел; что стремление к национальной безопасности — главная причина появления национальной опасности и мощного антиинтеллигентского механизма.

Как пишет Лири,

Секретность — первородный грех. Фиговый листок в Саду Эдема. Главное преступление против любви... Назначение жизни — в том, чтобы принимать, синтезировать и передавать энергию. Коммуникативное слияние — цель жизни. Об этом вам скажет любая звезда. Общение — это любовь. Секретность, задержка сигнала, припрятывание, сокрытие, закрывание света мотивированы стыдом и страхом.

Как очень часто случается, правые лишь наполовину правы из-за ложных доводов. Их слова превосходны: если за вами не водится грехов, вам нечего бояться подслушивания. Это точно. Но логика — палка о двух концах. Тогда должны быть открыты для всех дела ФБР, досье ЦРУ и разговоры в Белом Доме. Пусть все будет открытым. Пусть правительство станет

полностью прозрачным. Полиция и правительство — это первые, самые первые, кто должен перестать скрывать свои действия.

То, что мой выдающийся коллега высказывает так поэтически, более функционально может быть выражено следующим образом:

Работа каждой службы тайной полиции должна наблюдаться элитными силами тайной полиции-второго-порядка. Это вызвано тем, что а) проникновение в среду тайной полиции с целью ниспровержения существующего правительства всегда будет основной целью как внутренних заговорщиков, так и враждебных зарубежных сил, и б) службы тайной полиции имеют в своем распоряжении фантастические возможности для шантажа и запугивания остальных людей, в правительстве и вне его. Сталин расстреливал начальников тайной полиции одного за другим, стараясь избежать этой опасности. Как однажды тоскливо заметил Никсон (стенограмма разговора, присутствовавшая в “уотергейтском деле”),

Да, Гувер знал свое дело. Он бы боролся. Вот так. Он бы серьезно задел кое-кого. Он бы запугал их до смерти. *У него было досье на каждого.* (Курсив мой — Р. А. У.)

Таким образом, те, кто прибегает к услугам тайной полиции, *должны* наблюдать за ней, чтобы она не приобрела слишком большую власть.

Но тут в игру вступает зловещий бесконечный регресс. Любая элитная полиция второго порядка также является объектом проникновения шпионов извне или, с точки зрения ее хозяев, угрозой в случае приобретения ею “слишком большой власти”. Поэтому за ней также необходимо наблюдать с помощью тайной-полиции-третьего-порядка.

Короче говоря, если правительство имеет n порядков тайной полиции, шпионящих друг за другом, все они потенциально являются подозреваемыми, поэтому для обеспечения безопасности необходимо создать тайную полицию порядка $n+1$. И так далее до бесконечности.

На практике, конечно же, этот регресс заканчивается не в бесконечности, а в момент, когда каждый гражданин государства начнет следить за каждым другим гражданином этого же государства или когда бюджет государства будет исчерпан.

В действительности структура системы национальной безопасности всегда отличается от эмпедоклова бесконечного регресса, необходимого для совершенной “безопасности”. Эта брешь между “Вся нация под надзором со всеобщим прослушиванием и анализами мочи” и строго ограниченной реальной ситуацией с конечными ресурсами и конечным бюджетом вызывает процветание паранойи всех видов как в гражданской, так и в полицейской среде.

Советский Союз после 60 лет игр марксистской тайной полиции достиг точки, в которой альфа-самцы были напутаны *художниками и поэтами*.

В транзакциях типа “шпионаж-секретность” беспокойство вызывает еще большее беспокойство, а подозрение — еще большее подозрение. Сам акт участия, даже против своей воли, в игре тайной полиции — хотя бы в качестве жертвы или поднадзорного гражданина — в конце концов вызывает классические симптомы клинической паранойи.

Агент в Может быть, это его жена, его любовница, его секретарша, почтальон или лучший друг.

В любом государстве, если тайная полиция существует, *каждый департамент и каждое министерство правительства* и даже учреждения, которые не являются правительственными, *вызывают подозрение у осторожных и умных людей в качестве возможного фронта тайной полиции*. Неглупым всегда придет в голову, что под вывеской организации с названием “ОГОГО” или “Международные поставки карандашей и резинок” может на самом деле скрываться ЦРУ или ФБР.

В подобной сети обмана быстро разрастаются теории заговора. Опыт показывает, что сплетни обязательно возникают там, где народ не может найти заслуживающие доверия источники информации, способные рассказать, что в действительности происходит. Автор настоящей книги, работая в движении за гражданские права, антивоенном движении, движении за легализацию марихуаны и других диссидентских проектах, часто сталкивался с ситуацией, когда к нему подходил некто А и с ужасом говорил, что некто Б — агент тайной полиции, а затем, через некоторое время, некто С сообщал, что на самом деле агентом тайной полиции был А. Требуется неплохое знание нейрологических технологий, чтобы сохранять чувство юмора в среде тайной полиции.

Чем более вездесуща тайная полиция, тем больше вероятность, что умные люди будут относиться к правительству со страхом и отвращением.

Правительство, обнаружив, что все большее число граждан относится к нему со страхом и отвращением, в целях защиты увеличит размер и власть тайной полиции.

Вновь появляется бесконечный регресс.

Единственная альтернатива была саркастически предложена драматургом Бертольтом Брехтом (которого тайная полиция США преследовала как коммуниста, а тайная полиция Восточной Германии — как недостаточно убежденного коммуниста). “Если правительство не доверяет народу, — невинно спрашивал Брехт, — почему оно его не распустит и не выберет новый народ?” Пока, однако, еще не найден способ выбирать новый народ, поэтому правительство с удвоенной силой следит за существующим.

Каждая организация тайной полиции одновременно занимается *сбором информации и производством неправильной информации*, эвфемически названной “дезинформацией”. То есть в тайной полиции вы зарабатываете очки, накапливая сигналы (единицы информации) — скрывая факты от конкурентов — и подсовывая ложные сигналы (поддельные единицы информации) другим игрокам. Это приводит к ситуации, которую я называю Оптимальным SNAFU и в которой каждый игрок имеет рациональные (а не невротические) причины подозревать, что каждый другой может пытаться его обмануть, одурачить, облапошить, подставить и в целом дезинформировать. Как, по слухам, говаривал Генри Киссинджер, в Вашингтоне кто не параноик, тот сумасшедший.

Может быть, НЛО действительно объективно существуют, — а может быть, весь феномен НЛО является прикрытием дезинформационного мероприятия тайной полиции. Может быть, черные дыры, в которых взрывается пространство и время, существуют, — а может быть, их выдумали, чтобы заморочить головы русским ученым, переключив их внимание на семантический призрак, “человечка, которого не было”. Может быть, Джимми Картер существует, — а может, как однажды заявил “Нэшнл Лэмпун”, это на самом деле актер Сидни Гольдфарб, исполняющий роль привлекательного “простого парня”. Возможно, только трое альфа-самцов, находящихся на вершине пирамиды национальной безопасности, знают настоящие ответы на эти вопросы, — а может, этих троих тоже дурачат их подчиненные подобно тому, как Линдона Джонсона дурачило ЦРУ во время вьетнамской войны.

Такова нейросоциологическая “логика” Среды Дезинформации. Эта логика, как доказал Пол Уотцлавик, является логикой шизофрении.

Менее чем через десять лет после того, как Акт о Национальной Безопасности 1948 года положил начало играм тайной полиции в этой стране, в Нью-Йорке по приказу правительства были сожжены книги д-ра Вильгельма Райха. Это зрелище было шокирующим для тех из нас, кто помнил, что недавно закончилась долгая война с нацистской Германией, к числу преступлений “против цивилизации” которой относилось и сжигание книг. Вскоре после этого д-р Уильям Айви, бывший заведующий кафедрой Чикагской медицинской школы, стал объектом преследований со стороны властей, которые были вызваны его идеями радикального средства против рака и продолжались в течение десяти лет. Немного позже д-р Тимоти Лири был осужден на 38-летнее заключение за его идеи о нейроредатчиках и реимпринтировании нервной системы. Сейчас война ведется против холистической медицины.

Неважно, были ли эти “еретики” правы или неправы. В науке для определения истины требуется минимум одно поколение исследований, а не швыряние несогласных в тюрьму или сжигание их книг. Суть в том, что игра тайной полиции немедленно создает социальный контекст для возврата к методам Святой Инквизиции.

Первой жертвой становится интеллигенция — коммуникационная сеть общества, принимающая, расшифровывающая и передающая информацию.

“Я чувствую себя отлично и передаю братский привет д-ру Андрею Сахарову в Россию”, — сказал д-р Лири после пребывания в тюрьме, отмечая факт, что полицейские механизмы одинаковы во всех государствах, равно как и мифы, создаваемые для их защиты. “Добрые русские” считали д-ра Сахарова полусумасшедшим сионистским агентом, а “добрые американцы” д-ра Лири — полусумасшедшим наркоманом.

В одной из журнальных статей я однажды высказал предположение, что НЛО являются следствиями каких-то необычных флуктуации электромагнитного или гравитационного поля и что эта геофизическая аномалия вызывает а) возмущения реальной энергии — прыгающая мебель, проблемы с электричеством, шаровые молнии, дающие странное свечение в небе и т. п. и б)

возмущения в функционировании мозга животных и людей в эпицентре явления, вызывающие панику у животных и галлюцинации у людей, подвергшихся его воздействию.

Статистическое обоснование этой теории есть у Персинджера и Лафреньера, которые обработали на компьютере данные о 1242 встречах с НЛО и 4818 других “сверхъестественных” событиях — “полтергейсах”, “телепортациях”, всяческих “чудесах” и “загадках”. Эти данные доказывают, что и встречи с НЛО, и другие аномальные явления приходятся в основном на периоды сейсмической активности, достигая пика непосредственно перед землетрясениями. Персинджер и Лафреньер также предполагают, что именно геофизические силы являются причиной как реальных феноменов (прыгающая мебель и пр.), так и галлюцинаций, поэтому требуется проделать тщательную работу, чтобы выяснить, что же происходит на самом деле.

Д-р Жак Балле, астроном, кибернетик и физик, выдвинул предположение, что феномен НЛО — дело рук тайной полиции и представляет собой не что иное, как тщательно разработанное прикрытие сложной системы дезинформации.

В качестве комбинированной теории Уилсона-Персинджера-Лафреньера-Балле, более отвечающей фактическим данным, чем каждая из отдельных теорий, предлагаю следующее: феномены НЛО являются синергетическим результатом некоторых странных геофизических явлений, которые вызывают непонятные флуктуации энергии и изменения мозга у присутствующих людей и используются в определенных целях одной или несколькими “разведывательными” службами либо даже более эзотерическими группами.

Рассмотрим этот сценарий.

Происходит нечто странное. Предположим, что это — упомянутые нами геофизическая аномалия и травматическое изменение мозга, но не будем исключать возможности того, что это может быть прибытием космического корабля пришельцев, которые так нравятся народной мифологии. Последующие события одинаково вероятны для любой из этих “странностей”.

Как только свидетели начинают говорить, — в область, где все произошло, — начинают стягиваться Все Заинтересованные Стороны. Разведчик Джон прибывает, чтобы *скрыть* доказательства того, что это явление могло быть космическим кораблем, — в этом, по только им известным причинам, заключается политика его агентства. Разведчик Джим прибывает, чтобы собрать доказательства того, что это был космический корабль — в этом заключается политика его агентства, так как они занимаются тем, что изложил в своих подозрениях д-р Балле. (Британское бюро Двойного Креста во время Второй мировой войны участвовало в столь же сложных и абсурдных операциях, которые на первый взгляд были абсолютно не связаны с их настоящей работой, но служили в качестве дезинформационной ширмы.) Затем прибывают Филип Класс и другие скептики, чтобы попытаться свести *все это* к заурядной “галлюцинации”, даже если у свидетелей выжжены глаза, покорежена дюжина машин и т. д. Вскоре также появляются разные “повернутые на Космосе” (среди которых могут быть и коллеги разведчика Джима), чтобы собрать факты, вписывающиеся в их туннель реальности “Добрых Космических Братьев”. Не обходится и без представителей всяческих оккультных наук, которые подбирают свидетельства в пользу их собственных англологических, демонологических и прочих мифов.

Я вот к чему клоню. Любой заговор рассматривает себя как группу единомышленников — людей, которые имеют одни и те же цели и хорошо работают вместе. Когда этим занимаетесь вы и я, это просто группа единомышленников. Когда этим занимается *вон та* банда, это уже коварный заговор.

Признаками настоящего заговора являются: групповое сокрытие доказательств, умышленное распространение дезинформации, а также принуждение или запугивание свидетелей. Любая группа единомышленников приближается к такому поведению постольку, поскольку ее члены принуждают друг друга к участию в групповом туннеле реальности. В особенности когда дело касается важнейших эпистемологических моментов: что важно, что следует замечать и *обсуждать*, а что тривиально и на что не стоит обращать внимания? Какое принуждение необходимо, чтобы привлечь на свою сторону свидетелей? Большинство людей, как объясняет наш Принцип SNAFU, легко заставить говорить то, что хочет слышать Авторитетное Лицо.

Но давайте вернемся к синдрому НЛО — примеру, иллюстрирующему весь спектр изменения и программирования мозга.

У тех, кто встречался с НЛО, часто проявляется позитивное *нейросоматическое включение*, переживание блаженства; некоторые из них даже становятся целителями или лидерами оккультных групп. Есть и такие, у которых проявляются негативные нейросоматические эффекты — светобоязнь, как при шизофрении, приступы острого беспокойства, иногда требующие госпитализации и т. п.

У контактеров также появляется *метапрограммирующее* сознание (способность выбирать между различными туннелями реальности), признаком чего являются их несовершенные метафоры о “параллельных мирах”, “иных реальностях” и прочий оккультный жаргон.

Часто отмечаются *нейрогенетические* (*коллективное бессознательное* Юнга) видения — от демонов и волосатых карликов до Космической Богини или Божьей Матери, увенчанной звездами, из языческой и католической иконографии.

В литературе о НЛО упоминается даже о включении мета-физиологического (квантового) уровня, начиная с путешествий во времени и “выходов из тела” и заканчивая предполагаемыми телепортациями.

Особое внимание следует обратить на то, что в уфологии распространены сведения как о позитивных, так и о негативных видениях во всех этих контурах. Кажется, что, если Программисты имеют по отношению к нам хорошие намерения, они случайно многим причиняют зло; если же они, как считает д-р Балле, имеют по отношению к нам плохие намерения, они случайно делают добро некоторым из нас. Но это справедливо и для всей технологии изменения мозга в целом.

Складывается впечатление, что монистическая теория заговоров Балле настолько же несостоятельна по отношению к НЛО, насколько монистические теории заговоров вообще несостоятельны по отношению к политике. Более правдоподобным выглядит предположение, что явления, связанные с НЛО, подобно другим изученным нами видам изменения мозга, иногда имеют спонтанный, а иногда — запрограммированный характер; и что *существуют соперничающие банды программистов, намерения которых относительно человечества радикально различаются*.

Когда мы с д-ром Лири впервые опубликовали нейрологи-ческий анализ случая с Патти Херст в журнале “*OUI*”, редакторы снабдили его драматическим заголовком:

Борьба за ум Патти Херст — увертюра к мировой борьбе за контроль над сознанием

Не совсем так. Точнее было бы считать случай Патти Херст одним из финальных тактов второй части симфонии “Война за сознание”. *Первой* ее частью была примитивная нейронаука древних и средневековых тиранов, которые овладели многими технологиями изоляции, страха и принуждения, а также нейронаука шаманов и оккультистов, которые узнали, как при помощи нейрохимических веществ изменять воспринимаемые туннели реальности. *Вторая часть* началась с современной психологии — Фрейда, Павлова, Юнга, Скиннера и других — и достигла кульминации в ЛСД-революции, когда до миллионов людей дошло, что туннели реальности можно радикально изменять — на время, а иногда и навсегда — при помощи нейрохимии.

Третья часть — это все более очевидная война между теми, кто хочет программировать всех нас, и теми, кто хочет стать своим собственным Метапрограммистом.

Упражнения

1. Начните собирать доказательства того, что ваш телефон прослушивается.
2. Все мы то и дело получаем письма, на которых заметны небольшие повреждения. Соберите доказательства того, что кто-то вскрывает вашу корреспонденцию и затем неуклюже запечатывает ее вновь.
3. Оглянитесь вокруг в поисках доказательств того, что ваши сотрудники или соседи считают вас немного странным и планируют спровадить вас в психушку.
4. Попробуйте в течение одной недели прожить со следующей программой: “Все меня любят и стараются помочь мне достичь всех моих целей”.
5. Попробуйте в течение одного месяца прожить со следующей программой: “Я решил осознавать данную конкретную реальность”.
6. Попробуйте прожить день с программой: “Я — Бог, играющий в человека. Все реальности, которые я вижу, созданы мной”. Предположите, что “БОГ” — это ответ на вопрос Да Фри Джона: “Кто тот, кто живет тобою сейчас?”

7. Попробуйте всегда жить с метапрограммой: “Все получается гораздо лучше, чем я планирую”.

1. *SNAFU* — амер. жарг. слово, обозначающее путаницу и неразбериху, возникающую в результате бурной, но не совсем разумной деятельности. Аббревиатура от *situation normal, all fucked up* (обстановка нормальная, все задрочены до предела). — Прим. ред.

2. *Хагбард Селине* — один из персонажей “*Иллюминатуса*”. — Прим. ред.

3. Очевидно, имеется в виду высказывание Мао Цзэдуна, в классическом русском переводе звучащее как “Винтовка рождает власть”. — Прим. ред.

Глава 17

Квантовая эволюция

Что такое человек? Мост между обезьяной и Сверхчеловеком — мост через бездну.

— Ф. Ницше, “*Так говорил Заратустра*”

Еще одна перспектива эволюции одомашненных приматов излагается в “*Третьей Волне*” Элвина Тоффлера.

Для удобства Тоффлер описывает хаос человеческой истории моделью трех волн. Более точным было бы назвать эти “волны” квантовыми скачками на уровне энергетической когерентности.

Для возникновения Первой Волны, по словам Тоффлера, потребовались тысячелетия, но она в конце концов позволила большей части человечества перейти от племенного этапа (простых приматов, занимающихся охотой-сбором) к этапу развитых аграрно-феодальных цивилизаций.

Вторая Волна произошла гораздо быстрее — за несколько *столетий* она перевела почти все человечество от аграрно-феодально-сельской экономики к индустриально-рыночной городской.

Третья Волна, как утверждает Тоффлер, продолжает набирать силу и достигнет кульминации всего через несколько *десятилетий*. Мы называем ее “информационным взрывом”, “постиндустриальной экономикой” и т. п.

Скорость каждой волны в десять раз выше скорости предыдущей; кроме того, каждая новая волна более *тотальна* — в том смысле, что она изменяет больше людей, изменяет их более полно, а заодно трансформирует нашу концепцию человеческой природы и человеческого общества.

Волны, описанные Тоффлером, можно рассматривать как квантовые состояния, энергетический уровень и измерения реальности каждого из которых выше, чем в предыдущем состоянии, и совершенно от него не зависят.

Первая Волна превратила племенных людей в крепостных (или помещиков), создав совершенно новое социальное разнообразие, настолько тонкое и неуловимое, что антропологи и социологи могут годами изучать его невидимые аспекты. Тем не менее эта трансформация так огромна, что большинство заметит ее невооруженным глазом: не отличить племенного человека от феодального так же невозможно, как не отличить собаку от осла.

Вторая Волна создала то, что Тоффлер остроумно называет “индуст-реальностью”, вызвав появление промышленных людей, которые так же очевидно отличаются от феодальных или племенных людей, как дельфины отличаются от розовых кустов или броненосцев.

Третья Волна, которая началась, когда Шеннон и Винер дали определение понятию *информация*, а фон Нейман разработал первый программируемый компьютер, сейчас все еще находится в движении. К середине 80-х домашний компьютер стал таким же обычным бытовым прибором, как телевизор. Современная компьютерная сеть — компьютеры, “разговаривающие” с компьютерами, — удваивается в размерах каждые четыре месяца. Эта трансформация также будет *тотальной*: она создаст совершенно нового “мужчину”, новую “женщину”, нового “ребенка”, новую “личность”, новое “общество”, новые концепции “труда”, “энергии”, “реальности” и т. д.

Средний человек 1998 года в 2008 году будет выглядеть таким же отсталым, как средневековый крепостной — сегодня. То, что мы сегодня считаем нормальной работой, нормальными социальными ролями, нормальным “человечеством”, скоро будет казаться таким же архаичным, какими нам сегодня кажутся алхимики, кузнецы, глашатаи, придворные и цирюльники.

Конечно же, Тоффлер не заявляет, что компьютер — это и есть *вся* Третья Волна; его можно принять лишь в качестве эмблемы того, что сейчас происходит. Фабрика, в этом смысле, была

эмблемой Второй Волны. Она представляла собой не просто средство, при помощи которого “индуст-реальность” распространилась по всему миру, увеличивая наше коллективное богатство (и бедство); она также стала моделью для всего остального. Наши школы — это мини-фабрики, или модели фабрик, так как их основным первоначальным назначением была подготовка людей к работе на фабрике. Необходимость появления школ объясняется тем, что, если феодализму не требуются грамотность масс, индустриализм без нее невозможен. По образцу тех же фабрик в учреждениях были установлены определенные рабочие часы, даже если это мало влияло или не влияло вообще на эффективность работы персонала. В общем, “индуст-реальность”, реальность индустриального века, заставила всех роботически шагать в ногу с фабричной системой [Город Творцов](#).

“Индуст-реальность” до сих пор настолько распространена, что, как заметил Маклахэн, мы ее практически не замечаем. Так, например, в феодальную эпоху музыка и музыкальные коллективы никогда не выходили за рамки камерности — трио, квартеты и т. п. Современная же симфония, с ее огромным оркестром, прометеевскими темами, богоподобным дирижером (“капиталистом”), концертмейстером (мастером), гармонией струнных и духовых инструментов и т. д., является прекрасным художественным выражением тех методов массовой организации людей, которые в менее возвышенных формах обычно применяются на конвейерах фабрик. (Фабрики также нуждались в городах — массовых скоплениях рабочей силы в одном месте, — которые сделали эту симфонию экономически возможной. Аристократ не мог бы себе позволить или ему просто не пришло бы в голову содержать больше музыкантов, чем требуется для полноценной камерной музыки.)

Не только “космический оптимизм” Бетховена был детищем Эпохи Разума, из которой родилась индуст-реальность; в самих оркестрах, для которых он писал, проявлялся индустриальный стиль организации.

Безусловно, индустриализм (Вторая Волна) наряду с новым богатством создал и новое бедство; большая часть созданного богатства экспроприировалась меньшинством. Как бы это ни уязвило социалистов, необходимо признать, что подобный путь был неизбежен для общества одомашненных приматов. Несколько альфа-самцов всегда видят свою выгоду более ясно, чем большинство — свой коллективный интерес

Тем не менее, когда индуст-реальность в достаточной мере распространилась, за ней последовал социализм. Нравится читателю или нет (автор, не стыдясь своих предубеждений, признает, что ему это не нравится), но это также было неизбежно. Накопление доселе невиданных богатств не могло не вызвать ропота против удерживающих его в своих руках альфа-самцов и попыток завладеть тем, что они так эгоистично экспроприировали. Эта ситуация наблюдается даже у бабуинов: слишком несносного альфа-самца группа более молодых самцов избивает и выбрасывает из стаи.

Ни капиталистическая, ни социалистическая индуст-реальность не смогла дать людям то, в чем они более всего нуждаются: независимость и справедливость, свободу и достаток, постоянный рост и постоянную безопасность. Для нас капитализм-социализм — это всегда дилемма, а не выбор.

Третья Волна может преодолеть, и преодолееет, эти проблемы в рамках индустриализма. Третья Волна не будет ни капиталистической, ни социалистической, ни какой-либо смесью того и другого. Она потребует совершенно нового типа экономических отношений — точно так же, как феодализм создал экономику, неизвестную племенному человечеству, а индустриализм — две конкурирующие экономики капитализма и социализма, одинаково непредвиденные и неожиданные из перспективы феодального этапа.

В 1977 д-р Илья Пригожий стал лауреатом Нобелевской премии в области физической химии.

Работа д-ра Пригожина была связана с исследованием как раз тех процессов, которые мы обсуждали, — возникновения негативной энтропии (связного порядка) в стохастических процессах, — но представляла собой гигантский скачок по сравнению с гениальными идеями таких пионеров этой области, как Шрёдингер, Винер, Шеннон и Бэйтсон.

Согласно Пригожину, любая организованная система пребывает в динамическом напряжении между энтропией и неэнтропией, между хаосом и информацией. Чем сложнее система, тем выше ее *неустойчивость*. Пригожий доказал это математически, в обычном же языке ее значение можно передать, например, следующим образом: легче провести по универмагу двух детей, чем двадцать.

Или: неустойчивость “домика” из 101 зубочистки выше, чем неустойчивость “домика” из 10 зубочисток.

Нестабильность — это не всегда плохо: на деле, она совершенно необходима для возникновения эволюции. Сообщества насекомых высокостабильны и поэтому за несколько миллионов лет совершенно не эволюционировали. Человеческие сообщества обладают высокой неустойчивостью и постоянно находятся в процессе эволюции.

Пригожий доказал эволюционное значение неустойчивости при помощи им же созданной концепции “диссипативной структуры”.

Диссипативная структура обладает высокой сложностью и, в силу этого, высокой неустойчивостью. Чем она сложнее, тем выше ее неустойчивость, естественно, математическая; чем выше ее неустойчивость, тем выше вероятность возникновения в ней изменений — то есть развития.

Вседиссипативные структуры постоянно колеблются между саморазрушением и реорганизацией на более высоком уровне информации (связности).

Хоть это и звучит мрачно, на деле все не так. Выкладки Пригожина весьма оптимистичны. Он показывает, что с математической точки зрения структуры большой сложности — такие, как наше современное мировое человеческое общество, находящееся где-то между индуст-реальностью Второй Волны и началом Третьей Волны — с большей, *гораздо большей* вероятностью “диссипатируют” к высшей связности, чем к саморазрушению.

Другими словами, в интеллектуальном конфликте между утопистами и антиутопистами математика находится на стороне утопистов. Наш, человеческий мир настолько богат информацией (связен), что почти неизбежно должен “перейти” к еще большей связности, а не к хаосу и саморазрушению.

Теория Пригожина являетсмя, что многие кажущиеся симптомы *развала* в действительности являются предвестниками *прорыва*.

Замечание для убежденных пессимистов: анализ Пригожина основан на теории вероятностей и, таким образом, не является *определенным*. Поэтому, если эти лирические страницы показались вам особенно тревожными, утешьте себя мыслью, что, хотя вероятность успеха всего человечества велика, все же остаются некоторые шансы, что мы разнесем себя на кусочки или что реализуется один из ваших излюбленных апокалиптических сценариев, несмотря на общую тенденцию к высшей связности и высшему разуму.

В то же время, даже если человечество обречено на неизбежный успех, никто, конечно, не мешает вам загубить вашу собственную жизнь. Эта книга ни в коем случае не является попыткой отвлечь по-настоящему убежденных маньяков-страдальцев от погони за разочарованиями и неудачами.

Последние космологические открытия указывают на то, что Солнце и планеты нашей солнечной системы, включая Землю, образовались из облака галактической пыли и газа пять-шесть миллиардов лет назад.

Считается, что первые, одноклеточные формы жизни — первые отблески зари биовыживательного “сознания” первого контура — возникли на Земле примерно 3,4 миллиарда лет назад.

Позвоночные — с эмоционально-территориальным сознанием второго контура — начали появляться примерно полмиллиарда лет назад.

Развитие человеческого разума третьего контура — языка и мысли — началось, по-видимому, около 100 тысяч лет назад. Полностью одомашненный примат — *Homo sapiens*, — обладающий “моральным” сознанием четвертого контура, появился максимум 30 тысяч лет назад. Контуров пятого по восьмой возникли уже в историческую эпоху.

С развитием науки все эти цифры постоянно пересматриваются, однако соотношение между ними остается принципиально неизменным, и это *соотношение* потрясает.

Как неоднократно отмечалось, если сжать весь этот эволюционный сценарий до 24-часовых суток, начиная с полуночи, то жизнь появляется незадолго до полудня, а вся человеческая история (начиная с появления хрюкающих, вооруженных дубинкой обезьяноподобных людей в Африке и заканчивая моментом, когда американский астронавт Нил Армстронг ступил на поверхность

Луны **Город Творцов**) укладывается во вторую половину последней секунды перед наступлением следующей полуночи.

Эта модель не совсем корректна, поскольку наше настоящее в ней является “концом”, что в высшей степени неправдоподобно. Даже без учета возможности космической миграции, жизнь земной биосферы должна продлиться еще 10—15 миллиардов лет, прежде чем Солнце перестанет ее поддерживать. Построив модель на предполагаемом сроке жизни нашего Солнца — около 20 миллиардов лет, — мы обнаружим, что сегодняшнему дню в ней соответствует восемь часов утра. До настоящего времени жизнь была в основном бессознательной, но в последний миллион лет (последние несколько секунд в первой модели) начали появляться первые признаки сознательности и Пробуждения.

“Вселенная устроена так, что имеет возможность видеть саму себя”, — однажды заметил Спенсер Браун. Появление нейросоматического, нейрогенетического и метапрограммирующего контуров — это способ, которым вселенная может “увидеть саму себя” еще более отчетливо и полно, чтобы принимать решения о своем дальнейшем развитии.

Д-р Айзек Азимов в *“Генетическом коде”* предполагает существование 60-летнего цикла между моментом первого понимания нового научного принципа и моментом, *когда этот принцип преобразует мир.*

Так, например. Эрстед открыл электромагнитную эквивалентность — тот факт, что электричество может быть преобразовано в магнетизм, а магнетизм в электричество, — в 1820 году. Через шестьдесят лет, в 1880 году, электрические генераторы уже были широко распространены и Индустриальная Революция достигла своего расцвета; уже были изобретены телеграф и телефон — начиналась наша эпоха Массовой Коммуникации.

В 1883 году Томас Эдисон впервые заметил так называемый “эффект Эдисона” — ключ ко всей электронике. Шестьдесят лет спустя, в 1943 году, электронные технологии рождались повсеместно; примитивной их форме в сфере развлечений, радио, уже исполнилось 20 лет, и на его место вот-вот должно было прийти телевидение.

В 1896 году Беккерель обнаружил радиоактивность урана. Через шестьдесят лет два города уже были разрушены атомными бомбами и шло строительство заводов по производству ядерного оружия. (Это был вклад в бедство, а не богатство.)

В 1903 году братья Райт построили аэроплан, который продержался в воздухе в течение нескольких минут. Через шестьдесят лет, в 1963 году, привычным делом стали реактивные лайнеры, поднимающие в воздух более ста пассажиров.

Предполагая, предугадывая или приближенно оценивая, что этот шестидесятилетний цикл является законом, выскажем следующие прогнозы:

Шеннон и Винер создали математическую основу кибернетики в 1948 году. Шестьдесят лет спустя, в 2008 году, кибернетизация мира, такая же полная, как электрификация XIX столетия, поднимет нас на новый энергетический уровень, к новой социальной реальности (как предсказывает Тоффлер).

В 1943 году Хоффман открыл ЛСД и химический контроль над сознанием. Шестьдесят лет спустя, в 2003 году, употребление нужных химических препаратов позволит осуществлять любое воображаемое изменение сознания.

Маккей добился первых успехов в продлении жизненного срока лабораторных крыс в 1939 году. Шестьдесят лет спустя, в 1999 году, пилюли долголетия будут продаваться в каждой аптеке.

Идентификация ДНК произошла в 1944 году. Шестьдесят лет спустя, в 2004 году, любой вид генной инженерии будет настолько привычным, насколько сегодня привычна электроника.

Самая недавняя попытка оценить рост объема информации (проявления связности) была предпринята в 1973 году по заданию Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) французским экономистом Жоржем Андерля.

В своем исследовании Андерля произвольно принял за единицу измерения все биты информации, накопленные человечеством на момент начала нашей эры.

Согласно его оценке, эта величина удвоилась к 1500 году.

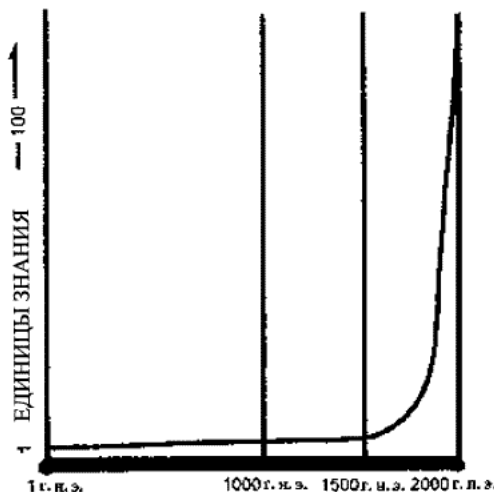
Потребовалось всего 250 лет (до 1750 г.), чтобы она удвоилась еще раз и достигла четырех условных единиц.

Следующее удвоение заняло 150 лет, и, таким образом, к 1900 году человечество имело уже восемь единиц на текущем информационном счете.

На следующее удвоение потребовалось всего 50 лет, и к 1950 году у нас уже было шестнадцать единиц информации.

К 1960 году число информационных единиц достигло тридцати двух.

Следующее удвоение заняло 7 лет, и к 1967 году у нас было уже 64 единицы. (Интересно, что на этот же период пришлось начало *первой* Молодежной Революции, когда по всей планете начали рушиться старые карты реальности и со всех сторон появлялись самые странные новые карты.)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ

За следующие шесть лет (1967—1973) наш интеллектуальный банковский счет вновь удвоился до 128 единиц. В этой точке Андерля закончил свое исследование.

Д-р Элвин Силверстайн оценил, что, если график зависимости, полученной Андерля, продлить еще на семьдесят лет, человеческое знание должно увеличиться в *миллион раз*. Это значит, что у человечества будет в 128 млн. раз больше информации, чем в год рождения Иисуса.

Вероятно, пилюли долголетия появятся как раз вовремя, чтобы у вас появилась возможность пережить величайший эволюционный квантовый скачок.

Следует предположить, что высшие контуры нашей нервной системы — нейросоматическое холистическое знание, нейрогенетическое эволюционное видение, метапрограммирующая гибкость — предназначены для того, чтобы помочь нам справиться с этим мощным потоком высшей информации и потенциальной высшей связностью.

Третья Волна Тоффлера — только социологический аспект ситуации, которая также является биологической и “духовной”.

Мы проживем гораздо дольше, чем предполагаем, и станем гораздо умнее.

Эти мутации приведут к возникновению совершенно новой реальности.

Упражнения

1. Составьте список десяти сфер, в которых ваше мышление-чувствование консервативно. Подумайте, сколько лет потребуется, чтобы мир изменился до такой степени, когда эти идеи станут не просто консервативными, а *неуместными* (как сегодня неуместны теологические споры 300 г. н. э.)

2. Составьте список десяти сфер, в которых ваш подход радикален. Оцените, сколько лет потребуется миру для того, чтобы эти идеи показались консервативными.

3. Примите гипотезу активного долголетия. Представьте, что вы проживете по меньшей мере 300 лет. Какую часть этого срока вы хотели бы заниматься ничегонеделанием? Сколько различных работ вам хотелось бы перепробовать? Сколько видов спорта, искусств или наук, на которые у вас никогда прежде не было времени, вы бы теперь позволили себе изучить?

1. Свободный писатель, безусловно, может работать когда ему вздумается, но, например, Джон Макдональд — чрезвычайно популярный (и очень талантливый) писатель — в недавнем интервью признался, что всегда работает с девяти до пяти, ибо так ему кажется “естественнее”. В нейронах Макдональда присутствует фабричный распорядок дня. Автор настоящей книги, прожив двадцать лет по фабрично-офисным часам, работает в любое время дня и ночи, когда его посещает “вдохновение”, но *никогда* не начинает в девять и не заканчивает в пять, чтобы не скатиться к прошлым привычкам.

2. 21 июля 1969 года. —Прим. персе.

Глава 18

Нелокальный квантовый контур

— Пути Господни неисповедимы, — сказал мистер Диэи. — Вся история движется к единой и великой цели, —явлению Бога.

— Джеймс Джойс, “Улисс”

Одомашненного примата-философа, живущего на кислородно-углеродной планете, вращающейся вокруг звезды G-типа, — а именно, автора этой книги — однажды спросили: “Как мы мыслим?”

— Ну, у нас имеется встроенный контур биовыживания, который отличает Полезные Объекты от Опасных Объектов...

— И что — этот контур отвечает за *все* наше мышление?

— Почему же? Есть еще эмоционально-территориальный контур...

— Ну хорошо, а...

— Там все время контуры-контуры-контуры, — сказал я. Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет.

Мы создали прекрасную (как нам кажется) модель сознания при помощи понятий аппаратного и программного обеспечения головного мозга. Не забывайте, однако, что, хотя в качестве модели мозга можно использовать компьютер, эта модель ни в коем случае не является самой системой. Создатель модели или метапрограммист всегда больше, чем сама модель или программа.

Во время того, что парапсихологи называют “выходом из тела” (или “внетелесным опытом”), сознание, *по-видимому*, полностью выходит за рамки нервной системы.

Подобное переживание обычно достигается на высших уровнях йоги или возникает случайно у больных, находящихся в состоянии клинической смерти: в соответствии со всеми медицинскими стандартами они “умерли”, но затем современные реанимационные средства возвращают их к жизни.

Внетелесный опыт также вызывается большими дозами ЛСД и кетамина — обезболивающего средства, имеющего необычные психоделические побочные эффекты. Опыт подобных ощущений зафиксирован также в различных шаманистских традициях мира и у многих “окультистов” в нашем обществе.

Пример: однажды в 1973 году, во время эксперимента по нейропрограммированию, я “увидел” то, что в этот самый момент происходило с моим сыном, находящимся в Аризоне, более чем в пятистах милях от меня.

Эти данные мы можем интерпретировать различными способами. Можно сказать, что в Аризону отправилось мое “астральное тело”; это оккультная теория. Если подойти более консервативно, можно сказать, что я развил в себе экстрасенсорное восприятие и “увидел” Аризону, не *отправляясь* туда; многие парапсихологи предпочитают использовать для описания опыта восьмого контура эту карту третьего контура. Мы можем предположить, что я лишь “случайно” подумал об этой сцене как раз в тот момент, когда она происходила в действительности, — это будет *синхроничностью Юнга*. Или можно “замести все это под ковер”, отделившись неясным бормотанием о “простом совпадении” или “странном совпадении”, что представляет собой традиционный подход Рационалиста.

В согласии с ранними работами Тимоти Лири и автора настоящей книги, а также заключениями Группы исследования физики и сознания из Сан-Франциско, мы предпочитаем говорить, что

подобные случаи суть особые проявления того, что в квантовой механике называется теоремой Белла.

Теорема Белла имеет отношение к сложным техническим системам, однако ее можно сформулировать и на обычном языке:

Не существует изолированных систем; каждая частица вселенной находится в “мгновенной” (превышающей скорость света) связи со всеми остальными частицами. Вся Система, даже если ее части разделены огромными расстояниями, функционирует как Единая Система.

Казалось бы, подобная, протекающая со скоростью, превышающей скорость света, связь вступает в противоречие со специальной теорией относительности. Однако теорема Белла существует: в физике теорема — это не просто “теория”, а математическое доказательство, которое должно быть истинным, если в нем нельзя найти математических ошибок и если эксперименты, лежащие в его основе, воспроизводимы. В теореме Белла нет ошибок, а подтверждающие ее эксперименты уже были повторены несколько раз.

Но нельзя не учитывать и специальную теорию относительности, в которой также отсутствуют ошибки и которая имеет множество подтверждающих ее экспериментов.

Было предложено два решения этой проблемы, в каждом из которых предполагается, что “связь”, описываемая теоремой Белла, не требует энергии, так как именно энергия не может перемещаться быстрее света. Д-р Эдвард Харрис Уокер предполагает, что неизвестным элементом, передвигающимся быстрее света и соединяющим систему воедино, является “сознание”. В конце концов, мы можем вынужденно принять это предположение, в результате чего физика станет обоснованием пантеизма или по крайней мере панпсихизма. Другая альтернатива, предложенная д-ром Джеком Сарфатти, состоит в том, что средством белловской связи служит информация.

Чистая информация, в математическом смысле, не требует энергии, а лишь упорядочивает ее. Она является отрицанием энтропии, вносящей беспорядок в энергетические системы.

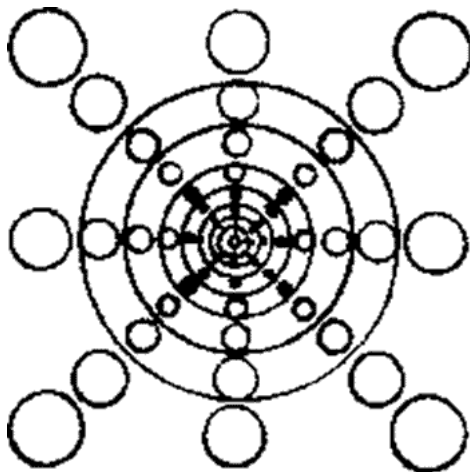
Д-р Сарфатти объясняет свою теорию следующим образом.

Представьте, как это делается в современной нейрологии, что ваш мозг — это компьютер. Теперь представьте, что весь мир в целом — это большой компьютер, *мегакомпьютер*, по выражению Джона Лилли. Затем представьте, что субквантовая сфера — то, что д-р Дэвид Бом называл “скрытыми переменными”, — состоит из *мини-мини-компьютеров*. Аппаратное обеспечение каждого “компьютера” — мира, вашего мозга, субквантовых механизмов — локализовано. Каждая его часть находится в определенной точке пространства-времени, *здесь*, а не *там*, *сейчас*, а не *тогда*. Но программное обеспечение — информация — нелокально. Оно находится *здесь, там и везде; сейчас, тогда и всегда*.

Огромное разнообразие шаманического и йогического сознания начинается, по-видимому, с расширения за пределы непосредственного (“внетелесный опыт”), которое затем головокружительно быстро превращается в объединение с наименьшим и наибольшим — так называемое “Космическое Сознание”. Вероятно, это неизбежно происходит при включении мозга в нелокальную информационную систему, существование которой предполагают д-р Сарфатти и теорема Белла.

Тогда этой огромной информационной системой является метафизиологический контур. Синхронистичности 5-го — 7-го контуров — это вступительные аккорды симфонии всех взаимосвязанных гармоний, открывающихся тем, кто испытал восьмой контур в действии. Говоря о подобных вещах, трудно избежать преувеличений, однако все, что можно сейчас связать с идеей Единства с Богом — или Единства со “Всем”, — это лишь частичное проявление действия метафизиологического контура вне пространства-времени.

Пытаясь описывать это, мистики заикаются, несут чепуху или бессвязно бредят. Бетховен говорит за них всех, без слов, в четвертой части Девятой симфонии. Слова шиллеровской “*Оды к радости*”, которые Бетховен связал с этой воистину сверхчеловеческой музыкой, представляют собой линейную карту третьего контура, несущую лишь схематические сведения о многоуровневых значениях “языка” восьмого контура самой мелодии, которая охватывает все виды сознания — от примитивного биовыживательного до метафизического всеобъемлющего слияния.

СИСТЕМА В ЦЕЛОМ ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕЛОЙ СИСТЕМОЙ

МЕТАФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТУР

Колеса внутри колес внутри колес... Компьютеры внутри компьютеров внутри компьютеров... Сознание, или информация, воспринимаемая как связный разум, расширяющийся до бесконечности во всех направлениях.

Глава 19

Прометей Восставший

Мы расширяемся в Пространстве и Времени не *благодаря* капитализму или социализму, а *вопреки* им.

Правые-левые-социалистические истэблшменты психологически не готовы к нашему новому положению во Времени и Пространстве.

— Ф. М. Исфэндайри, *“Верхнее крыт”*

Согласно Патанджали, существует семь “членов”, или, как бы мы сказали, семь этапов-стадий йоги.

Первый из них называется *асана* и заключается в сохранении неподвижной позы (как правило, сидячей) в течение продолжительных отрезков времени. Выражаясь на нашем языке, это является попыткой стабилизировать биовыживательный контур, погружая его в монотонность. Вы сидите, сидите, сидите и сидите, пока не достигаете “внутреннего покоя”, что означает атрофию всех фоновых уровней “бессознательного” или незамечаемого биовыживательного беспокойства.

В других школах, ввиду того, что *асана* столь монотонна и медленно действует, а также ввиду того, что среди одомашненных приматов так популярна война (животная борьба за территорию, второй контур), применяется альтернативный метод стабилизации биовыживательного контура — боевые искусства. Айкидо, дзюдо, каратэ — все эти виды биовыживательного репрограммирования берут начало в мистических школах йоги.

Вторым шагом в классической йоге, согласно Патанджали, является *пранаяма*. Мы уже отметили эффективность этой дыхательной техники в успокоении и смягчении эмоциональных программ второго контура.

(Вы также скоро увидите, что йога, подобно промыванию мозгов, действует снизу вверх, начиная с более древних и примитивных контуров.)

Третий шаг в йоге — *дхарана* или *мантра*. Дхарана состоит в концентрации на формируемом в воображении отдельном образе — например, отчетливом образе красного треугольника, — и безжалостном избавлении от всех остальных образов, вербализаций или впечатлений, которые появляются на экране сознания. На практике многим изучающим это оказывается недоступным, поэтому большинство учителей заменяет дхарану *мантрой* — концентрацией (путем повторения) на отдельном предложении, обычно бессмысленном, например “Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе”, “Аум Тат Сат Аум” или любом другом.

Любая из этих практик, *дхарана* или *мантра*, если уделять ей достаточное внимание в течение длительного периода времени, останавливает “внутренний монолог” третьего контура.

Их восточным мистическим эквивалентом является Каббала, самая сложная “еврейская шутка”, когда-либо придуманная. Коротко говоря. Каббала истощает третий, семантический контур,

заставляя его решать неподъемные нумерологические и вербальные задачи. Дальневосточный эквивалент — дзэнс-кий *коан*, служащий той же цели, что и Каббала, но с менее маниакальным систематизмом: “Каков звук хлопка одной ладонью?” Выполнение коанов в дзэне всегда совмещается с *дзад-зэном* (“сидячим дзэном”) — объединением *асаны*, очищающей первый контур, с подсчетом дыхания (разновидностью *пранаямы*), смягчающим второй контур.

Когда ученик при помощи *асаны*, *пранаямы* и *дхараны* или *мантры* в достаточной мере отстраняется от беспокойства первого контура, эмоций второго контура и карт реальности третьего контура, Патанджали рекомендует переходить к практике *ямы*, включающей в себя безбрачие. Конечная цель *ямы* — потеря всякого интереса к социальным и сексуальным аспектам четвертого контура; прекращение всякой заботы о семейных, племенных или общественных делах. Вершиной этого является самоотрицание, которое легче дается тем, кто уже имеет навыки *асаны*, *пранаямы* и *дхараны*, но все же требует огромной решительности.

Некоторые прибегали к хитрости, открытой уже после Патанджали либо неизвестной ему, — замыкались в пещерах. Подобная изоляция, как уже упоминалось, отлично помогает в избавлении от активности всех четырех гомиидных контуров.

Альтернативой для тех, кого мало привлекает перспектива безбрачия или отшельничества, является *тантра*, изобретенная в Северной Индии во времена Патанджали. Суть ее в том, что с помощью формального, физиологического и “магического” (самогипнотического) взрыва в (продолжительном) половом акте сознание четвертого контура превращается в нейросоматическое блаженство пятого контура.

Для тех, кто следует ортодоксальным путем Патанджали, пятый контур импринтируется *ниямой*, то есть “сверх-контро-лем” или “отсутствием контроля” — парадоксальным состоянием *намеренной спонтанности*. *Нияме* невозможно научить; она познается только в процесс личного переживания. Предполагается, что биоэнергия должна куда-то высвободиться, поэтому, когда ее вытесняют из первого контура при помощи *асаны*, из второго — при помощи *пранаямы*, из третьего — при помощи *дхараны* или *мантры* и из четвертого — при помощи *ямы*, она в форме взрыва направляется вверх, в нейросоматическое просветление пятого контура.

Шестой шаг йоги по Патанджали — это *дхьяна*. Это слово лишь приближенно можно перевести как “медитация”. На самом деле *дхьяна* — это объединение с объектом, находящимся на экране сознания, т. е. полное осознание значения высказывания *сознание и его содержимое функционально идентичны*. Иначе говоря, это раскрытие метапрограммирующего контура. В качестве объекта *дхьяны* может служить все что угодно; йоги говорят о *дхьяне* на дереве или собаке, а Хуан Матус — мексиканский шаман из книг Касганеды — о слиянии с койотом или звездой.

Седьмой шаг в йоге — *самадхи*. Это слово состоит из корней *сам* (“союз”; корень, родственник греческому *син*) и *адхис*, Господь (корень, родственник ивритскому *Адонаи* и греческому *Адонис*). Здесь между Патанджали и его последователями возникает существенное расхождение во мнениях: некоторые утверждают, что может быть только одно *самадхи*, другие — что их может быть два, три и более. Так как *самадхи* соответствует раскрытию и импринтированию нейрогенетического контура, мы должны остановиться на том, что существует несколько *самадхи*, в зависимости от числа импринтированных Божественных архетипов из генетических архивов. Католические мистики достигают *самадхи* путем концентрации на Пресвятой Деве, суфии — на Аллахе, Алистер Кроули — на Пане, и т. д.; кроме того, может также быть импринтирована космическая информационная сеть восьмого контура, дающая возможность вступать в союз не только со всеми чувствующими существами и некоторыми эмблематическими архетипами основной программы ДНК, но и с неорганическим миром. Именно об этом втором порядке метафизиологического *самадхи* говорил Ганди: “Бог пребывает и в камне — в камне!”. Пантеисты всех видов и всех традиций с жаром соглашались с канадским психиатром Р. М. Бьюком, который после личного переживания *самадхи* восьмого контура заявил, что “вселенная — не мертвый механизм, а живое присутствие”.

Этот мир, попросту говоря, населен и в значительной мере управляется одомашненными приматами, которые не во всем являются разумными людьми. Возможно, Вольтер и преувеличивал, говоря, что для осознания математической бесконечности достаточно подумать о человеческой глупости, но не слишком. В каждом столетии миллионы людей погибают по глупым причинам из-за

глупости лидеров или глупости толпы; странные (случайным образом импринтированные) туннели реальности, делающие это возможным, продолжают управлять и манипулировать нами.

Глупость не является исключительным свойством какой-то одной социальной группы; для того чтобы стать глупым, не требуется такого призвания, как для того, например, чтобы стать священником. По-видимому, глупость — это заразное социо-семантическое беспокойство, которое в различные моменты овладевает каждым из нас. Множество примеров тому можно обнаружить в биографиях великих людей. Как мы уже говорили, точная оценка степени глупости образованного слоя общества может быть получена из того факта, что для каждой научной революции требуется смена поколения. Пожилые ученые, за редким исключением, совершенно не восприимчивы к новым теориям, как бы хороши они ни были, поэтому революция завершается только тогда, когда новое поколение, свободное от старых импринтов и обладающее уязвимыми нейронами, импринтирует новую карту реальности.

Но если наука — парадигма рациональности — достаточно заражена глупостью для того, чтобы существовали подобные задержки, что же говорить о политике, экономике религии? В этих областях “нормальные” задержки в тысячи лет. По ироническому заключению Вольтера, человеческая глупость приближается к бесконечности. Изучение действий некоторых политиков внушает не меньший пессимизм. Подытоживая все это, можно сказать, что глупость убила и сгноила в тюрьмах больше гениев (и обычных людей), сожгла больше книг, уничтожила больше народов и больше препятствовала прогрессу, чем любая другая историческая сила.

Не было бы преувеличением также сказать, что глупость убила больше людей, чем все известные медицине и психиатрии заболевания вместе взятые.

Разум — это способность эффективно воспринимать, расшифровывать и передавать информацию. Глупость замедляет этот процесс на всех этапах. Фанатизм, идеологии и т.д. блокируют способность воспринимать информацию, роботические туннели реальности — расшифровывать ее или синтезировать развитие разума может ускорить решение различных апокалиптических проблем, грозящих нам со всех сторон.

Если бы разум каждого ученого, работающего над решением проблемы энергоресурсов, можно было усилить в два-три раза, работу, рассчитанную на двадцать лет, можно было бы завершить в шесть лет.

Если бы общий уровень человеческой глупости уменьшился, ослабло бы сопротивление оригинальному мышлению и новым подходам к старым проблемам, а также цензура и фанатизм.

Если бы глупость уменьшилась, меньше средств уходило бы на широкомасштабный идиотизм, такой, например, как гонка вооружений, и больше — на проекты продления жизни.

Нет ничего разумно представимого, чего невозможно было бы достичь, если усилить сам разум. Это, конечно, прозвучит тавтологией, но мы должны сделать следующий вывод:

Работа по интенсификации разума — это работа по достижению всех остальных наших здоровых и достойных целей.

Морис Нишоль — врач, психиатр, последователь Юнга и Гурджиева и адепт эзотерического христианства, писал, что “единственное назначение работы над сознанием — уменьшить количество насилия в мире”. Это — Проблема Общественного Здоровья Номер Один в атомный век, век массовых убийств.

Мы говорим не о простом увеличении линейного коэффициента умственного развития — семантической ловкости третьего контура. Мы говорим о тех типах разумности правого полушария, которые Нишоль почерпнул в нейрогенетических исследованиях Юнга и техниках метапрограммирования Гурджиева. Мы говорим о разуме Бетховена, который так беспокоил Ленина, что он не мог слушать “Апассионату” (Сонату № 23), ибо она вызывала в нем “желание плакать и гладить людей по голове, а мы должны не гладить их по голове, а бить их по голове, бить сильно, чтобы они слушались”. Мы отчаянно нуждаемся в разуме, большем, чем разум Бетховена, чтобы создать сигнал, который современные Ленины не смогут игнорировать, который заставит их плакать, а не бить по головам.

Нам нужно больше ума и меньше оружия. Животные политические игры второго контура устарели на добрый миллион лет.

Д-р Натан Клайн предсказывает, что скоро появятся лекарства, улучшающие память, лекарства, стирающие неприятные воспоминания, лекарства, ослабляющие или усиливающие любую эмоцию,

лекарства, продлевающие или ускоряющие детство и т. д. Не требуется большого воображения, чтобы предвидеть, что подобные средства дадут нам большую, чем когда-либо, власть над нашими нейрологическими туннелями реальности. Конечно, люди будут *пользоваться* и *злоупотреблять* ими по-разному, но самые разумные будут использовать их в *самых разумных целях*, а именно для подъема и усиления своего разума во всех возможных направлениях в нашем спектре восьми контуров. Главным образом они будут использоваться для повышения нейрологической свободы, для отладки и перепрограммирования устаревших карт реальности, для общего расширения сознания и повышения восприимчивости к сигналам и информации.

Перспектива нейрологической революции — интенсификации разума в планетарных масштабах — должна быть совершенно очевидной для тех, у кого имеется хотя бы малейший опыт употребления такого примитивного психоделика, как ЛСД. Одним из наименее известных фактов в исследованиях ЛСД 60-х годов является самое продолжительное одиночное исследование, проведенное в больнице Спринг-Гроув (штат Мэриленд). Оно показало, что наряду с метапрограммирующими видениями и нейрогенетическими пробуждениями, которые популяризовались запретной культурой ЛСД и ее гуру, употребление ЛСД в среднем на 10% повышает линейный коэффициент умственного развития.

Существует замкнутая связь между нейрофармакологией и другими науками о мозге. Как говорит Уильям Бэрроуз, “все, что может быть сделано химически, может быть сделано и любым другим способом”. Йога в совокупности с биофидбэком [Город Творцов](#) позволяет достигать отстраненности быстрее, чем одна только йога; гипноз и нейрохимические вещества в совокупности действуют эффективнее, чем по отдельности; Джон Лилли при помощи изоляционных резервуаров добился удвоения эффекта ЛСД; и т. д.

Паникеры любят предупреждать нас о том, что будущие достижения синергетической системы зарождающихся сейчас нейронаук позволят беспринципным тиранам промывать нам мозги еще эффективнее, чем когда-либо.

Мы должны понять, что те же технологии, разумно используемые разумными людьми, могут избавить нас от любых форм невротической и иррациональной косности, переключать или настраивать контуры нашей нервной системы так же легко, как мы переключаем или настраиваем каналы наших телевизоров. Именно это понимается под метапрограммирующим (кибернетическим) сознанием.

Зачем быть подавленным, если можно быть счастливым; тупым, если можно быть умным; возбужденным, если можно быть спокойным? Большинство людей чувствует себя подавленными, тупыми и возбужденными большую часть времени, так как у них *отсутствуют средства*, при помощи которых они могли бы восстанавливать и исправлять поврежденные и дефектные контуры своей нервной системы. Мы постепенно получаем доступ к этим средствам, а питающей эту Интенсификацию Разума энергией является Принцип Удовольствия. Чем большей внутренней свободы вы достигаете, тем больше вам ее требуется. Веселее быть счастливым, чем грустным, приятнее выбирать эмоции, а не попадать под их влияние в результате механического гормонального процесса, интереснее решать свои проблемы, нежели тяготиться ими вечно.

Короче говоря. Интенсификация Разума означает разум-изучающий-разум (разум в квадрате), и первое, что обнаруживает разум-изучающий-разум (мозг, изучающий мозг: метапрограммирование), — чем больше видов разума вы уже имеете, тем интереснее вам развивать еще более тонкие, чувствительные и изысканные уровни сознания, все более высший разум.

В целом. Интенсификация Разума необходима потому, что среди проблем, с которыми сталкивается человечество, нет ни одной, которая не была бы вызвана или существенно усугублена преобладающей глупостью (нечувствительностью) плохо запрограммированных роботов, бьющих, увечающих и убивающих друг друга.

Интенсификация Разума реальна, так как современные достижения нейронауки показывают нам, каким образом могут быть изменены стесняющие нас рефлексы, возникшие в результате импринтирования, кондиционирования или обучения.

Интенсификация Разума — гедоническая цель, так как чем большей свободы и сознательности вы достигаете, тем больше вы стремитесь вперед и тем меньше ваше желание скатиться назад, к тупым, слепым и механистическим контурам.

Интенсификация Разума может ускорить наш прогресс в сторону искоренения войн и нищеты, создания лекарств от рака и шизофрении, осуществления идей космической миграции и продления жизни (что дало бы нам достаточно пространства и времени для достижения еще более глубоких уровней сознательности) или любых других достойных целей.

Подобно смерти и нищете, глупость живет с нами так долго, что люди уже не могут представить себе жизни без нее. Тем не менее сейчас идея глупости быстро устаревает. Сколько бы групп с особыми интересами (так называемые разведывательные управления, рекламные агентства, тираны, духовенство и пр.) ни выигрывало от нашей глупости, человечество в целом выигрывает больше от ее искоренения.

Приблизительно у 50% человеческой расы до сих пор полностью не развит третий контур. Это означает, что, хотя они могут обмениваться примитивными сигналами и пользоваться примитивными артефактами, они до сих пор действуют в основном на уровне эмоционального контура млекопитающих и биовыживательного контура еще более ранних эволюционных видов.

Их лидером в США в настоящее время является Ньют Гингрич [Город Творцов](#). Типы третьего контура не могут этого понять, поэтому усматривают в этом нечто зловещее, но в действительности подобное поведение является обычным животным стадным поведением. Гингрич — типичный лидер приматов; звуки, издаваемые им, кажутся бессмысленными Рационалисту третьего контура, но исполнены глубокого смысла для территориально-эмоционально-патриотических умов большинства приматов.

Еще 20% — это “ответственные, умные взрослые”, у которых полностью развиты третий и четвертый контуры. Большую часть своего времени они *беспокоятся*, так как свойственные в основном приматам параметры человеческого общества кажутся им абсурдными, аморальными и с каждым днем все более опасными.

Следующие 20% — нейросоматические адепты. Моралисты четвертого контура называют их “мистиками”, “психами”, “поколением эгоистов”, “безответственными гедонистами” и т.д.

Большинство адептов пятого контура (члены Заговора Водолея) усвоили описанное Джойсом искусство “молчания, изгнания, хитрости”: они невидимы. Другие обратили свои таланты на “вероцелительство” и другие оккультные штучки того же сорта, тщательно скрывая от своих клиентов, что причинами их болезней в первую очередь являются локальная идеология, мораль и туннель реальности. Они излучают “хорошую энергию” и благоразумно избегают конфликтов с морально-идеологическими “авторитетами”.

Еще 5% обладают нейрогенетическим сознанием и выполняют функцию Катализаторов Эволюции — слуг Жизненной Силы, в терминологии Шоу. Их “Бог” — Пан (жизнь), а их цель — бессмертие.

Еще 3% овладели метапрограммирующим контуром и образовали то, что Гурджиев называл “Сознательным Кругом человечества”. Они — *Вольные Каменщики* в первичном смысле этого затасканного термина: создатели будущих реальностей.

И только 2% являются нейроквантовыми адептами и целиком пребывают вне категорий пространства-времени.

Все эти оценки приблизительны.

Более молодые контуры (нейросоматическое блаженство, нейрогенетическое сознание “атмана”, метапрограммирующие игры реальности, нелокальное “космическое” сознание) должны иметь *некоторую* функцию.

Мы можем только предположить, что они готовят нас к нашему новому положению в пространстве-времени — после колонизации космоса, после достижения долголетия и бессмертия, после еще большего увеличения Фактора Ускорения.

В технике двигатель характеризуется количеством оборотов за единицу времени.

В каменном веке фактор ускорения только начинал действовать. Скорость изменений, происходивших тогда, мы можем оценивать в оборотах за 10 тысяч лет.

Во времена неолитической революции и последовавшей за ней урбанизации скорость начала увеличиваться. Начиная с этого периода, можно говорить уже о числе оборотов за тысячелетие.

После Галилея обычной единицей скорости изменений стало число оборотов за век.

В этом веке мы начали измерять скорость изменений в оборотах за поколение.

Сейчас мы движемся к тому, чтобы измерять ее уже в оборотах за десятилетие.

К тому времени, как Революция Сознания достигнет кульминации, пилюли долголетия станут широко доступными, клонирование превратится в обычное явление, а все идеи этой книги, в том числе самые дикие и радикальные, станут необычными и старомодными — то есть примерно к 2005 году, — мы, вероятно, начнем измерять эту скорость в оборотах за год.

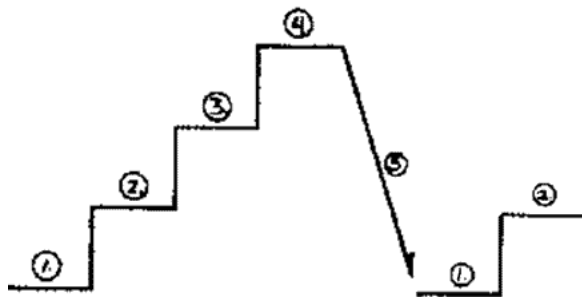
Нет причин, по которым вам следовало бы принять туннель реальности этой книги в качестве единственно правильного. Если вы на самом деле поняли то, что я хотел вам сказать, вы придумаете себе будущее лучше того, что предлагаю я. Как говорит Барбара Маркс Хаббард:

БУДУЩЕЕ СУЩЕСТВУЕТ
СНАЧАЛА В
ВООБРАЖЕНИИ,
ЗАТЕМ В ВОЛЕ,
ЗАТЕМ В РЕАЛЬНОСТИ.

1. *Биофидбэк* (англ. *biofeedback*) — “биологическая обратная связь”. Технология контроля над физиологическими процессами, использующая современную медицинскую аппаратуру и основывающаяся на принципе: “ментальное осознание физиологических функций — ключ к управлению ими”. — *Прим. ред.*

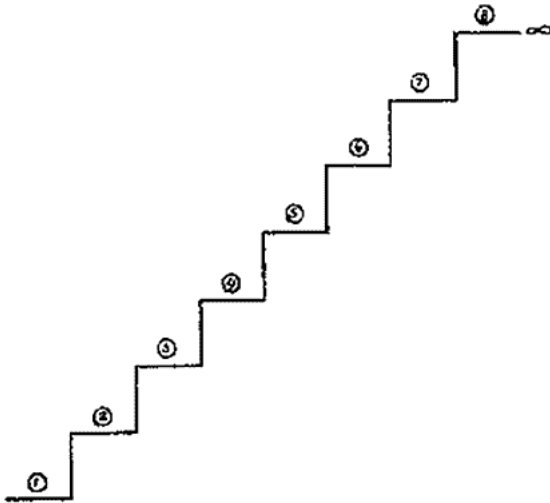
2. Ньют Гингрич — спикер Палаты Представителей Конгресса США. — *Прим. ред.*

Приложение

Нейрогенетический сценарий в виде цикла:

1. Беспомощный ребенок (первый контур).
2. Ходящий-борющийся-состязующийся ребенок (второй контур).
3. Использующий-слова-и-инструменты ребенок (третий контур).
4. Импринтирование-кондиционирование полового (четвертого) контура в одомашненное родительство.
5. Воспроизведение и... продолжение цикла...
“...их взросления, и их женитьбы, и их похороны, и их естественный отбор...”
— Джеймс Джойс, “Поминки т Финнегану”

Нейрогенетический сценарий в виде спирали, направленной вверх:

1. Примитивные организмы; повторяется в младенчестве.
2. Борьба позвоночных; повторяется в детстве.
3. Семантико-социологическое обучение; повторяется в школе.
4. Социополовая одомашненность.
5. Нейросоматический восторг; предвосхищение невесомости и Космической Миграции.
6. Нейрогенетическое видение; предвосхищение Долголетия-Бессмертия.
7. Навыки метапрограммирования; предвосхищение Интенсификации Разума.
8. Метафизиологическое космическое видение; предвосхищение... ЧЕГО?